

Санкт-Петербургская академия
управления и экономики

Харитонов М.В.

Белов В.В.

Политическая психология

Электронный курс

Санкт-Петербург
2009г.

Аннотация	стр. 3
Учебная программа	стр. 4
Введение	стр. 20
ТЕМА 1. Тема 1. История политической психологии	стр. 23
ТЕМА 2. Психологическая наука о политическом поведении людей	стр. 46
ТЕМА 3. Психология политической власти и лидерства	стр. 77
ТЕМА 4. Психология политического поведения отдельных социальных групп	стр. 109
ТЕМА 5. Психология политических партий и движений	стр. 139
ТЕМА 6. Национальные и религиозные аспекты регионального развития	стр. 170
ТЕМА 7. Психология политических изменений	стр. 200
ТЕМА 8. Психология политического насилия	стр. 227
ТЕМА 9. Психология политической борьбы	стр. 273
Заключение	стр. 300
Словарь основных терминов	стр. 304
Темы контрольных работ	стр. 310
Вопросы к экзамену	стр. 316

Аннотация

УДК 316.6

ББК 88.4

ISBN 978-5-94047-566-8

Харитонов М.В., Белов В.В.

Политическая психология: Электронное учебное пособие. – СПб., СПбАУЭ 2009.

Данное электронное учебное пособие рассматривает проблемы политической психологии – одной из тех учебных дисциплин, которые начинают читаться в нашей стране на волне демократических перемен конца XX - го века. Эта ситуация недостаточной изученности основных проблем политической психологии современного российского общества до сих пор создает определенные проблемы как студентам, изучающим данную дисциплину, так и преподавателям политической психологии. Кроме того, существуют постоянные угрозы подмены предмета, когда вместо дисциплины психологического цикла до студентов доводятся сведения из корпуса политологии, социологии, социальной философии. Разрешить все эти проблемы и призвано данное учебное пособие.

Пособие предназначено для студентов, обучающихся по специальностям «Психология» и «Связи с общественностью».

© М.В. Харитонов, В.В. Белов, 2009.

© Санкт-Петербургская академия управления и экономики, 2009.

ЦЕЛЕВАЯ УСТАНОВКА И ОРГАНИЗАЦИОННО-МЕТОДИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ

1. Цели и задачи изучения дисциплины

Целью изучения курса «Политическая психология» является развитие у студентов навыков политического открытого мышления, формирование способностей к непредвзятому и объективному анализу текущих политических процессов в России и за рубежом, развитие навыков долгосрочного политического планирования.

Предметом изучения дисциплины «Политическая психология» являются психические процессы, свойства и состояния индивида, модифицирующиеся в момент соприкосновения с властью.

Задачи обучения дисциплине:

- ☀️ ознакомить студентов с основными категориями политической психологии, с важнейшими школами и тенденциями в данной науке, донести до них основные законы политики как отрасли человеческого знания;
- ☀️ развить у студентов навыки политического открытого и непредвзятого мышления, сформировать способность к объективному анализу сложных политических процессов, идущих в России и за рубежом;
- ☀️ научить студентов свободно оперировать принципами, законами и категориями политической психологии, ясно выражать и обосновывать свою точку зрения по проблемам политики.

В результате изучения данной дисциплины студенты должны:

ЗНАТЬ основные этапы развития политической психологии, важнейшие школы и направления, основные принципы, законы и категории данной науки;

УМЕТЬ открыто и непредвзято, осмысливать окружающий мир и человека в политике, свободно оперировать принципами, законами и категориями политической психологии, ясно выражать и обосновывать свою точку зрения по политическим вопросам;

ИМЕТЬ представление о политических картинах мира у индивидов с различными политическими ориентациями, о сущности политической психологии масс и активистов политических движений, о многообразии политического поведения, о происхождении, способах реализации и формах существования политической власти и политического лидерства.

2. Организационно-методические указания.

Дисциплина «Политическая психология» входит в цикл дисциплин национально-регионального цикла (ОПД) по специальности «Психология».

Преподавание дисциплины базируется на знаниях, полученных при изучении курсов: «Общая психология», «Социальная психология», «Социология», «Политология», «Конфликтология», «Психология лидерства».

Курс «**Политическая психология**» – естественная часть дисциплин психологического цикла. Он лежит на стыке психологии, социологии, социальной философии, политологии и естественным образом оперирует частью их законов, идей и представлений. Курс знакомит студентов с психологическими корнями многих общественно-политических идей, политических партий, обучает умению обобщать выводы о реальных взглядах политических лидеров, помогает выработать на основе научных знаний собственное политическое мировоззрение, формирует умение работать в политической организации.

В свою очередь знания и умения по дисциплине будут востребованы при изучении курса «Психология политической борьбы», «Психология управления персоналом», «Психология менеджмента».

Изучение курса «Политическая психология» предполагает тесное взаимодействие таких видов обучения как лекции, практические занятия, самостоятельная работа.

Лекции знакомят студентов с основными идеями, концепциями, представлениями, взглядами зарубежных и отечественных учёных, разрабатывающих такую новую отрасль психологического знания как политическая психология.

На практических занятиях студенты знакомятся с основными способами оценки политических партий, научаются работать с биографиями политических лидеров, анализировать предвыборные программы, лозунги, обещания политических партий, движений, кандидатов.

В ходе самостоятельной работы студенты знакомятся с литературой, особенно – с первоисточниками, пишут доклады, готовятся к экзамену.

Контроль успеваемости и подготовки студентов включает текущий контроль успеваемости, рубежный контроль, промежуточную аттестацию. Текущий контроль успеваемости проводится в ходе всех видов учебных занятий в формах: устного опроса, оценки выступлений с докладами, обсуждения сообщений.

Рубежный контроль имеет целью установить качество усвоения учебного материала по конкретным темам учебной дисциплины. Проводится в форме контрольной работы или тестирования. Промежуточная аттестация имеет целью определить степень достижения учебных целей по дисциплине. Проводится в форме экзамена.

Знания, полученные при изучении «Политической психологии», используются при написании выпускной квалификационной работы и проверяются на итоговом междисциплинарном экзамене по специальности.

2. СТРУКТУРА И СОДЕРЖАНИЕ ДИСЦИПЛИНЫ

Тема №1. История политической психологии

Общее представление о взглядах Аристотеля на поведение человека в политике. Значение работ А. Адлера для политической психологии. Г. Лассуэл как родоначальник современной политической психологии. Работы В. Бехтерева и отечественная политическая психология. Политический бихевиоризм. Работы Б. Скиннера. Концепция «политической поддержки». Ролевая теория в политической психологии. Наиболее популярные в России политические роли. Модель «потребительского поведения в политике» по Х. Химмельвайт. Гештальтпсихология и политика. Использование идей гуманистической психологии в политической деятельности. Политическая психология в России сегодня.

Объект, предмет и основные методы политической психологии. Основные её принципы и нерешённые проблемы.

Тема №2. Психологическая наука о политическом поведении людей

Понятие потребности. «Энергетическая» основа психики. Потребности и отношения человека. Мотив как основа человеческого поведения. Типологии потребностей у различных зарубежных и отечественных авторов.

Потребности физического существования. Процесс экстраполяции потребностей. Влияние материального неравенства на политическое поведение. Абсолютная и относительная неудовлетворенности человеческих потребностей. Механизмы динамики потребностей.

Потребности социального существования. Социальная природа человека. Политическое поведение индивида как движение от социальности к индивидуальности. Базовые потребности и мотивационная стратегия личности. Базовая напряженность и потребности социального существования.

Потребности исторического существования. Индивидуальность как культурно-исторический феномен. Базовая модель личности. Традиционализм и современность в индивидуальности. Политическое Животное или Человек Политический?

Тема №3. Психология политической власти и лидерства

Проблема легитимности политической власти. Взгляды М. Вебера на легитимность. Легитимность традиции, права, харизмы. Факторы, повышающие уровень легитимности политической власти.

Политическая социализация индивидов. Фазы политической социализации. Направления политической социализации.

Психология политического лидерства. Личностные характеристики политических лидеров. Когнитивный стиль лидеров. Концепция «интегративной сложности». Операциональные коды политиков. Интеллект и лидерство. Направления анализа личности политического лидера.

Потребности и мотивы политических лидеров. Уход в политику как психологическая компенсация личностных проблем лидера. Потребность во власти. Макиавеллизм как личностная черта. Личностно - психологические предпосылки политических решений.

Тема №4. Психология политического поведения отдельных социальных групп

Политический актив. Вовлеченность в систему власти. Два типа вовлеченности: инструментальная и ценностная. Вовлеченность и мотивация. Вовлеченность и политические конфликты.

Активисты массовых движений. Мотивы активности: «действовать вместе». Нравственно-эмоциональная основа мотивации.

Вовлеченность в общественно-политическую жизнь через групповой субъект политики. Субъектные группы. Субъектообразующие группы. Уровни групповой общности. Движения как субъект политической психологии.

Психологические основы политических ориентаций. Понятие политической ориентации. Формы и уровни политического выбора. Факторы политического выбора. Двухмерная модель Г. Айзенка. Типы личности и политические ориентации. Осознание политических интересов индивидом. Интуитивно-чувственные механизмы выбора. Незавершенный выбор и «разорванное сознание».

Тема №5. Психология политических партий и движений

Определения политических партий у разных авторов. Экстремумы в пространстве политической мысли.

Классификация общественно-политических движений.

Проблема понимания в политической психологии. Политическая деятельность. Психологические феномены в политике. Политическая цензура.

Политическое явление и психологические процессы: мышление, воля, аффекты, перцепция.

Проблема интеллектуальной экспансии как изменения сознания человека. Психологический механизм интеллектуальной экспансии. Интеллектуальная экспансия при добросовестной и недобросовестной политиках.

Тема №6. Психология парламентской работы

Определение парламента. Назначение парламента. Правила функционирования парламента. Механизмы парламентской деятельности. Функции парламента.

Парламентская деятельность с позиции психологии труда: предмет, средства, характер и содержание парламентского труда.

Парламент как элемент жизнеобеспечения общества. Отношения в системе жизнеобеспечения. Функции жизнеобеспечения.

Парламент в системе правового регулирования общества. Психологический принцип парламентской работы. Варианты расщепления общества в ходе политической борьбы.

Парламент и жизненное пространство человека. Роль пространства в политике. Психология жизненного пространства: валентность, расстояния, напряжение потребностей.

Тема №7. Психология политической изменений

Структура политического сознания. Динамика политического сознания. Психология тоталитарного сознания. Авторитарное сознание. Преддемократическое сознание. Псевдодемократическое сознание и близость его тоталитаризму. Подлинное демократическое сознание.

Психологические аспекты социальных кризисов. Ощущение личностной несвободы и формы его проявления. Психология свободы и внутренняя готовность к ней. Феномен деиндивидуализации индивидов. Психология плюрализма.

Тема №8. Психология политического насилия

Идеология насилия. Факторы превращения насилия в политическую идеологию государства. Идеализм и социальные утопии как причина политического насилия.

Виды политического насилия. Формы проявления садизма в политике по Э. Фромму. Коллективное структурированное насилие. Неструктурированное коллективное насилие. Структурированное индивидуальное насилие. Неструктурированное индивидуальное насилие.

Психология геноцида. Массовые убийства как вид политического насилия. Психологические предпосылки геноцида. «Авторитарная личность» в работах Э. Фромма и Т. Адорно. Эмоциональная поддержка диктатуры.

Психология терроризма. Виды терроризма. Объяснительные модели терроризма. Предпосылки террористического поведения. Признаки террористического мышления.

Психология фашизма. Отсутствие общепризнанного определения фашизма. Практические признаки фашистского политического поведения. Факторы, способствующие перерастанию фашизма в массовое политическое движение. Массовая душа и массовый человек по К.Г. Юнгу.

Тема №9. Психология политической борьбы

Категории «Мы» и «Они» в политике. Роль внешнего единообразия в категоризации мира. Агрессоры, паразиты, продуценты. Нормы большой группы.

Виды политической борьбы. Методы и приемы борьбы. Психологические основы ведения борьбы.

Публичная дискуссия как форма политической борьбы. Приемы публичной дискуссии. Основные принципы публичного взаимодействия.

Заключение: обзор изученного материала, перспективы развития учебной дисциплины, пути дальнейшего самостоятельного совершенствования знаний, рекомендации по подготовке к экзамену.

СТРУКТУРА ДИСЦИПЛИНЫ "ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ"

Наименование темы	Всего учебных часов
--------------------------	------------------------------------

ТЕМА 1. ИСТОРИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ	16
ТЕМА 2. ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ НАУКА О ПОЛИТИЧЕСКОМ ПОВЕДЕНИИ ЛЮДЕЙ	16
ТЕМА 3. ПСИХОЛОГИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ВЛАСТИ И ЛИДЕРСТВА	16
ТЕМА 4. ПСИХОЛОГИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ГРУПП	16
ТЕМА 5. ПСИХОЛОГИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ И ДВИЖЕНИЙ	16
ТЕМА 6. ПСИХОЛОГИЯ ПАРЛАМЕНТСКОЙ БОРЬБЫ	16
ТЕМА 7. ПСИХОЛОГИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ	16
ТЕМА 8. ПСИХОЛОГИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО НАСИЛИЯ	16
ТЕМА 9. ПСИХОЛОГИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ БОРЬБЫ	16
Курсовая работа	–
Зачет	–
Экзамен	+
В С Е Г О:	144

3. МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ИЗУЧЕНИЮ ДИСЦИПЛИНЫ

Тема 1. История политической психологии

При рассмотрении данной темы особое внимание следует уделить понятию «политическая психология» как принципиально новому понятию для отечественной психологической науки. Для этого студентам следует разобраться с понятиями «объект» и «предмет» политической психологии, вычленить основные методологические принципы данной науки и нерешенные вопросы. История политической психологии начинается с работ Аристотеля. Далее следует рассмотреть вопросы, связанные с возникновением данной дисциплины. Следует вспомнить пионерские работы Г. Уоллеса (Англия) и Бехтерева В. (Россия). В отдельную проблему выделяются работы середины прошлого столетия: Г. Лассуэлла, З. Фрейда, К.Г. Юнга, Г. Айзенка. Следующий этап – развитие политической психологии в США. При этом следует подчеркнуть роль американских психиатров в развитии науки. В Советском Союзе первыми обратились к проблематике политической психологии ученые Ленинграда, что значимо сказалось как в выборе тем обсуждения, так и в выборе методологического аппарата. В завершении темы следует обсудить подходы основных школ и направлений: бихевиоризм, психоанализ, гештальтподход, интеракционизм, когнитивизм, гуманистическая психология.

Литература по теме:

1. Гозман Л.Я., Шестопап Е.Б. Политическая психология. - Р.-на-Д.:Феникс., 1996.
2. Дилигенский Г.Г. Социально-политическая психология. - М.: Новая школа, 1996.
3. Юрьев А.И. Введение в политическую психологию. - СПб.: СПбГУ., 1992.

Тема 2. Психологическая наука о политическом поведении людей

При рассмотрении данной темы особое внимание следует уделить проблеме взаимосвязи потребностей человека и его политического поведения. Здесь ключевыми проблемами являются процессы экстраполяции потребностей, а также разведение абсолютной и относительной неудовлетворенности человеческих потребностей. Потребности являются энергетической основой человеческой психики, подталкивая индивида к совершению определенных политических действий. Именно из потребностей появляются мотивы, которые, по своей сути, являются той потребностью, которая нашла свой предмет. В политике мотивом часто становятся политические партии. В России же, в силу особенностей политического менталитета православных и мусульман, ответственность за реализацию собственных потребностей индивид возлагает на политических лидеров. Анализируя влияние потребностей человека на политическое сознание и политическое поведение, следует различать потребности материального существования и потребности социального существования. Самое пристальное внимание следует уделить также понятию базовой напряженности личности. Студентам предлагаются развернутые психологические портреты индивидов, являющихся сторонниками левых и правых политических взглядов. Последний материал дается на основе результатов многочисленных исследований в развитых странах Запада. Учет этих результатов важен при формировании стратегии и тактики политических технологий команд кандидатов.

Литература по теме:

1. Одайник В. Психология политики. - СПб.: Ювента, 1996.
2. Дилигенский Г.Г. Социально-политическая психология. - М.: Новая школа, 1996.
3. Юрьев А.И. Введение в политическую психологию. - СПб.: СПбГУ., 1992.

Тема 3. Психология политической власти и лидерства

При изучении данной темы следует уделить особое внимание мотивам прихода лидера в политику. В рассмотрении этой проблемы важную роль играет представление о существовании трех уровней личности политика: биологическом, психологическом, социальном. Кроме того, следует уделить внимание и такому понятию политической психологии как «Я-концепция» политического лидера. Также, не надо забывать и о влиянии самооценки на политическое поведение знаковых фигур политики. А. Джордж (США) указывает на возможные варианты компенсации заниженной самооценки у политических лидеров. Следует тщательно рассмотреть лидерство как компенсацию личностных проблем политика. Американская политическая психология много и подробно говорит о таких важных понятиях как «операциональный код» политика, о «когнитивном стиле» политиков, об уровне их

«интегративной сложности». Важным моментом при изучении темы является рассмотрение проблемы ведущей потребности политического лидера. Традиционно при этом принято выделять следующие потребности: во власти, в достижении, в аффилиации. Некоторые отечественные авторы также добавляют потребность в личном контроле над событиями и людьми. На наш взгляд, это всего лишь модификация потребности во власти, но изучить ее также надо. Особое место в изучении темы занимает проблема легитимности власти. Надо понимать, что власть в России чаще бывает либо законной, но нелегитимной властью; либо, наоборот, легитимной и незаконной. Случаи совпадения легитимности и законности для нашей страны крайне редки. Студент должен знать формы легитимности власти, описанные М.Вебером: традиция, харизма, закон. Также следует рассмотреть все факторы, способствующие повышению уровня легитимности.

Литература по теме:

1. Ольшанский Д. Политическая психология. - М.: Академия, 2002.
2. Гозман Л.Я., Шестопап Е.Б. Политическая психология. – Р.- на Д.:Феникс., 1996.
3. Дилигенский Г.Г. Социально-политическая психология. - М.: Новая школа, 1996.
4. Макиавелли Н. Государь. - СПб.: Азбука, 1997.
5. Юрьев А.И. Введение в политическую психологию. - СПб.: СпбГУ.,1992.

Тема 4. Психология политического поведения отдельных социальных групп

При рассмотрении проблематики данной темы следует особое внимание уделить проблеме политического выбора индивида. В рассмотрении этой проблемы большую помощь может оказать привлечение типологии социально-политических представлений. Речь идет об использовании таких понятий как мифологический тип, рефлексивный тип, стихийно-рациональный тип, инертно-фаталистический тип. Следует исследовать также связи между типами личности по Г. Айзенку и политическими ориентациями индивида. В этом подходе речь идет не о выборе членства в той или иной политической партии, а именно о политических ориентациях. Важную роль в рассмотрении темы играют представления о групповом субъекте политики. Обыденное сознание традиционно сводит всю политическую жизнь к влиянию политических лидеров и политических партий, но действительность политики гораздо сложнее. Тут следует проанализировать влияние субъектных групп, субъектообразующих групп. Современные исследования показывают, что возникающие сейчас политические движения отличаются своеобразными признаками. Эти признаки новых политических движений студент должен знать. Кроме того, следует определиться в вопросе связи между типом вовлеченности в систему власти и мотивацией политического актива. Как известно, существует два типа вовлеченности активистов среднего и низшего звеньев в политику. Эти типы вовлеченности напрямую зависят от типа государственно-общественного устройства. В отечественной традиции преобладает инструментальный тип вовлеченности в политику. В этом случае политическое участие сводится к службе в псевдообщественных организациях. Для гражданского общества, наоборот, более

характерной является ценностная вовлеченность в политику. Это принципиально разные причины участия активистов в политике, что приводит и к резким различиям в психологических портретах. Так, активисты с инструментальным типом вовлеченности пассивны, избегают рисков, мотивируются комфортными условиями труда и удовлетворительной заработной платой. Активисты же с ценностным типом вовлеченности в политику характеризуются высокими показателями эмпатии, альтруизма, идеализма. Для них участие в политике часто сопряжено со значительными материальными потерями и проблемами в семье. Студентам следует изучить различия между двумя типами политических активистов.

Литература по теме:

1. Гозман Л.Я., Шестопал Е.Б. Политическая психология. - Р.-на Д.:Феникс., 1996.
2. Дилигенский Г.Г. Социально-политическая психология. — М.: Новая школа, 1996.
3. Ольшанский Д. Политическая психология. - М.: Академия, 2002.
4. Технология власти (Философско-политический анализ) / Под ред. Р.И. Соколова. - М.: ИФАН., 1995.

Тема 5. Психология политических партий и движений

При изучении данной темы следует уделить особое внимание проблематике определения политических партий и принципиального отличия их от политических движений. Также самое пристальное внимание надо обратить на различия в определении понятия «политическая партия» у различных авторов. В зависимости от теоретических воззрений автора используются и разные системы классификации политических партий. Их также следует изучить. Студент также должен твердо усвоить основные психологические предпосылки объединения людей в политические партии. Партия ведь не просто объединение людей, это и группа единомышленников, стремящихся к власти. В рамках политических партий у индивидов формируются политические умения, взгляды, особенности перцепции. Отсутствие единомышленников приводит человека к состоянию социального одиночества. Мера одиночества регулируется механизмами цензуры. Поэтому студентам надо понять, что никогда и нигде не существовало режимов, не использующих цензуру. Следует также обратить внимание на такие значимые аспекты темы как определение цензуры, направления цензорской деятельности. Кроме того, нельзя сбрасывать со счетов и те обстоятельства, которые дискредитируют внешне благопристойную цензуру. Следует обратить самое пристальное внимание на механизм интеллектуальной экспансии как основного инструмента деятельности политических партий. Надо понять, что на каждом этапе реализации интеллектуальной экспансии существуют желательные психологические типы, описанные кембриджским ученым русского происхождения М. Белбиным. Важным моментом в изучении темы будут различия в реализации механизма интеллектуальной экспансии при адекватной политике и неадекватной политике. Различия между этими типами политики студенту надо твердо знать, в силу их принципиального различия.

Литература по теме:

1. Гозман Л.Я., Шестопап Е.Б. Политическая психология. - Р.-на Д.:Феникс., 1996.
2. Дилигенский Г.Г. Социально-политическая психология. - М.: Новая школа, 1996.
3. Юрьев А.И. Введение в политическую психологию. - СПб.: СПбГУ., 1992.

Тема 6. Психология парламентской работы

При изучении этой темы следует уделить особое внимание роли и месту парламента в системе жизнеобеспечения общества, а также его роли как фактору правового регулирования общества. Парламентские традиции слабы в России, поэтому изучение данной темы традиционно трудно для студентов. Да и реальная деятельность нынешних парламентских институтов не очень-то способствует росту интересов студентов к теме. Вместе с тем, такая ситуация является, в какой-то мере и плюсом, поскольку работа над темой «Психология парламентской работы» превращается исключительно в теоретическое занятие. При изучении темы студентам стоит ознакомиться с прямыми и косвенными механизмами парламентской деятельности, понять функции и предназначение парламента в гражданском обществе. Прямые механизмы парламентской деятельности в нашей стране подчас менее значимы, чем косвенные механизмы. Жизнеобеспечение общества – достаточно сложный процесс, в котором нельзя выделить наиболее важный элемент. Геоценоз или техноценоз значимы для России отнюдь не меньше, чем консоценоз или политценоз. Тщательное изучение всех восьми элементов только пойдет на пользу знаниям студентов. Парламентскую деятельность А.И. Юрьев рассматривает как труд, поэтому при изучении темы правомочно использование понятий «стоимость парламентской деятельности», «предмет труда», «потребительская стоимость». Тем более, что за этими сухими понятиями стоит реальная жизнь людей и качество этой жизни. Значимой проблематикой этой темы являются варианты расщепления общества в ходе парламентской борьбы. Прежде чем работать с вариантами такого расщепления, студентам следует изучить девять предпосылок возникновения социальных конфликтов в обществе. Такой подход ближе к реальности, поскольку нелепо предполагать, что одна часть общества выступит против всех остальных лишь потому, что этого захотелось какой-то политической силе или политическому лидеру. В завершении изучения темы студентам следует научиться работать с таким понятием как «политическое пространство». Для этого надо научиться выделять четыре его компонента: физическое пространство, правовое пространство, экономическое пространство, информационное пространство, а также понять какие конкретно статьи Конституции регулируют отношения в этих пространствах.

Литература по теме:

1. Ольшанский Д. Политическая психология. - М.: Академия, 2002.
2. Юрьев А.И. Введение в политическую психологию. - СПб.: СПбГУ., 1992.

Тема 7. Психология политической изменений

При рассмотрении данной темы основное внимание студенты должны сосредоточить на вопросе динамики политического сознания. Первичным вариантом восприятия политической действительности для всех нас является тоталитарный вариант. В силу того, что в первые годы жизни ребенка реализация его потребностей и желаний целиком и полностью зависит от родителей, мы все являемся носителями тоталитарного сознания. И только потом, под воздействием различных событий жизни, мы можем выйти из этого состояния. Нечто аналогичное происходит и с обществом. Первоначальное его состояние – тоталитаризм. Однако, после смерти харизматического лидера, общество может перейти в состояние авторитарного сознания. Следует оговориться, что, если государство демонстрирует экономический успех, а внешнеполитическая ситуация стабильна, то авторитарный режим может существовать очень долго. А. Гитлер, придя к власти в Германии в 1933-м, за первые четыре года своего правления удвоил валовой промышленный продукт страны. Поэтому, до конца 1944-го года его режим пользовался широкой поддержкой немецкого народа. Попытки американцев и англичан вести пропагандистскую войну в Германии давали нулевой результат. И только начавшиеся бомбардировки немецких городов ослабили уверенность немцев в правильности политики Гитлера. После авторитарного сознания, в некоторых странах, может возникать сознание преддемократическое. Типичным примером разгула такого типа политического сознания следует считать «эпоху перестройки» в бывшем СССР. Особенности преддемократического типа сознания причудливы, опасны и разрушительны для общества. Поэтому-то изучать их следует очень пристально. И только потом начинается время подлинно демократического сознания, со всеми его плюсами и минусами. Студенты также должны выделить для себя проблему ощущения личностной свободы - несвободы. Мало объявить свободу в обществе, надо, чтобы индивиды были готовы жить свободно. Для этого существуют предпосылки, которые надо изучить. Этих предпосылок всего две: - личная активность человека; - способность индивида к конструктивному диалогу. Вместе с тем существует множество факторов, способных ограничить человека в его готовности и способности быть свободным. Развертывающийся в мире кризис и способы противодействия ему не всегда способствуют принятию индивидом личностной свободы. Тем не менее, будущее принадлежит только свободным людям.

Литература по теме:

1. Гозман Л.Я., Шестопал Е.Б. Политическая психология. - Р. - на - Д.:Феникс., 1996.
2. Крамник В. Социально-психологический механизм политической власти. - Л.: Наука, 1991.
3. Элементы теории политики / Под ред. В.П. Макаренко. - Р. - на. - Д.: Феникс, 1991.

Тема 8. Психология политического насилия

Студенты, изучающие эту тему должны выделить психологическую базу политического насилия. Насилие в политике сегодня имеет ограниченное применение. Но, следует оговориться, во внутриполитической жизни ряда стран. Что же касается внешнеполитической арены, то примеров неоправданной тяги к политическому насилию более, чем достаточно. Трудно назвать страну мира, не

прибегавшую к насилию для решения своих проблем. Поэтому очень важно обсудить психологические корни готовности государства и/или общества применить политическое насилие. Следует также научиться выделять виды политического насилия, разобраться в особенностях их протекания. Очень важен и анализ возникающих при этом психологических феноменов. Насилие не возникает само по себе, для этого нужна психологическая готовность общества к насилию, готовность это политическое насилие принять и оправдать. Поэтому мы советуем студентам обратить особое внимание на последовательные фазы механизма развертывания репрессий. В изучении темы особое внимание уделяется психологии геноцида и терроризма. Геноцид слишком сложное психолого-политическое явление, чтобы сводить его анализ исключительно к ярлыкам и этикеткам. Поэтому мы, при изучении данного явления, предлагаем студентам разобраться с фактической и психологической базами геноцида. Тем более, что некоторые из элементов обеих баз присутствуют в жизни российского общества. Важным и запутанным является вопрос психологического содержания термина «фашизм», отнюдь не сводимый исключительно к антисемитизму. К сожалению, четкого и научно выверенного определения термина «фашизма» не существует. Это приводит к тому, что данный термин часто используется как политический жупел в борьбе против сильного противника. Поэтому, не пытаясь дать свой вариант определения «фашизма», мы описываем данное явление через признаки. Следует внимательно изучить их. В отдельную проблему выделяется описание предпосылок перерастания фашизма в общественно-значимое политическое движение. Их также следует изучить студентам.

Литература по теме:

1. Герцштейн Э. Война, которую выиграл Гитлер. — Смоленск: Русич, 1996.
2. Гозман Л.Я., Шестопап Е.Б. Политическая психология. - Р. -на - Д.:Феникс., 1996.
3. Гудрик К.Н. Оккультные корни нацизма. - СПб.: Евразия. Без года и места издания.
4. Дилигенский Г.Г. Социально-политическая психология. - М.: Новая школа, 1996.
5. Крамник В. Социально-психологический механизм политической власти. -Л.: Наука, 1991.
6. Одайник В. Психология политики. - СПб.: Ювента, 1996.
7. Юрьев А.И. Введение в политическую психологию. - СПб.: СПбГУ., 1992.

Тема 9. Психология политической борьбы

При изучении данной темы студентам следует сосредоточиться на анализе категорий «Мы» и «Они» в политике. Именно противостояние с внешним врагом очень часто используется в политической борьбе как прием консолидации общества. Прием «маленькая победоносная война» хорошо известен нынешнему поколению жителей России. Студентам придется ознакомиться как с приемами сплочения своей группы, так и с приемами расщепления группы противников. Роль внешнего единообразия в категоризации мира крайне важна, это обстоятельство активно используется в политической борьбе. Приемы этого использования придется изучить студентам. В системе взглядов на политическую психологию А.М. Зимичева используются термины: агрессоры, паразиты, продуценты. Эти термины

описывают различные формы существования политических групп и приемлемые для них способы взаимодействия с политическим противником. Нормы большой политической группы этот автор делит на нормы биологические, социобиологические, социальные. Соответственно, в зависимости от того, какие нормы доминируют в политической группе, А. Зимичев предлагает разные формы политической борьбы. Виды политической борьбы также подлежат тщательному изучению. Методы и приемы борьбы описаны у Зимичева достаточно подробно. Достоинством его подхода является высокая структурированность текста, что облегчает студентам изучение проблемы. Психологические основы ведения политической борьбы так же структурированы в работах Зимичева. И хотя в его подходе присутствует сильный биологизаторский крен, нельзя отвергать его с порога, сложный анализ только упрочит знания студентов. Публичная дискуссия как форма политической борьбы в структуре сегодняшнего знания изучается пристально и активно. Приемы публичной дискуссии в школе русской риторики изучались еще до революции. Студентам следует внимательно изучить их. Основные принципы публичного взаимодействия также подлежат пристальному анализу.

Литература по теме:

1. Дилигенский Г.Г. Социально-политическая психология. - М.: Новая школа, 1996.
2. Зимичев А.М. Психология политической борьбы. - СПб.: Сайта, 1993.
3. Сигела Ж. Национальная охота за голосами. - М.: Вагриус, 1999.

4. ЛИТЕРАТУРА

Основная литература:

1. Гозман Л.Я., Шестопап Е.Б. Политическая психология., Ростов – на - Дону., “Феникс”.,1996
2. Дилигенский Г.Г. Социально-политическая психология., М., “Новая школа”., 1996
3. Сигела Ж. Национальная охота за голосами., СПб., Вагриус., 1999
4. Юрьев А.И. Введение в политическую психологию., СПбГУ., 1992
5. Андреев А.Л. Политическая психология. М., «Весь мир», 2002
6. Анисимова Т.В. Особенности современной политической коммуникации.// Тезисы научно-практической конференции «Ананьевские чтения»., СпбГУ, 1999
7. Хрестоматия «Психология и психоанализ власти», состав. Я.Райгородский, Самара, «Бахрах», 1999
8. Жмыриков А.Н., Шляхтин Г.С. Психологические проблемы политического лидерства., Нижний Новгород, 1991.

Дополнительная литература:

1. Баталов Э.А. Политическая культура современного общества. М., 1990

2. Бурдые П. Социология политики. М., 1993
3. Вятр Е. Социология политических отношений. М., 1979
4. Гаджиев К.С. Политическая наука. М., 1994
5. Даль Р. Введение в теорию демократии. М., 1992
6. Грушин Б.А. Массовое сознание. М., 1987
7. Даль Р. Введение в экономическую демократию. М., 1991
8. “Элементы теории политики”. Под ред. Макаренко В.П., Ростов-на-Дону., 1991
9. Крамник В.В. Социально-психологический механизм политической власти. Л., 1991
10. “Технология власти. (Философско-политический анализ)”, Отв. ред. Соколова Р.И., М., 1995
11. Крамник В.В. Имидж реформ: психология и культура перемен в России. СПб., 1995
12. “Основы политической науки”. Под ред. Пугачева В.Н., М., 1993
13. Шаран П. Сравнительная политология. М., 1992
14. Шварценберг Р.-М. Политическая социология. М., 1992
15. Шестопал Е.Б. Личность и политика. М., 1988
16. Дилигенский Г.Г. В поисках смысла и цели: проблемы массового сознания современного капиталистического общества. М., 1986
17. Косолапов Н.А. Политико-психологический анализ социально-территориальных систем. М., 1994
18. Шестопал Е.Б. Очерки политической психологии. М., 1990
19. Гудрик-Кларк Н. Оккультные корни нацизма. СПб., без года.
20. Лурье С.В. Метаморфозы традиционного сознания. СПб., 1994
21. Герцштейн Р.Э. Война, которую выиграл Гитлер. Смоленск., 1996
22. Пруссаков В. Оккультный мессия и его рейх. М., 1995
23. Богомолова Н.Н. Социальная психология печати, радио, телевидения. М., МГУ, 1991
24. Андреева Г.М. Социальная психология. М., «Высшая школа», 2002
25. Ильин Е.П. Мотивы и мотивация. СПб., «Питер», 2002
26. Зимичев А.М. Психология политической борьбы. СПб., «Санта», 1993
27. Иванов В. Политическая психология, М., Философское общество СССР, 1990
28. Одайник В. Психология политики, СПб., «Ювента», 1996.
29. Гоббс Т. Сочинения в 2-х томах. М., 1989-1991
30. Локк Дж. Два трактата о правлении. // Сочинения в 3-х томах. Т.3., М., 1988
31. Ленин В.И. Государство и революция. ПСС., т.3, Любое издание
32. Фромм Э. Бегство от свободы. М., 1990
33. Макиавелли Н. Государь. СПб., 1997
34. Райх В. Психология масс и фашизм. СПб., 1997
35. Лебон Г. Психология народов и масс. СПб., 1995
36. Фрейд З. “Я” и “Оно”. В 2-х томах., Тбилиси., 1991
37. Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс.// Дегуманизация искусства. М., 1991

38. Ортега-и-Гассет Х. Человек и люди.// Дегуманизация искусства. М., 1991
39. Канетти Э. Масса и власть. М., 1997
40. Московиси С. Век толп. М., 1996
41. Московиси С. Машина, делающая Богов. М., 1997
42. Эриксон Э. Ребенок и общество. М., 1995
43. Эриксон Э. Инсайт и ответственность. М., 1997
44. Эриксон Э. Идентичность. Самость и кризисы. М., 1998
45. Юнг К.Г. О современных мифах. М., 1994
46. Юнг К.Г. Архетип и символ. М., 1991
47. Юнг К. Г. Человек и его символы. СПб., 1996
48. Юнг К.Г. Либи́до, его метаморфозы и символы. СПб., 1994
49. Юнг К.Г. Психологические типы. СПб., 1995
50. Юнг К.Г. Проблемы души нашего времени. СПб., 1995
51. Фромм Э. Иметь или быть? СПб., 1995
52. Франкл В. Человек в поисках смысла. СПб., 1995
53. Фромм Э. Человек для себя. М., 1998
54. Адорно Т. Избранное. М., 1996
55. Арндт Х. Массы и тоталитаризм. М., 1996
56. Арон Р. Демократия и тоталитаризм. М., 1993
57. Бехтерев В.М. Коллективная рефлексология. СПб., 1992
58. Блондель Ж. Политическое лидерство. Путь к всеобъемлющему анализу. М., 1992
59. Вебер М. Избранное. М., 1990
60. Михайловский Н.К. Герои и толпа. Собрание сочинений в 6-ти томах. Т.2., М., 1988
61. Сигеле С. Преступная толпа. М., 1997
62. Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992
63. Тард Г. Социальная логика. СПб., 1993
64. Фромм Э. Душа человека. М., 1992
65. Кабанес, Насс. Революционный невроз. СПб., 1906
66. Нюрнбергский процесс. Сб. матер. В 2-х томах. М., 1954
67. Сталин И. В. Вопросы ленинизма. Любое издание
68. Тард Г. Личность и толпа: Очерки по социальной психологии. СПб., 1903

ВВЕДЕНИЕ

Проблематика политической психологии воспринимается студентами по-разному. Мой, чуть более чем десятилетний опыт преподавания данной дисциплины, позволяет отчетливо выделить две основные группы обучающихся. Первым из них политическая психология представляется областью существования таинственных и смутных сил, чьи действия трудно предсказать и, еще труднее, оправдать. Политические лидеры, в этом случае, обожествляются; студентам кажется, что нет политических сил, групп, других лидеров, способных успешно противостоять действиям политических «небожителей». Вторая же группа обучающихся, напротив, смотрят на политику с веселым цинизмом, считая политических лидеров никчемными пешками, способными лишь озвучивать, с разной степенью успешности, заранее подготовленные политическими технологами тексты. Именно вторая группа обучается основам политической психологии намного легче, быстро находит себе работу и, часто, начало их карьеры бывает очень успешным. Но, потом, случается неприятность – электорат вдруг голосует не так, как было задумано. И тогда студенты возвращаются к нам вновь, для того, чтобы до конца понять эту таинственную науку – политическую психологию.

Данное электронное учебное пособие как раз и рассматривает проблемы дисциплины, научно описывающей взаимосвязь политических и психологических процессов. Надо помнить, что и для будущих психологов, и для будущих специалистов по связям с общественностью, курс политической психологии читается в рамках регионального компонента учебной программы. Это обстоятельство позволяет нам быть более свободным в рассмотрении проблем данной отрасли психологического знания, сочетать популярные работы известных в России специалистов с результатами прикладных исследований молодых начинающих ученых. Такой научно-методический принцип способен, на наш взгляд, благоприятным образом отразиться на принципах подхода к политике у наших студентов, на их навыках и умениях. Читая студентам лекции по политической психологии, мы считаем, что основной целью преподавания курса является развитие у студентов навыков политического открытого мышления, формирование способностей к непредвзятому и объективному анализу текущих политических процессов в России и за рубежом, развитие навыков долгосрочного политического планирования. Достичь заявленной цели не всегда легко, по ряду причин. Основными помехами, на наш взгляд, являются следующие факторы:

1. Всегда существует опасность подмены научных категорий политической психологии личными политическими пристрастиями. Речь идет и о пристрастиях самих студентов, и нас, как лектора, и авторов тех текстов, которые используются нами в процессе преподавания.
2. Всегда существует опасность соскальзывания в предметное поле смежных научных дисциплин: политологии, социологии, социальной философии, юриспруденции. Опасность такого рода более чем реальна, хотя бы в силу того, что отечественная политическая психология намного моложе своих маститых «соседей». Поэтому-то многие темы, общие для этих дисциплин кажутся более подробно

разработанными, более изученными. Многим студентам, да и начинающим преподавателям, такой соблазн преодолеть не удастся. Но, в итоге, утрачивается специфика предмета, объекта, специфика методов политической психологии.

3. Всегда существует дестабилизирующее влияние текущих политических событий. Выдающийся русский ученый Лев Николаевич Гумилев называл такое влияние «абберацией близости». Политическая психология, как и любая наука, требует рационального, логического подхода к своим проблемам. Но текущие политические события воспринимаются нами эмоционально, пропускаются нами через призму личностных пристрастий, что затрудняет научный анализ.

Решение заявленных проблем видится нам в более строгой постановке задач при изучении дисциплины. Задачами курса «Политическая психология» являются:

- ☀️ ознакомление студентов с основными категориями политической психологии, с важнейшими школами и тенденциями в данной науке, донести до них основные законы политики как отрасли человеческого знания;
- ☀️ развитие у студентов навыков политического открытого и непредвзятого мышления, формирование способностей к объективному анализу сложных политических процессов, идущих в России и за рубежом;
- ☀️ формирование у студентов желаний и умений свободного оперирования принципами, законами и категориями политической психологии, ясного выражения и обоснования своей точки зрения по проблемам политики.

В ходе изучения курса политической психологии студенты знакомятся с психологическими корнями многих общественно-политических идей, а, также, и существующих симпатий к политическим партиям. Они обучаются умению обобщать выводы о реальных взглядах политических лидеров, что помогает выработать на основе научных знаний собственное политическое мировоззрение и формирует умение работать в политической организации.

Начиная работу с каждой новой группой студентов, мы всегда имеем некоторый ожидаемый итог нашей работы – что надо получить на выходе. В результате изучения данной дисциплины студент должен:

Твердо **ЗНАТЬ** основные этапы развития политической психологии, важнейшие школы и направления, основные принципы, законы и категории данной науки;

УМЕТЬ открыто и непредвзято, осмысливать окружающий мир и человека в политике, свободно оперировать принципами, законами и категориями политической психологии, ясно выражать и обосновывать свою точку зрения по политическим вопросам;

ИМЕТЬ представление о политических картинах мира у индивидов с различными политическими ориентациями, о сущности политической психологии масс и активистов политических движений, о многообразии политического поведения, о происхождении, способах реализации и формах существования политической власти и политического лидерства.

В рамках такого прогнозируемого результата и написано данное электронное учебное пособие. Состоит оно из 9-ти глав, в которых последовательно рассмотрены основные проблемы дисциплины «Политическая психология». При этом в качестве ориентира нами были взяты те учебные пособия, авторами которых являются представители ленинградской – петербургской школы психологии. Такой подход представляется нам более органичным, поскольку ставит в центр изучения человека, а не некие безликие политические процессы. В нашем учебном пособии студенты знакомятся с особенностями влияния неудовлетворенных потребностей на политическое поведение масс, изучают особенности отечественной политической культуры. Их вниманию предлагаются темы связанные как с политическим поведением отдельных групп, так и с правилами лидерского политического поведения. Особенности отечественной политической культуры достаточно специфичны. Они связаны с промежуточным положением России между восточными и западными типами цивилизаций. У нас всегда подчеркивалась роль и значение политических лидеров, а роль парламента и парламентских процедур умахлялась. Поэтому значительную часть нашего электронного учебного пособия составил разговор о психологии парламентской деятельности. Второй особенностью отечественной политической культуры являются далекие от норм цивилизованности приемы методы политической борьбы. Один расстрел из танков законного парламента и законной действующей Конституции в октябре 1993-го чего стоит! Поэтому в данное пособие «Политическая психология» мы включили и разговор о психологической составляющей политической борьбы.

Учебное электронное пособие предназначено для специалистов по связям с общественностью и психологов.

Тема 1. ИСТОРИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ

Целевая установка: В процессе изучения данной темы студенты должны научиться раскрывать сущность такой новой отрасли психологического знания как политическая психология. Знания, предлагаемые в студентам в рамках данного курса имеют большое практическое значение для будущих специалистов как в сфере психологии, так и сфере связей с общественностью. Для решения поставленной цели студентам предлагается изучить основные направления и школы в политической психологии. В различных рыночных условиях законы политической психологии работают одинаково, хотя и существует региональная, этническая, религиозная специфика.

После изучения данной темы слушатели смогут:

- назвать объект и предмет политической психологии, кратко описать основные методы данной науки;
- объяснить сущность политики, указать на разнообразные формы её реализации;
- охарактеризовать основные школы в политической психологии

В лекции рассматриваются следующие вопросы:

- 1.1. Основные теоретические понятия политической психологии
- 1.2. Сущность и формы политики
- 1.3. Основные направления и школы в политической психологии

Контрольные вопросы для самопроверки

1.1. Основные теоретические понятия политической психологии

На сегодняшний день в отечественной психологической науке существуют различные определения политической психологии. Надо сказать, что различия между этими определениями малозначительны и, в сущности, все авторы видят политическую психологию примерно одинаково. Нам ближе то определение, которое было предложено А.И. Юрьевым. (Санкт-Петербург) в 1992 году. Оно гласит: **«Политическая психология – это дисциплина, изучающая связи между психологическими и политическими процессами»**. Будем использовать этот тезис в качестве базового определения при рассмотрении всей проблематики курса.

1.1.1. Объект и предмет политической психологии

Основываясь на только что полученном определении дисциплины, попробуем разобраться с объектом и предметом политической психологии. В вопросе определения предмета данной науки больших разночтений у теоретиков нет. **Предметом политической психологии являются процессы, свойства и состояния человека, модифицирующиеся в момент соприкосновения с властью.** О чем в данном

случае идет речь? Речь идет о том, как человек воспринимает власть, как он понимает её сущность, как он переживает власть. Встреча человека с властью магическим образом изменяет психику человека, его отношения с другими людьми, его представления о мире и о самом себе. Ведь не случайно существует такой способ проверки человеческих качеств как наделение индивида маленькой властью. Дайте человеку небольшую власть и все плохое, что есть в нем, сразу будет продемонстрировано.

Что касается объекта политической психологии, то тут у теоретиков существуют определенные разночтения. Юрьев считает, что **объектом политической психологии являются люди осуществляющие власть и люди подчиняющиеся власти**. Такое определение достаточно удачно поскольку не задает жестких критериев описания объекта науки. Вместе с тем надо оговориться. Большая часть специалистов по политической психологии, как теоретиков, так и практиков, считают, что объектом политической психологии являются и политические лидеры, и активисты среднего и низшего звеньев, и широкие массы людей. Причем последние изучаются как на уровне группового поведения, когда они объединены в классы, слои, прослойки, сообщества, этносы и так далее, и на уровне индивидуального политического поведения. Так, Ю.Т. Шутов, бывший помощник бывшего мэра Санкт-Петербурга А.А. Собчака, написал книгу о бурной деятельности своего шефа «Собчачье сердце», поэтому его политическое поведение безусловно правомерно рассматривать как объект политической психологии. Другая часть специалистов во главе с американским ученым Джаннет Кнутсон считает, что объектом политической психологии являются исключительно политические лидеры различного уровня звеньев. С точки зрения этих специалистов, влияние лидеров на политические процессы носит принципиально решающий характер. А вот политическое поведение широких масс они предлагают изучать в рамках иных наук. Речь прежде всего идет о социологии, социальной антропологии, культурной антропологии, истории, наконец. Социальная психология при этом не упоминается, поскольку, согласно господствующим в американской психологической науке взглядам, социальная психология тоже не изучает большие группы. Надо сказать, что сторонники сужения границ объекта политической психологии составляют меньшинство среди специалистов, но это достаточно влиятельное меньшинство. Что касается нашего собственного подхода, то мы против того, чтобы политическая психология сосредотачивалась исключительно на политических лидерах. На наш взгляд, такое сужение границ объекта изучаемой науки неправомерно. Соответственно, в рамках заявленной только что позиции и написано это электронное учебное пособие.

1.1.2. Принципы политической психологии и её нерешённые проблемы

Политическая психология как наука опирается на свои основные принципы. Эти принципы впервые были сформулированы американским исследователем М. Херманн в 1986-м году. Всего существует пять устоявшихся принципов. Перечислим их в уже осовремененном виде:

1. **Первый принцип** вытекает из самого определения политической психологии. Он гласит, что **фокус внимания данной науки направлен на взаимодействие политических и психологических феноменов**. При этом принято считать, что их взаимодействие является двусторонним. Это означает, что восприятие, убеждения, мотивы, ценности, интересы, способы защиты и переживания людей рассматривают с точки зрения того, какое политическое влияние они имеют. При этом принципиально неважно – кем являются эти изучаемые индивиды. Они могут быть: одинокими обывателями, членами какой-то группы, бюрократами, террористами и революционерами – для исследующего сферу политики это неважно. Важно взаимодействие психологических и политических феноменов.

2. **Второй принцип** политической психологии гласит, что **политическую окраску могут принимать любые явления общественной жизни**. В свое время Советский Союз построил в Сирии на реке Ефрат плотину. Казалось бы, чисто гидротехническая проблема. Однако, в реальности, дело едва не закончилось войной между Сирией и Ираком, поскольку в Ираке уменьшилось поступление воды. Но наиболее ярким примером политизации казалось бы далекого от политики события явилась война между Сальвадором и Гондурасом начала 1970-х годов. Война эта длилась два года и унесла более 80 тысяч жизней в обеих странах. Это много, так как совокупное население обеих стран в то время едва превышало 9 миллионов человек. Так вот, эта война началась по итогам отборочного футбольного матча на Чемпионат Мира – 1972-го года!!! Автор не помнит, с каким счетом закончилась та игра, но конечным результатом стала двухгодичная бойня.

3. **Третий принцип** политической психологии сосредоточен на объекте данной науки. **Политическая психология изучает «политического» человека в конкретном историческом времени, в конкретной политической системе и культуре**. Нельзя механически переносить работающие в, скажем, Тамбовской области приемы на политическую реальность Чукотки или Томской области. Небольшие различия между избирателями в этих регионах есть. Это могут быть различия в отношении к богатству, к предполагаемому хобби кандидата, к отношению с родителями и родственниками вообще. А, суммируясь, эти небольшие различия способны с треском опровергнуть самые блестящие предварительные схемы приглашенных политических технологов. Так, например, считается, что при перемещении с востока на запад России популярность собак как домашних животных кандидата падает, а кошек, напротив, растет. Тем не менее, в Санкт-Петербурге на выборах в Законодательное Собрание города во Фрунзенском районе побеждал кандидат, использовавший на наружных плакатах свою фотографию с французским бульдогом. Автор, работая на выборах в Якутии, находил районы, где любят А. Чубайса и фотография кандидата с Анатолием Борисовичем гарантировала кандидату успех у избирателей. В Европейской части России такое соседство на фотографии для кандидата самоубийственно. Этот принцип объясняет, почему замечательный французский политический технолог Ж. Сигела, человек, которого называют «делателем президентов», никогда не работает ни на территории бывшего СССР, ни в странах бывшего социалистического лагеря. Слишком много различий

между Западной и Восточной Европой существует в массовой культуре, в том числе и в том, что на языке специалистов называется «фоновым знанием».

4. Четвертый принцип политической психологии гласит, что **внимание уделяется и процессу политического выбора, и его результату**. Политические психологи интересуются и возникновением политического поведения и самим поведением. Это может быть: принятие решений избирателями, разрешение политического конфликта, обработка информации политическими деятелями, методы воодушевления сторонников, процесс политической социализации и так далее. Для практиков, то есть для политических технологов, данный принцип очень важен. Да для нас интересны механизмы выбора политических предпочтений широкими массами избирателей, но нам важен и сам конечный результат – итоговое голосование на выборах.

5. Пятый принцип политической психологии сформулирован очень коротко: **допускаются комплексные методы сбора данных**. В политической психологии очень широко используются методы психологии, социальной психологии, социологии. Поэтому в рамках данной науки свободно используются и термины перечисленных наук. Принципиально отличными от других дисциплин психологического цикла являются следующие особенности политической психологии. Во-первых, здесь шире привлекают технические средства: телевизор, компьютер, видеокамеру и так далее. Вспомните 1999-ый год, когда В.В. Путин становится исполняющим обязанности главы российского государства. В то время у него преобладал очень характерный жест: фиксация пальцев левой руки на запястье руки правой (зона пульса). При этом обе руки лежали на поверхности стола. Для специалиста, который лишен доступа к прямому тестированию политика, тем не менее из такого положения пальцев и рук многое становится понятным. Ведь такой жест характерен для тех, кто не уверен в себе и пытается контролировать собственную возбудимость. Более того, совокупность других поведенческих признаков, **полученных с экрана телевизора**, позволяют предположить наличие у В. Путина астено-невротической акцентуации, характеризующихся как раз-таки повышенной возбудимостью и быстрой истощаемостью нервной системы. Подчеркнем, что иных способов получения информации о политике у специалиста нет, однако умелое использование сообщений СМИ позволяет обойти такое существенное препятствие. Во-вторых, в политической психологии активнее других используются материалы исторических хроник, сообщений, летописей. Автор, работая на выборах в Якутии, активно изучал тамошние исторические материалы. Беседуя с одним из потенциальных кандидатов, предложенных заказчиком, мы вдруг услышали знакомую по исторической литературе фамилию. В итоге выяснилось, что речь идет о прадедушке кандидата. Это помогло нам быстро установить контакт с кандидатом, легче работать с ним. В итоге кандидат одержал заслуженную победу.

Вместе с тем, **в политической психологии существуют несколько вопросов, вызывающих острые дискуссии и обсуждение**. Их общее число также составляет цифру пять. Перечислим их:

1. Первый спорный вопрос: что является единицей изучения в политической психологии? Иными словами говоря, что является объектом политической психологии как науки? В принципе, эту проблему мы обсудили раньше, когда рассматривали объект науки, поэтому нет смысла возвращаться к сказанному двумя страницами раньше.

2. Второй спорный вопрос: должна ли существовать в политической психологии единая теоретическая парадигма, или допустим теоретический плюрализм? Реальность существующих политических исследований, проектов, разработок такова, что подавляющее большинство специалистов придерживается теоретического плюрализма. Мы еще будем говорить, в конце данной первой главы, о тех разнообразных направлениях, школах подходах, которые сложились в политической психологии как науке. Но существует и другая форма плюрализма, заключающаяся в разнообразии обсуждаемых тем. Терроризм, политическое лидерство, политические конфликты, еврейско-палестинские отношения, проблемы Африки и так далее. К сожалению, процесс обмена коммуникациями между специалистами, занимающимися разной проблематикой, налажен слабо.

3. Третья нерешенная проблема политической психологии связана с определением границ сравнительного подхода. Насколько допустимы кросс-национальные, кросс-институциональные, кросс-временные исследования? Конечно, существуют различия между регионами России, но ведь существует и нечто общее. Именно поэтому в ходе политической борьбы используются отсылки и цитаты из общей советской массовой культуры. Именно массовой культуры, потому что «высоколобая», элитная культура всегда использовала отсылки на этническую, религиозную, региональную специфику культуры. Поэтому-то политические технологи из России успешно работают на выборах и на Украине, и в республиках Прибалтики, и в Казахстане. Ведь во всех этих республиках слушали Аллу Пугачеву, смотрели «Семнадцать мгновений весны» и «Место встречи изменить нельзя». Значит, существует некий общий массив бессознательного в психике украинцев, литовцев и латышей, эстонцев и казахов. А вот определение границ этого общего бессознательного является теоретической проблемой. Именно из общего бессознательного и вытекает так называемое «фоновое знание». Отсылки к фоновому знанию всегда используются в политической борьбе.

4. Четвертая нерешенная проблема связана с определением границ между политическим исследованием и вмешательством в политический процесс. Политический психолог может и должен участвовать в попытках сделать политику адекватной, то есть профессиональной, расчетливой, морально приемлемой для человеческого общества. Однако вопрос о том, какая политика имеет признаки адекватности, а какая нет, во многом зависит от субъективности оценок самого политического психолога. Один из наших знакомых, публикующийся под псевдонимом С. Марков, в своей книге «PR в России больше, чем PR» приводит очень характерный пример. Представьте ситуацию когда к

избирателям обращаются вроде бы с анкетой. Вопросы анкеты звучат так. Первый вопрос: «Верите ли Вы в то, что олигарх Березовский предложил 10 тысяч долларов кандидату Иванову за то, чтобы Иванов снял свою кандидатуру с выборов?». Вопрос второй: «Верите ли Вы, что кандидат Иванов гневно отверг наглые притязания олигарха Березовского?». Формально перед нами социологическая анкета, но, фактически это – политическая агитация в пользу кандидата Иванова. Впрочем, политическую агитацию можно провести и тоньше. Предложите жителям Санкт-Петербурга следующую анкету: «Кто из крупнейших политиков Петербурга оказал в 2008-м году наибольшее влияние на жизнь города?». И дополните её вариантами ответов: - Матвиенко (губернатор); - Тюльпанов (спикер Заксобрания); - Иванов». Обыватель, получив такую анкету, отнесет нашего гипотетического Иванова к числу влиятельнейших политиков города.

5. Пятый дискуссионный вопрос гласит так: какая подготовка нужна политическому психологу?

Большинство действующих сегодня политических психологов старшего поколения имеют отнюдь не психологическую подготовку. Они являются обладателями дипломов и ученых степеней в области антропологии, истории, политологии, социологии. А среди американских специалистов очень много психиатров!! До сих пор нет общего устоявшегося мнения по поводу изучаемых тем, теорий, методов, которые должны включаться в курс политической психологии. Публикуемые учебники очень и очень различаются между собой. Автор имеет и собственное мнение, выстраданное практикой участия в шести избирательных кампаниях. Так вот, в процессе консультирования хода реальной политической борьбы, нам очень остро нехватало юридических знаний. Особенно – знания региональных законов, например, законов Якутии. А такое незнание могло очень дорого обойтись консультируемым нами кандидатам.

1.2. Сущность и формы политики

Для того, чтобы двигаться дальше в изучении политической психологии, нам надо определиться с пониманием политики. Существует множество вариантов раскрытия термина «политика». Мы не будем перечислять их всех. В науке наибольшей популярностью пользуется определение М. Вебера: «Политика – это принуждение или порядок, постоянно поддерживаемый на данной территории путем применения или угрозы применения физической силы со стороны администрации». Именно его мы приводим в глоссарии к данному электронному учебному пособию. Конечно, определение немецкого ученого стало каноническим, но, на наш взгляд, сущность современной политики не менее точно раскрывает и определение, предложенное американским ученым А. Брюсом. Заметим, что в России периодически переиздается книга этого автора «Евангелие от Сатаны». Определения, приводимые в этой работе очень остры, язвительны и саркастичны. Это, в какой-то мере объясняет судьбу самого Брюса, как человека, пропавшего без вести. Однажды утром он вышел из своего дома и больше его не видели. Итак, определение политики у этого автора. «Политика – это борьба интересов, маскируемая

под борьбу принципов. Руководство общественными делами во имя личной выгоды». Такое определение невольно приходит на ум, когда узнаешь, например, что через три года после избрания В.Матвиенко губернатором Петербурга, её сын Сергей вошел в число ста богатейших людей России, согласно данным журнала «Форбс». Другим примером, подтверждающим правильность определения политики, согласно А. Брюсу, является информация о доходах одного из лидеров патронируемой Кремлем партии «Правое дело». Согласно информации, размещенной на сайте Центральной Избирательной Комиссии Российской Федерации, Леонид Гозман владеет следующим движимым и недвижимым имуществом. Два земельных участка и дом в Московской области. Три квартиры в Москве и одна в Санкт-Петербурге. Три банковских счета: - на 7105198 рублей; - на 26856960 рублей; и на 27604300 рублей. Инвестиционный пай «Лукойл Фонд Консервативный» в размере 16473546 рублей. Плюс средняя зарплата за 2006 год, более свежих данных у нас нет, 12899023 рубля. Плюс одноразовые выплаты за 2006-ой год: 448130750 рублей от «Уралсиб Кэпитал» и 43578 рублей от «Гаймырэнерго». Кроме того, проходила информация, что при ликвидации РАО ЕЭС Л. Гозман получил выходное пособие, «золотой парашют», примерно в размере 7 миллионов евро. Трудно после таких цифр не согласиться с Алоизом Брюсом.

В любых определениях политики всегда подчеркивается, что центральным вопросом является вопрос о власти. Власть государства, власть господствующего класса, власть отдельной этнической или религиозной группы всегда выражаются в конкретных формах политики.

1.2.1. Признаки политики, её свойства и сущность

Признаки политики могут носить разнообразный характер. **Во-первых, характер политики может быть опосредованным.** В этом случае политики вроде и нет, но идет интеллигентная дискуссия по вопросам литературы, искусства, науки. Но за взглядами на литературу, например, всегда неявно стоят новые партийные принципы, идеи обновления морали и права. Вспомним знакомую по школьной программе борьбу «западников» и «славянофилов». И вспомним реакцию царского правительства на эту дискуссию, с одинаковой суровостью подавляющей оппонентов. Ведь в художественных образах, философских догадках, нравственных противоречиях крылись идеи переустройства общества на новых принципах. И, чем дальше шла дискуссия между «западниками» и «славянофилами» тем яснее становилась неприглядность существующего общества.

Во-вторых, когда же возможности литературной полемики исчерпываются, **характер политики приобретает прямой характер.** В этом случае политические цели преследуются открыто, также открыто отстаиваются партийные принципы. Достигнутые в ходе партийной борьбы успехи непременно пытаются зафиксировать через обязательные для всех юридические нормы. Так, победа

команды В. Путина в начале 2000-х годах выразилась в ряде законов, ограничивающих возможности представителей региональных элит России.

В-третьих, если остаются спорные, нерешаемые в рамках парламентской прямой политики, вопросы, то наступает время **акцентуированного характера политики**. В этом случае политика приобретает форму забастовок, экономической блокады отдельных государств или территорий, локаутов, биржевых маневров. В таком открытом противостоянии вопрос решается не изяществом логики высказываний и хорошим знанием законов. Здесь главную роль играет финансовая мощь оппонентов, мощь экономического давления. Осуществляется скрытое и явное перераспределение ресурсов всех видов. Так, во времена президенства Б.Ельцина и губернаторства В.Яковлева пенсии на почте в Санкт-Петербурге платились через банк «Петровский». Смена президента и губернатора привела к тому, что пенсии на почте начали платить через банк «Московский Деловой Мир».

В-четвертых, если и экономическое противоборство не приводит к желаемому итогу, **характер политики приобретает экстремальные черты**. Начинается время террора – скрытого или открытого. Террор может быть моральным, может быть правовым, может быть физическим террором. Первоначально террор всегда направлен против конкретных индивидов, но затем приобретает массовый характер. Развиваются вооруженные гражданские конфликты, переходящие часто в гражданскую войну.

Если мы вспомним историю распада государства Югославии, то она является прямой иллюстрацией к только что описанной последовательности. И последствия этого распада некогда единой страны до сих пор не изжиты в югославском обществе.

Политика является общественным явлением, поэтому правомерным будет говорить о свойствах политики. А. Юреьев придерживается в определении свойств политики твердой позиции, приведем её. Из множества отношений, связывающих людей, политическими являются только те отношения, которые имеют в своей основе четко сформулированную цель. При этом принципиально важно, что это отношения преднамеренные и произвольные. А вот отношения спонтанные, отношения, идущие от сердца или от души, являются отношениями внеполитическими. То же самое можно сказать и об отношениях, возникающих на основе регламентации служебными и профессиональными нормами. Что касается цели политических отношений, то она всегда одна. **Целью политических отношений может быть только осознанное стремление к власти**. Лишь в силу отношения к какой-либо цели предпринимаются те или иные действия, именуемые **средством достижения** в политике. Политика отличается от всех иных направлений переустройства общества тем, что она достигает этого за счет средств воздействия на человека непосредственно. Только в политике применяются все мыслимые и немыслимые средства из арсеналов всех наук для осуществления влияния, внушения, убеждения, доказательства, принуждения человека. Только политика достигает своих целей посредством человека,

за счет человека, ценой человека. В политике суть дела исчерпывается не своей целью, а своим осуществлением – получением **практического результата**. Результат политики регламентируется нормами дискуссии, нормами экономических отношений, нормами правовых отношений. Регламентируются, но далеко не всегда выполняются.

С точки зрения А. Юрьева, **политическим явлением может быть лишь то, что поддается объективной регистрации и количественному анализу**. В его системе взглядов пересечение признаков и свойств политики дает систему из двенадцати политических явлений. Эти политические явления во всей полноте описывает весь спектр возможных целей политики, средств политики, результатов политики. Причем свойства политики могут иметь разные уровни жесткости своего осуществления: от мягких, то есть опосредованных, до жестких (экстремальных). Полный перечень политических явлений как системы приводится А. Юрьевым в следующей таблице.

Признаки и свойства	Экстремальные	Акцентуированные	Прямые	Опосредованные
Цель политики	Борьба за выживание	Борьба за ресурсы	Борьба за территорию	Борьба за идеологию
Средства политики	Физическое подавление	Экономическое принуждение	Правовое регулирование	Интеллектуальная экспансия
Результат политики	Физический террор	Забастовки, кризисы	Парламентская дипломатия	Литературная полемика

Следовательно, при таком подходе возможно и иное определение политики. **Политика – это система политических явлений, организованных целевой функцией власти**. В этих политических явлениях реализуются все возможные психологические феномены воздействия на человека, доступные точному наблюдению и объективному анализу.

Политик не может быть специалистом одного политического явления, например, парламентской борьбы. Парламентская борьба только часть целого, только результат только одного из направлений политики. Без понимания целей и средств этого направления он обречен на роль марионетки в политическом кукольном театре. Вспомним, например, депутата Государственной Думы от КПРФ, боевого генерала А.Макашова, откровенно заскучавшего от вязкой «подковерной» парламентской борьбы. При изменении обстоятельств в повестке дня может оказаться физическое насилие, и это - только средство другого направления политики. И тот политик, который абсолютизирует одно политическое явление, считая, что это и есть вся политика, и не знаком с другими политическими явлениями, - в лучшем случае отстает от политического процесса, в худшем – пожирается этим чудовищем – политикой, изменяющей свой курс. Именно это и произошло с печально известным

М. Горбачевым, не угадавшим изменяющихся тенденций в политической жизни Советского Союза. Завершая рассмотрение данного подраздела, подчеркнем следующее. Значительную часть осуществления политических явлений следует рассматривать именно на профессиональном уровне. Мы будем рассуждать о разработке, внедрении, контроле за соблюдением правовых норм, регламентирующих жизнь человеческого общества. При таком подходе к пониманию политических явлений, появляется и следующее определение политического поведения. **Политическое поведение – это система реакций на стимулы политического характера: участие в поиске, создании, распределении жизненных ресурсов.** Заметим, что мы еще вернемся в дальнейшем к обсуждению проблемы политического поведения у других авторов, и тогда будут приведены другие определения этого термина. Сам А.Юрьев считает, что анализируя политику, нельзя использовать понятия, рожденные в рамках других наук. Более того, с его точки зрения, нельзя использовать готовые суждения, поскольку они создавались для иных проблем и ситуаций. Нам думается, что это крайняя позиция и игнорировать наработки других направлений научной мысли было бы некорректно по отношению к науке вообще.

1.2.2. Крайние позиции в политической мысли

Политика, в первую очередь, явление, несомненно, психологическое. Да, в политике присутствуют аспекты идеологические, аспекты экономические, военные аспекты, наконец. Отношение к самой политике в обществе меняется в зависимости от разнообразных факторов. Люди часто, то погружаются в политику до полной самоотдачи, то отворачиваются от политики с усталостью и отвращением. В любом обществе, в любой политической системе, в любое историческое время отношение к политике полярно. Есть индивиды восхищающиеся политикой и политическими деятелями, и есть индивиды, для которых само слово политика вызывает идиосинкразию. Однако все попытки избавиться от политики или подчинить её себе всегда терпели неудачу. Можно ограничивать число партий до одной, можно запрещать митинги и референдумы, можно пытаться регулировать общение людей посредством Интернет и sms-сообщений. Но политика присутствует всегда и не принадлежит никому. Когда политика удачна – её не замечают. Но о политике вспоминают тогда, когда она становится невыносимой или опасной, особенно – крайне опасной. Когда же политикой пользуются неумело, когда пренебрегают её законами, когда превышают её предельно допустимые параметры, политика «взрывается», уничтожая тех лидеров, которые приводят политику в тупик. К сожалению, часто уничтожение таких лидеров сопровождается массовой гибелью ни в чем не повинных индивидов.

В теоретическом описании науки политическая психология принято выделять две крайние позиции. Первая крайность, обычно рассматриваемая как нечто порочное в царстве чистой политической мысли, привычно **связывается с именем Н. Макиавелли (1469 – 1527).** Именно он, бывший секретарь Флоренции, ввел тезис о том, что все средства, ведущие к достижению

общественного блага, оправдываются этой целью. Ну, а коль так, то во имя общественного блага, можно ликвидировать своих политических противников. И не беда, что политический противник давно принял гражданство другой страны, давно живет в другой части света. Так, Адольф Гитлер, став фюрером приказал уничтожить всех тех, кто знал его как гимназиста, ефрейтора, не слишком удачливого художника, начинающего политика. Жизнь фюрера должна быть иллюстрацией к легенде, чтобы немецкий народ имел возможность стойко переносить все тягости и невзгоды. Ну, а те индивиды, которые могли легенду о великом вожде арийской нации разрушить, были общественно опасны. Значит, их и надо было ликвидировать. Во имя общественного блага, в полном соответствии с взглядами Н. Макиавелли. Что касается преступлений, то их великий итальянец делил на преступления полезные и бесполезные. Полезные преступления можно и нужно совершать, ибо они ведут к укреплению государства. А вот бесполезных преступлений государь должен избегать, ибо они не только не идут на благо государства, но и озлобляют народ. А злить народ попусту, с точки зрения, Макиавелли занятие не только бессмысленное, но и опасное. В этой системе политической этики частная нравственность не совпадает с нравственностью общественной, нравственностью политической. Между ними нет ничего общего, и то, что считается добром в частной жизни, может обернуться злом в сфере политики. Ну, а коль две эти системы этики столь разнятся, то нельзя подходить к делам государства с понятиями добра и зла, принятыми в жизни обывателей, прописанными в школьных учебниках, проповедуемых в церквях и соборах. Существование религии как системы взглядов и как культ, Макиавелли в обществе допускает. Именно допускает и не более того. Религия, по его мнению, может приносить обществу пользу, поскольку побуждает граждан к совершению подвигов во имя государства. Вместе с тем, избежать своей участи, по мнению итальянца, государство не может. Гениальность отдельных политических лидеров и чистота нравов народа могут лишь оттянуть момент падения государства, момент его заката.

Другая крайность теоретической политической мысли ассоциируется с идеями Великой Французской революции 1789 – 1809 годов. Эти революционные идеалы были закреплены во французской Конституции 1791-го года, вошли в «Декларацию прав человека и гражданина». Действующая и поныне «Всемирная декларация прав человека» продолжает использовать часть этих идей. Все государства, так или иначе ассоциирующие себя с демократическими режимами, провозглашают свою приверженность идеалам Великой Французской революции. Рассмотрим, сохраняя традиционные речевые обороты, те её основополагающие идеи, идеи, которые традиционно рассматриваются как естественные гражданские права.

Первое положение. *Все граждане должны допускаться ко всем местам и должностям без всяких отличий, кроме добродетели и таланта.* Наш комментарий. На сегодняшний день юридический факультет Санкт-Петербургского государственного университета, особенно отдельные его потоки, превратились в «кузницу руководящих кадров» для всей России. При этом принципиального значения,

какой именно сферой или отраслью будет руководить очередной юрист, принципиального значения не имеет. Первым на анекдотичность ситуации отреагировало общественное мнение страны, что отразилось в разнообразных анекдотах на тему «засилья питерских». Но в Кремле, похоже, анекдотов не слушают и в дело включились уже юмористы. Так, выходящий в Екатеринбурге журнал «Красная Бурда» в предновогоднем номере 2008-го года, поместил следующую заметку. «Федеральная налоговая служба предъявила московским нищим, работающим в подземных переходах, налоговые претензии на 15 миллионов рублей. Эксперты видят за этим очередной наезд «питерских», призванный вытеснить с доходных мест московских нищих, и заменить их своими из Санкт-Петербурга».

Второе положение. Все налоги будут распределяться между гражданами равномерно, в соответствии с их средствами. Наш комментарий. Сегодня Россия входит в очень узкую группу стран мира, применяющих так называемую плоскую шкалу налогообложения. Безусловно, такая шкала в обществе, где разница между доходами самых богатых и самых бедных граждан превышает цифру тридцать три, является откровенно вызывающей. Тем более, как показала практика, своих задач плоская шкала налогообложения не выполняет. Равенство в налогах всех граждан вводили для того, чтобы предотвратить бегство капитала из России. Но, капитал как бежал из страны, так бежать и продолжает. Фактически, при такой шкале, бедные платят за богатых. Нелепо, когда в некоторых вузах, **речь не идет о нашей Академии, подчеркнем**, уборщица получает 5 тысяч рублей и платит 13% налога, а ректор получает 160 тысяч и тоже платит 13% налога. Такая несправедливость в распределении налоговой нагрузки только провоцирует ненависть бедных к богатым. И это справедливая ненависть, заметим. В Белоруссии же малоимущие платят подоходный налог в размере 9%, что позволяет им экономить значимые для них суммы.

Третье положение. Одни и те же преступления будут наказываться одинаковым образом, независимо от личности преступника. Наш комментарий. Когда мы говорим о России, то практическая реализация этого положения вызывает у большинства наших сограждан горькую ухмылку и озлобленность. Не случайно же в качестве устойчивой идиомы в общественном мнении закрепилось выражение «Басманное правосудие». Бывший министр юстиции Ковалев «позаимствовал» что-то около 9-ти миллионов долларов и получил... три года! Условно!!! Видимо сказал, что больше не будет. В тоже время, голодный мальчишка, укравший в магазине батон вареной колбасы, тоже получит три года. Но отсидит их «от звонка до звонка». Весной 2006-го года двое чеченских бандитов, участвовавших в нападении на город Буденновск Ставропольского края и повинных в убийстве детей и беременных женщин, получили по 12 лет тюрьмы. Примерно в это же время молодой москвич, напавший на синагогу, и нанесший резаные раны, семерым евреям получил 14 лет тюрьмы. Но, под давлением «демократической общественности», Верховный Суд увеличил ему срок до 18 лет. Получается, что в современной России семь раненых евреев дороже, чем десяток убитых русских женщин и детей.

1.3. Основные направления и школы в политической психологии

Когда рассуждают об истории политической психологии, то традиционно вспоминают Аристотеля. Именно этот греческий мыслитель первым применил по отношению к человеку определение «Животное политическое». Следовательно, человека делает человеком именно участие в политике, участие в общественной жизни. В отличие от других авторов, мы не хотим сосредотачиваться на взглядах теоретиков политической мысли эпохи Средневековья, эпохи Просвещения и так далее. Все-таки наша Академия характеризуется нацеленностью на практическую составляющую в подготовке специалистов. Поэтому мы рассмотрим те теоретические взгляды и представления, которые до сих пор используются в практике политической борьбы.

1.3.1. Краткая история политической психологии

Рассмотрим коротко историю отечественной политической психологии как науки. Впервые работу по описанию и анализу политических явлений с точки зрения психологии проделал В.М. Бехтерев в своей публикации 1908-го года «Внушение и его роль в общественной жизни». В дальнейшем он развил свои взгляды в фундаментальном труде 1922-го года «Коллективная релексология». К числу не утративших до сих пор своего значения представлений великого русского ученого следует отнести идею об «естественной усталости масс от политики, приводящей к маятникообразному характеру общественных настроений». Если пересказать представления Бехтерева коротко, то суть их сводится к тому, что обыватель устает долго находиться на крайне правых, например, политических позициях. Эта усталость приводит к тому, что общество постепенно смещается в сторону просто правых взглядов, затем – правоцентристских, потом – центристских, далее – левоцентристских и так далее, вплоть до крайне левых взглядов. Если поверить «маятнику Бехтерева», в России приближается время успеха левых партий. Вторая важная идея Бехтерева заключается в представлении об энергетической сущности политической деятельности. Чем интенсивнее политика, тем выше энергетические затраты на ее осуществление. Но, энергия и масс, и политических лидеров конечна, поэтому всегда встает вопрос об энергетических возможностях тех или иных политических лидеров, об энергетических возможностях государств в сфере политики. Третья, сохранившая до сих пор свое значение, идея Бехтерева заключается в представлении о роли процесса общения в социальной жизни. Не может стать политическим лидером человек, не умеющий выстраивать коммуникации, не умеющий воодушевлять своими речами своих сторонников. И, действительно, если мы обратимся к истории США, то увидим, что лучше всего американцам жилось во время правления двух великолепных ораторов: Джона Кеннеди и Билла Клинтона. Когда эти два мастера коммуникации руководили страной, экономика США процветала.

После смерти В. Бехтерева в 1927-м году отечественная политическая психология перестает быть публичной. Многие из работ того времени до сих пор носят гриф «Для служебного пользования». Даже фамилии ученых того времени мало известны широкому кругу ученых. Некоторые специалисты, занимавшиеся политической проблематикой в то время, сами не жаждут публичности. Автор в свое время, конец 1990-х – начало 2000-х годов, принимал активное участие в исследовательском политическом проекте «Предназначение Петербурга». Данный проект развертывался по заказу Законодательного Собрания Петербурга и его научным руководителем был А.И. Юрьев. Так вот, в ходе реализации исследовательских задач, выяснилось, что аналогичный проект реализовывался во времена Советского Союза, в начале 1970-х. Но наши научные предшественники категорически отказались предоставить свои материалы и не захотели публичного оглашения своих имен.

Активная работа по возрождению отечественной политической психологии как науки начинается в СССР в середине 1980-х годов. Эта деятельность велась во многих вузах и научно-исследовательских институтах страны, но лидерами оказались представители факультета психологии Ленинградского государственного университета имени А. Жданова (официальное название вуза в то время). Именно тут 6 октября 1989 года создается первая в Советском Союзе кафедра политической психологии. Первый и пока бессменный заведующий данной кафедры – А.И. Юрьев. Организационно секция политической психологии в рамках сообщества психологов появляется на собрании Философского Общества в декабре 1993-го года. (Напомним, что перед этим, в октябре 1993-го законный Парламент России был расстрелян из танковых пушек). На круглом столе, посвященном проблемам политической психологии, эту науку сравнили с новорожденным; законным, но трудным; поздним и переносным; от неизвестного отца и появившегося на свет в результате кесарева сечения. Сегодня политическая психология активно развивается во многих высших учебных заведениях страны, но наиболее крупные ученые все-таки сосредоточены в Москве и Санкт-Петербурге. Есть, конечно, интересные публикации ученых Ростова-на-Дону, Ярославля, Тюмени, Екатеринбурга, Самары. Но целостные школы сложились только в двух городах, что связано и с большими сложностями в подготовке специалистов в области политической психологии.

В рамках западной психологической науки политическая психология создавалась трудом ученых разных стран. Можно вспомнить публикации, вышедшие во Франции, Италии, Германии, но успех был прежде всего достигнут в англосаксонских странах: Великобритании и США. Интересно, что первая исследовательская работа относится, как и в России, к 1908-му году. Это исследование Г. Уоллеса (Великобритания) «Человеческая сущность в политике». Первые теоретические публикации на Западе появляются в конце 1920-х годов. Именно в эти годы политической психологией заинтересовался и Зигмунд Фрейд. Наиболее цитируемая до сих пор работа была написана в 1954-м году известным психологом Г. Айзенком «Психология политики». В конце 1950-х – начале 1960-х центр научной мысли в политической психологии медленно смещается из Европы в Соединенные

Штаты. Интересно, что в Америке политическую психологию развивали прежде всего психиатры. Именно в 1960-ые годы при Американской психиатрической ассоциации создается группа для изучения проблем международной политики. Параллельно с психиатрами политическую психологию в США создают и политологи. В 1968-м году они создают свой исследовательский комитет по политической психологии, а в 1970-м году появляется Институт психиатрии и внешней политики. В конечном итоге, в 1978 году (по другим данным – в 1979) появляется Международное Общество Политических Психологов (International Society of Political Psychology). Первым председателем была американский специалист Джаннет Кнутсон. Сегодня она, в силу возрастных причин, является почетным председателем общества.

1.3.2. Основные школы политической психологии

Рассмотрим теперь основные существующие теоретические школы. Рассматривать мы их будем не с точки зрения важности, такой подход вообще вряд ли был бы научным. Просто, мы начнем с одной школы, школы психоанализа, и будем двигаться дальше.

Психоаналитический подход в политической психологии.

Первое. Начнем со взглядов тех авторов, которые ориентируются на **классический психоанализ**. Сам З. Фрейд составил ряд политических биографий крупных лидеров своей эпохи, но они большой популярностью сегодня не пользуются. Ключевой идеей здесь является постулат о реализации в политике сексуальной неудовлетворенности. Дефицит ласки, любви, внимания в детстве, толкает человека в политику. В подтверждение этой теории было проведено множество исследований. Укажем на результаты некоторых из них. Так, в 1970-ые годы изучалось сексуальное поведение политиков штата Калифорния (США). Ученые провели свой эксперимент не без изящества. Были опрошены элитные калифорнийские проститутки, услугами которых предпочитали пользоваться тамошние политические активисты. Результаты опроса «жриц свободной любви» показали, что «слугам народа» одной сексуальной близости мало. Активно отыгрывались нереализованные проблемы детства. Политики любили полежать голыми на коленях у проституток, просили, чтобы их шлепали по голой попе. Фактический материал этого исследования подтверждает тезисы фрейдизма. Мы можем сослаться и на более близкие по времени и социальному субстрату результаты работы ученых Санкт-Петербургского университета. Так, в журнале «Вопросы психологии» №1 за 1991-ый год были опубликованы итоги их опроса депутатов «первого демократического» Ленсовета. Эти результаты позволяют говорить о наличии большого количества сексуальных проблем у тогдашних лидеров «демократической общественности». Кроме того, в рамках классического психоанализа был изучен политический тип, являющийся психологической базой всех тоталитарных, всех диктаторских режимов. В действительности, мало провозгласить в стране диктатуру, нужно ведь еще на какие-то слои

населения опереться. Такая психологическая опора, приветствующая установление в стране тоталитарного или диктаторского правления и получила в науке название «авторитарная личность». Исследованием условий ее формирования и характерных черт для активно занималась «франкфуртская школа». Большинство ее представителей стоят на позициях модернизированного подхода к психоанализу, но наибольшего успеха в изучении авторитарной личности достиг приверженец классического фрейдизма Т. Адорно. Его научная судьба была причудливой. Уроженец Австрии, после прихода Гитлера к власти переезжает в США, там и публикует в 1950 году интересующую нас работу «Авторитарная личность». Позднее он возвращается в Европу, но не в Австрию, а в Великобританию, где и работает до конца жизни в знаменитом Тэвикстоксом институте человеческих отношений. В России полный перевод его работы впервые выходит только в 2002-м году.

Итак, рассмотрим **предпосылки формирования авторитарной личности**. Всего их три:

- А) Деспотичный, эмоционально холодный, эмоционально далекий отец;
- Б) Мать сензитивная, лабильная, но слабая, не способная противостоять отцу;
- В) Школа построенная исключительно на зубрежке. Школа жестко подавляющая фантазии, воображение, эмоции ребенка. Школа поощряющая единообразие во всем и у всех.

Что касается **типичных черт авторитарной личности**, то, согласно Т. Адорно, их девять. Рассмотрим эти черты.

1. Косность, ригидность, стереотипность мышления.
2. Приверженность ценностям «среднего класса». Тут надо ввести некоторое уточнение. Сам Адорно понимал под «средним классом» лавочников, мелких чиновников, младших офицеров, школьных учителей. В современной России эти группы относят скорее к низшему среднему классу, а иногда и вообще относят к низшему классу.
3. Вера в «моральную чистоту» собственной группы.
4. Повышенный интерес к проблемам власти, силы, насилия.
5. Опасение попасть под власть «чужих» и требование создать барьеры для предохранения от их проникновения в свою среду.
6. Цинизм, уверенность в том, что все средства хороши для достижения неизменно высоких и справедливых целей собственной группы.
7. Соблюдение всяческих условностей и преследование тех, кто их нарушает. Например, по этим представлениям, бананы на стол можно подавать только в виде суфле, ведь в своем естественном виде банан напоминает эрегированный мужской половой орган.
8. Преувеличенный конформизм в сфере сексуальных отношений. Так, в нацистской Германии женщин, уличенных в интимной связи с представителем неарийской нации, подвергали процедуре гражданской казни. Их водили по улицам с табличкой на груди, а потом привязывали к позорному столбу на центральной площади города. Эта процедура длилась три дня. Что касается лиц с

нетрадиционной сексуальной ориентацией, то после прихода к власти в Германии, нацисты отправили всех «голубых» и «розовых» в концентрационные лагеря. В Советском Союзе в 1957-м году проходил Всемирный фестиваль молодежи и студентов. Неформальная молодежь находила девушек, вступающих в связь с иностранцами, отлавливала этих «провинившихся» и брила девушек наголо. Чтобы другим неповадно было.

9. Мистическая предрасположенность. Авторитарные личности всегда большие мистики, они увлекаются всем таинственным, неопознанным, участвуют в сеансах спиритизма. Неслучайно, нацистская Германия потратила на проведение оккультных исследований примерно столько же денег, сколько США потратили на проект создания атомной бомбы.

Второе. К корпусу психоанализа относят взгляды А. Адлера. Конечно, при более детальном подходе к проблеме можно обнаружить много различий между взглядами самого Фрейда и Адлера. Однако, упрощая ситуацию, отнесем идею о реализации в политике комплекса неудовлетворенности, к психоаналитическому направлению. В американской психологии активным приверженцем взглядов Адлера был Г. Лассуэлл. Этого автора нельзя считать чистым приверженцем психоанализа, так как он соединял в своих публикациях положения фрейдизма и бихевиоризма. Его работа «Психопатология и политика» впервые публикуется в 1930-м году и пользуется до сих пор неизменной популярностью. В этой книге правильность теоретического тезиса о компенсации в политике комплекса личной неудовлетворенности доказывается на биографиях более чем двух тысяч американских политиков. Что касается биографий отечественных политиков, они были подвергнуты аналогичному анализу в 1996-м году в кандидатской диссертации В.А. Шиверских. В этой работе был исследован жизненный путь 864 российских политиков. Диссертация была защищена в Академии Государственной Службы при Президенте Российской Федерации в Москве, что свидетельствует о высоком научном уровне работы. В. Шиверских выделил и описал **пять психотравмирующих событий**, которые отмечаются в биографиях отечественных политиков. Рассмотрим их.

1. **Ненависть к одному из членов родительской семьи.** В 74% случаев – это ненависть к отцу, в 15% случаев – ненависть к матери, и в 11% случаев – ненависть к бабушке. Дедушки, видимо, до столь «счастливого момента» просто не доживают.
2. **Внезапная смерть одного из родственников, приведшая к резкому ухудшению материального положения.** Такая ситуация зафиксирована, например, в детстве у В. Жириновского. Внезапная гибель отца привела его в круглосуточный детский садик, фактически интернат, а мать будущего политика вынуждена была пойти работать. Даже фамилию и отчество лидер ЛДПР носит не отцовскую, а ту, которую получил от отчима.
3. **Религиозный кризис в той или иной форме.** Обычно это или приход в религию или уход из религии. Гораздо реже происходит смена религиозной ориентации.
4. **Встреча со «светлым человеком».** Таким «светлым человеком» бывает либо дальний родственник, либо вообще не родственник. Встреча с ним происходит обычно в то время, когда будущий политик

вступает в подростковый период. «Светлый человек» дает свои варианты объяснения существующей в обществе социальной, национальной, религиозной несправедливости. Эти объяснения закрепляются в психике политика на всю жизнь. Если кто-либо из наших студентов читал книгу Николая Островского «Как закалялась сталь», то он должен помнить образ матроса Жухрая. Этот персонаж и является типичным «светлым человеком».

5. Элементы отклоняющегося поведения в детстве и в подростковом возрасте. Сюда относятся бродяжничество, мелкое воровство, переодевание в одежду противоположного пола, ранняя алкоголизация, раннее табакокурение, ранняя половая жизнь. Так, в биографии Б. Ельцина отмечено и мелкое воровство, и бродяжничество. Именно при взрыве ворованной гранаты юный Ельцин потерял пальцы на левой руке. Некоторые из его подельников при этом взрыве погибли.

Третье. К числу теоретических психоаналитических работ относят публикации К.Г. Юнга и его последователей. Юнг по своим взглядам еще дальше от Фрейда, чем Адлер, но такая классификация все же используется. Сам Юнг написал несколько статей, отражающих его взгляды на психологическую природу фашистских движений и государств. Этот автор считает, что европейская культура слишком долго подавляла бессознательную часть психики, слишком долго жила одним разумом, игнорируя, отвергая, преследуя эмоции. Фашизм, следовательно, это взрыв долго подавляемых эмоций, взрыв презираемых инстинктов и влечений. Некоторые из идей Юнга очень важны для практиков – организаторов политической борьбы. Если в культуре чрезмерно развивается одна психическая функция, то в бессознательной части психики начинает вызревать противоположная ей психическая функция. Существование этой непроявленной функции может быть тайной для самого человека, он может бояться ее, считая прорывающуюся функцию «демонической». Гитлер заявлял, что он воспитает молодежь, от жестокости которой содрогнется весь мир. И он создал такую молодежь. Но, дополнительной к жестокости функцией является сентиментальность. Это учитывалось советскими пропагандистами во время Великой Отечественной Войны. Была создана серия простых по оформлению листовок. На ней на заднем фоне было изображено солдатской кладбище с простыми могильными холмиками и крестами над ними. На переднем плане был нарисован маленький немецкий мальчик в коротких штанишках на помочах, в чулочках, держащий в руке письмо. Надпись под листовкой гласила: «Папа убит». Предложенный перевод надписи не совсем точен, что связано с проблемами семантики. Подлинная надпись на немецком языке была еще сильнее по смыслу и означала, что папа исчез навсегда.

Позитивистский подход в политической психологии. В этом случае человек в политике рассматривается как простой винтик политической машины. К числу теорий позитивистского толка относятся следующие взгляды и представления.

Первое. Теория политической поддержки, предложенная американскими специалистами Д. Истоном и Дж. Деннисом в середине 1960-х годов. Эта концепция использует следующие фундаментальные положения.

1. Политическое устройство общества уподобляется кибернетической схеме. Такие схемы всегда имеют «вход» и «выход». На входе граждане предъявляют властям определенные требования, но одновременно добровольно обязуются подчиняться правилам, предложенным им элитой. На выходе – власти принимают решения, выполнять которые будут граждане. Сбои в работе кибернетической схемы объясняются действием человеческого фактора.
2. Вводится понятие стресс системы. Он уменьшается, если граждане принимают предложенные им системой правила игры без сопротивления и добровольно. Это возможно, если процесс социализации индивидов строится в полном соответствии с требованиями политической системы, и впитываются последовательно, с самого раннего возраста. Тогда сами запросы граждан становятся более предсказуемыми и менее разнообразными. Конечно, примерно такого же результата можно добиться и силой. Но такой путь чреват ростом политической нестабильности и экономически невыгоден в современных сообществах.
3. Политические установки взрослых являются конечным продуктом предыдущего научения. При этом базовые детские чувства труднее вытесняются и изменяются, чем те, что приобретены позже. Более того, личность, оказавшись в ситуации кризиса возвращается к своим базовым представлениям.
4. Основой наших политических установок являются те установки, которые складываются в самом раннем детстве. Именно из типа семьи, типа взаимодействия человека с любым представителем власти складывается та психологическая поддержка гражданами власти, которая отражается в легитимности власти. Человек будет оказывать политической системе поддержку, если его отношение к системе в детстве было окрашено в позитивные тона.
5. С точки зрения системы, такая политическая поддержка является необходимым стабилизирующим компонентом. Без нее политическая система разлагается. **Отсюда вывод:** если политическая система стремится себя сохранить, она должна предпринимать специальные усилия для того, чтобы с раннего детства новые поколения граждан получали позитивные впечатления от политики. При этом средства воспитания должны быть адекватными детскому восприятию: мультфильмы, книги, комиксы, игры.
6. Существуют понятия «голова политической системы» и «хвост политической системы». **Закон, выведенный Истоном и Деннисом гласит:** доверие ко всей политической системе возникает только в том случае, если возникает доверие к хвосту политической системы. Давайте разберемся. Главой политической системы является глава государства. А вот как быть с хвостом политической системы? Кто это? Хвост политической системы – это тот чиновник, встречаться с которым нам менее всего хочется, но, иногда встречаться приходится. В Америке – это полицейский, в России – милиционер. Именно поэтому наши дети в садике зубрят стихи о том, как «все любили дядю Степу, уважали дядю Степу» и далее по тексту. А в Америке снимают фильмы о доблестных полицейских восстанавливающих справедливость, даже если весь мир противиться этому. Хотя, отечественная

киноиндустрия старается не отставать от Голливуда и «выдает на-гора» огромное количество киномыла о «доблестных ментах», непотопляемых «агентах национальной безопасности» и прочие киносказки, не имеющие ни малейшего отношения к постыдной российской действительности.

Второе. К числу позитивистских теорий относится и **ролевая теория политики**. Эта концепция предполагает, что эффективное включение человека в роль происходит через идентификацию личности с системой в целом и с отдельными политическими институтами в частности. Считается, что политик, выбирающий свой имидж должен учитывать существующие в обществе имиджевые ожидания. В России таковых ожиданий всего восемь. Перечислим их.

Гуманитарий, то есть учёный, врач, экономист и так далее, решивший стать политиком. Примеры: Г. Явлинский, С. Глазьев.

Хозяйственник. Примеры: Ю. Лужков, В. Яковлев, победивший в этом имидже гуманитария А. Собчака в борьбе за кресло губернатора Санкт-Петербурга в 1996-м году. В 2000-м году Яковлев, оставаясь в этом же имидже, сумел продлить свои полномочия.

Борец, живущий по принципу: «неважно с кем, важно – бороться». Примеры: лидер ЛДПР В. Жириновский и уходящая в политическое небытие В. Новодворская.

Человек власти, политик, олицетворяющий действующий режим, являющийся его представителем. Типичный пример: действующий губернатор Санкт-Петербурга В. Матвиенко.

Силовик, выходец из армии, милиции, органов безопасности. Типичные примеры: бывший президент, а ныне премьер-министр России В. Путин, Г. Шпак – губернатор Рязанской области, бывший командующий ВДВ.

Технократ, менеджер западного типа. Эта политическая роль популярна у небольшой, но влиятельной части населения России. Большинство же жителей страны относятся к таким политикам крайне отрицательно. Примеры: А. Чубайс, С. Кириенко.

Бизнесмен, ставший политиком. Типичные примеры Г. Хлопонин – губернатор Красноярского края, руководивший до этого Норильским металлургическим комбинатом, Р. Абрамович – экс-губернатор Чукотки, ныне председатель Чукотской областной думы.

Экзотик - политик, достигший ранее успеха в популярной профессии. Примеры: певец И. Кобзон, депутат Государственной Думы от Бурятии; А. Чилингаров (полярник) – заместитель спикера

Государственной Думы. К числу представителей этого типа относился и погибший при очень неясных обстоятельствах М. Евдокимов – губернатор Алтайского край.

Третье. К числу теорий позитивистского типа относятся и идеи **политического бихевиоризма.**

Типичным его представителем является Б. Скиннер с его операциональным бихевиоризмом. Трудно коротко описать его вклад в психологическую науку. Именно в его школе были отработаны идеи о необходимости различать реальную свободу и переживание чувства свободы. При тоталитарных режимах, при диктатурах человек переживает гораздо большее чувство свободы, чем в демократическом государстве. Дело в том, что свобода тесно связана с ответственностью, а все репрессивные режимы человека от ответственности как раз и освобождают. Демократии, напротив, возвращают человеку свободу, но при этом возлагают на него и ответственность, к чему далеко не все готовы. Поэтому субъективно человеку кажется, что при диктатуре он более свободен, чем при демократии. Кроме того, именно Скиннером с сотрудниками были выработаны критерии адекватности человека. Человек адекватен только тогда, когда он в состоянии менять свои поведенческие модели в зависимости от изменяющихся условий. Человек, слепо придерживающийся ранее сформированных поведенческих схем, не взирая, на изменившиеся условия, неадекватен. Однажды Б. Скиннер заявил: «Ошибочно полагать, что проблема заключается в том, чтобы освободить людей. Она состоит в том, чтобы улучшить контроль над ними». Эта фраза отражает политические пристрастия Скиннера. Он считал, что подавляющее большинство людей не в состоянии управлять собственной жизнью. Людям требуется управляющее начало, а обществом лучше всего могут управлять ученые-психологи. Отсюда предложения по тотальному контролю массового поведения с помощью разных методов, включая приемы разрушения комиссуры (связки между правым и левым полушарием головного мозга). Такая операция делает людей послушными, неагрессивными, управляемыми.

Антипозитивистское направление. Для воззрений теоретиков этого направления характерны другие принципы и подходы к человеку. Индивид здесь считается не только объектом политического воздействия, но и целью развития политической системы, и активнейшим субъектом этой системы. К числу антипозитивистских теорий относятся следующие.

Первое. Когнитивистское направление исследует прежде всего процесс политического мышления. Согласно взглядам этой школы, выбор человеком модели политического поведения опосредуется теми взглядами и ценностями, которые составляют сознание человека. Типичным образцом взглядов этой школы является «потребительская модель», предложенная Х. Химмельвайт (Великобритания). В этой модели проводится аналогия между принятием политического решения и решением покупателя о выборе того или иного товара. Избиратель, отдающий свой голос, ищет максимального соответствия или наименьшего несоответствия между набором собственных установок и партийными программами. Привычка голосовать за определенную партию сходна с привязанностью к определенному магазину или

фирме. Поясним это положение «потребительской модели» примером. Человек, пригласивший гостей в свой дом, пожелал угостить их омарами. Бессмысленно в Санкт-Петербурге искать омаров в сетевых продуктовых магазинах «Пятерочка», «Дикси», «Магнит» и им подобным. Омаров удастся купить, скорее всего, в магазинах «Призма», «Метро», «О,кей». То же самое происходит и в политике. У избирателя есть некая проблема, но обещают нужным образом решить эту проблему только некоторые из числа представленных в избирательном бюллетене партий. В Португалии, до весны 2008-го года, совершение аборт преследовалось в уголовном порядке. (Сейчас этот закон отменен). При этом наказывался как врач, так и пациент. Аборты были разрешены лишь в трех случаях. Первый случай – беременность возникла в результате изнасилования. Второй случай – внезапная смерть отца будущего ребенка лишала мать возможности достойного материального содержания себя и ребенка. Третий случай – беременность была чревата угрозами жизни и/или здоровья матери и/или ребенка. Боролись за отмену запретов на аборты только две португальские партии: - коммунистическая и социалистическая. Соответственно, если какого-то португальского избирателя волновала проблема запрета абортов, то решить ее он мог только поддержав на выборах одну из двух партий. (Сходить в один из двух магазинов).

Вернемся к модели, предложенной Х. Химмельвайт. В ее концепции доказывается, что политическое сознание граждан наполнено определенными «пакетами идей». Именно так усваивается индивидом партийная идеология. Партии учитывают это, составляя свои программы, формулируя свои предвыборные обещания. Для понимания этой части «потребительской модели» вернемся к примеру с магазином. Допустим, некто решил сварить зеленые щи. Придя в магазин он будет покупать: свинину, картофель, щавель, сметану, яйца, морковь. И все!! А вот от кайеннского перца или от стручковой фасоли ему придется отказаться. Нечто аналогичное происходит и в политике. Если мы решили поддержать на выборах партию «зеленых», например, мы поддерживаем не просто защиту окружающей среды. Мы «покупаем» мирную внешнюю политику, ограничение на строительство или даже демонтаж атомных электростанций, армию на основе контракта и так далее. Напротив, поддержка партии имперского типа означает выбор армии по призыву, развитие тяжелой промышленности и атомной энергетики, агрессивную внешнюю политику.

Второе. Идеи гуманистической психологии и сегодня пользуются спросом у практиков политической борьбы. Представители этого направления всегда выступали за учет эмоционально-потребностной сферы личности при анализе политики. В основном на практике используются идеи А. Маслоу (пирамида потребностей) и К. Роджерса (ненаправленная терапия). Оба этих автора исходили из принципиального постулата о том, что важнейшим мотивом политического участия является отнюдь не простая выгода или политическая сделка. Индивида в политике мотивируют глубинные потребности личности, образующие основу ее убеждений. Именно эти базовые потребности служат фундаментом собственно политических установок. Для того, чтобы понять, насколько глубоко «пирамида

потребностей» по Маслоу вошла в практику отечественной политической психологии, достаточно дождаться любых ближайших выборов. Примитивный, на вскидку, анализ агитационных материалов партий и кандидатов покажет, что избирателям обещают реализацию первых двух уровней базальных потребностей: потребности в пище, в физической безопасности и так далее. Между тем, американский психолог С. Реншон, опираясь на теорию А. Маслоу, исследовал психологические проблемы демократии как политического строя и получил очень интересные результаты. Демократическая политическая система рассчитывает на поддержку граждан, поскольку может существовать и полноценно функционировать лишь в том случае, если ей удастся эффективно вовлекать этих граждан в политическую активность. Но она, демократическая политическая система, может рассчитывать на эту поддержку только в том случае, если удовлетворяются базовые человеческие потребности. С. Реншон установил, что именно для демократий большую роль играет удовлетворение базовой потребности в участии, которая на психологическом уровне выражается в установлении контроля над ситуацией со стороны индивида.

Итак, мы рассмотрели краткую историю политической психологии как науки, определились с ее объектом, предметом, методами исследования. Далее нас ждет детальный разговор о сущностных феноменах человека в политике. Мы будем обсуждать представления психологической науки о политическом поведении людей.

Контрольные вопросы для самопроверки

1. Дайте определение политической психологии.
2. Как определяется объект политической психологии?
3. Кто сформулировал основные принципы политической психологии?
4. Как связаны для политической психологии между собой процесс политического выбора и его результат?
5. Как протекает опосредованная политика?

Литература

1. Адорно Т. Избранное. М., 1996
2. Андреев А.Л. Политическая психология. М., «Весь мир», 2002
3. Бехтерев В.М. Коллективная рефлексология. СПб., 1992
4. Вебер М. Избранное. М., 1990
5. Гозман Л.Я., Шестопал Е.Б. Политическая психология. - Р.-на-Д.:Феникс., 1996.
6. Дилигенский Г.Г. Социально-политическая психология. - М.: Новая школа, 1996.
7. Макиавелли Н. Государь. СПб., 1997
8. Юрьев А.И. Введение в политическую психологию. - СПб.: СПбГУ., 1992.

Целевая установка: После изучения данной темы студент должен быть в состоянии раскрыть сущность человеческих потребностей как мотивационной основы политического поведения. Кроме того, перед изучающим проблему политического поведения людей встает задача вскрыть основные направления изучения проблемы экстраполяции личностной потребности на общественно-политические отношения. При этом, важно усвоить порядок экстраполяции, присущих каждому отдельному индивиду, потребностей. Студентам также предстоит рассмотреть характер формирования чувства относительной неудовлетворенности потребностей человека различных рыночных условиях.

После изучения данной темы слушатели смогут:

- назвать основные потребности физического существования, социального существования и исторического существования;
- объяснить действие механизма экстраполяции сугубо личностных потребностей на уровень общественно-политических отношений;
- охарактеризовать принятую в политической психологии типологию политического пространства.

В лекции рассматриваются следующие вопросы:

- 2.1. Потребности человека и политика
- 2.2. Механизм экстраполяции потребностей
- 2.3. Пространства человеческого существования и политика

Контрольные вопросы для самопроверки

2.1. Потребности человека и политика

Мы установили в первой главе, что политика постоянно присутствует в общественной жизни. При этом, каждое политическое явление ориентируется на соответствующий ему психологический феномен. В итоге возникает следующая связь между политикой и психикой каждого отдельно взятого индивида. Политическая идея время от времени находит свою психологическую почву, благодаря которой она, политическая идея, воплощается в жизнь. Поэтому-то удача в политике и заключается в том, что однажды политической партии или политическому лидеру удастся угадать, почувствовать искомую психологическую почву. Эти удачи всегда связаны с насущными потребностями общества. Сами же потребности вечны, непоколебимы, неизменны и в этом заключена их движущая сила. Именно они, общественные потребности, властвуют над поведением людей, независимо от природных и социальных различий между индивидами. Ведь они – просто **человеческие** потребности. Формы проявления общественных потребностей могут варьироваться в зависимости от исторического времени, типа политической культуры, формы политической системы, наконец. Иногда проявление потребностей

становится латентным, превращаясь в политический аскетизм. Потребности могут приобретать все новые и новые формы своего проявления, но суть их остается той же, что и тысячелетия назад. Именно они, потребности, способствуют появлению все новых и новых политических партий и движений. Потребности словно «ищут» самые разнообразные новые формы своего существования в пространстве постоянно изменяющегося политического поля. Именно напряжение нереализованных потребностей является первоисточком политических явлений и политических событий.

2.1.1. Классификации человеческих потребностей в политической психологии

Связь между системой потребностей индивида и политикой подлежит строгому и пристальному научному изучению и анализу. Ведь, если такая связь существует, то, варьируя степени и формы удовлетворения потребностей, можно добиться искомого политического поведения масс. Наиболее подробно существующая связь между личностью и политикой описана в схеме, предложенной Д. Кнутсон (США). Рассмотрим ее.

Уровень 1	Основные потребности человека	
Уровень 2	Идиосинкразическая система веры в себя, в других и в причинность. Идиосинкразический способ устанавливать отношения	
Уровень 3	Социально-культурное обучение: ценности, социальные роли, убеждения, которые могут или не могут стать внутренними, оставаясь, простой формальностью	Ситуативные и экспериментальные (неформальные) факторы
Уровень 4	Политическая идеология и политическая активность	

Изучая эту таблицу, надо учесть и характер связей между уровнями, как он представлен в работах цитируемого автора. Итак:

1. Первый и третий уровни взаимовлияют друг на друга.
2. Первый уровень влияет на второй уровень.
3. Второй и третий уровни взаимовлияют друг на друга.
4. Второй уровень влияет на четвертый уровень.
5. Третий уровень влияет на четвертый уровень.

Приведенная нами схема – одна из многих в политической психологии, подтверждающих, что в основе политической деятельности неизбежно находятся человеческие потребности. Существует, правда, одна «небольшая» проблема. Разные авторы предлагают разные списки потребностей, указывают разное количество этих потребностей и по-разному описывают связи между этими потребностями и их

уровнями. К числу наиболее разработанных классификаций потребностей относится **концепция**

А. Маслоу (США). Авторское название – пирамида потребностей. Рассмотрим ее.

Уровень	Характер потребности	Описание потребности
Первый уровень	Нужда	Физиологические потребности: в пище, в воде, в интимной близости и т.д.
Второй уровень	Нужда	Потребность в безопасном существовании
Третий уровень	Потребность роста	Потребность в социальных контактах
Четвертый уровень	Потребность роста	Потребность в самоуважении
Пятый уровень	Потребность роста	Потребность в самоактуализации

В концепции А. Маслоу используется принцип иерархии. Это означает, что высшие потребности не будут удовлетворены, пока не удовлетворены низшие потребности. Автор концепции обосновывает принцип иерархичности экспериментальным фактом – голодающие рабочие редко восстают. Стремление удовлетворить сначала низшие потребности (нужды) мешает им обратить внимание на политические действия, даже если это могло бы быть наиболее быстрым способом разрешения проблем. Внешне такой принцип выглядит логично. Но в реальной практике политических явлений принцип иерархичности далеко не всегда получает подтверждение. Очень часто выходило так, что потребности роста доминировали над нуждами. Иначе как объяснить поведение тех кадровых офицеров царской армии, которые, в большинстве своем, в гражданской войне воевали на стороне красных. (Более 60% кадровых офицеров, получивших погоны до начала Первой мировой войны, воевало в Красной Армии). А на стороне белых воевало-то как раз большинство тех, кто получал офицерское звание на краткосрочных курсах, или во время военных действий. Можно приводить и более разительные примеры – подвиг царского генерала Карбышева, например, ставшего советским генералом, и выбравшим в плену смерть, а не сотрудничество с немецко-фашистскими оккупантами.

Кроме концепции А. Маслоу, существуют и другие теоретические подходы. Строго говоря, все классификации потребностей, появившиеся после Маслоу, так или иначе учитывают его взгляды. Отечественный психолог М. Ярошевский называл такое явление, такую связь идей разных авторов, оппонентным кругом. Рассмотрим для примера модель, предложенную Д. Дэвисом (США) в 1977-м году. Авторское название звучит следующим образом: **«Схема связи приоритетных потребностей и средств их удовлетворения»**.

Прежде чем рассматривать указанную схему, попробуем разобраться в ее концептуальном аппарате. Дадим необходимые пояснения к этой схеме. В ее структуре заложены два взаимосвязанных уровня. **Первый уровень** схемы. Такие потребности как безопасность, знание, власть относятся Д.Дэвисом к числу потребностей, по отношению к которым употребим термин **инструментальные**. Выбор такого

наименования указывает на характер функциональной связи между двумя уровнями потребностей. Потребности первого уровня обеспечивают реализацию потребностей, отнесенных к числу потребностей второго уровня.

Второй уровень схемы. Первый уровень и оказывает влияние на него, и сам оказывается объектом влияния. Физические потребности, потребность в привязанности (любви), потребность в самоуважении и потребность в самоактуализации относятся автором схемы к числу **субстантивных** потребностей. Именно эти потребности определяют существование человека как физического объекта, как интегрированную в социум личность, как носителя определенного исторического типа.

Итак, «Схема связи приоритетных потребностей и средств их удовлетворения».

В своем учебном пособии «Введение в политическую психологию» 1992-го года А.И. Юрьев предложил принципиально новую схему авторскую классификации потребностей. В ней удалось объединить «пираму потребностей» по А. Маслоу и взгляды на средства удовлетворения потребностей, предлагаемые выдающимся отечественным социологом, с 1922-го года работавшего сначала в Германии, потом – в США, П. Сорокина. У Юрьева эта схема носит следующее название:

«Классификация психологических потребностей, определяющих политические явления».

Рассмотрим ее.

Потребность в сохранении жизни	Потребность в продолжении рода	Потребность в сотрудничестве	Потребность в ориентации
Безопасность, защита от боли, страха, гнева	Любовь, нежность, признание, голод, жажда	Самоуважение, самоактуализация, достижение, идентификация	Понимание, осмысление, знание, идентификация
Длительное существование, жизнеспособность, готовность идти на жертвы во имя выживания и самосохранения нации	Энергия, упорство, изобретательность. Восстановление численности населения после катастрофических потерь	Расовое, этническое разнообразие. Юридическое и фактическое равенство наций	Способность изменять один политический режим на другой, более подходящий для защиты независимости и национальных ценностей.

В этой схеме А.Юрьев вынес в строки таблицы следующие параметры.

1. Первая строка – «горизонтальная» классификация потребностей.
2. Вторая строка – перегруппировка признаков «вертикальной» классификации потребностей по А. Маслоу.
3. Третья строка – средства удовлетворения потребностей по П. Сорокину.

Исходя из этой схемы, предложенной А. Юрьевым, рассмотрим те потребности, которые, на его взгляд, оказывают наибольшее влияние на политические явления.

2.1.2. Потребности и политические явления

Четыре рассмотренные ниже вида потребностей человека пронизывают все его поведение и все виды профессиональной деятельности. Не они используются при организации жизни общества, а общество «используется» потребностями, чтобы оптимальным образом их удовлетворить. Противостоят этим потребностям выше человеческих сил и выше возможностей общества что-либо изменить в них.

Сохраняющиеся на уровне генетического кода потребности сохраняют род людской от последствий любых социальных катастроф или природных катаклизмов.

1. Первая потребность, на которую указывает Юрьев, это **потребность в сохранении жизни**. При ее рассмотрении надо отказаться от попыток привнести в эту потребность исключительно эгоистический, себялюбивый смысл. Однако, само существование человека устроено таким образом, что иногда оно

доходит до таких пределов, где сама жизнь превращается в подвиг. Совершать такой подвиг в личной жизни приходится тяжело больным людям, инвалидам, пострадавшим от геологических и военных катастроф. В этих ситуациях личная жизнь перестает быть собственностью человека, отныне она нужна слабым, не способным себя обеспечить, детям, старикам. В России такая утрата права на личную жизнь переносится безболезненно, чему способствуют особенности отечественной культуры. Ведь у нас право человека на собственное тело сильно ограничено. Мы уже приводили пример, описывающий действия неформальной молодежи по отношению к девушкам, отдававшим предпочтение иностранцам. Эти действия являются иллюстрацией приоритетного права общности (группы) на тело индивида, существующее в русской культуре.

Вернемся к потребности в сохранении жизни. Наиболее стойкие члены общества в условиях голода, лишений, физических страданий сохраняют жизнь не себе, а обществу. Это становится очевидным, когда полностью исчерпаны возможности организма, и когда даже собственная жизнь теряет всякий смысл. До сих пор ученых изумляет феномен выживания людей в блокадном Ленинграде. По всем нормам диетологии эти люди должны были умереть, но они выжили вопреки всему. Многие из них, к счастью, живы до сих пор. И, не случайно, среди лиц, выживших в экстремальных условиях, часто встречается феномен долгожительства.

Любовь к жизни – пример поведения, которое не диктуется ни воспитанием, ни потребностями организма. Это проявление значительно более глубокого фактора, защищенного и от психики, которая требует прекращения борьбы за жизнь, и от организма, который практически прекращает ее из-за истощения, инфекций, холода и прочих негативных влияний. Резервы сил для выживания и дает потребность в жизни, которая чаще всего наблюдается именно в политической деятельности. Во время социальных, военных, экологических катастроф во главе общества встают люди, отличающиеся от других исключительно мощной потребностью в жизни, жизненной стойкостью, неистребимостью, наводящей страх на врагов. Не случайно же, после дефолта 1998-го года, во главе кабинета министров России оказывается Е. Примаков, политический и физический долгожитель. Именно решительные действия этого кабинета способствовали быстрому, менее чем за полгода, выводу страны из кризиса. При этом успешная экономическая деятельность сочеталась с активными действиями на международной арене. Вспомним термин «петля Примакова», вошедший в международный политический лексикон. Он появился, когда российский премьер, направлявшийся с официальным визитом в США, приказал развернуть над Атлантикой свой самолет, узнав о начале американских бомбардировок Сербии.

Силы потребности в продолжении жизни исходят из фанатичной приверженности политической идеи, которую любой ценой должен осуществить человек. Она выше его воспитания и находится за

пределами потребностей его организма. Рациональные политики, игнорировавшие этот феномен, делали большую ошибку.

2. Вторая потребность – это потребность в продолжении рода. На дополитическом уровне анализа жизни общества в ней тоже усматривается глубоко личный смысл. Однако исчезновение многих народов – конечный критерий политической неудачи их руководителей. Такой итог во многом объясняется исчезновением у этноса потребности в продолжении рода. Политически же сильное общество характеризуется предельной самоотверженностью людей по отношению к своим детям. В таком обществе детей рожают вопреки медицинским показаниям, наперекор стихийным бедствиям, военным опасностям, скудности средств и отсутствию комфорта. В воспитание и образование собственных и чужих детей вкладываются все возможные и невозможные средства. Заметим, немалые средства. В начале 2008-го года были подсчитаны затраты на воспитание одного ребенка в России. Если оно заканчивается в тот момент, когда ребенок достигает 18-ти лет, то количество потраченных на ребенка денег сопоставимо со стоимостью покупки четырехкомнатной квартиры на первичном рынке жилья.

Объяснить мотивирующую силу потребности в продолжении рода одной лишь природной физиологической составляющей не удастся. Ведь если эта потребность исключительно физиологическая, то тогда она должна проявляться везде и всегда, причем проявляться с одинаковой интенсивностью. Научение и воспитание тоже мало влияют на уровень рождаемости. Проблема веры в себя и других имеет происхождение в моральном, духовном обеспечении жизни общества – политической идеологии и политической активности. С этой точки зрения, введение в России института материнского капитала – это свидетельство духовного и ценностного оскудения общества, свидетельство утраты населением потребности сохранять свой род. В Центре стратегических исследований «Росгосстраха» в сентябре – октябре 2007-го года был реализован исследовательский проект «Демография как предпосылка экономического роста России». На вопрос, что нужно для принятия решения о рождении еще одного ребенка получены следующие ответы. Они распределились следующим образом: 75,2% опрошенных указали на необходимость увеличения размеров жилья; 73,8% - на необходимость дохода не менее 24 тысяч рублей (в Москве – 33 тысячи) на каждого члена семьи; 44,2% указали на необходимость социально-экономической стабильности в стране; 33,7% - на наличие доступных яслей, детсадов, школ. Подчеркнем, что потребность в сохранении рода утрачена, прежде всего, русскими. Именно русскими, а не мифическими россиянами. Ведь за период с 1989-го года по 2007-ой год численность русских в Российской Федерации сократилась на 13 миллионов человек, или на 9,1%. Остальные этносы России свою потребность к продолжению рода сохранили. За период с 1989-го года по 2002-ой год, по официальным данным, численность башкир увеличилась на 24,4%; чеченцев – на 49,8%; аварцев – на 39,2%; кабардинцев – на 34,7%; даргинцев – на 44,4%; ингушей - на 86,3%; лезгин – на 57,6%. А вот якуты подкачали, их численность увеличилась всего лишь на 16,8%.

В 1994 году, весной, под нашим руководством на курсах переподготовки СПбГУ была выполнена дипломная работа О.С. Беляевой, изучавшей связь между родительским и политическим поведением молодых семей. Основные результаты этого исследования были опубликованы нами в «Психологическом журнале» №5 за 1995-ый год. Так вот, в семьях с ярко выраженным родительским поведением, где старшие были озабочены будущим своих детей, электоральное поведение было намного активнее. В семьях, не имеющих детей, а также в тех семьях, где родительское поведение было выражено слабо, старшие игнорировали выборы, не помнили, за кого они голосовали на недавних выборах в декабре 1993-го года

Интересно, что в реакции на экономический кризис 2008-го этнические различия проявились именно на уровне потребности в продолжении рода. Так, жители Великобритании заявили, что коль у них появилось больше свободного времени, то они теперь будут больше заниматься сексом. А вот порноиндустрия США, напротив, от экономического кризиса пострадала, и ее представители даже обращались в конгресс за финансовой помощью, поскольку спрос на порнографическую продукцию у американцев резко упал.

3. Третья потребность – потребность в сотрудничестве. Часто этой потребности ошибочно присваивается сугубо социальный смысл, якобы обусловленный технологией производства, обеспечением инфраструктуры общества. Сотрудничество иногда рассматривается как некая вынужденная дань социальности. При доминировании в общественном мнении политических концепций такого смысла социум неизбежно и неотвратно деградирует. Все произведения искусства, все открытия, изобретения, все продукты производства создаются человеком непременно и обязательно как предмет передачи другим. Если они не могут быть востребованы другими людьми или отвергаются ими, то утрачивает свое значение и производство. В отсутствие спроса на труд он прекращается. При отсутствии признания окружающими человеческой красоты, таланта, мастерства они умирают. Человек становится, не нужен сам себе, если он не нужен обществу. А вот его действительные достоинства обнаруживаются, проявляются, развиваются только в сотрудничестве с другими. И здесь крайне важно не спутать потребность в сотрудничестве с элементарным общением. Сотрудничество означает не надуманное взаимодействие, а такое, которое обусловлено жизненной необходимостью, то есть когда человек, с которым осуществляется сотрудничество, не в состоянии решить свою задачу один, без помощи другого. Он не имеет другой возможности добиться результата, кроме как при участии в его достижении другого человека. И эта задача решается с преодолением нежелания работать и с напряжением всех сил. Вовсе не технология производства вынудила людей вступить в сотрудничество. Напротив, это потребность в сотрудничестве сформировала технологию производства.

4. **Четвертая потребность – это ориентировочная потребность.** Информация – такое же условие жизни мозга, как и кислород. Полная сенсорная депривация человека производит эффект, близкий к условиям прекращения доступа кислорода к мозгу – происходит разрушение психики. Частичная сенсорная (информационная) депривация приводит индивида в беспокойное, суетливое состояние. При существенном ограничении информации появляется страх, парализующий сначала адекватные действия, потом способность правильно оценивать свое положение, потом исчезает способность правильно воспринимать информацию извне, вплоть до появления галлюцинаций. У человека есть потребность в информации, для того, чтобы знать вероятность наступления какого-либо события, степени его опасности, времени и месте его появления. Политическая система, ограничивающая поступление информации населению, производит такой же разрушительный психологический эффект у всего населения. Игнорирование правительством ориентировочной потребности населения ослабляет народ, тормозит его развитие. Но ориентировочная потребность по-разному проявляется у людей различного психологического склада. Очень многих индивидов депривация ориентировочной потребности населения правящими группами подталкивает к самым крайним действиям политического характера. К сожалению, такая простая аксиома политической психологии либо слабо известна, либо наивно игнорируется нынешними обитателям Кремля. Ведь именно их стремление «закручивать информационные гайки» подталкивают отдельных индивидов и некоторые группы к политическим действиям самого экстремистского толка.

Именно ориентировочная потребность составляет психологическое существо различного рода политических учений, теорий, идей. Только они удовлетворяют латентно живущую в каждом человеке страсть – знать, где он находится, в каком направлении проявлять активность, какими методами изменять своё положение в политическом, экономическом, правовом пространстве. Время от времени человеческое общество исчерпывает запас знаний об адекватном устройстве жизни, о своем месте в этой жизни, безошибочности своих действий относительно властных структур. Перед ним возникают неразрешимые, на первый взгляд, опасные экологические проблемы, эпидемические проблемы, конфликтные проблемные ситуации. В такие моменты активизируется потребность в ориентации: начинается поиск новых концепций объяснения жизни, идей по ее стабилизации, теорий ее совершенствования, предназначенных преодолеть страх перед неизвестностью. **Потребность становится мотивирующим человеческое поведение фактором.** Включается механизм экстраполяции личностных потребностей на общественно-политический уровень.

2.2. Механизм экстраполяции потребностей

Когда люди говорят о своем тяжелом материальном положении, они фиксируют свои неудовлетворенные личные потребности физического существования, которые зависят от уровня семейного дохода. Когда же они отвечают на вопросы о состоянии экономики или о тревожащих их

проблемах общества, речь идет в сущности тоже о потребностях, но о таких, которые воспринимаются как общественные нужды.

2.2.1. Сущность механизма экстраполяции потребностей

Строго говоря, мы можем утверждать, что те потребности, которые составляют мотивационную сферу общественно-политических явлений, представляют собой продукт экстраполяции в эти явления личностных потребностей. Такое происхождение мотивационной сферы политических явлений проявляется во всем. И само содержание социальных и исторических потребностей, и их иерархия, и их распределение по разным социально-экономическим группам и слоям, - все свидетельствует об их личностном происхождении. Это, однако, отнюдь не означает, что любая личностная потребность физического существования может трансформироваться в потребность общественно-политическую. Существует **два условия перерастания** личностной потребности на уровень потребности общественной.

Первое условие экстраполяции – общественно-политической становится лишь та потребность, настоятельность реализации которой ощущается как некая «критическая масса» членов общества, которая приобретает коллективный, массовый характер.

Второе условие экстраполяции личностных потребностей в социально-политическую сферу – их макросоциальная атрибуция. Последнее означает, что люди связывают уровень удовлетворения своих потребностей с социально-политическими ситуациями, процессами, отношениями. Индивиды лишь тогда адресуют свои потребности к обществу и его социально-политическим институтам, когда они приписывают именно социуму ответственность за то, что происходит в их жизни, за уровень своего потребления.

Было бы неправильно думать, что эти экстраполированные потребности выражаются только в требованиях к государству и к проводимой им политике. Точно также будет ошибочным мнение, предполагающее, что эти требования адресуются всем политическим институтам общества. Нет, тут присутствует более широкий выбор адресата неудовлетворенных потребностей. Индивид возлагает ответственность за реализацию этих потребностей на всю систему социально-экономических, общественных отношений.

Констатация несправедливого распределения материальных благ и вознаграждения за труд – это не просто одно из многих проявлений недовольства собственным положением. Это еще и модифицированная форма реализации сейчас неудовлетворенных потребностей, затрагивающая в данном случае сами принципы, направляющие эволюцию социально-экономических отношений в государстве. В результате такой модификации, объектом удовлетворения личностных потребностей

становятся отношения между большими социальными группами. Модифицируется и само содержание неудовлетворенных потребностей: отныне они осознаются как требование социальной справедливости.

В этом случае потребности индивида психологически осознаются им не просто как неудовлетворенные, они осознаются человеком как острейшие дефициты. **Уровней экстраполяции таких дефицитов в политическую сферу два.**

1. Первый уровень экстраполяции носит название атрибутивного уровня. Здесь личностные дефициты приписываются как причине тем, политическим процессам и политическим явлениям, которые разворачиваются в обществе.

2. Второй уровень экстраполяции называется программно-инструментальным уровнем. На этом уровне осознаются возможные способы удовлетворения этих дефицитов.

Следует помнить, что потребности программно-инструментального уровня обладают ярко выраженным свойством приобретать самостоятельный характер и относительную независимость от той потребности, которую они первоначально были призваны обслужить. Соответственно, потребности второго уровня экстраполяции могут оказывать собственное сильное воздействие на общественно-политическое поведение людей. Например, инструментальная потребность в сильном, властном государстве, даже сочетаясь атрибутивной потребностью в социально-экономических реформах, создает социально-психологическую базу для победы авторитарного сознания.

Исследования британского политического психолога У. Рансимена (1966) были посвящены проблеме **чувства социальной лишенности** у индивидов и механизму экстраполяции неудовлетворенных потребностей. Его исследовательский проект носил интересное название: «Относительная лишенность и социальная справедливость». В результате выяснилось, что представления людей о своем экономическом и социальном положении не совпадает с их действительным социальным статусом. То же самое можно сказать как о психологическом чувстве удовлетворенности своим местом в обществе, так и о противоположном ему чувстве лишенности, чувстве обездоленности. Все эти чувства по сути своей субъективны, и не отражают реальной ситуации с положением индивида в социуме. Почему так? Дело в том, что субъективная неудовлетворенность своим социальным статусом **всегда** выражает не абсолютную, а относительную лишенность. Под относительной лишенностью в политической психологии понимается результат сравнения индивидом своего собственного социального положения с образцовой, эталонной ситуацией. Характерно, что сам-то человек воспринимает эту эталонную ситуацию как нормальную ситуацию. Обычно за образец принимается ситуация с удовлетворением потребностей в определенной референтной группе. И тут плохую услугу обществу могут оказать средства массовой информации определенного толка: желтая пресса, глянцевые

гламурные журналы и соответствующие телепередачи. Вся эта информационная продукция, смакующая жизнь и светские развлечения «звезд» и «звездулеч», только усиливает чувство социальной лишенности у отдельных индивидов. Возможно, древние ацтеки были правы, полностью пресекая любую информацию о тех благах, которые были доступны высшим жрецам и правителям. Рядовые ацтеки просто не знали о существовании такого напитка как шоколад, хотя он был привычен для тех, кто стоял на верхней социальной лестнице.

Рансимен указывает, что в качестве группы сравнения, референтной группы может выступать собственная группа человека. Последняя, в этом случае, называется британским исследователем **нормативной группой**. Но возможны ситуации, когда человек сравнивает уровень удовлетворенности своих потребностей с таким же уровнем в некой другой, известной ему, референтной группе. В этом случае Рансимен называет такую группу сравнения **компаративной группой**.

В этом исследовании была выявлена следующая закономерность, носящая характер закона науки политической психологии, и одного, вытекающего из этого закона, следствия. Сформулируем сначала закон Рансимена. Он звучит следующим образом. **Чем менее преодолимыми представляются материальные лишения, тем сильнее индивид сужает рамки социального сравнения.** Следствием из этого закона является следующее утверждение. **Чем уже рамки социального сравнения, применяемого человеком, тем слабее у него развито чувство социальной лишенности.**

Британский исследователь отмечает, что его соотечественники склонны выбирать в качестве компаративных групп, те социальные группы, которые близки группе членства индивида и хорошо ему известны.

Исследования У. Рансимена имеют теоретическое обоснование во взглядах Курта Левина, введшего в психологию понятие «дистанции». Дистанция, в этой школе психологии, - это представление субъекта о степени доступности ему предмета потребности. Полная недоступность означает, что психологическая дистанция до цели непреодолима. В этом случае актуальная потребность в данном предмете не возникает. Она вытесняется в сферу мечты или сферу подсознания. Человеческая потребность устремляется лишь к объектам, воспринимаемым индивидом как относительно доступные, отделенные от него преодолимыми дистанциями. Эта устремленность сохраняется до тех пор, пока объект не присвоен субъектом. **Такая устремленность к объекту образует специфическую психологическую напряженность.** Разговор о роли указанной психологической напряженности в политике у нас еще впереди. К. Левин указал на очень важную закономерность. **Сила мотива максимальна, когда трудности достижения цели обладают средней величиной.**

2.2.2. Политическое применение механизма экстраполяции потребностей

Теперь рассмотрим, в какой мере результаты исследования Рансимена применимы к практике политической психологии. Установлено, что индивиды с высоким уровнем субъективной относительной лишенности потребностей склонны поддерживать партии левой политической ориентации. Из этого простого факта американские специалисты, работающие в рамках психоаналитического подхода, разработали такой способ борьбы с левыми партиями, как «Модель экономического совращения». В этом подходе считается, что потребность потреблять заложена в природе человека. Более того, оригинальность, экзотичность потребительского поведения используется сегодня как средство утверждения личной автономии. Поэтому, борясь с левой идеей, сторонникам левых партий облегчают доступ к разнообразным материальным благам, часто, путем «игнорирования» отдельных положений закона. И представители левых партий, часто даже из числа руководства, на это соблазнение идут. Вспомним, например, огромные гонорары, выплачиваемые западными книжными издательствами Генеральному Секретарю ЦК КПСС М. Горбачеву, за переводы егоopus «Перестройка и ее значение для страны и всего мира»!!! Пустопорожняя болтовня, которую, разумеется, никто до конца не дочитал, поскольку она была на редкость бессодержательной, пылилась на складах, а затем утилизировалась как макулатура. Но болтливый и самовлюбленный Генсек под влиянием этих гонораров медленно, но верно сдавал позиции, руководимой им партии в советском обществе.

Интересно, что американские политические психоаналитики пытались использовать «Модель экономического совращения» и в борьбе с исламскими террористическими организациями, в том числе, и в борьбе с «Аль-Кайедой». Результаты оказались неоднозначными. В Ираке эта модель сработала, и режим Саддама Хусейна пал. Злые языки, впрочем, говорят, что экономическое совращение иракцев удалось потому, что «Аль-Кайеды» до прихода американцев в Ираке не было. А вот в Афганистане и Пакистане «Модель экономического совращения» ждал полный провал. Более того, после шести лет американского присутствия в Афганистане «Аль-Кайеда» только укрепилась.

Исследованиями ряда западных политических психологов установлена связь между механизмом экстраполяции неудовлетворенных потребностей и экономической ситуацией в стране. Причем, эти тенденции не зависят от специфики конкретной страны, то есть являются всеобщими. Так вот, кризисные экономические ситуации **снижают** уровень социальных требований массовых слоев населения, побуждают людей психологически адаптироваться к ухудшающей ситуации. Такая адаптация – результат повышения внутренних психологических барьеров и снижения оценки своих возможностей. Эту истину никак не хотят понять руководители КПРФ, пытаясь запугать Кремль «борьбой трудящихся за свои права». Да не будет никакой борьбы трудящихся, за одним исключением, о котором мы скажем ниже. Революции начинаются только тогда, когда у населения появляется

некоторый «жирок». Теперь о возможных исключениях, отражающих отечественную экономическую специфику. Дело в том, что за годы господства плановой экономики в России возникло большое количество «моногородов». Это такие города, вся экономическая деятельность которых сосредоточена на одном предприятии и на обслуживающих его производствах. Примерами таких городов являются многие города Урала, занятые исключительно производством металлургической продукции. Экономический кризис 2008-го года резко сократил спрос на эту продукцию, но возможности трудоустройства для безработных в моногородах отсутствуют. Поэтому, если где в России и возникнет социальный взрыв, так это в городах, сосредоточенных на производстве одной, не очень востребованной в условиях кризиса, продукции.

Напротив, в условиях экономического подъема в стране требования масс, их активность в отстаивании своих прав резко растут. Точно также активность масс растет, когда к власти в стране приходят политические силы, ориентированные на проведение экономических реформ с перераспределением доходов в пользу трудящихся. Ведь с этого момента каждый вправе рассчитывать на «свою заслуженную долю общего пирога». В указанных двух случаях возникает опасность **«революции растущих ожиданий»**, когда населению кажется, что реформы идут слишком медленно, и полученные от их реализации дивиденды слишком малы. Именно такая «революция растущих ожиданий» была отмечена на рубеже 1970-80-х годов среди негритянского населения города Атланта (США). В реальности негры, живущие в этом городе, обладали самыми большими правами. Этих прав у них было много больше, чем у чернокожих, живущих в других городах Соединенных Штатов. Но массовые беспорядки черного населения начались именно в Атланте.

Представитель гуманистического подхода в политической психологии С. Реншон (США) выявил существование корреляции между низким уровнем контроля человека за собственной жизнью, вследствие хронического неудовлетворения личностных потребностей, и чувством отчужденности от политики. Это чувство отчужденности, в свою очередь, неминуемо провоцирует у индивида склонность к экстремизму и насилию. При этом у нас есть все основания утверждать, что и сама возможность неприятия существующей политической системы, и формы этого неприятия зависят, в первую очередь, от типа и вида политической культуры. Даже индивидуальный уровень радикализма, и его конкретные ценностные ориентации коренятся в исторической почве соответствующей культуры. (Впрочем, разговор о политической культуре, равно как и о потребностях исторического существования, у нас еще впереди). В свою очередь Реншоном выявлено и существование другой корреляции. Высокий уровень контроля личной жизни, характерный для лиц, довольных степенью удовлетворения своих потребностей, приводит к высокой вовлеченности индивида в политическую жизнь страны. Кроме того, в этом исследовании получены результаты, свидетельствующие о том, что лица с высокой степенью удовлетворенности личностных потребностей больше склонны доверять правительству и политикам своей страны, чем лица, испытывающие какие-либо дефициты.

Данные французского политического психолога Ж. Стотзеля (1981) демонстрируют интересные различия в «психологических портретах» сторонников различных политических партий. При движении в политическом спектре справа налево уменьшается доля «очень счастливых» и «счастливых» людей и увеличивается доля тех, кто переживает чувство бессмысленности жизни и чувство одиночества. Среди левых наименьшая доля тех, кто гордится своим трудом и испытывает удовольствие, приступая к работе в понедельник. Сторонники левых политических взглядов много меньше, чем правые ощущают свою возможность свободно принимать решения, но среди них много больше тех, кто воспринимает себя как объект эксплуатации. Удовлетворенность жизнью в целом и конкретными ее аспектами: семейными отношениями, профессиональным и материальным положением тем выше, чем «правее» политические взгляды человека. Корреляция между личной неудовлетворенностью и социальным протестом, который питает левые взгляды; между удовлетворенностью и социальным конформизмом, стимулирующим правые ориентации, логична и естественна.

Для левых западноевропейцев характерно переживание собственной несвободы. Для них зависимость от чужой воли и чужих решений, невозможность управлять своей судьбой, ощущение собственной слабости являются зримым свидетельством острой неудовлетворенности личностных потребностей. Чувства одиночества и бессмысленности жизни сигнализируют левым о нереализованности их потребностей социального существования, свидетельствует о незавершенности процесса формирования их личности. Тем более что для левых характерен дефицит позитивных связей с другими людьми, дефицит социально осмысленной деятельности при развитой индивидуальной автономии.

Отсюда следует простой практический вывод, запомнить который необходимо тем политическим психологам и специалистам по связям с общественностью, которые собираются работать с политическими партиями, движениями, отдельными лидерами. У сторонников левых политических взглядов более слабая психика. Жизнь они скорее переживают, чем осознают. Примат аффективного начала над началом рациональным чувствуется во всем их политическом поведении. Они сосредоточены на переживании чувства свободы, дефицит ее переносится левыми крайне болезненно. Существующие в обществе социальные связи и социальные отношения переживаются ими как чувство зависимости от тех, кто незаконно и бесчестно узурпировал права и блага общества. Попытка же поддерживать и защищать существующие социальные связи – это попытка закрепления несправедливого социального порядка. **Неудовлетворенность личностных потребностей левых обостряет их потребность в свободе.** Поэтому, если ваш политический лидер ищет поддержки у левых политических сил, то его **основным лозунгом должен стать лозунг свободы.**

Представители правых политических сил испытывают чувство удовлетворенности личностных потребностей. Они ощущают себя либо социально сильными, либо, по меньшей мере, социально

защищенными. Они нуждаются не в свободе. **Правые нуждаются в порядке, который гарантирует удовлетворяющие их условия жизни.** Поэтому, если ваш политический лидер ищет поддержки у правых политических сил, то его **основным лозунгом должен стать лозунг порядка.**

Что касается взглядов отечественного электората, то исследования в этом направлении только ведутся. Публикаций выходит достаточно много, но это пока уровень эмпирического осмысления действительности. Четкой теоретической работы пока, увы, нет. К тому же, к сожалению, результаты разных исследователей часто настолько противоречат друг другу, что невольно закрадывается мысль: «А одну ли они страну изучали?».

2.2.3. Потребности и политическое устройство общества

Американский ученый Д. Дэвис, работы которого мы уже упоминали, соединил взгляды К. Маркса на устройство и функционирование политического устройства общества, с некоторыми положениями психологических теорий З. Фрейда и А. Маслоу. Таким образом, была построена **«новая теория политического развития» человечества.** Это развитие, по мысли Дэвиса, проходит пять стадий. На каждой стадии институты политико-социальной системы обуславливают актуализацию того или иного уровня потребностей. Разные стадии могут совпадать по времени, сосуществовать в одном и том же обществе. Первые три стадии соответствуют тем потребностям, которые в концепции А. Маслоу отнесены к числу низших потребностей. А вот четвертая и пятая стадии базируются на реализации потребностей высшего порядка. Перечислим эти стадии.

Первая стадия именуется в этой теории примитивной анархией. Эта стадия совпадает с тем, что мы привыкли называть первобытным обществом и феодализмом.

Вторая стадия названа аномичной анархией (от введенного Э.Дюркгеймом понятия «аномия» - состояние общества без четкой регуляции социальных отношений). Его характеризует борьба всех против всех и агрессивный индивидуализм. Эта стадия совпадает с тем, что мы привыкли именовать ранним капитализмом.

Третья стадия носит название олигархии. К ней Дэвис относит европейский абсолютизм, бонапартизм, тоталитарные политические системы и тоталитарные общества, страны современного «третьего мира».

Четвертая стадия именуется демократией. Автор этой теории считает, что именно на данной стадии актуализируются потребности более высокого порядка – в самоуважении, достоинстве, равенстве.

Пятая стадия названа цивилизованной анархией. Она существует пока в эмбриональном виде. Только на этой стадии, по мысли Дэвиса, может быть реализована потребность в самоактуализации.

Если же рассуждать строго, то надо признать **приоритет** великого **Аристотеля в тезисе о проблеме связи между потребностями человека и политическим устройством общества.** В его работах последовательно проводилась мысль, которую потом по-своему преобразует Н. Макиавелли, о принципиальном несовпадении частной и политической жизни индивида. Политика у Аристотеля, это участие в жизни сообщества свободных и равных граждан, то есть в жизни полиса. Человек в политике не является ни объектом, ни субъектом социального принуждения, здесь он не подчиняется собственным нуждам поддержания существования. Следовательно, у **Аристотеля, связь между потребностями человека и политическими институтами общества отсутствует.** В частной же жизни грека, напротив, все построено на принципе удовлетворения потребностей, здесь царят отношения господства – подчинения: раба и рабовладельца, главы семьи и ее членов. Политика для Аристотеля, это сфера проявления индивидуальной свободы, базой и условием которой являются рабство и авторитарная власть за пределами собственно политической сферы. Таким образом, древний грек имел возможность реализации потребностей высшего порядка (в самоактуализации, в самоуважении, в достоинстве, в равенстве) только оставаясь в сфере политики. Следовательно, эти перечисленные потребности именно в политическом устройстве древнегреческого общества, впервые обретают статус потребностей социального существования. А вот в частной и хозяйственной жизни над поведением и мыслями древних греков довлели низшие потребности – физического существования, безопасности и так далее. Суммируя взгляды Аристотеля, мы имеем все основания, сказать, что именно в его трудах впервые появляется идея **потребностей социального существования.** Однажды возникнув, как это часто бывает в науке, эта идея закрепляется в общественном сознании и становится одной из неотъемлемых его частей.

В свою очередь, появление в политике **потребностей исторического существования,** в истории человечества связано с начальными эпохами развития католицизма. Именно в 8-9 веках возникают зачатки понимания того факта, что с рождением каждого нового человека на Земле мир как бы вновь обновляется. С приходом каждого нового человека в мир привносится нечто принципиально новое. Особенно остро эта истина проживается в пространстве политики, где удача тесно связана с умением найти привлекательную для широчайших масс потребность.

В эпоху позднего средневековья потребности исторического существования начинают играть в политике все большую роль. Отныне на Западе начинают господствовать те типы личности, для которых социально-политическая жизнь становится сферой, либо отчужденной от их индивидуальных мотивов, либо сферой, подчиняющей эти индивидуальные мотивы социально-групповым нормам. Для

личностей таких типов отношение к социально-политической жизни детерминируется двумя факторами.

Первый фактор определяется тем, что сфера политики воспринимается как источник социального порядка, стабильности, безопасности, то есть тех ценностей, которые выражают элементарные потребности физического существования по концепции А. Маслоу.

Второй фактор, в свою очередь, определяется тем фактом, что сфера политики отождествляется исключительно с государством и его властью. При этом государственная власть несет в обыденном сознании роль интегрирующего символа. Ведь именно только через символ государства люди того времени могли психологически отнести себя к большой социальной общности. Государство как бы «играет» роль общности со всей, присущей этой общности, этнической и/или территориальной спецификой. И только через символ государства индивиды в западной цивилизации могли осознать себя как «Мы».

Человек в современных политических системах, конечно же, дорожит политической свободой и демократией. Но они имеют для него, прежде всего, инструментальное значение, поскольку они, по сути своей, всего лишь внешние условия для выявления и утверждения собственной индивидуальности. Этот процесс утверждения индивидуальности протекает у современного человека **за пределами** социально-политической сферы. Как правило, речь идет о сферах бизнеса, интеллектуального творчества, культурного творчества, о выборе места и вида трудовой деятельности. Что касается самой политики, то в ней господствуют отчужденные от индивида социальные институты. Современные же представители западной цивилизации крайне редко принимают активное участие в политике. Во многом такое положение дел обусловлено типом господствующей на Западе политической культуры. В основе ее лежит идея о неотъемлемом праве индивида на определенную часть политического пространства. Только в этих множественных пространствах личностные потребности индивида могут быть удовлетворены. Трудно представить, например, человека, реализовавшего свою потребность в безопасности, но не имеющего своего физического пространства. Поэтому наш дальнейший разговор пойдет о роли жизненного пространства в политике.

2.3. Пространства человеческого существования и политика

Само понятие жизненного пространства было введено в психологию и описано К. Левиным. Для дальнейшего анализа связующего механизма между человеческими потребностями и политическим пространством нам надо рассмотреть его теоретические взгляды.

2.3.1. Теория поля Курта Левина

Левин считал, что **жизненное пространство человека** – это его психологическое окружение. В функциональном отношении его, пространство, следует рассматривать как одну из частей поля, при этом второй частью этого поля является сам субъект. Жизненное пространство субъекта складывается из психобиологических явлений, включая процесс удовлетворения потребностей как самого субъекта, так и той группы, к которой он принадлежит. В краевых точках жизненного пространства начинается воздействие чужих жизненных пространств, поэтому возможности субъекта, по контролю таких пространств, ограничены. Левин вводит понятие **напряжение потребности**. Это напряжение существует в интервале двух временных координат. С одной стороны – это момент возникновения потребности, с другой – момент снятия потребности, реализующей себя в том или ином целевом объекте. Этот **целевой объект** обладает определенной степенью привлекательности для субъекта, именуемой Левиным **валентностью**. Валентность целевого объекта и потребность субъекта взаимосвязаны. С одной стороны, наличие потребности влечет за собой возможность ее удовлетворения. А валентность, в свою очередь, вызывает соответствующую потребность. Валентность является решающим детерминантом **психологической силы**, которая толкает субъекта к целевой области. Кроме того, психологическая сила зависит от местонахождения субъекта и целевого объекта относительно друг друга, то есть от того, что называют **психологическим расстоянием**. Таким образом, мы можем рассматривать психологическую силу как силу, мотивирующую субъекта на совершение активных действий в пространстве политики. В теории Левина субъект лишен уподобления простому механизму, автоматически реагирующему на объекты в его жизненном пространстве. Достигается усиление позиции субъекта через понятие **личной значимости целевой области**. Этим самым рассматривается вероятность достижения различных конкурирующих целей.

Обращаем внимание читателей на то значимое обстоятельство, что К. Левин в своей теории умышленно употребляет термин субъект. Употребление такого термина дает возможность, в дальнейшем, рассуждать о политическом поведении как отдельно взятого индивида, так и отдельных групп и сообществ, включая государство.

А. Юрьев, рассматривая взгляды Левина, вводит одно существенное дополнение. Кризисная ситуация, не удовлетворяющая общество, создается психическими состояниями отдельных индивидов. Именно из психических состояний и формируется напряжение потребности. Разговор о психических состояниях человека нам еще предстоит.

2.3.2. Жизненное пространство и политика

Пространство в каждый момент времени разделено между людьми. Это деление производится на основе права наследования, покупательной способности, законодательных привилегий, меры личной активности, предприимчивости, агрессивности. Подавляющее большинство людей не удовлетворено тем личным жизненным пространством, которым они могут пользоваться. Отношение к пространству и его границам варьируется в зависимости от типа господствующей этнической культуры. Для русских, например, граница – это черта, отделяющая свою, уютную, часть пространства от пространства чужого. Вспомним «Вий» гениального Н. Гоголя. Как Хома Брут боролся с нечистой силой? Он мелом очерчивал вокруг себя круг, отделяя тем самым свое, защищаемое Богом, пространство, от окружающих его чертей, ведьм и прочей нечисти. И погибает-то семинарист лишь от того, что, будучи пьян, не довел меловую границу до конца, не замкнул свой защитный круг. А вот в англосаксонской культуре, граница – это стартовая позиция, от которой начинается не принадлежащая ни кому земля, объект потенциального завоевания.

Проблема пространства вечная. Она тлеет до какого-то кризисного времени, а затем начинается старая, как мир, борьба за жизненное пространство. Пространство освобождают более сильные, более настойчивые. Они или стесняют бывших его обитателей, или полностью вытесняют их, или просто убивают, занимая их место. Это разномасштабная проблема: она начинается в личных отношениях с самыми близкими людьми и заканчивается геополитическими проблемами перенаселенности отдельных районов Земли или всей планеты.

Жизненное пространство субъекта политики состоит из четырех пространств, которые как бы «вложены» друг в друга. Метафора русской матрешки тут будет неточной. Ведь матрешки имеют **жесткие** внешние оболочки, а политические пространства легко перетекают одно в другое. Перечислим их. Физическое пространство, экономическое пространство, правовое (юридическое) пространство, идеологическое (информационное) пространство. Жизненное пространство является главной психологической потребностью человека, и различные его виды являются частями единого целого. Физическое пространство выполняет свою функцию в жизни человека только в том случае, если ему сопутствует экономическое, правовое и информационное пространство. **Разрушение даже одного из пространств приводит к резкой политизации жизни общества со всеми вытекающими отсюда последствиями.** Очень важным моментом в политике является присущее широким социальным слоям ощущение возможности изменения своего жизненного пространства путем личных усилий. Ведь психологическое расстояние между субъектами политики и его целями могут сокращаться или увеличиваться. Эта динамика зависит как от объективных, так и от субъективных обстоятельств, но всегда представлена человеку в его ощущениях. Если ощущения возможного улучшения качества жизни у людей нет, политическая ситуация в стране становится тупиковой, что, в свою очередь, провоцирует революционный взрыв, насильственный передел всех перечисленных пространств. Напряжение потребности может касаться в равной мере как экономического, так и информационного, и

правового, и физического пространства. Потребность жизненного пространства удовлетворяется только при условии одновременного положительного ответа по всем четырем параметрам. Такое совпадение практически невозможно и, если все-таки возникает, то бывает крайне редко. Но напряжение хотя бы по одному из параметров бывает в обществе всегда. Проблема лишь в степени напряжения, в готовности и умении правительства это напряжение снижать. Если же напряжение потребности происходит по всем четырем параметрам и это напряжение не удовлетворяется, наступает утрата государством способности управлять обществом. Возникает революционная ситуация, требующая коренного передела всего жизненного пространства. Снизить накал революционных страстей, возникающих вследствие неудовлетворенности потребностей можно законодательно. Для этого надо сократить психологическое расстояние между напряжением потребности и целевым валентным объектом. Пересматривается право владения целевым объектом. Сказанное отнюдь не означает, что правовое пространство играет решающую роль. Нет, и физическое, и экономическое, и информационное пространства не менее важны. Поговорим об этих политических пространствах, вкладывая в понятие «субъекта политики» уровень государства.

1. Физическое пространство. Любое государство пытается создать вокруг себя определенный «пояс безопасности», состоящий или из стран-сателлитов или контролируемых территорий. Достигается создание такого пояса разными способами. Не обязательно это агрессия. В современном мире достаточно часто используется и механизм интеллектуальной экспансии – активное распространение определенных политических идей. Так, США имеют такой пояс безопасности из Канады и Мексики, причем создавался американцами внешний защитный барьер разными способами. Канада была покорена интеллектуальным воздействием, а вот с Мексикой пришлось повоевать. С точки зрения существования физического пространства, нелепыми и безответственными выглядят «покаяния» либеральных политиков России за вторжение СССР в 1956-м году в Венгрию, в 1966-м году в Чехословакию. Советский Союз, безусловно, **имел полное право** на такие действия, подтверждая свое право контроля на определенную часть физического пространства.

2. Экономическое пространство. Разрушение физического пространства СССР пробудил осознание экономического пространства. Государство как субъект политики в рамках этого пространства занято проблемой самообеспечения сырьем, финансами, материальным снабжением, кадрами, наконец. Так, правительство России в середине 2008-го повышает квоту на привлечение предпринимателями иностранной рабочей силы, практически удваивая ее. Однако экономический кризис возникает внезапно, как летняя гроза, и правительство Российской Федерации пересматривает эту квоту, уменьшая ее по отношению к нормам 2007-го года практически на треть. Интересно, что в октябре 2008-го года проправительственная молодежная организация «Молодая гвардия» развертывает в Москве акцию «Наши деньги – нашим людям». В рамках этой акции оказывалось давление на предпринимателей, активно использующих иностранную рабочую силу. Целью акции была передача

таких рабочих мест гражданам России. Формы давления использовались самые разнообразные, в том числе, и «на грани закона». Разрушение экономического пространства повергает каждого отдельного человека в тяжелые психические состояния, подавляющие его волю, нравственность, приводящие к деградации его поведения. Другим примером, иллюстрирующим необходимость для государства контролировать экономическое пространство, явился газовый кризис начала января 2009-го года. Замерзающие европейские города и остановленные производства прекрасно продемонстрировали Европе ненадежность Украины как экономического партнера.

3. Правовое (юридическое) пространство. В рамках этого пространства государство призвано формировать единообразные для всех правила жизнедеятельности на всей своей территории. Во времена правления Б. Ельцина контроль Кремля над правовым пространством России был откровенно ослаблен. Смешно, но такой субъект Российской Федерации как Республика Тыва, закрепил в своей конституции право республики на «объявление войны или мира». Интересно, с кем же собиралась воевать или не воевать Тыва, граничащая с российским Алтайским краем и Хакассией, а также с Монголией? Справедливости ради, надо признать, что даже и за годы президентства В. Путина добиться полного единообразия правового пространства в России не удалось. Так, только жителям Башкирии и Татарии сохранено право на реализацию потребности в этнической принадлежности. Ведь жителям этих республик разрешено иметь в паспорте вкладыш с указанием этнической принадлежности. Все остальные граждане России права на реализацию потребности в этнической принадлежности лишены. Более того, только жительницы Башкирии и Татарии имеют право фотографировать на паспорт в платке, закрывающем уши и подбородок. Любой курсант первого курса милицейской школы легко докажет, что опознание человека по такой фотографии просто невозможно.

4. Идеологическое (информационное) пространство. В рамках контроля за этим пространством государство следит за содержанием распространяемых политических идей и представлений. Особо пристальное внимание при этом уделяется содержанию принципиально новых концепций, теорий, книг и статей. Именно для контроля над этим пространством активно используется механизм цензуры, разговор о котором у нас пойдет дальше.

Прежде чем рассматривать проблему политических пространств на уровне отдельно взятого индивида, следует перечислить четыре основных постулата, предложенных А.И. Юрьевым.

1. Человек от природы асоциален и не может контролировать природную неизбежность своей зависимости от физического пространства. Наука, в принципе, не может преодолеть природных ограничений на реализацию потребности в физическом пространстве.
2. Человек от природы асоциален, но он в состоянии преодолеть природные ограничения поведения в экономическом пространстве за счет развития науки и техники.

3. Человек от природы социален, но не может адаптироваться к природным ограничениям жизни в правовом пространстве. И науке это ограничение не преодолеть.

4. Человек от природы социален и может преодолеть природные ограничения ориентации в информационном пространстве за счет науки и политического общества.

Эти перечисленные постулаты дают Юрьеву возможность применить к политическим пространствам термины, предложенные Б. Ананьевым в работе «Человек как субъект деятельности». В нашем случае, это термины, описывающие реализацию потребностей человека политического и характеризующие этого человека как участника политической деятельности.

1. На уровне **физического пространства** мы реализуем потребности индивида, отдельно взятой физической особи человечества. **Лишение индивида права на физическое пространство** происходит в виде лишения земли и жилищ.

2. На уровне **экономического пространства** мы действуем как субъект деятельности, реализуя наши потребности в материальном, финансовом, сырьевом (питание) обеспечении. **Лишение права на экономическое пространство** происходит в виде полной утраты субъектом деятельности покупательной способности.

3. На уровне **правового пространства** мы действуем как личность. Понятие личности – одно из самых сложных в социальной психологии, и, к тому же, общепринятого определения личности до сих пор не существует. Уточним, что несомненным признаком личности является осознанная иерархия потребностей. Именно об этой иерархии говорит К.Левин, когда вводит понятие личной значимости целевой области. Мы не бросаемся слепо и безответственно удовлетворять все свои потребности. Мы всегда учитываем ограничения, налагаемые на нас правовым пространством. Существующий в США запрет на публичное употребление алкоголя подтолкнет нас к покупке бумажного пакета, позволяющего скрыть от полицейских глаз бутылку с крамольной жидкостью. Но такое защитное действие любителя алкоголя возможно только в Америке, свято соблюдающей запрет на личный обыск без соответствующей санкции. В России и граждане и милиция отличаются правовым нигилизмом, поэтому-то закон о запрете публичного употребления пива просто не работает. Уж тем более, никто в нашей стране не будет рассчитывать на то, что милиция не осмелится заглянуть в бумажный пакет, который вы держите в руках. **Лишение личности права на правовое пространство** происходит в виде недоступности справедливого суда.

4. На уровне **информационного пространства** мы реализуем свои возникающие потребности как индивидуальность. И, в самом деле, есть поклонники пения Ф. Киркорова и, даже, Б. Моисеева, хотя автора от «творчества» обоих откровенно подташнивает. То же самое можно сказать и о пристрастиях в литературе, в кино, театре. Нелепыми, с точки зрения существования потребностей уровня информационного пространства, выглядят многие политические акции «Молодой гвардии». Например, направленные на борьбу с книгами порнографа Сорокина. Именно в выборе потребляемой информации люди удовлетворяют свою потребность быть индивидуальностью. **Лишение права индивидуальности**

на информационное пространство происходит в виде навязывания обязанности подчиняться силой навязанной религии или атеизму.

Действия человека всегда протекают в пределах одного или нескольких политических пространств одновременно. Можно говорить, что человек взаимодействует с жизненным пространством. Это взаимодействие по своему переживается человеком, поскольку мы всегда определенным образом относимся к собственным действиям и поступкам, к реакциям окружающих, к перспективам реализации наших потребностей, наконец. Следовательно, чтобы двигаться дальше в понимании политического поведения людей, нам надо говорить о психических состояниях человека.

2.3.3. Психические состояния человека и жизненное пространство

Напомним, что ранее мы уже говорили о том, что состояние напряженности потребности возникает у человека не сразу. Этому предшествует определенное психическое состояние. Как в психологии понимается психическое состояние? Давайте разберемся.

Психическое состояние – это целостная характеристика психической деятельности и поведения за некоторый период времени, показывающая своеобразие протекания психических процессов в зависимости от отражаемых объектов и явлений действительности, предшествующего состояния и психических свойств личности. Такое определение было предложено Н. Левитовым в 1970-х годах. В его понимании, существует значимое различие между психическими состояниями, с одной стороны, и психологическими свойствами и особенностями, с другой. Отличие заключается в том, что психические состояния определяют деятельность и поведения человека только во время действия провоцирующего внешнего фактора и под его влиянием. Исчезновение фактора, вызывающего психические состояния, приводит к исчезновению и самого состояния. Психологические же свойства и особенности человека, напротив, определяют поведение человека постоянно и независимо от внешних ситуационных влияний.

Психическое состояние, выполняющее функцию напряжения потребности, в свою очередь, имеет достаточно сложное строение, соответствующее многообразию политических явлений. Принято выделять следующие группы состояний.

Первая группа – практические состояния. Психические состояния этого вида возникают как реакция на целевое и материально-информационное обеспечение расходования рабочей силы в процессе трудовой деятельности и её результатов. Они возникают в процессе политической деятельности и включают в себя:

1. **Энергичность – утомленность.** Состояние, появляющееся при выполнении работы с ясно определенной целью и средствами деятельности. Но, это работа, требующая от человека продолжительных усилий для получения результата.

2. **Расслабленность – напряженность.** Состояние, появляющееся при исполнении работы с известной целью и с очевидным результатом. Но, это работа, где средства ее выполнения неопределены, что потребует существенных усилий по поиску информации.
3. **Спокойствие – тревожность.** Состояние, появляющееся при выполнении работы с известным результатом, но с неясно определенными целью и средствами ее достижения. Выполнение такой работы может привести к утрате авторитета, признания и так далее.
4. **Хладнокровие – стресс.** Состояние, возникающее в деятельности, где точно определена только цель. Но здесь ничего не известно о средствах выполнения такой деятельности, ничего не известно и о результатах. Выполнение такой деятельности может оказаться опасным для здоровья.

Вторая группа – эмоциональные состояния. Психические состояния этого вида вызываются функционированием психофизиологических механизмов поведения человека, активизируемых представлениями о целесообразности такого поведения. Они включают в себя:

1. **Любопытство – скуку.** Эти состояния вызываются материальными или человеческими ресурсами, более или менее известными и понятными.
2. **Готовность – растерянность.** Эти состояния вызываются мерой собственных сил и средств, необходимых для желаемого поведения.
3. **Дружелюбие – враждебность.** Эти состояния вызываются стремлением включиться в процесс распределения, имеющихся в обществе материальных, информационных, управленческих, эстетических ценностей.
4. **Сытость – голод.** Эти состояния вызываются мерой удовлетворения органических потребностей человека.

Третья группа – гуманитарные состояния, сопровождающие процесс человеческого общения и взаимодействия. Психические состояния этого вида являются реакцией на психологические качества информации. Они включают в себя:

1. **Терпимость – принципиальность.** Это состояния, вызываемые реакцией на прагматичность информации, необходимой и достаточной для получения реального результата.
2. **Расположенность – критичность.** Это состояния, вызываемые реакцией на доказательность информации, достоверной и ясной для ее получателя.
3. **Общительность – замкнутость.** Это состояния, вызываемые реакцией на конструктивность информации, организованной по согласованным правилам и предназначенной для практической реализации.
4. **Конформность – фанатичность.** Это состояния, вызываемые реакцией на рациональность информации, представляющей из себя полную схему для достижения конкретной общественно-политической цели.

Четвертая группа – мотивационные состояния. Психические состояния этого вида связаны с осознанием человеком своей причастности к обществу; признанием своей полезности всему обществу или конкретному человеку. Они включают в себя:

1. **Симпатия – антипатия.** Это состояния, вызываемые восприятием гармоничности партнера. При этом оценка гармоничности идет, одновременно, по природным и культурным характеристикам.
2. **Синтония – асинтония.** Это состояния, вызываемые восприятием гармоничности партнера в сфере эмоциональных переживаний, в сфере его ценностей, идей, представлений об окружающей действительности.
3. **Восхищение – возмущение.** Это состояния, вызываемые восприятием гармоничности партнера по невербальному поведению. При этом оценивается степень гармоничности в пластике движений, мимики, манере держаться, включению в речь пауз, покашливаний, смеха и так далее.
4. **Любовь – ненависть.** Это состояния, вызываемые восприятием гармоничности партнера с точки зрения взаимной соподчиненности. Последняя выявляется через совместную деятельность и оценивается по энергозатратам на эту деятельность и степени их согласованности во времени.

Каждая форма жизненного пространства вызывает свои, специфические состояния, соответствующие своей потребности и вызывающее ее напряжение. **Физическое пространство вызывает** мотивационные состояния разного знака. **Экономическое пространство активизирует** практические состояния, **правовое пространство –** эмоциональные состояния. В свою очередь, **информационное пространство вызывает** гуманитарные состояния. Соответственно, изменяя права и возможности граждан в каждом из пространств, правительство способно изменять психические состояния тех, кем оно, правительство, управляет. Правильным будет утверждать, что существует и обратная зависимость. Возникновение психических состояний способно привести к напряжению потребностей. Это напряжение, в свою очередь, может привести граждан к политической деятельности по преобразованию жизненного пространства. Поэтому, в заключение темы, поговорим о правовом регулировании жизненного пространства.

2.3.4. Правовое регулирование жизненного пространства

Правовое регулирование жизненного пространства на протяжении всего существования государства, в сущности, всегда сводится к одним и тем же психологическим реалиям. Сутью их является перераспределение физического, экономического, правового и информационного пространства. В чьих интересах происходит это перераспределение? Ответ прост – общество всегда пребывает в состоянии определенной динамики. Появляются новые поколения, носители новых профессий, в страну могут переселиться представители того или иного этноса, носители иных религиозных взглядов. Все эти вновь появившиеся субъекты политики начинают активно претендовать на часть жизненного пространства. Поэтому в обществе и идет постоянная политическая борьба. Если разобраться, чем, в сущности, заняты

скинхэды? Это активная молодежь, отстаивающая права коренных этносов на физическое пространство и экономическое пространство. При этом права отстаиваются противозаконными и крайними способами. Сами «бритоголовые» объясняют свою приверженность к противоправной деятельности коррумпированностью чиновников и силовых органов, их сращиванием с преступными этническими элементами. Пространство информационное осваивается этой молодежью медленнее и лишь частично, поскольку свою идеологию они предпочитают распространять через Интернет. Правовое пространство менее всего интересно скинхэдам. Общество и власть, как всегда, предпочитают бороться со следствием политического события, но не замечают его причину. Активность «бритоголовых» вызвана резким притоком иноэтнического элемента на территорию России, их повышенной энергичностью в освоении физического пространства и экономического пространства Российской Федерации. Мы же видим в действиях этих групп неформальной молодежи политику, но какого качества эта политика? Для решения проблемы качества политики А.И. Юрьев вводит понятие **идеальной политики**.

Идеальную политику, по его мнению, отличает стремление к бытию, гарантирующему такое распределение политических пространств, которое позволяет адекватно регулировать необходимое количество и качество воспроизводства населения. Для каждого исторического времени, каждой территории, каждой культуры критерии качества и количества воспроизводства населения непостоянны. Техничко-экономические и энергетические возможности государства могут изменяться. И, соответственно им, будут изменяться представления граждан об идеальной политике. При этом будет постоянно возникать внутренний политический конфликт между государством и обществом, между властями и подчиняющимися власти. Власть, при всех ее российских особенностях, свое представление об идеальной политике строит, исходя из природных и экономических возможностей. Общество же, в своем представлении об идеале, исходит из потребностей. Поэтому, все государства пытаются, так или иначе, регулировать темпы прироста населения и качество здоровья этого населения. Не стоит сейчас перечислять существовавшие в царской России – в Советском Союзе – в нынешней России законы, выполняющие функцию регулятора. Обратимся лучше к соответствующим статьям ныне действующей Конституции. Однако, будучи реалистами, будем всегда сопоставлять политику идеальную с политикой реальной. Итак, рассмотрим «Схему правового регулирования жизненного пространства при идеальной и реальной политиках».

Идеальная политика	Реальная политика
Право на свободу мысли	Преследование за инакомыслие
Право на предпринимательскую деятельность	Монополия государства на производство и торговлю
Право на свободу совести	Однопартийность, атеизм или государственная религия
Право на свободу информации	Цензура и перлюстрация (несанкционированное)

	адресатом чтение его личных писем)
Право на образование	Запрет на собрания
Равенство всех перед законом	Институт прописки (регистрации) и трудовые книжки
Право на жизнь	Смертная казнь
Право на труд	Трудовая повинность

Каждая из этих статей Конституции непосредственно связана с проблемой правового регулирования жизненного пространства. Рассмотрим эту связь подробнее.

1. **Информационное пространство.** Регулируется двумя основными правами, закрепленными в Конституции: **право на свободу мысли и право на образование.** Здесь сочетается два процесса. С одной стороны, это процесс получения нового знания в разного рода научных исследованиях по всему спектру наук. Второй процесс, это процесс обеспечения возможности беспрепятственной и поощряемой обществом передачи полученных знаний. Этот процесс дает возможность социуму готовить новые кадры, опираясь на уже имеющийся запас информации. Условия жизни общества могут меняться, однако процесс обмена информацией должен быть полноценным. В реальной политике государство может прибегать к противоположным действиям: **преследование за инакомыслие и запрет на собрания.** Автор в студенческие годы был членом комсомольского оперативного отряда. Однажды летом нас привлекли к операции по ликвидации баптистского детского летнего лагеря. (Напоминаю, что было это в советские времена, когда государство занимало атеистическую позицию). Так вот, лагерь баптистов был закрыт, но при этом право на образование, закрепленное советской Конституцией, никто и не думал оспаривать. Лагерь закрыла санэпидстанция, сославшись на нарушение санитарных норм по составу воды, отсутствию в лагере медпункта и так далее. Фактически был использован запрет на собрание. Другой, более свежий пример использования этого запрета из истории высшей школы Санкт-Петербурга. Европейский институт в конце 2007-го года начал обучать студентов практике действий наблюдателей на выбор. Видимо, зря, так как «на носу» были выборы Государственной Думы и Президента. В итоге пожарная инспекция опечатала помещение института, за «нарушение пожарных норм», разумеется. Учебный процесс был прерван и начался лишь тогда, когда выборы Президента уже состоялись. Что касается преследования инакомыслящих, то тут надо учитывать следующее обстоятельство. Обнаружение исследователем истины не только не означает обязательной признательности общества, всяческой поддержки и немедленного внедрения открытия в практику. Наоборот, первооткрыватель часто становится объектом преследования и изоляции. Причин для этого много и банальная зависть конкурентов играет отнюдь не последнюю роль. Реальная политика руководствуется требованиями текущей реальной ситуации и нечасто заглядывает в будущее, не всегда понимает последствия своих действий. Степень правовой разрешенности проблемы информационного пространства вызывает соответствующие **гуманитарные состояния.**

2. **Физическое пространство.** Это пространство регулируется статьями Конституции о **праве на предпринимательскую деятельность и праве на жилище**. Только обладание физическим пространством, «землей», позволяет создавать потребительскую стоимость: от материального характера до информационного или эстетического. Без реализации права на жилище вообще невозможны жизнь человека и выживание всего общества. Право на жилище, между прочим, означает, следующее. Если вы приватизировали свою квартиру, то имеете полное право отказать в доступе в квартиру любому представителю государственных органов. Кроме тех ситуаций, когда представитель власти имеет на руках ордер прокурора. Летом 2008-го года комиссия Правительства Ленинградской области во главе с одним из вице-губернаторов проверяла соблюдение природоохранного законодательства. Но попытка этой комиссии посетить на Карельском переешейке дачу одного депутата Государственной Думы закончилась ничем. Комиссию на дачу просто не пустили, так как прокурорского ордера у нее не было. Реальная политика не всегда в состоянии обеспечить права человека в полном объеме и прибегает к **монополии на производство** многих видов продукции, деятельности и так далее. Кроме того, проблема неравномерности распределения оптимальных условий жизни, опасность распространения преступности, боязнь политической нестабильности побуждают вводит **систему прописки (регистрации)**. Формально прописка в Российской Федерации отменена, но введенная взамен система регистрации все равно позволяет сохранять строгий контроль за перемещением граждан по стране. Кроме того, для прикрепления людей к рабочим местам в СССР была введена **система трудовых книжек**. Своим острием она была направлена против крестьянства, которые до 1960-х годов не получали на руки, то есть в личное пользование, ни паспортов, ни трудовых книжек. Советский Союз исчез в 1991-м году, но система трудовых книжек осталась. Существование ее с рациональной точки зрения бессмысленно, ведь вся информация о размере зарплаты, занимаемой должности дублируется в Пенсионном Фонде Российской Федерации. Степень правовой разрешенности проблемы физического пространства вызывает соответствующие **эмоциональные психические состояния**, которые из личных феноменов быстро перерастают в политические явления.

3. **Правовое пространство.** Регулируется **правом на свободу совести и правом на жизнь**. Только при установлении порядка в этих областях жизненного пространства можно говорить о каком-либо правовом регулировании. При наличии четко регламентированных отношений между людьми, юридической предопределенности деятельности каждого члена общества, гарантии защиты своей жизни и своего права влиять на властные структуры развиваются специфические **мотивационные психические состояния**. В реальной политике по множеству причин общество ужесточает требования к людям, вводя в той или иной мере **однопартийную систему** и используя в качестве меры устрашения нарушителей закона **смертную казнь**. В отсутствие мотивационных психических состояний или их подавленности из-за правового произвола, исчезает всяческая мотивация к деятельности. У людей исчезает мотивация к гражданскому поведению, которое, при определенных условиях, может обратиться в антиобщественное. Мотивационные состояния динамизируют народный энтузиазм, вызывают взрыв деловой и трудовой активности, находятся в истоках великих открытий и достижений.

Правовое пространство формирует Личность, а при размытости этого пространства возникает ее деградация. Времена взлета законодательства и его падений периодически чередуются в жизни общества.

4. **Экономическое пространство.** Оно регулируется **правом на труд и правом на свободу информации.** Обществу время от времени приходится изменять законодательные основания побуждения к труду. Палитра мер очень широка: - вульгарное физическое принуждение к труду под страхом смерти или насилия; - юридическое закрепление за владельцем средств и предметов труда; - экономическое принуждение под лозунгом «Кто не работает – тот не ест». Проблема права на труд чрезвычайно неоднозначна. В реальной политике при распаде системы трудового стимулирования из-за военных или стихийных бедствий обществу приходится прибегать к введению **трудовой повинности, цензуры, перехвата обмена сообщениями.** В труде сочетаются и естественное стремление человека работать, и уклонение его от труда при неблагоприятных стечениях социальных обстоятельств. Субъект труда, формирующийся в процессе создания и обмена потребительской стоимостью в экономическом пространстве, испытывает **состояния, именующиеся практическими.**

Итак, мы рассмотрели проблему преобразования личностных потребностей индивида в общественное политическое поведение. Этот процесс экстраполяции потребностей всегда разворачивается в определенной части/частях жизненного пространства. Подавляющее большинство людей принимают существующее жизненное пространство как неотвратимую данность. Единицы способны видоизменять это пространство. Люди, способные сокращать психологическое расстояние до целевого валентного объекта, обладают необычной психологической силой, пригодной для осознания и реализации задачи перераспределения жизненного пространства. Поэтому в следующей теме наш разговор пойдет о психологии власти и лидерства.

Контрольные вопросы для самопроверки

1. Какие потребности Д. Дэвис относит к числу инструментальных?
2. Чье право на тело индивида является приоритетным в русской культуре?
3. Электоральное поведение, каких семей является более активным?
4. Депривация, какой потребности более всего подталкивает политические группы к действиям экстремистского толка?
5. В чем заключается первое условие экстраполяции личностных потребностей?

Литература

1. Дилигенский Г.Г. Социально-политическая психология. - М.: Новая школа, 1996.
2. Канетти Э. Масса и власть. М., 1997
3. Крамник В.В. Социально-психологический механизм политической власти. Л., 1991

4. Московиси С. Век толп. М., 1996
5. Московиси С. Машина, делающая Богов. М., 1997
6. Одайник В. Психология политики. - СПб.: Ювента, 1996.
7. Технология власти. (Философско-политический анализ), Отв. ред. Соколова Р.И., М., 1997
8. Элементы теории политики”. Под ред. Макаренко В.П., Ростов-на-Дону., 1991

Юрьев А

Тема 3. ПСИХОЛОГИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ВЛАСТИ И ЛИДЕРСТВА

Целевая установка: В ходе изучения данной темы студенты должны раскрыть сущность феномена политического лидерства. Должны быть раскрыты основные направления в процедуре анализа структуры личности политических лидеров. Кроме того, при рассмотрении темы следует усвоить существующий порядок изучения системы потребностей лидера. Изучение данной главы позволит студентам активно и качественно сопровождать политическую деятельность лидеров в различных рыночных условиях.

После изучения данной темы слушатели смогут:

- ☉ назвать основные личностные характеристики политических лидеров;
- ☉ объяснить феномен легитимности власти;
- ☉ охарактеризовать особенности политического лидерства;
- ☉ охарактеризовать структуру потребностей политических лидеров.

В лекции рассматриваются следующие вопросы:

- 3.1. Проблема власти в политической психологии
- 3.2. Психология политического лидерства
- 3.3. Психологический анализ структуры личности политического лидера
- 3.4. Особенности мышления политических лидеров

Контрольные вопросы для самопроверки

3.1. Проблема власти в политической психологии

Американский психолог М. Херманн в своей работе 1986 года выделил факторы, без учета которых, невозможен анализ феномена политического лидерства. Всего этих факторов пять, и наш разговор в этой главе пойдет в рамках подхода, предложенного этим зарубежным автором.

1. Исторический контекст или ситуация, в которой действует политический лидер. Рассматривая итацию, обращают основное внимание на то, какая **фаза существования политической системы** сопутствует деятельности лидера. Ведь для каждой фазы оптимальным будет определенный тип политического руководителя. Всего таких фаз насчитывается пять:

- а) фаза становления политической системы;
- б) фаза устойчивого равновесия и поступательной эволюции политической системы;
- в) фаза стагнации системы, сопровождаемая дисфункциональными, кризисными явлениями;

г) фаза ситуационного кризиса, вызванная усложнением конкретных проблем внутренней или внешней политики, угрожающей стабильности системы;

д) фаза общего кризиса системы, выражающаяся в ее необратимой дестабилизации.

2. Психологические характеристики самого лидера. Тут М. Херманн предлагает обратить внимание на следующие **семь основных психологических характеристик**. Перечислим их:

а) базовые политические убеждения лидера;

б) его политический стиль. В понятие политического стиля входит рассмотрение таких вопросов:

● любит ли он работать в группе или в одиночку;

● насколько склонен прибегать к риторике и пропаганде;

● склонен ли к детальному изучению проблем или предпочитает получать обобщенную информацию;

● привлекает ли его засекречивание своей работы или он предпочитает открытость.

в) мотивация к достижению лидирующих позиций;

г) реакции лидера на стрессы и политическое давление;

д) способ, которым он достиг своего положения (в официальной биографии В. Путина ничего не говорится о роли А. Чубайса в его политической карьере);

е) предшествующий политический опыт лидера;

ж) политический климат, в котором складывался будущий лидер.

3. Последователи и сторонники.

4. Отношения между лидером и его последователями.

5. Поведение лидера.

3.1.1. Мотивы обретения власти

Для начала определимся с понятием власти, принятом в политической психологии. **Властью называется возможность заставить или убедить других людей действовать определенным образом или по определенным правилам.** Власть чаще всего осуществляется в рамках определенных социальных институтов, но может существовать и в рамках неформализованных сообществ. Ничья власть не является абсолютной. Она всегда чем-то ограничена: законами, традициями, объективными параметрами ситуации, наконец. Неверным было бы мнение, считающее, что власть сосредоточена на высших этажах государства или общества. Нет, власть распределена по всем этажам социальной иерархии. При этом где-то обнаруживаются «сгущения власти», а где-то – ее «разрежения». Надо понимать, что часть власти делегируется сверху вниз по социальной лестнице, а какая-то часть власти, наоборот, снизу вверх. Этот парадокс подробно описан в «пирамиде Фуко». (По имени французского

социолога М. Фуко). Образно говоря, любой из нас может провозгласить себя «Императором Вселенной», например. Но, пока нас не признают в качестве императора носители власти: дворник, муниципальный чиновник, почтальон, никакой власти мы не получим. Поэтому захват власти в обществе всегда надо начинать с нижних этажей. Захват верхушки социальной пирамиды даст краткосрочную власть, которой вас скоро лишат, а идеи свои вы быстро дискредитируете. Власть – это ценность, к обладанию которой стремятся, в той или иной степени, все люди. Но есть люди, у которых эта потребность доминирует над другими и тогда желание достичь власти становится высшей ценностью. Именно эти индивиды и становятся политическими лидерами.

Есть данные, свидетельствующие, что гипертрофированное стремление индивида к власти связано с обстоятельствами формирования личности. Эти обстоятельства порождали у политика низкую самооценку, страх пассивности, слабости, опасения оказаться под чьим-то каблуком. Другой случай, когда потребность во власти – результат развития агрессивных и деструктивных черт личности. В политической психологии выделяют **три типа причин, по которым власть может быть желанна**. Перечислим их.

1. Чтобы доминировать над другими и/или ограничивать действия других, создавать для них определенную депривацию.
2. Чтобы другие люди над ним не доминировали и/или не вмешивались в его дела.
3. Чтобы осуществлять политические достижения.

Что касается **проблемы доминирующей потребности, мотивирующей поведение политического лидера**, то тут существуют определенные теоретические разночтения. Часть авторов в своей классификации выделяют три доминирующие потребности, но некоторые политические психологи добавляют еще одну потребность. На наш взгляд, скорее всего правы первые, но научная объективность требует от нас приведения всех теоретических позиций. Рассмотрим эти доминирующие потребности.

1. Политики с доминирующей потребностью во власти. Такой политик, получив власть, пытается переделать существующие политические институты, по-иному интерпретировать и расширять функции политических ролей или создавать новые, которые удовлетворяли бы его потребности. Для них власть – это высшая ценность, поскольку дает возможность пережить чувство влияния на других и опыт применения к ним санкций.

Обычно политический лидер такого типа стремится найти себе ту сферу, где он может продемонстрировать свои компетенцию и достоинство. Это создает поле, где политик функционирует достаточно продуктивно и автономно, агрессивно и самонадеяно. Данное поле надо максимально жестко защищать от других политиков. Долгое существование политика в данном поле сопровождается

ростом самооценки. В целом американские психологи считают, что властолюбивые президенты более эффективны и более опасны для страны, чем лидеры с иной доминирующей потребностью.

Политики с высокой потребностью во власти активны, оживлены и счастливы в мире конфликтов и интенсивного политического торга. Они эксплуатируют союзников, первыми атакуют врагов, не любят советоваться с экспертами и менять свое поведение, что часто приводит к политическим конфликтам.

Показателем потребности во власти является стремление занять позицию, дающую формальную социальную власть. Человек беспокоится о престиже и престижных вещах, активно потребляют алкоголь, склонен к высокому риску в азартных ситуациях, враждебен к людям с высоким статусом. Он окружает себя малопrestiжными друзьями, активен и влиятелен в малых группах, рано сексуально созревает. Считается, что примером политика такого типа был Б. Ельцин.

2. Политики с доминирующей потребностью в личном контроле над событиями и людьми.

Ряд авторов считает, что эта потребность является модификацией потребности во власти. Мы разделяем такое мнение. Но известный российский автор Е. Егорова-Гантман, бывший личный имиджмейкер Б. Ельцина и автор лозунга «Голосуй сердцем!», считает, что это отдельная потребность.

С. Реншон (США) считает, что существует зависимость между высоким значением субъективного контроля и степенью активности политического поведения. Последнее выражается в вере в правительство, в позитивном отношении личности к существующей политической системе. Его эмпирическое исследование показало, что существует и корреляция между низким уровнем субъективного контроля и недоверием к правительству.

Сфера такого контроля – это широта области жизненного пространства и деятельности, которую политический лидер ищет для своего влияния. Поиск ведется на основании имеющихся у политика навыков, чтобы он выглядел достаточно компетентным в обсуждаемых вопросах. Сфера контроля может варьироваться от очень ограниченной, включающей лишь узкую специальную область, до широкой, включающей многие области политики. Чем шире желаемая сфера личного контроля, тем, обычно, меньше его степень. Ведь у любого политика ограниченные возможности и навыки, а каждый сектор контроля требует именно их. Выбор сферы контроля зависит и от адекватности политика в оценке себя. Например, Г. Старовойтова, имевшая психологическое образование, но работавшая всю жизнь в области исторической дисциплины этнографии, упорно рвалась на пост министра обороны России. Это, конечно, откровенная неадекватность политика.

3. Политики с доминирующей потребностью в достижениях. Данная потребность проявляется в заботе о совершенстве, мастерстве, стремлении к успеху. Такие политики склонны к умеренному риску

в ситуациях, легко модифицируют свое поведение в зависимости от обстоятельств, используют советы экспертов. Они более спокойно относятся к изменениям в окружающем мире, сильно ориентированы на задачу, причем неуспех в самом начале дела лишь делает задачу для них более привлекательной. Смотрят на других людей только с одной точки зрения: насколько те способны им помочь или помешать в достижении цели. Сами предпочитают быть независимыми. У политиков этого типа мотивация достижения много выше мотивации избегания неудач.

Политики с сильной потребностью в достижениях редко бывают успешными, а их карьера – несчастливой. Они активны, но не очень любят свою политическую работу. По своей психологической сути, такие лидеры – успешные предприниматели, но, вместо того, чтобы идти в бизнес, они пошли в политику. Советников такие политики выбирают исключительно исходя из их знаний, что вызывает раздражение в их ближайшем политическом окружении. Стремящиеся к достижениям лидеры не всегда достигают много и редко пользуются у народа популярностью.

Эти политики склонны к мастерству, к манипулированию, к организации по-своему физического и социального пространства, к преодолению препятствий, установлению высоких стандартов работы, к победе над кем-либо. Но, более высокий мотив достижения успеха способствует оценке более высокой субъективной вероятности успеха.

В своих речах они высказывают заботу о соответствии стандартам совершенства и превосходства, уникальных достижениях, успехе в соревнованиях, настроены на долговременную перспективу. Им свойственны экспрессивные движения, перемещения без отдыха. Для них нередка нечестность, так как они считают, что цель оправдывает средства. Готовы легко пойти на нарушение закона. Для них характерны быстрые и полные замены своего ближайшего окружения.

4. Политики с доминирующей потребностью в принадлежности к группе (потребности в аффилиации). Такая потребность проявляется в заботе политика о близких отношениях. Тесно связана с потребностью в безопасности. При сильной выраженности приводит к выбору в качестве советников лояльных друзей, а не нейтральных экспертов. Предпочитают диадные отношения, ищут безопасную дружбу, но не всегда ее находят. В условиях риска и конкуренции отличаются повышенной чувствительностью к изменениям ситуации, хорошо понимают противников и партнеров. Но при этом выбирают оборонительные тактики, что резко снижает их популярность у населения.

Предпочитают поведение, дающее эмоциональный комфорт, а не контроль над другими, власть или успех. Для них очень значимо одобрение со стороны партнеров по переговорам, дружественный климат и наличие команды единомышленников. Обычно пассивны и легко поддаются влиянию лиц, лично им привлекательных, что значительно снижает их эффективность. Часто вовлекаются в политический

скандал, поскольку активно ищут одобрения за пределами страны и готовы ради этого поступиться национальными интересами. Считается, что из отечественных политиков недавнего времени типичным представителем этого типа был Президент СССР М. Горбачев.

3.1.2. Проблема легитимности власти

Итак, мы уже выяснили, что без поддержки со стороны подчиненных ни одна власть долго не просуществует. Для описания такой поддержки в политической психологии используется понятие **«легитимность власти»**. Это понятие, характеризующее степень согласия между управляющими и управляемыми. Власть легитимна, если управляемые признают за управляющими право управлять вообще, и именно так, как они это делают, в частности. Это признание осознается и управляемыми и управляющими.

Ни в коем случае не надо отождествлять понятие легитимности и законности. Власть может быть легитимной, но незаконной. Б. Ельцин избирался на пост Президента Российской Советской Федеративной Социалистической Республики, входящей в состав Союза Советских Социалистических Республик. В 1991-м году, когда СССР прекратил свое существование, Россия получила другое наименование, отражающее изменение самой концепции государственного устройства. Строго говоря, отныне это была другая страна с иными целями и задачами, что требовало выборов нового, законного, Президента. Вместо этого Ельцин плавно, без выборов, пересел из кресла Президента одной страны в кресло Президента другой страны. Его власть стала незаконной, но осталась легитимной. Власть также может быть законной, но не легитимной. В 2003-м году в Санкт-Петербурге последний раз народ имел возможность выбрать губернатора. Одна из кремлевских группировок активно продавливала на этот пост В. Матвиенко, хотя, по первоначальным наметкам, данная должность должна была достаться Г. Полтавченко. Давление на граждан было настолько открытым и незамаскированным, что многие отказались принимать участие в выборах. В итоге В. Матвиенко получила 64% голосов. Но!! От числа людей явившихся на выборы! Если же мы сопоставим полученные ею голоса с общим количеством избирателей, то получится, что число петербуржцев, согласившихся с московским проектом, составило всего 16% от числа горожан. Таким образом этот губернатор обладал в 2003-м году властью законной, но нелегитимной.

Легитимность – необходимое условие стабильности и эффективности власти. Никакие ссылки на документы, целесообразность или традиции не делают власть легитимной до тех пор, пока эти аргументы не станут убедительными для большинства или, хотя бы, значительной части избирателей. Индивид или социальный институт обладают легитимной властью, если те, кому они обращаются с распоряжениями любого рода признают их право отдавать приказы. Если же носитель власти теряет легитимность, то, рано или поздно, он теряет и саму власть.

Характерно, что **сначала легитимность теряется для управляемых** – они перестают признавать право носителей власти на управление. Сами же властные фигуры ещё не осознают того, что ситуация перевернулась и продолжают ожидать подчинения и готовности к подчинению. При этом они опираются на традиции собственной легитимности, подкрепленной соответствующими институтами и ритуалами. Кроме того, существующие системы обратных связей – информирование власть имущих о состоянии дел в обществе – ориентируются, в основном, на регистрацию объективных показателей, которые обладают определенной инерцией. Речь идет о статистических данных по уровню преступности, размахе забастовочного движения, активности антиправительственных группировок. Значительно меньше поддается фиксации динамика массового сознания: усталость граждан от тех или иных лидеров, разочарование в прежних политических кумирах, энтузиазм по поводу новых пророков или идей. И, наконец, осознание своей нелегитимности болезненно для носителей власти и они стараются интерпретировать амбивалентные результаты анализа положения дел в стране в более благоприятном для себя ключе.

В США, между тем, существует психологическая фирма, делающая экономические прогнозы на основе текстов популярных сегодня шлягеров. Длина выдаваемого прогноза составляет полгода. Если применить такой метод к текстам песен, популярных в СССР, можно сказать, что обыденное сознание советских людей отличал редкостный инфантилизм.

Важным эмпирическим показателем степени легитимности власти служит представленность в повседневной жизни средств принуждения. Большое количество хорошо вооруженных полицейских заставляет предположить, что граждане не считают свою власть легитимной и не желают подчиняться ей добровольно. Или же существует другая причина. Возможно, сами носители власти осознают собственную нелегитимность и, поэтому, ожидают сопротивления. Если же средства принуждения на улице отсутствуют, это свидетельствует о высоком уровне легитимности власти.

В политической психологии используется схема М. Вебера, описывающая **три типа легитимности**. Рассмотрим эту схему.

1. **Легитимность традиции или обычая**. В этом случае властные отношения регулируются традиционно сложившимися установками. Примеры такого типа легитимности мы находим в странах с монархической формой правления.

2. **Легитимность закона (бюрократическая легитимность)**. Торжество этой легитимности означает, что люди следуют определенным кодифицированным процедурам. Они признают именно такое

поведение оптимальным для согласования общественных, групповых и личных интересов; для разрешения конфликтов и, вообще, для обеспечения социального взаимодействия.

3. Легитимность харизмы. Базируется на признании исключительного права именно этого человека или именно этой группы на управление людьми. Легитимность этого типа предполагает приписывание носителю власти выдающихся, полубожественных или почти божественных свойств. Отличительным свойством такой легитимности является почти полная невозможность передачи харизмы по наследству. Исключением является Корейская Народно-Демократическая Республика, где после смерти Ким Ир Сена все его посты занял его сын Ким Чен Ир. Более того, поскольку и сам наследник чувствует себя нехорошо, по некоторым сведениям он перенес инсульт, сегодня рассматривается возможность официальной передачи власти его третьему сыну, двадцатипятилетнему Ким Чен Ыну, то есть наследному внуку основателя харизматической власти. Аналогичные попытки передачи харизмы в других странах всегда заканчивались неудачей. В случае же с КНДР, если передача харизмы удастся, то можно будет говорить о трансформации этой страны к первому типу легитимности. Харизма не передается по наследству даже и в тех случаях, когда наследуется власть. Например, восцарение сына покойного монарха легитимизируется и законами, и обычаями. (Включается легитимность первого и второго типов). Но харизма отца, если она была, не передается автоматически его сыну. Он должен еще доказать, что является не только законным, но и достойным преемником своего великого предшественника. Если ему этого не удастся, то его власть, оставаясь вполне законной, будет, тем не менее, меньше, чем у его отца.

Существует несколько **факторов легитимизации политической власти**. Рассмотрим их.

1. Самым существенным фактором является **фактор времени**. Чем дольше существует власть, тем больше люди привыкают к определенному типу власти, к традициям и ритуалам, к официальной атрибутике. Наиболее ярким примером действия такого фактора является институт британской монархии. Многие британцы признают анахронизмом существование в 21-м веке этого средневекового института, но считают его отражающим особость традиций своей страны. В Дании правит самая старая монархическая династия в мире и отношение к ней более почтительное, хотя и датчане не считают такой тип современным. Но и в этой стране желающих отказываться от института монархии мало.

Время – длительность срока существования системы, является физической величиной. Но для легитимизации власти важно и **психологическое время**. Сам факт длительности существования власти должен быть осознан гражданами. Поэтому руководители стабильных и эффективных политических систем прилагают большие усилия к тому, чтобы этот факт стал достоянием сознания всех. Для этого используются многочисленные и разнообразные ритуалы и традиции. Разумеется процедуры их проведения выстроены так, что подчеркивают освященность власти временем. Так, господствующий

ныне в России режим далек от идеалов равенства, справедливости, взаимопомощи, составлявших суть социалистических идей. Но в стране вообще, и в Санкт-Петербурге в частности, постоянно проходят торжества по поводу великой Победы 1945-го года, снятия фашистской блокады Ленинграда и так далее, хотя защитники великого города отнюдь не руководствовались рыночными идеалами.

2. Вторым фактором легитимизации является **экономический успех**. Власть может быть получена не очень законным путем. А. Гитлер получил на парламентских выборах 34% голосов, но, шантажируя тогдашнего Президента компрометирующими документами, добился своего назначения канцлером Германии. Но если власть признается согражданами успешной и эффективной, то она довольно быстро становится и легитимной. Так, приход фюрера к власти привел к улучшению социально-экономической ситуации в стране. Немецкий ВВП был за четыре года удвоен, безработица резко сократилась, началось активное строительство автомобильных дорог. Населению Германии до конца 1944-го года, до начала союзнических бомбардировок немецкой территории, жило много лучше, чем население любой другой, участвовавшей во Второй Мировой войне, страны. Поэтому-то антинацистская пропаганда союзников практически не имела отклика у немцев. 100% их листовок сдавалось в гестапо.

3. **Легитимность может приобретаться и благодаря естественному и правильному, с точки зрения граждан, способу формирования властных институтов.** Для большинства стран сегодня это выборы. Там, где люди выбирают власть и наделяют ее определенными полномочиями, этим властям и принимаемыми ими законами принято подчиняться. При этом происходит дистанцирование должности от ее носителя, личного авторитета от авторитета должности. Президенту подчиняются не потому, что видят его великим, мудрым и непогрешимым – его могут таковым и не считать. Ему подчиняются потому, что он занимает свой пост на законных основаниях. Приведем конкретный пример. Военное руководство США настороженно относилось к Президенту Б. Клинтону. Дело в том, что юности Билл был активистом молодежного антивоенного движения, в качестве которого даже посещал Советский Союз и был принят в Советском комитете мира. Кроме того, Клинтон сжег свою призывную повестку, по которой он должен был отправиться на вьетнамскую войну. Тем не менее, Президент США, согласно американской Конституции, является Верховным Главнокомандующим, и американские военные приказы Клинтона выполняли.

Вместе с тем, при таком типе легитимности законы и традиции всегда оставляют за подчиненным определенный выбор. Носителю власти подчиняются больше или меньше, в зависимости от отношения лично к нему как к лидеру и человеку.

4. **Легитимность на основе представлений о божественном происхождении власти.** Существует немало примеров того, как правящие династии и даже узурпаторы трона пытались обосновать свое право на престол особыми отношениями со Всевышним. Многие правящие монархи мусульманского

мира ведут свой род непосредственно от пророка. Божественной легитимизации королевской власти служит и традиция помазания на царство. Вера в сакральные институты, в сакральный характер существующей власти, безусловно, является фактором стабилизации политической системы.

Этот способ легитимизации власти эффективен лишь тогда, когда значительная часть населения не просто религиозна, но и достаточно серьезно относиться к обрядам и ритуалам господствующей религии. Впрочем, сходные механизмы легитимизации можно наблюдать и в рамках светских режимов. Так, во времена правления в Киргизии Президента А. Акаева, в официальной пропаганде активно использовалась правдивая информация о том, что сам Акаев является чингизидом, то есть одним из прямых потомков обожещаемого на тюркском Востоке Чингиз-хана.

5. Легитимность на основе ассоциации власти с народными символами. В этом случае подчеркивается народный характер власти, выводится ее длительная историческая преемственность. Граждан убеждают в том, что именно эта власть лучшим и единственно возможным способом учитывает культурную и историческую специфику данного этноса и данной страны. В истории России примером использования такого способа легитимизации власти является эпоха правления Александра Третьего. Интересно, что, будучи почти стопроцентным немцем по крови, этот монарх был активнейшим руссофилом. Именно ему принадлежат блестящие фразы: «Англия и Франция подождут, пока русский император ловит рыбу» и «У нас есть всего два союзника: это наша армия и наш флот». Во времена правления последнего Александра в России господствовали идеи возврата к наследию древнерусской архитектуры, мебели, в живописи господствовал академизм. Формула: самодержавие, православие, народность реализовывалась в полной мере.

Итак, мы рассмотрели проблему политической власти как связи между лидером, его последователями и большинством населения. Теперь пора рассмотреть структуру личности самого лидера.

3.2. Психология политического лидерства

3.2.1. Краткая история психология политического лидерства

Проблема политического лидерства впервые была поставлена мыслителями Древнего Мира. Так, ещё в Древнем Китае и первом еврейском государстве организация была признана одной из высших ценностей. В эти же годы начал постепенно развеиваться теологический миф о правителе и, следовательно, возникла потребность в осмыслении таких социальных явлений как политическое лидерство.

В тайны этой проблемы пытались проникнуть еще философы Древнего Востока и Древней Греции, которые первыми наиболее полно и глубоко осознали проблему организационного таланта. Так, Конфуций разработал этическую систему «выращивания» талантливых правителей. Идея Конфуция заключалась в том, что необходимо откорректировать психику и поведение людей, и, прежде всего, правителей, очистить их души, вернуть к некому естественному закону, норме поведения, которая дана от природы. Если это будет достигнуто, то все остальное, включая и государство, само постепенно вернется в равновесие, приобретет гармонию. Этот закон проявляется в человеколюбии, долге, преданности, искренности, уважении к старшим, в заботе о младших, в честности. Семья признается как высшая ценность. Нормы поведения в семье Конфуций переносил на правила поведения в государстве: «Вся Поднебесная — одна семья». Он также говорил о необходимости строгого соблюдения ролей. Иначе говоря, Конфуций считал, что строгое осуществление своего предназначения, миссии - это основной принцип взаимоотношений между людьми, которые характерны для предельной гармонии, лежащей в основе долгосрочного процветания государства. Конфуций не только проповедовал свое этическое учение, но и внедрял его в практику.

Необходимо отметить, что конфуцианство наряду с буддизмом определяет базовые принципы традиционной системы воспроизводства талантливых руководителей на Востоке. Что же касается буддизма, то, как отмечает ряд авторов, в буддизме разработаны методы диагностики талантливых руководителей, в том числе выявлены признаки, которые можно обнаружить уже в раннем возрасте. Эти методы диагностики основываются на интуиции эксперта, в роли которого выступает уже состоявшийся талантливый руководитель.

Следовательно, на Востоке еще с древних времен сформировались основные положения, имеющие отношение к проблеме организационного таланта. Эти положения можно сформулировать следующим образом:

1. Талантливые руководители появляются в результате целенаправленной системы воспитания; эта система предполагает длительный, многолетний, поэтапный процесс выращивания лидеров;
2. Не все люди могут достигнуть вершин руководства организацией, следовательно, необходим отбор талантливых руководителей. Система отбора носила лонгитюдный характер и включала, как минимум, три аспекта: психофизический, ориентированный на максимально возможное управление своим телом; духовный, целью которого являлось овладение соответствующей моралью и идеалами; психологический ориентированный на максимально возможное управление интеллектуальными и эмоциональными процессами.

Итак, как нетрудно заметить современные концепции воспроизводства талантливых руководителей, наставничество имеют глубокие корни в древней восточной системе воспитания талантливых руководителей.

На Западе система взглядов на организационный талант складывалась под влиянием идей философов Древней Греции и, прежде всего, Сократа, взгляды которого были в последующем описаны и уточнены его учеником Платоном. Основная идея Сократа заключалась в том, что высшей ценностью признавалась способность к саморазвитию, позволяющая достигать при этом божественных высот. Сократ считал, что это искусство. В то время искусство, ремесло, наука объединялись понятием «технос». Он говорил о том, что, используя «технос», который каждый создает для себя, человек сам творит себя, создает высшую форму человеческого существования. В этом он видел смысл жизни, этому он посвятил всю свою жизнь, реализуя принцип самораскрытия, самопознания, сформулированный Протагором: «Познай самого себя». Того, кто видел смысл в самопознании, Сократ называл философом. Сократ считал, что самым важным и прекрасным является познание законов и выработка умения управления государством и домом. Это умение он называл благоразумным и справедливым. По его мнению, исходя из особенностей души, не каждый человек может достигнуть вершин искусства руководства. Он, опираясь на идею о переселении душ, выделил уровни развития способности к саморазвитию. Высшим уровнем развития этой способности обладали философы, а следующий уровень присущ организационным лидерам, правителям. Философы выступали в роли наставников правителей.

Идея Сократа о том, что во главе государства должны стоять лучшие, была развита в учении Платона об аристократии как высшей форме правления государством.

Аристотель, определяя понятие «гениальность», хотя и относил к гениям представителей художественного и научного творчества, так как считал, что творчество родственно божественной деятельности, признавал также и добродетельную деятельность (политическую и военную) как высшую форму человеческой активности.

Следовательно, в западной культуре, также как и в восточной культуре, изначально предполагалось, что организационный талант развивается и этим талантом наделены избранные люди. Организационный талант рассматривался как проявление высокого уровня развития способности к самопознанию, самоуправлению, самореализации, саморазвитию.

Итак, ещё мыслители Древнего Мира впервые определили проблему организационного таланта и признали, что талант руководителя — это не только результат божественного избрания отдельного человека или рода, а свойство, присущее самой человеческой природе. Они не только впервые поставили в науке проблему таланта руководителя организации, но и сформулировали её как психологическую проблему, считая, что организационный талант обусловлен природными задатками, которые развиваются в результате целенаправленной активности, саморазвития личности. Хотя

необходимо подчеркнуть, что взгляды философов Древнего Мира были философско-религиозными, так как правитель приравнивался к гению, который соединял божественное и человеческое. С древнейших времён термин «гений» трактовался как «дух». Философы Древнего Мира разработали основы подхода к решению проблемы организационного таланта. Этот первоначальный подход к решению проблемы таланта руководителя организации можно рассматривать как прототип современного акмеологического подхода. С позиции данного подхода считалось, что руководство организацией — форма творчества, предполагающая наличие у человека организационного призвания, то есть возможность для человека наиболее полно реализовать себя, раскрыть свой творческий потенциал и достигнуть вершины своего саморазвития или «акме» именно при этой разновидности созидательной деятельности человека. Учёные Древнего Мира также считали, что организационный талант, являясь одним из высших уровней развития способности к саморазвитию, формируется благодаря Учителю. При этом западные мыслители, исходя из того, что существует множество путей саморазвития и только сама личность может выбрать для себя единственно правильный, считали, что роль Учителя сводится к тому, чтобы незаметно, мягко помогать своему ученику стать на путь саморазвития, исподволь продвигая его к вершине человеческого бытия. Восточные Учителя исходили из того, что Учитель не один из факторов формирования талантливых руководителей, а самый главный фактор — достижения учеником вершин руководства организацией, так как только тот, кто достиг вершин совершенства, может привести другого к этим вершинам.

Во II-III веке н. э. проблема организационного таланта исследуется в работах Лю Шао. Он исходил из представлений древней китайской философии и выделил девять признаков сущности человека: душевное состояние (спокойное - нервное), психическая энергия (ясная – тёмная суть), жилы (смелое – трусливое поведение), кости (сила – слабость сложения), энергия (тороплив или спокоен при принятии решений), выражение лица (печаль – радость чувств), осанка (прямой – дряхлый облик), внешность (манера поведения), слова (неторопливость – горячность наклонностей). Он предложил способ измерения организационного таланта, выделив три категории людей в зависимости от степени развития сущностей:

- ☀ «срединное качество», которое отличается тем, что для него характерно наиболее полная совместимость в равной мере всех сущностей;
- ☀ одностороннее развитие, для которого характерно выраженное развитие одной или несколько сущностей;
- ☀ подражатели, которые расшатывают добродетели, являются путаниками, непостоянными людьми; существует многообразие форм подражателей.

Лю Шао разработал иерархическую классификацию талантов. Высший уровень занимает организационный талант. Человек, который наделён этим талантом, руководит всей Поднебесной. Он обрёл Дао-путь и обладает такими свойствами как: чуткость слуха, ясность зрения, ровностью и

беспристрастностью, объединяет все таланты и не утруждает себя конкретным делом. Нижележащие уровни занимает управленческий талант, представленный разнообразными формами. Причём чем в большей степени совмещение разнообразных талантов, тем более высокий управленческий статус управленца.

Помимо описания и выделения организационного и управленческого талантов Лю Шао предложил способы их диагностики, основанные на методе наблюдения. Он также выявил факторы, которые могут исказить результаты наблюдения экспертов: собственное легкоеверие, ослепление из-за любви или неприязни, оценка разума и воли путают великое и мелкое, при оценке сущности не учитывают становление таланта, ошибки из-за схожести таланта, не учитывают благоприятные или тяжёлые обстоятельства, при наблюдении необычного не замечают тонкости.

Лю Шао считал, что талант – это важнейшая составляющая природных ресурсов, он придерживался положения китайских философов о том, что тот, кто занят самосовершенствованием, с его помощью наблюдает самого себя, а тот, кто руководит людьми, отражает, освещает всё сущее. Разрабатывая своё учение об организационном и управленческом таланте, он стремился улучшить положение дел в мире, привести к благополучию страну, сделать счастливыми своих современников и десять тысяч поколений потомков.

Итак, Лю Шао, оставаясь в рамках акмеперсоналогического подхода, впервые отделил организационный талант от управленческого, выявил существенные характеристики организационного таланта, предложив метод измерения организационного таланта. Он связал этот талант с гармонией развития его базовых составляющих, им также был разработан экспертный метод диагностики способностей к организационной деятельности и управленческой деятельности. Лю Шао первым выдвинул идею о долгосрочном преуспевании организации и показал связь этого организационного состояния с талантливим руководством.

В первой половине 16 века выходит книга Н. Макиавелли «Государь». А.И.Кравченко рассматривает Н. Макиавелли как основоположника «технологии эффективного лидерства». Труд Н. Макиавелли — это результат осмысления глубокого кризиса, который охватил механизм власти в Италии в период новых капиталистических отношений. Одной из причин этого кризиса является слабость руководства. Как следствие, возникает потребность в руководителях нового типа, искусных в борьбе.

Н. Макиавелли считал, что руководитель, который ориентирован на успех «должен сообразовывать свои действия с законами необходимости (судьбы) и с образом поведения подчинённых», тем самым он заложил основы ситуационного подхода.

Н. Макиавелли достаточно подробно охарактеризовал личность эффективного лидера организации, правителя. Во-первых, он утверждал, что руководитель должен быть трезвым реалистом, рассчитывающим на успех при любых обстоятельствах и поэтому он должен ориентироваться на страх подчинённых, так как он прочнее, чем любовь, которая крайне не устойчива, так как связана с человеческой благодарностью. Во-вторых, когда лидер стремится добиться власти, он должен вызывать у подчинённых любовь и восхищение, но чтобы удержать власть, необходимо наводить ужас на подчинённых. На вершине власти нельзя выполнять то, что обещал правитель, двигаясь к этой вершине, так как это может приводить к зависимости. А там, где есть зависимость, возникают нерешительность, малодушие и легкомыслие, то есть свойства личности недопустимые для руководителя. Следовательно, Н. Макиавелли считал, что руководство – это искусство, а успешный правитель – это тот, кто создаёт сценарии «дворцовых игр», умело распределяет роли и, обладая богатым ролевым репертуаром, сам прекрасно исполняет свою роль. Более того, рассматривая соотношение между эффективным руководством и нравственностью, Н. Макиавелли считал, что это не совместимые явления, более того руководителя нельзя оценивать с помощью нравственных критериев. В связи с этим необходимо разделение власти на политическую и религиозную.

При описании личности успешных руководителей, он считал талантливых руководителей или «любимцев судьбы» очень мало, но это не значит, что успеха достигают только избранные. Если человеку не хватает пылкости или смелости, он не надеется на собственную рассудительность. Н.Макиавелли считал, что в реальности ни один руководитель не обладает всеми добродетелями, поэтому он должен в совершенстве владеть искусством актёра, который искусно демонстрирует поданным то, что они хотят видеть. Мудрый руководитель соединяет в себе качества льва (силу и честность) и качества лисицы (хитрость, коварство и искусное притворство). Следовательно, Н. Макиавелли полагал, что успеха могут достигать разные типы личности, у которых хорошо развиты компенсаторные адаптационные механизмы. «Все люди, независимо от того, нравственны или нет, стремятся к одной цели – к славе и богатству. Хотя каждый выбирает к ней свой путь: одни поступают осмотрительно, другие берут смелостью; одни прибегают к хитрости, другие к насилию; одни терпеливы, другие решительны», Выбор способа достижения цели продиктован внешними обстоятельствами, ситуационно обусловлен.

Характеризуя интеллектуальные особенности личности, Н. Макиавелли отмечал, что умный лидер всегда взвешивает все обстоятельства и последствия своих поступков, он, хотя и накапливает свой личный опыт руководства, но всегда помнит, что опыт, приведший к успеху однажды, может стать причиной гибели при других обстоятельствах. При принятии решения Н. Макиавелли считал, что нужно исходит из следующего принципа: «никогда нельзя устранить одно неудобство, чтобы из этого не возникло другое. Если хочешь сделать народ сильным и великим, то придётся воспитать в нём такие качества как свободу и независимость, благодаря которым уже нельзя будет управлять им так, как хочет

правитель. Если оставить слабым и малочисленным, чтобы удобно править им, то он делается столь ничтожным, что не сумеет сохранить своё благосостояние и власть, так как совершенно безупречных решений не бывает, то из двух зол, выбираешь меньшее».

Не останавливаясь на философско-этическом аспекте анализа работ Н. Макиавелли, рассмотрим лишь его вклад в прояснение проблемы организационного таланта. Прежде всего, Н. Макиавелли первым выявил зависимость типов руководства организации от социального контекста, им также был описан феномен «эффективного руководства организацией» и дана достаточно подробная психологическая характеристика личности эффективного руководителя. Кроме того, интерес представляют и его представления о многообразии форм эффективного руководства организацией, хотя Н. Макиавелли, говоря о «любимцах судьбы», не отрицал организационный талант. И, наконец, заслуживает внимание положение Н. Макиавелли о том, что успешный руководитель отличается способностью моделировать социальные ситуации, удачно распределять роли среди своего ближайшего окружения, выбирать адекватную ситуации роль, её блестяще исполнить и тем самым добиваться успеха. Следовательно, Н. Макиавелли первым связал успех руководства организацией со сценическим искусством, со «сценарной и режиссёрской подготовкой» правителя и «богатством его ролевого репертуара».

Таким образом, можно утверждать, что Н. Макиавелли является одним из тех, кто, отвергая точку зрения на руководство организацией как призвание, сформулированную философами Древнего Китая и Древней Греции, впервые обосновал иную точку, понимая, что руководство организацией – это искусство.

В XIX веке окончательно, благодаря работам шотландского историка и философа Томаса Карлейля, оформляется концепция «героического детерминизма». П. Штомпка приводит высказывание шотландского учёного: «В каждой эпохе мировой истории мы обнаруживаем Великого Человека, которого можно назвать её спасителем, той искрой, из которой разгорается пламя. История мира была биографией великих людей». Это — лидеры, создатели новых парадигм, моделей и в широком смысле слова творцы. Все, что реализовано в человеческом мире, есть воплощение мыслей великих людей. Особый признак величия заключается в способности понимать реальность и адекватным образом действовать. Исключительные личности «интуитивно видят Божественную Идею за внешними обстоятельствами и проникают в суть всеобщих процессов, которая скрывается за будничным существованием». Многочисленные последователи относятся к таким личностям с почтением. Некоторых из них они уподобляют богам. Т. Карлейль провел скрупулезный анализ нескольких категорий героев: поэтов, писателей, ученых, военачальников, правителей, например Магомет, Данте, Шекспир, Лютер, Кромвель, Наполеон и др. Аналогичную позицию занимал и историк Фредерик Вуд. Он сосредотачивается лишь на одной категории великих людей: монархов. Изучив правление 386 суверенных монархов, Вуд отмечает, что сильные, средние и слабые монархи правили соответственно в

сильные, средние и слабые периоды истории нации примерно в 70% случаев. Исходя из этой корреляции, он делает вывод о том, что государства строились и направлялись немногими великими людьми. Однако не все учёные придерживались этой позиции. Концепцию «героического детерминизма» критиковали за то, что она не учитывает социальные обстоятельства. Защитники этой концепции, отвечая на критику, утверждают, что обстоятельства, которые могут ограничивать героев, — это наследие великих личностей. В эти же годы формируется и два других подхода к проблеме руководства организацией: «социально-ситуативный детерминизм» и «эволюционно-адаптивный» подход.

Второй подход, который П. Штомпка определяет как «социально-ситуативный детерминизм», исходит из того, что существуют законы развития общества, которые не зависимы от воли отдельных, пусть даже выдающихся людей. Каждый человек по-разному воспринимает реальность, те, кто оценивает её правильно, лучше адаптируются и действуют более эффективно. Именно эти свойства и делают людей великими. Рассматриваемая точка зрения представлена двумя концепциями: материалистической К. Маркса и идеалистической Г. Гегеля. Для сторонников материалистической концепции законы развития общества коренятся в экономике и классовой борьбе. «Великие личности» — это те, кто наиболее адекватно воспринимают и выражают классовые интересы. Они лишь «служанки» истории, они, воплощая наиболее существенные классовые интересы, могут становиться лидерами. Для Г. Гегеля развитие — это развёртывание во времени и пространстве вечной Идеи Свободы. Великие люди способны лучше воплощать Дух. Необходимо отметить, что подход «социально-ситуационного детерминизма» в момент его возникновения — смелое решение, так как впервые организация и её руководитель не связаны непосредственно. Этот подход можно рассматривать как философское обоснование ситуационного подхода к проблеме лидерства и руководства и как основание некоторых концепций, которые не признают лидерство как социальное явление, а считают, что его природа субъективна и строится по законам мифотворчества. Этот подход не лишён и недостатков, Критики «социально-ситуационного детерминизма» утверждают, что изменение течения и скорости исторического процесса, несомненно, зависит от великих личностей. История без этих людей была бы иной.

«Эволюционно-адаптивный» подход лучше всего был разработан Альфредом Кребером и Робертом Мертоном. Они изучали роль гениев в науке, но выдвинутые ими гипотезы приложимы и к другим областям социальной жизни. Они признают значение и великих людей, и социального контекста. Их доказательства основываются на двух принципах: принципе вариации и принципе отбора. Первый принцип исходит из того, что в каждой популяции существует в определенной пропорции случайный фактор выдвижения (талант, мастерство, энергичность, гениальность). Как отмечал Пуанкаре, «рождение великого человека — величайшая случайность». С этой точкой зрения соглашался и Карлейль: «наиболее ценный дар, которое Небо может дать Земле — это гениальный человек». Принцип

отбора предполагает, что выдающиеся люди должны найти «благодатную почву» для своих идей, открытий. Если это им удастся, то они становятся способными вести за собой других и таким образом влиять на социальные процессы, изменять курс истории. Но если их идеи не соответствуют требованиям времени, не отвечают нуждам и чаяниям масс, то никакие уговоры или принуждения не помогут. Иными словами, никто не сможет сыграть исторической роли, если социальные обстоятельства этому не благоприятствуют. Появление великих исторических событий в обществе обязано счастливому совпадению социального и индивидуального факторов. Основные проблемы этого подхода заключаются в выяснении того, как «происходит это счастливое совпадение» и, главное, что характеризует личность «великих людей», которые осуществляют социальные трансформации. Стало ясно, что разрешение основных проблем трех рассмотренных подходов предполагает активное участие психологии.

Психология политического лидерства оформляется в самостоятельное научное направление в 20-е годы XX века.

3.2.2. Научная трактовка политического лидерства

В отечественной психологии проблема политического лидерства начала интенсивно изучаться только в конце XIX века.

У зарубежных специалистов, а также и у отечественных исследователей, начиная с 90-х годов XX века, не возникает сомнений в существовании политического лидерства как особой его формы.

Оценивая сравнительную характеристику понятий «лидерство» и «руководство», предложенную Б.Д. Парыгиным, специалисты в области политической психологии Л.Я. Гозман, Е.Б. Шестопад, Е.Б. Абашкина, Ю. Н. Косолапова отмечают, что специфика понимания лидерства в советской социальной психологии хорошо видна при анализе и сравнении двух феноменов – лидерства и руководства. В советской социальной психологии было принято разводить эти понятия. Под лидерством обычно имели в виду характеристику психологических отношений, возникающих в группе «по вертикали», то есть с точки зрения доминирования и подчинения. Понятие же «руководство» относилось к организации деятельности группы, к процессу управления этой группы.

Ж. Блондель считает, что среди различных форм лидерства политическое лидерство, особенно лидерство в нации – государстве, занимает особое положение. Дело не в какой-то иной природе политического лидерства по сравнению с другими типами лидерства. Политическое лидерство гораздо более заметно, навязчиво, более значимо. Внутри каждой нации политическое лидерство может занять командные высоты и распространять свое влияние вширь и вглубь. Руководители наиболее значимых

государств обладают таким влиянием, что о них знают во всех уголках земли. Как отечественные, так и иностранные политические лидеры – это самые признаваемые, самые универсальные, вызывающие всеобщий интерес компонент политической жизни. Ж. Блондель отмечает, что нет общепринятого определения понятия «политическое лидерство». Возможно, это происходит потому, что исследователи стремятся оттенить какой-то лишь один аспект политического лидерства. Ж. Блондель, признавая многоликость феномена политического лидерства, считает, что необходимо выделить «сердцевину» проблемы. Он пишет, что, по сути, и по форме это есть феномен власти. Лидерство – это власть, потому что оно состоит в способности одного лица или нескольких лиц, находящихся «на вершине», заставлять других делать то позитивное или негативное, что они не делали бы сами без влияния. Разумеется, политическим лидерством является не всякий род власти. Лидер – это тот, кто в силу тех или иных обстоятельств оказывается «над» нацией в случае общенационального политического лидерства и может отдавать приказы остальным гражданам. Иначе говоря, политическое лидерство- это власть над целой нацией.

Е.Б. Абашкина, Ю. Н. Косолапова считают, что при анализе проблемы до сих пор смешиваются, уравниваются, отождествляются два качественно разных типа лидерства: лидерство в малых, физически контактных группах, и в больших (и сверхбольших) социальных общностях. Совершенно очевидно, что в малых и больших социальных группах механизмы эти совершенно различны и действуют по-разному.

Р.А. Медведев сформулировал следующие отличительные признаки политического лидера: наличие собственной политической программы и борьба за ее осуществление, популярность, даже после потери своего официального поста, наличие времени и возможности доказать свое лидерство.

Следовательно, приведённые результаты исследований феномена «политическое лидерство» отчетливо доказывают существования ни одной формы лидерства.

А.Т. Зуб и С.Г. Смирнов отмечают, что в связи с качественными социально-политическими изменениями большая часть исследований лидерства в последние годы, проводимых в нашей стране, посвящена политическому лидерству. В тоже время проблема организационного лидерства, в отличие от зарубежных, прежде всего, американских, психологов крайне редко исследуется отечественными специалистами.

3.2.3. Концепции политического лидерства

Среди концепций политического лидерства наиболее популярными являются харизматическая концепция и концепция провидческого реализма.

Харизматическая концепция исходит не только из того, что у политического лидера существует особое качество личности, которое присуще лидеру и не выявляется у подчинённых. Таким особым качеством является харизма, т.е. свойство личности руководителя, проявляющееся в сильном влиянии на подчиненных.

Несмотря на то, что понятие харизмы используется давно и первоначально трактовалось, как божественная отметина, научное исследование этого социально-психологического явления было проведено в XX веке М. Вебером. Он, обосновывая гипотезу о связи протестантской этики с успешностью капиталистического способа ведения хозяйства, ввел понятие «идеального типа действия», выделив ценностно- и целерациональный (основанный на строго – формальном порядке, деловой компетентности лидера), традиционной (основанный на вере традиций, власть от Бога) и аффективный, который зависит от исключительных качеств лидера, от его харизмы.

Опираясь на концепцию М. Вебера, А. Уилнер предпринял попытку операционализировать понятие «харизма», выделив её составляющие, для того, чтобы измерить это качество. Он предложил следующие составляющие харизмы: имидж лидера, который является основой веры последователя в сверхъестественность лидера; согласие, то есть вера последователей идеям, заявлениям лидера; сплочение на основе лозунга лидера; эмоциональное принятие лидера, его благоговение, слепая вера ему.

М. Ганзе выделял следующие компоненты харизмы: обмен энергией и эмоциональное заражение последователей; внушительная внешность, независимость характера, развитые риторические способности, стремление к тому, чтобы им восхищались, уверенная манера держаться, способность быстро оценивать ситуацию и держать её под контролем, обаяние и притягательность[73].

Концепция провидческого реализма разработана М. Кереном. Он выделил существенные признаки лидера организации. К этим признакам он относит следующие признаки:

1. Провидческий реалист не является ни мечтателем, игнорирующим ограничения, обусловленные реальностью для осуществления его предвидения, ни прагматиком, полностью скованным этими ограничениями.
2. Такой лидер имеет грандиозный замысел и стремится к социальной трансформации.
3. Провидческий реалист объединяет моральные принципы с эффективностью мотивации последователей и осуществлением, в конце концов, социальной трансформации.
4. Он, с одной стороны, имеет достаточно цельное представление о будущем, с другой стороны – это детальная оценка этого будущего.

5. Провидческий реалист передает последователям своё представление о будущем не в форме простых лозунгов, а в доступной форме, которая предоставляет возможность осознать выгоды и преимущества, а также определить и обязанности.
6. Этот лидер ориентирован не на приказы, а на договорные взаимоотношения с последователями, предполагающие согласие.
7. Он исключает крайности, считая, что они самый большой враг предвидения.
8. Провидческий реалист предполагает, что выбор цели и их осуществление должен соотноситься с системой общечеловеческой этики и способствовать сохранению и упрочнению социального союза.
9. Такой лидер считает, что модель провидческого реализма – это модель инновационного развития, которая предполагает не резко радикальные, а эволюционные изменения, базирующаяся на использовании выверенных стратегий.
10. Этот лидер сам ориентирован на ответственное, разумное отношение к преобразованиям и всячески развивает это отношение у своих последователей, предоставляя им возможность развивать свои лидерские качества.

В целом, соглашаясь с тем, что концепция М. Керена позволяет конкретизировать психологическое содержание организационной одарённости, необходимо отметить, что некоторые параметры модели провидческого реалиста непосредственно не относятся к организационной одарённости как личностному образованию, а характеризуют её с деятельностной стороны.

Т.А. Штукина показала, что существуют принципиальные отличия между провидческим реалистом, который и является и харизматическим лидером. Она выделяет следующие отличительные признаки:

1. Провидческий реалист не только имеет цельное представление о будущем, но и детально разрабатывает модель организации в будущем. Харизматический лидер ограничивается привлекательным призывом, лозунгом.
2. Провидческий реалист рассматривает себя наравне с другими. Харизматический лидер оценивает себя как избранного.
3. Другие воспринимают провидческого реалиста как один из нас, но лучший. Последователи боготворят харизматического лидера, рассматривая его как сверхчеловека.
4. Провидческий реалист всегда соотносит цели с моралью, оценивая, не несут ли эти цели ущерба социальному союзу, не разрушают ли они структуру и моральный дух этого союза. Харизматический лидер игнорирует принятые моральные принципы, считая себя выше этих принципов. Он считает, что, будучи избранным, наделён правом отменять одну мораль и создавать новую.

3.3. Психологический анализ структуры личности политического лидера

Сегодня в политической психологии при анализе феномена политического лидерства выделяют пять основных блоков. Далеко не все эти блоки интересуют нас, поскольку часть их мы уже обсудили раньше, в предшествующем материале. Но на первый блок нам следует обратить внимание. Рассмотрим его.

Первый блок включает в себя личность самого лидера, его происхождение, процесс социализации и способ выдвижения. При этом выделяют ряд подпунктов:

- а) представление о себе самом или Я-концепция;
- б) мотивы и потребности, влияющие на его поведение;
- в) система политических убеждений;
- г) стиль принятия политических решений;
- д) стиль межличностных отношений;
- е) устойчивость к стрессу;
- ж) демонстрация невербального лидерского поведения;
- з) анализ его биографии;
- и) анализ эволюции его политической деятельности.

Рассмотрим теперь подробно личность политического лидера.

3.3.1. Уровневый анализ личности политика

При анализе структуры личности политического лидера выделяют три уровня. Рассмотрим их.

1. Биологический уровень личности политика. Биология, безусловно, влияет на политическое поведение личности. В политико-психологическом анализе обращают внимание на следующие факторы:

а) **возраст политика.** Возраст политика имеет существенное значение при его выдвижении. В переломные эпохи, в периоды кризисов на руководящие посты нередко выдвигаются молодые, а то и просто юные политики. Напомним, что Аркадий Гайдар в годы гражданской войны в возрасте 14-ти лет командовал карательным полком, численностью примерно в одну тысячу человек. Выдвижение молодых политиков в такие периоды связано с необходимостью смены всей политической элиты, необходимостью появления в политике людей, не связанных с прежней властью именно в силу своего возраста. В периоды стабильного развития политического процесса на верхние этажи политической системы выходят политики, которые занимают свои позиции длительный срок, подчас достаточный, чтобы состариться. Почтенный возраст играет особую роль в традиционных политических культурах, где он символизирует житейскую мудрость.

б) **пол политика.** Пол играет немаловажную роль в исполнении лидером своих политических функций. И не случайно существует рекомендация ООН, предлагающая странам, членам этой международной организации, способствовать повышению доли женщин в политике до 40%. Руководство Организации Объединенных Наций считает, что при такой процентной доле женщин политика государства начинает носить более взвешенный и сдержанный характер, приобретает социальную ориентированность. Члены Европейского Союза, да и другие страны Европы стараются следовать этой рекомендации. В Албании, например, обязательная для политических партий доля женщин-кандидатов повышается с каждым выборами на 5%. В Италии парламентские выборы проходят по партийным спискам. Так вот, если в списке политических партий не соблюден принцип чередования полов, эта партия просто отстраняется от выборов, не проходит регистрацию. В США начала складываться неписанная традиция – государственным секретарем Соединенных Штатов является женщина-политик. Начало этой традиции было положено М. Олбрайт в 1992-м году. Избранный Президентом США в 2008-м году Б. Обама решил традицию продолжить, предложив в качестве госсекретаря Х. Клинтон. В Законодательном Собрании Санкт-Петербурга заседает 50 депутатов, следовательно, количество женщин-депутатов должно составлять цифру 20. Надо ли говорить, что в реальности женщин в городском парламенте много меньше?! Вместе с тем, мы должны иметь в виду следующее: для того, чтобы добиться признания, женщине-политику надо обладать не женскими качествами. Фактически в политике у лидеров женщин востребован симбиоз мужских и женских качеств: жестокость, резкость, бескомпромиссность.

в) **темперамент политика.** Темперамент, свойства нервной системы придают индивидуальное своеобразие политическому поведению, оформляя поведение политиков в строго очерченные модели. Например, у В. Жириновского как человека всегда имелись проблемы с возбудимостью, которую он плохо контролировал. Командой его имиджмейкеров было найдено интересное решение проблемы – Владимиру Вольфовичу предложили на публике постоянно демонстрировать свою несдержанность и возбудимость. И теперь его противникам трудно понять – настоящее перед ними возмущение политика или оно наигранно? Интересно, что «рефлекс возбудимости» демонстрируется Жириновским только в присутствии журналистов. Среди своих – это умный, внимательный, вдумчивый собеседник, всегда готовый узнать мнение специалистов и способный к конструктивному диалогу.

Темперамент политика сказывается также на его способности заечь своих последователей собственным эмоциональным переживанием происходящих политических событий. Это передает его сторонникам необходимое видение указанных событий.

г) **физические данные политика.** Трудно игнорировать эти показатели в нашей стране, лежащей в одиннадцати часовых поясах, что требует от политического лидера выносливости при частых авиаперелетах, например, из Москвы в Петропавловск-Камчатский. В это понятие входят:

выносливость лидера, его сила, работоспособность, способность преодолевать стрессы. Эти биологические параметры, хотя и заложены на генетическом уровне, но являются в то же время и плодом собственных усилий человека, тренировки и воли к преодолению недугов и физических недостатков. В качестве примера можем привести политическое поведение Ф. Рузвельта. Этот политик, поднявший Америку из развала Великой Депрессии, успешно прошедший свою страну через горнило Второй Мировой войны, с детства страдал церебральным параличом. У него постепенно отказывали ноги. Когда его избирали Президентом США первый раз, он уже передвигался в инвалидной коляске. Так вот, прибывая на встречу с избирателями Рузвельт требовал, чтобы его не ввозили в коляске мимо избирателей через двери помещения, не желая выглядеть беспомощным. Он предпочитал использовать окна первого этажа, когда, находясь на улице, политик подтягивался на руках, а изнутри помещения его принимали помощники. Удивительная сила духа этого политического лидера была оценена американцами и Ф. Рузвельт четыре раза избирался Президентом США.

д) **внешние данные политика.** Они служат основой восприятия политического лидера со стороны публики. Эти внешние проявления личности выстраиваются в те представления об идеальном политике, что уже есть у публики в массовом сознании. Несовпадение приводит к печальным для лидера результатам. Особую роль при этом в симпатиях играет присущая политику сексуальность. Если политик не обладает хоть каплей сексуальной привлекательности, он обречен на провал. При этом его демонстрируемая сексуальность должна быть, прежде всего, ориентирована на женщин в климатерическом и околоклиматерическом возрасте. Не всегда результаты американских исследований совпадают с отечественной практикой. Так, в США на выборах любого ранга, как правило, побеждает политик, обладающий более крупной фигурой, «тушкой». Этот феномен имеет внятное психологическое объяснение. Для нас обладатель более крупной фигуры ассоциируется с образом самца-вожака. В России такой тенденции не отмечено, более того, напротив, и В. Путин и Д. Медведев (метр шестьдесят два сантиметра) сильно уступали в размерах своим соперникам.

2. Психологический уровень личности политика. Сюда включаются следующие компоненты:

а) **эмоции политика.** Они не просто сопровождают политику, но нередко становятся ее движущей силой, особенно когда принимают массовый характер. Ранее мы уже определили, что эмоции служат проявлением потребностей человека. Поэтому эмоциональная сфера любого индивида тесно связана со сферой мотивации. У политиков эмоции особо мотивируют их на достижение лидерских позиций, на стремление сделать успешную политическую карьеру.

б) **политическая воля лидера.** Этот компонент психологического уровня личности предполагает наличие у политика способности встать над мелкими личными и групповыми интересами во имя национальных. Без политической воли нельзя выйти за пределы устаревших политических стереотипов

и преодолеть инерцию мышления. В качестве примера, иллюстрирующего значение этого компонента в политике можно привести ситуацию карибского кризиса 1962 года. Напомним, что после победы революции на Кубе, к власти в этой стране пришел Фидель Кастро. Он сумел установить хорошие отношения с Советским Союзом и согласился на размещение наших стратегических ракет с ядерными боеголовками. Паритет взаимного ядерного сдерживания был нарушен. От Кубы до США примерно 90 миль по прямой, меньше десяти минут полета для стратегической ракеты. Американцы начали предпринимать попытки перехвата советских торговых судов в открытом море, в ответ на что советские подводные лодки начали сопровождать корабли, идущие на «остров Свободы». В итоге мир три недели висел на грани ядерной войны между СССР и США. Почти все советники тогдашнего американского Президента Д. Кеннеди советовали ему продолжать ужесточать свою позицию и риторику. Почти все, кроме тогдашнего министра обороны Р. Макнамары. В итоге, ситуацию разрешил сам Кеннеди, продемонстрировав свою политическую волю. Он снял трубку телефона прямой связи между Кремлем и Белым Домом и за двадцать минут договорился с Н. Хрущевым о принципах разрешения конфликта. Угроза общемировой ядерной войны была снята политической волей американского политика.

в) **память политика.** Этот компонент очень важен, ведь политик должен помнить людей, с которыми встречался, их лица, проявление их лояльности. Например, Наполеон Бонапарт помнил всю свою старую гвардию по лицам и именам. Это обстоятельство, безусловно, воодушевляло солдат и гвардия французского императора долго была лучшим войсковым соединением в мире. К тому же, беззаветно преданным своему командующему.

г) **историческая память политика.** Этот компонент выражается в памяти на поведение отдельных социальных и этнических в историческом прошлом. Например, у Д. Буша-младшего, Президента США была слабая историческая память. В одном из своих выступлений он заявил, что Японию и Америку связывают 150 лет дружбы. Но последняя война между этими странами завершилась в 1945-м году атомными бомбардировками японских городов Хиросима и Нагасаки. Отечественному политику же, претендующему на общенациональную роль, следует помнить следующие цифры. На стороне фашистской Германии в войне против СССР участвовали: 250 тысяч украинцев, 150 тысяч латышей, 90 тысяч эстонцев, по 70 тысяч белоруссов, казаков, народов Средней Азии, 50 тысяч литовцев, 40 тысяч азербайджанцев, народов Северного Кавказа – 30 тысяч; 25 тысяч грузин; 20 тысяч армян, 12,5 тысяч волжских татар, 10 тысяч крымских татар, 7 тысяч калмыков.

3. **Социальный уровень личности политика.** Этот уровень представлен установками, ценностями и целями политика. Особую роль тут играют те политические роли, которые достаются политикам. Исследование Н. Ная и С. Вербы (США) показало, что разные формы политических ролей привлекают исполнителей с различными психологическим складом и с разными ориентациями. Установлено, что исполнение политических ролей требует определенной подготовки и тренировки. Особую роль играют

тут занятия командными видами спорта, позволяющие выработать способность понимать другого человека без слов и чувство коллективизма. С учетом результатов этого исследования можно сказать, что Украине не очень повезло, ведь ее Президент В. Ющенко увлекается гонимыми лыжами – одиночным видом спорта. Впрочем, премьер-министр России В. Путин также любит съехать на лыжах с горки.

Особое значение в исполнении политической роли имеет **самосознание или Я-концепция**. Одна и та же роль играет по-разному в зависимости от представлений человека, от идеального образа его собственной роли. Отсюда вытекает и публичность политика, особая роль его имиджа при манипуляции массами, ради получения необходимого результата, отвечающего государственным и национальным интересам. Я-концепция включает в себя образ «Я» и самооценку.

3.3.2. «Я-концепция» политических лидеров

Как мы уже выяснили, «Я-концепция» политического лидера включает в себя образ «Я» политика и самооценку. **Образ «Я»** распадается на шесть компонентов.

1. **Физическое Я.** Это представление политического лидера о состоянии своего здоровья, своей физической силе или слабости. Такой политик как А. Чубайс большой любовью у подавляющего большинства населения России не пользуется. Но, нельзя не признать силу его физического Я, ведь имея сильную гипертонию (повышенное давление) он так уверенно держится на публике, что мало кто догадывается о серьезности его заболевания.

2. **Сексуальное Я.** Точные данные, по понятным причинам, отсутствуют, хотя некоторые особенности сексуального поведения политических лидеров сегодня уже зафиксированы. Отметим их. Во-первых, у политиков отмечена определенная тяга к сексуальным извращениям, но форма этих извращений регулируется обществом. В Нидерландах, отличающихся большой терпимостью к нестандартному поведению, гомосексуалист уже был премьер-министром. А вот австрийское общество было шокировано, когда выяснилось, что популярный политик Й. Хайдер, погибший в автомобильной катастрофе, состоял в гомосексуальной связи со своим молодым коллегой по партии. Во-вторых, сексуальное поведение политических лидеров близко к невротической модели. Это означает, что политики демонстрируют либо гиперсексуальность, либо асексуальность. Следовательно, они либо активно пытаются добиться интимной близости от большого количества партнеров, либо равнодушны к сексу. Подчеркнем, что в последнем случае речь вовсе не идет об импотенции. Просто для этих людей в мире есть более важные вещи, чем секс. И эта важная вещь называется власть. Нынешний британский премьер-министр Г. Браун женился только достигнув возраста 47 лет. Во-многом к браку его подтолкнули все усиливавшиеся слухи о гомосексуальных наклонностях перспективного политика. В

Британии политик с нетрадиционной сексуальной ориентацией не стал бы премьером, и, для пресечения слухов, Браун вступил в брак, не самый счастливый, к слову.

3. Семейное Я. У политических лидеров отмечается большое количество проблем в родительской семье. Так, Б. Клинтона воспитывал отчим алкоголик. У одного российского популярнейшего политика родители официально не разводились, но на какое-то время разъезжались и мальчик воспитывался родственниками мамы. Этот лидер до сих пор демонстрирует на своих пресс-конференциях большое количество подростковых мальчишеских реакций. Кроме того, в его поведении присутствуют моменты подчеркнутой почтительности к более возрастным политикам, особенно к тем, которые помогали ему в самом начале карьеры. Двое из этих «патронов» уже умерло, и хотя в России для таких случаев существует закон, предписывающий 30-ти летний мораторий на любые формы увековечивания памяти умерших политических лидеров, памятник одному из покровителей уже сооружен, а памятник второму находится на стадии согласования.

4. Социальное Я. Эффективных политиков отличают навыки межличностного общения, высокая коммуникативная компетентность. Выделяется также способность активизировать свою команду.

5. Психологическое Я. Эффективный лидер спокойно, и даже с юмором относится к своим страхам и опасениям, к самому себе в ситуациях потери самоконтроля.

6. Преодолевающее конфликты Я. Этот компонент отражает представления политика о своей способности к творческому преодолению конфликтов и нахождению новых решений для старых проблем. Лидер должен обладать достаточными знаниями и интеллектом, чтобы воспринимать проблему. Он должен быть достаточно самоуверенным при принятии политических решений и уметь передавать эту уверенность другим. Кроме того, политический лидер должен уметь преодолевать стрессы своей профессии и чувствовать в себе эту способность к преодолению стрессов. Иначе неизбежны увеличение жесткости познавательных и мыслительных процессов, снижение гибкости и самообладания в кризисных ситуациях.

У эффективных политиков сложная «Я-концепция». Это означает, что они воспринимают большое число аспектов собственного «Я». Политические лидеры с высокой сложностью «Я-концепции» имеют тенденцию стремиться к получению как можно большей информации перед принятием решений. Они легче воспринимают информацию от других, легче ассимилируют как позитивную, так и негативную информацию, что позволяет им реагировать на ситуацию на основе механизма обратной связи.

Что касается **самооценки**, то тут политики не оригинальны. Наиболее эффективны из них те, кто имеет адекватную самооценку. **Политические лидеры с заниженной самооценкой** способны на авантюры,

так как постоянно доказывают себе и другим, что они чего-то стоят, постоянно «берут барьеры».

Прошлых успехов для них нет, гораздо важнее те препятствия, которые они видят в будущем.

Политики с низкой самооценкой более зависимы от других и более реактивны. Они более чувствительны к обратной связи и легко изменяют свою самооценку в зависимости от одобрения или неодобрения других. Чем выше самооценка у политических лидеров, тем хуже они реагируют на политическую ситуацию, тем ниже их реактивность. **Лидеры с высокой самооценкой** менее зависимы от внешних обстоятельств, они имеют более стабильные внутренние стандарты, на которых они основывают свою самооценку. **Политики с завышенной самооценкой** неадекватны в оценке своих действий, не понимают реакций партнеров внутри и вне страны. Страдая от аффекта неадекватности, также способны на авантюры. Они-то считают, что их действия основаны на принципах высокой морали, а если мир не понимает этого, то миру надо вновь и вновь доказывать правильность своих принципов. Для такого доказательства они упорно прибегают к тем действиям, которые мир уже осудил однажды. Типичным примером такого политика является ныне действующий Президент Грузии М. Саакашвили.

Американский политический психолог Р. Зиллер создал свою **типологию политических лидеров**. В ее основе лежит сочетание факторов уровня самооценки и сложности «Я-концепции». Всего выделяется четыре психологических типа лидеров в политике. Перечислим их.

1. **Аполитичные политики.** Название, на наш взгляд, не самое удачное, но автор типологии предложил именно его. Их отличают высокая самооценка и высокая сложность «Я». Легко усваивают новую информацию, лично их касающуюся. Отличаются низкой реактивностью. Чувствуют себя оторванными от других и поэтому с трудом успевают реагировать на поведение своих последователей и населения государства в целом.

2. **Прагматики.** Самые удачливые из политиков. Эксперты относят к этому типу премьер-министров России и Украины В. Путина и Ю. Тимошенко. Их отличают низкая самооценка и высокая сложность «Я-концепции». Хорошо реагируют на широкий круг социальных стимулов. Прислушиваются к мнениям других и модифицируют свое поведение на основе механизма обратной связи.

3. **Идеологи.** Их отличают высокая самооценка и низкая сложность «Я-концепции». Не реагируют на мнение других. Их познавательные процессы и поведение очень жесткие, а самооценка чрезвычайно стабильна. Успешны только в стабильных традиционных системах. Эксперты относят к этому типу несостоявшегося наследника И. Сталина, главного идеолога Советского Союза М. Суслова.

4. **Недерминированные политики.** Выше уровня среднего звена никогда не поднимаются. Их отличают низкая самооценка и низкая сложность «Я-концепции». Успевают интенсивно реагировать лишь на узкий круг социальных стимулов.

Приведенная классификация Р. Зиллера выводит нас на проблему стиля мышления политических лидеров. Рассмотрим ее.

3.4. Особенности мышления политических лидеров

Сегодня в психологической науке подробно изучены связи и взаимовлияния между такими понятиями как мышление, сознание и интеллект. Мы не будем столь тщательно выслеживать нюансы этих связей и влияний, а ограничимся теми данными об особенностях функционирования когнитивной сферы политических лидеров, которые напрямую связаны с их политическим поведением.

3.4.1. Операциональный код политика

Проблематика, близкая сегодняшнему пониманию такой составляющей мышления политического лидера как операциональный код, впервые начинает обсуждаться в рамках классической немецкой философии в 19-м веке. Однако, честь окончательного решения вопроса принадлежит американской политической психологии. Тут следует указать на работы таких авторов как Н. Лейтес, А. Джордж, С. Уолкер. Сегодня это понятие раскрывается следующим образом. **Операциональный код – это понятие, применяемое к политическому сознанию лидеров и говорящее о том, что в мышлении политика содержатся некоторые устойчивые представления о природе политики, о пресpekтивах реализации их политических ожиданий, о возможностях контроля над историческими событиями.** Структура операционального кода политика и ее компоненты описываются следующим образом.

Характеристики представлений политика	Поведенческие проявления
Дружелюбие - враждебность	Политическую жизнь видит либо как гармоничную, либо как конфликтную. Отношения с оппонентами либо дружественные, либо враждебные
Оптимизм - пессимизм	Оптимизм или пессимизм при реализации целей и ценностей
Уровень контроля	История воспринимается как контролируемая либо людьми, либо случаем
Формулирование целей	Предпочитает цели либо всеобщие, либо частные; долгосрочные либо ограниченные
Методы достижения целей	1. Вербальные (либо обещания, либо угрозы) методы, либо действия (либо подкрепления, либо санкции).

	2. Политическое урегулирование, либо конфликт.
	3. Позитивные методы (призывы к поддержке и сама поддержка), либо негативные (сопротивление и оппозиция)

Операциональный код политического лидера связует его политическое поведение и сознание. О компонентах операционального кода судят по использованию в речах политиков чувств, оценок, прямых апелляций к аудитории. Поэтому основным способом фиксации операционального кода лидера является контент-анализ его высказываний, выступлений, статей и книг.

Помимо операционального кода, при анализе особенностей мышления политических лидеров используются еще два понятия: когнитивный стиль и интегративная сложность сознания. Рассмотрим их подробнее.

3.4.2. Когнитивный стиль политических лидеров

Когнитивный стиль политических лидеров исследуется в американской политической науке по критериям простоты – сложности восприятия ими явлений и процессов, образующих объекты их профессиональной деятельности. Крайние позиции тут представлены следующими психологическими портретами. С одной стороны, политик, мыслящий на основе примитивных жестких стереотипов и нетерпимый к сколько-нибудь многозначным суждениям. С другой стороны, политик, способный к оценкам и представлениям, отражающим различные аспекты явления, его противоречивость, и к формированию целостного образа объекта во всей его реальной сложности.

Стремясь придать указанной когнитивной характеристике операциональное значение, американские политические психологи ввели категорию «**интегративная сложность**». Для измерения уровня интегративной сложности была разработана специальная методика контент-анализа выступлений, статей и другой документации политика.

Установлено, что у американских консервативных законодателей уровень интегративной сложности ниже, чем у умеренных и либералов. Аналогичные исследования в Великобритании показали, что интегративная сложность связана не столько с идеологическим содержанием политических позиций, выражающемся в партийных этикетках, сколько с интерпретацией этого содержания. В британской палате общин наиболее низким уровнем интегративной сложности отличались представители противоположных крайностей – левые лейбористы и правые консерваторы. Наиболее высокий уровень интегративной сложности был у умеренных парламентариев, представляющих все три партии старейшего в мире парламента.

Конкретные исследования показали, что в условиях конфронтационных ситуациях (война, революция, любой силовой конфликт) на лидерские позиции выдвигаются политики с низким уровнем интегративной сложности. Связан такой феномен с самой характеристикой ситуации, в которой, в данном случае, находится общество, поскольку тут требуются упрощенные, однозначные и прямолинейные суждения о действительности. Но, когда политическая ситуация в стране стабилизируется, эффективность таких политиков резко падает. Вспомним, насколько несостоятельными оказались советские политики из числа «красных конников» в сложную эпоху 1920-х – 1930-х годов. В ситуации же, когда политическая система функционирует нормально, на первые позиции выдвигаются политики с высоким уровнем интегративной сложности. Но и они оказываются не столь эффективны, когда политическая ситуация упрощается до уровня силового конфликта.

Ряд исследований показали, что уровень интегративной сложности конкретных политиков не является застывшим образованием, он может меняться в зависимости от изменения политической ситуации. Так, в США кандидаты в президенты, как правило, представляют политическую действительность в более упрощенном виде, предлагают примитивные, однозначные решения. Однако, после избрания их Президентами США, уровень интегративной сложности этих же политиков резко повышается. В международных отношениях интегративная сложность прямо зависит от состояния межгосударственных отношений. Чем жестче конфронтация, тем примитивнее образы оппонента.

Следует выделить один важный факт: **уровень интегративной сложности не имеет жесткой привязки к уровню интеллекта.** Что касается самого интеллекта политика, то тут обнаружена интересная закономерность. Наиболее низкий уровень влияния на сторонников и последователей обнаружился у двух групп политиков. Первую группу составили те политики, чей интеллект в 3-4 раза был ниже среднего по группе. Вторую группу составили те политики, чей интеллект в 3-4 раза был выше среднего по группе. Наибольший успех ждал тех политиков, чей интеллект превышал средние показатели по группе лишь на 25-30%. Надо сказать, что этот показатель часто оказывается решающим фактором при определении симпатий избирателей.

Американский психолог Л. Этнридж в 1978 году проанализировал психологию президентов США, управлявших страной в двадцатом веке. Анализ производился по двум факторам: потребность во власти и стиль общения с людьми. Критерием стиля общения стала известная классификация К.Юнга по параметрам экстраверсии – интроверсии. Сводные результаты можно представить в виде следующей таблицы.

	Сильная потребность во власти	Слабая потребность во власти
Экстраверсия	Активная глобальная политика совершенствования мирового	Примиренческая политика, обычно оказывающаяся

	порядка	малозффективной
Интраверсия	Политика замкнутых блоков	Политика международного статус-кво

Итак, мы рассмотрели некоторые психологические особенности, характерные для политических лидеров. Но разговор до сих пор шел о крупных политиках. Реальную же политику делают не только они. И это не только широкие массы избирателей. Большую практическую работу проделывают активисты политических партий и движений. Дальнейший наш разговор пойдет о них.

Контрольные вопросы для самопроверки

1. Дайте определение власти, принятое в политической психологии.
2. Политики с какой доминирующей потребностью прекрасно чувствуют себя в мире конфликтов и политического торга?
3. Как относятся к правительству своей страны и его политике лица с низким уровнем субъективного контроля?
4. Политические лидеры с какой доминирующей потребностью, легче, чем другие идут на нарушение закона?
5. Политики с какой доминирующей потребностью чаще других оказываются вовлеченными в политический скандал?

Литература

1. Гозман Л.Я., Шестопап Е.Б. Политическая психология. – Р.- на Д.:Феникс., 1996.
2. Дилигенский Г.Г. Социально-политическая психология. - М.: Новая школа, 1996.
3. Макиавелли Н. Государь. - СПб.: Азбука, 1997.
4. Ольшанский Д. Политическая психология. - М.: Академия, 2002.
5. Юрьев А.И. Введение в политическую психологию. - СПб.: СПбГУ., 1992.
9. .И. Введение в политическую психологию. - СПб.: СПбГУ., 1992.

Тема 4. ПСИХОЛОГИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ГРУПП

Целевая установка: В ходе изучения данной темы студенты должны раскрыть для себя сущность понятия «субъект политики» и научиться наполнять его конкретным политическим содержанием. Также следует усвоить сложившиеся в политической психологии основные направления анализа личности политических активистов. Кроме того, надо рассмотреть существующий порядок вовлечения людей в политическую деятельность и формы ее. В рамках работы над материалом этой главы следует понять протекание процесса политической социализации в различных рыночных условиях.

После изучения данной темы слушатели смогут:

- назвать основные формы вовлеченности людей в политику;
- объяснить сущность процесса политической социализации;
- охарактеризовать существующие в обществе группы с точки зрения политической субъектности.

В лекции рассматриваются следующие вопросы:

- 4.1. Вовлеченность людей в политику
- 4.2. Групповой субъект политики
- 4.3. Психологические основы политического выбора

Контрольные вопросы для самопроверки

4.1. Вовлеченность людей в политику

В предыдущей главе мы исследовали психологию политических лидеров, людей, которым многие готовы приписать титул вершителей человеческих судеб. Но внимательный психолого-политический анализ показал, что без поддержки широких масс лидер не в силах выполнять свою функцию. Также лидер бессилен и без тех мало известных политических активистов среднего и низшего звена, которые соединят «большую политику» и обыденную жизнь широчайших масс. Время поговорить и о них.

4.1.1. Психология политического актива

Политическую психологию как науку интересуют два типа личного и группового выборов. **Во-первых**, выбор человеком уровня и форм вовлеченности в политическую жизнь. Этот выбор очень широк, он включает в себя политическую активность, полное отчуждение от политики и политическую пассивность. **Второй выбор** определяет конкретную политическую ориентацию и о ней мы еще будем разговаривать в этой главе. Оба выбора взаимосвязаны. Отчуждение от господствующих в обществе

конвенциональных систем ценностей и форм политической жизни может означать психологическую готовность к активной альтернативной вне- или антисистемной деятельности.

Условия обоих типов выбора определяются характером политической системы. Уровень вовлеченности людей в политику обусловлен достаточно сложной системой факторов. Обычно он возрастает в периодах бурного обновления общественных отношений, когда происходит взлет социальных ожиданий масс, создающий психологические предпосылки для политической мобилизации масс вокруг новых целей. Примером такого периода в жизни нашей страны были 1920-1930-ые годы, годы становления и укрепления советской власти. Западная Европа пережила аналогичный период после 1945-го года, года разгрома фашизма, когда левые партии были сильны, а левые идеи – популярны. В периоды же стабилизации системы, когда политическая жизнь приобретает рутинный характер, а также в трудные времена экономических кризисов обычно происходит спад массовой политической активности. В первом случае потому, что она не находит себе сферы приложения, а во втором – из-за груза давящих на людей материальных забот.

Помимо **ситуационных факторов** на масштабы вовлеченности в общественную жизнь влияют и **факторы структурные**. Они коренятся в особенностях социальной деятельности, присущих каждому обществу. В странах с однопартийной политической системой, равно как и с почти однопартийной, общественно-политическая деятельность монополизированна. В этом случае вовлеченность людей в политику носит **инструментальный характер**. Частично она совпадает с обыкновенной службой в бюрократических институтах партийно-государственной власти и подчиненных ей многочисленных псевдообщественных организациях. Примером последних могут быть «Школы молодого политика», «Открытые симпозиумы молодых ученых, аспирантов, студентов» и тому подобное. На самом деле, такие организации призваны выполнять две основные задачи. Во-первых, они выполняют функцию политического и идеологического контроля над членами псевдообщественных организаций. Во-вторых, оказывают аппаратное влияние в толще общества. Чем более широкие контингенты людей охватывает такая вовлеченность, тем более она становится формально-символической, практически сводится к демонстрации преданности власти. **Психологический портрет партийного активиста среднего и низшего звеньев в случае инструментальной вовлеченности в политику** имеет следующие черты. Это люди, мотивированные поиском стабильного профессионального положения. Они жаждут гарантированного социального статуса на уровне среднего класса, рассчитывая, при этом на статустный рост. Их интересуют удовлетворительные доходы и комфортные условия труда, при минимизации рисков в получении доходов и статуса. Поэтому у этого типа активистов нет склонности к риску, они – стихийные консерваторы, склонные к рутине и автоматизмам. Не случайно в свое время в КПСС ходила шутка о том, что в советской коммунистической партии есть коммунисты, а есть и члены партии. Впрочем, сегодня эти члены нашли себе другую партию.

В странах с развитым гражданским обществом, прежде всего в Западной Европе, широкое распространение получает другой тип вовлеченности в политику. Это **ценностно-ориентированная вовлеченность**. Она направляется, прежде всего, теми ценностями, которые вырабатываются различными социальными группами в процессе осознания своих интересов и предпочтений. Самодеятельная, независимая от институтов власти, активность таких социальных субъектов – отличительная особенность гражданского общества. Чаще всего она разворачивается вокруг конкретных проблем – строительство мусоросжигательного завода рядом с детской больницей, например. В Польше общественность протестовала против строительства автострады через луговую местность, служащую пристанищем бабочкам, занесенным в Красную книгу защиты природы. Участники такого типа вовлеченности в общественную жизнь не претендуют на членство в «большой политике», даже противопоставляют себя ей. Например, строительство автострады в Польше финансировал Европейский Союз, но это не остановило демонстрантов. Эта независимая от властных институтов активность так или иначе влияет на деятельность партий, движений, органов власти. Данная форма социально-политической активности эволюционирует самостоятельно, независимо от характера течения сугубо политической жизни. Ценностно-ориентированная вовлеченность в развитом гражданском обществе несет функцию саморегулирования общества, является механизмом связи между гражданами и органами власти. Этот тип вовлеченности характерен, прежде всего, для рядовых членов и активистов оппозиционных партий, особенно у тех партий, которые имеют мало шансов получить власть. Реакция представителей властных институтов на активистов такого типа сильно зависит от господствующей в стране политической культуры. Так, в Швейцарии, например, национально ориентированная немецкая партия поставили вопрос о необходимости регулирования доступа мигрантов-неевропейцев в страну. В качестве аргументов была использована статистика преступлений, совершенных мигрантами; данные ученых, свидетельствующие о снижении уровня знаний у коренных швейцарцев, обучающихся в тех классах, где мигранты составляют большинство и так далее. Агитационные плакаты этой партии изображали стадо белых овец, выталкивающих из своего круга черную овцу. Жители Швейцарии, которым не понравился данный плакат, использовали общественные формы несогласия: митинги, демонстрации, обращения в СМИ. У нас в России, в городе Кондопога (Карелия), общественность, возмущенная безнаказанностью преступников из числа мигрантов, их сращиванием с местной властью и милицией, использовала активные методы протеста, в форме погромов торговых точек и ларьков, принадлежащих мигрантам. По существу, в событиях в Кондопоге проявились первые ростки гражданского самосознания жителей нашей страны. Но власть оценила эти проявления ценностно-ориентированной вовлеченности в политику иначе. Устами спикера Государственной Думы Б. Грызлова было заявлено о том, что в Кондопоге имела место ссора криминальных элементов. Трудно понять, чего больше в такой фразе – невежества или презрения к русскому народу. **Психологический портрет партийного активиста среднего и низшего звеньев в случае ценностно-ориентированной вовлеченности в политику** имеет следующие черты. Культура у них выступает внутренним цензором по отношению к импульсам, идущим из бессознательной части психики. Речь идет о том, что жадность,

агрессия и прочие бессознательные мотивы, у политических активистов такого типа культурой подавляются. Эти люди отличаются высокими показателями эмпатии – способности к сопереживанию. Это позволяет ориентированным на ценности активистам предугадывать реакции другого человека. Чрезмерная развитость эмпатии, заметим, может и вредить человеку. Как образно сказали по поводу одного популярного певца: «Он такой отзывчивый, что, если бы был женщиной, то постоянно ходил бы беременным». У ценностно-ориентированного активиста высокий уровень альтруизма. Их деятельность в политике не приносит им карьерного роста, и, более того, часто приводит к реальным и ощутимым материальным потерям, к физическим и нервным перегрузкам. Их семейная жизнь часто оказывается на грани развода, а, иногда и заканчивается им. У этих людей высокая потребность в самореализации, в раскрытии потенциала своей личности до конца. У них высокая потребность в эмоционально-насыщенных связях, они заинтересованы в интенсивном межличностном общении. Поскольку, получать общение такой интенсивности и частоты можно только в группах, то активистов с ценностной ориентацией отличает высокая потребность во внутригрупповых контактах. К сожалению, этих людей также отличает и высокий уровень идеализма. Они стремятся любой ценой, не считаясь с потерями и лишениями, добиться реализации своих целей. При этом, страдания других людей их не могут остановить.

Оба вида вовлеченности в политику активистов среднего и низшего звеньев выполняют важнейшую функцию. Они мотивируют этих людей на выполнение определенных политических действий. Надо так же отчетливо понимать, что любой активист отнюдь не автоматически достигает своего, пусть и скромного, места в политике. Приходится принимать участие в проводимых партией или движением политических акциях, проявлять свою самостоятельность, активность, демонстрировать искреннюю заинтересованность в целях и задачах партии или движения. Реальности политики таковы, что и отношение к существующей власти у политических субъектов может меняться. А это, в свою очередь, изменяет характер и направленность проводимых партией или движением политических действий. Кроме того, необходимо учитывать и постоянную связь между политическими действиями и психологическими процессами у тех, кто принимает участие в этих действиях. Длительное успешное противостояние с властью, например, приводит к росту самооценки, укрепляет волевую сферу индивида, развивает его мышление. Поэтому наш дальнейший разговор пойдет о психологии участия в политических действиях.

4.1.2. Психология политической деятельности

Существует большое количество различных классификаций политической деятельности, описывающей возможные политические действия индивидов. Приведем одну из наиболее разработанных схем. Выбор именно этой схемы вызван тем обстоятельством, что именно в ней учтены и политические качества деятельности и сопровождающие ее различные формы проявления.

1. **Психологические реакции на импульсы, идущие от политической системы.** Эти реакции могут носить как позитивный так и негативный характер. Эта форма политической деятельности не требует от человека высокой степени активности. В качестве источника стимулов может выступать как политическая система в целом, так и отдельные ее институты и, даже, представители этих институтов, например, участковый милиционер.

2. **Участие в политических действиях, связанных с делегированием властных полномочий.** Речь идет об электоральном поведении, выражающемся в участии в голосовании, либо в игнорировании его. В западной политической науке этой форме политического поведения уделяют особое внимание. При этом в Британии традиционно голосует примерно 75% избирателей, а в США – 53%. Процент участия на выборах сегодня в большинстве развитых стран мира достаточно низок, что отражает тенденцию разочарования в политиках, как нечестных, продажных людях. Поэтому специалисты подчас настороженно и иронично относятся к официальным итогам голосования в тех случаях, когда они выбиваются из общей тенденции. Вместе с тем, надо понимать, что в странах с традиционной патриархальной культурой население считает такую форму политической деятельности, как активное участие в выборах, выражение преданности государству и харизматичному вождю. **Приведем таблицу, отражающую десятку стран с наиболее сознательным электоратом, и десятку стран с самым несознательным электоратом, по состоянию на декабрь 2007-го года.**

№	Страны с сознательным электоратом	Процент явки на выборы	Страны с несознательным электоратом	Процент явки на выборы
1	Лаос	100	Американское Самоа	21
2	КНДР (Северная Корея)	99,9	Египет	26
3	Вьетнам	99,7	Кот-д'Ивуар	33,1
4	Руанда	96,5	Мали	33,39
5	Мальта	96,2	Сенегал	34,75
6	Экваториальная Гвинея	96,0	Вануату	39,9
7	Куба	95	Колумбия	40,54
8	Австралия	94,85	Остров Гернси	41
9	Сингапур	94	Сальвадор	41,4
10	Таджикистан	93,2	Нигер	44,7

Россия в этом списке сознательности электората находится примерно в середине стран-участниц. Явка на парламентские и президентские выборы в нашей стране колеблется в районе двух третей от списочного числа избирателей. Если присмотреться к приведенному нами списку, то, первоначально,

немного настораживает появление в числе активно голосующих стран Австралии. Но этот феномен имеет простое объяснение, вытекающие из истории возникновения этого государства. Зеленый континент слишком долго использовался Великобританией как гигантская тюрьма под открытым небом. Для потомков бывших каторжников очень важен момент нынешней добропорядочности. Для них, право голосовать – действительно, **право!** Кроме того, нельзя забывать о живучих британских стереотипах о «бремени белого человека», несущего блага цивилизации «дикарям». Любопытнейший последний каторжник в Австралии был искренне убежден в том, что он-то во много раз лучше самого искусственного и добропорядочного аборигена. К тому же, догматы англиканской церкви отрицали наличие души у коренных жителей Австралии. Аборигены – это просто говорящие неразумные животные, не более того. Не случайно крайне редкими были интимные связи между белыми и туземцами. «Белый человек не спаривается с животными». Сегодняшним австралийцам очень важно показать свою духовную близость к Британии, к ее традициям. А одной из таких традиций, как раз, и является участие в голосовании.

Вернемся к электоральному поведению избирателей нашей страны. Муниципальные выборы жителями России традиционно игнорируются, поскольку реальной власти и финансирования муниципалитеты не имеют. Народ считает эту форму власти бессмысленным придатком к районной исполнительной власти и на муниципальные выборы стойко не ходит. Что касается явки на выборах Президента России и выборах депутатов Государственной Думы, то эти результаты отражены в следующей таблице. Подчеркнем, что в таблице нами использованы только официальные данные, в то время как ряд экспертов считают некоторые из приведенных цифр завышенными. Их аргументация базируется на простом соотнесении законов математики и протоколов счетных комиссий. Цифра, на которую должен закончиться протокол, является случайным числом, а вероятность появления случайных чисел давно описана математически. А вот протоколы отечественных счетных комиссий слишком часто заканчиваются на цифры 0 и 5, что противоречит законам математики, хотя вполне объяснимо психологическими пристрастиями лиц, эти протоколы оформляющих.

Год	Характер выборов	Процент явки
1993	Выборы в Государственную Думу	54,81
1995	Выборы в Государственную Думу	64,76
1996	Президентские выборы. Первый тур	69,81
1996	Президентские выборы. Второй тур	68,88
1999	Выборы в Государственную Думу	61,85
2000	Президентские выборы	68,74
2003	Выборы в Государственную Думу	55,75
2004	Президентские выборы	64,38

2007	Выборы в Государственную Думу	63,24
2008	Президентские выборы	69,7

Исследования отечественных политических психологов доказывают, что на выбор российских избирателей в современных условиях основное влияние оказывают следующие мотивы.

1. Мотив социального сравнения. Сюда включается: оценка собственных условий существования и их перспектив, сравнение с прежними условиями, с положением других социальных групп.

2. Протестный мотив, являющийся питательной средой для политиков-популистов. При этом степень недовольства прошлым или настоящим может варьироваться.

3. Традиционалистский мотив, выражающийся в тяга к этатизму и государственному патернализму, нетерпимости к инакомыслию, вере в мессианское предназначение России, сохранение статуса сверхдержавы.

3. **Участие в деятельности политических организаций.** Сюда же следует отнести и участие в работе контролируемых этими структурами общественных организациях. Прием контроля над легальными общественными организациями, преимущественно просветительского характера, в свое время был придуман находящимися на нелегальном положении большевиками. Сегодня его используют различные партии, в том числе и проправительственные, например, «Единая Россия». Прием действительно удачный, но степень его эффективности сильно зависит от личностных качеств человека, реализующего задачи партии во внепартийной среде.

4. **Выполнение политических функций в рамках социальных институтов,** входящих в существующую политическую систему. Сюда же относится и участие в деятельности тех институтов, которые действуют против существующей политической системы, но действия свои выстраивают строго в рамках существующего закона. В Британии индивидуальными членами партий является 8% населения, в то время как число интересующихся политикой достигает величины 20%.

5. **Прямое действие, направленное как в поддержку существующей системы власти, так и против нее.** Примером таких политических действий можно считать выступления против экономической политики своих правительств, прокатившихся в январе 2009-го года по Латвии, Литве, Болгарии, Исландии. Часто эти прямые действия сопровождались значительным материальным ущербом в отношении зданий и сооружений, находящихся как в государственной, так и в частной собственности. В Исландии, в конце концов, дело закончилось досрочной отставкой правительства.

6. Активная, в том числе и руководящая, деятельность во внеинституциональных политических движениях, чья деятельность направлена против действующей политической системы. В том числе, и в тех движениях, которые добиваются полного изменения, перестройки существующей системы политических отношений. Число активистов политических партий в Великобритании составляет 2%. Эта цифра свидетельствует о том, что действительная политическая активность, предполагающая компетентность и сложную политическую деятельность, - удел незначительного меньшинства населения.

Кроме того, надо отчетливо понимать, что, помимо активных политических действий, существует и такая форма реакции на существующую политическую систему как отказ от любого участия в ней, или, выражаясь научно, **политическая иммобильности**. Различаются следующие ее формы.

1. Выключенность из политических отношений. Эта форма может возникать как по субъективным причинам, так и по объективным, когда политический климат в стране характеризуется низким уровнем общественного развития.

2. Политическая выключенность, вызванная чрезмерной заорганизованностью политической системы. В результате эффективность механизмов обратной связи между политической системой и обществом становится низкой. В результате возникает разочарование в политических институтах страны.

3. Политическая апатия. Возникает как форма неприятия существующей политической системы в ряде случаев. К числу таких случаев можно отнести чужеземное завоевание и оккупацию, победу контрреволюции, кровавое подавление массовых социальных и политических движений.

4. Политический бойкот. Является выражением активной враждебности к политической системе и действующим в ее рамках политическим институтам.

Зарубежные политические психологи считают, что объективные показатели политического участия необходимо дополнить психологическими показателями. Среди таковых они особо выделяют субъективное восприятие индивидом степени своего личного участия в политике. Также обращают внимание на чувство вовлеченности в политику и на мотивацию участия в ней. Это дает более объемное представление о политическом поведении. Западные данные свидетельствуют о том, что неактивные граждане, которые практически не вовлечены ни в какие действия, психологически не имеют чувства вовлеченности или ощущения личного контроля над событиями. Активисты же, участвующие во всех видах деятельности, имеют определенные политические навыки и психологически вовлечены в

происходящие в обществе процессы. Те же индивиды, которые ограничиваются исключительно участием в голосовании, не интересуются другими формами политической деятельности.

Активная психологическая вовлеченность имеет разный смысл в каждой из политической культур. В западных политических культурах, подробный разговор о которых у нас еще впереди, членство в партии воспринимается индивидом без обязательной «погруженности» в дела партии. Освоение этой роли происходит достаточно просто. Человек может быть активным или пассивным участником жизни партийной ячейки, посещать собрания, слушать радио, читать специальную литературу.

Психологически, по своим интересам, ориентациям, насыщенности политических контактов он мало отличается от более пассивной части населения. Его интерес к политике и знания о ней незначительно выше, чем у других групп населения. Эта ситуация связана с тем, что в своих активистах западные партии нуждаются преимущественно на выборах, когда и происходит мобилизация сторонников для поддержки партийного кандидата. Привлекают внимание и результаты попытки активного вовлечения в политику ранее политически пассивных слоев. Такая попытка была предпринята в ряде западных стран на рубеже 1960-1970-х годов. В итоге, вектор политических симпатий избирателей в этих странах сместился вправо, политические новобранцы оказались более консервативными, по своим взглядам, людьми.

В России же вовлеченность в политику носит более активный, чем на Западе характер. При этом упор делается на непарламентские формы борьбы.

Вовлеченность человека в политику формирует его политическое сознание. При этом, надо помнить, что существуют две формы политического сознания: индивидуальное и массовое. Собственно говоря все данное электронное учебное пособие так или иначе построено на обсуждении содержания этих обеих форм. Исследования отечественных политических психологов установили один, разрушающий иллюзии массового сознания постсоветского общества, факт. **Людей со связанными политическими представлениями, с автономными, не зависящими от сиюминутной ситуации, политическими убеждениями в стране не более одной четверти от взрослого населения.** Остальные индивиды очень подвержены внушающим воздействиям со стороны политических лидеров. Их политические взгляды и поступки очень изменчивы.

Все политические партии, движения, организации стремятся дойти до политического сознания масс, сформировать у них политические цели, ценности, нормы, установки. При этом используются две тактики воздействия.

1. Первая тактика основана на прагматической задаче обработки общественного мнения непосредственно перед принятием решения: голосование на выборах, например.

2. Вторая тактика заключается в попытке успешного решения задачи постоянного формирования политического сознания. В этом случае добиваются формирования целостной идеологии, что позволяет воспитывать компетентных граждан и обеспечивает высокий уровень их личного участия в политической деятельности.

Для описания политического сознания используется следующее определение. **Политическое сознание – это восприятие субъектом той части реальности, которая связана с политикой, с вопросами власти и подчинения, с государством и его институтами.** Кроме того, большинство теоретиков политической психологии используют и такой термин, как политический менталитет. Считается, что это психологическое образование складывается из полученных индивидом политических знаний, ориентаций, ценностей и установок. Строгого определения политического менталитета нет, поэтому мы и не включили его в словарь, но все существующие теоретические наработки подчеркивают момент общности восприятия политики и действующих в ней субъектов, присущий носителям одного политического менталитета. Структурно в нем выделяются **два компонента**. Во-первых, это содержательная сторона: взгляды, ценности, чувства, из которых и складываются в определенные наборы, для обозначения которых используются идеологические «ярлыки». Во-вторых, это стиль мышления, характер политических рассуждений, способ восприятия политической системы.

Вовлеченность человека в политику напрямую невозможна. В качестве посредника между индивидом и политическими процессами всегда выступают отдельные социальные группы. Поэтому теперь наш разговор пойдет о групповых субъектах политики.

4.2. Групповой субъект политики

В обществе всегда функционирует, живет, развивается и исчезает множество социальных групп. Их деятельность иногда трудно назвать собственно политической, поскольку они далеко не всегда ставят политические цели и задачи, более того, - не всегда понимают, что участвуют в политике. Но, мы ранее уже установили, что формы протекания политических процессов различны и варьируются от физического террора до литературной полемики. Кроме того, индивид по-разному откликается на стимулы, исходящие от различных социальных групп. Природа такого различия таится в разной степени субъектности самих групп. Поговорим об этих различиях.

4.2.1. Субъектность социальных групп в политическом поле

Наиболее полно и последовательно черты субъектности выражены у тех групп, которые самим принципом, мотивами и целями своего объединения непосредственно вовлечены в политическую и общественную жизнь. Такие группы различаются по масштабам. На одном полюсе находятся **малые**

или контактные группы. К их числу можно отнести политические «команды», лидирующие группировки и низовые ячейки партий, движений, политических течений, парламентские фракции, наконец. На другом полюсе располагаются **большие группы** – членский состав и активные сторонники партий и движений, члены профсоюзов и других массовых общественных организаций. Многие из таких функционально вовлеченных групп являются и институциональными группами. Поясним эту мысль на простом примере. Политическая партия, особенно, если она имеет свой фиксированный членский состав, является одновременно и политическим институтом и социальной группой, размер которой может варьироваться. То же самое можно сказать и о государственном аппарате, хотя его-то роль как политического субъекта, напрямую зависит от национальных традиций, исторических условий, характера политической системы. В тех странах, где политики четко отделены от чиновников, например в Великобритании, исполнительный аппарат психологически характеризуется инструментальной или профессиональной вовлеченностью в политику. В этом случае чиновники оказывают влияние на технические (как делать), но не на принципиальные политические решения (что делать). В странах с неразвитой партийно-политической структурой государственный аппарат превращается в мощную и самостоятельную политическую силу, наиболее влиятельную часть политической элиты.

Непосредственным субъектом политической и общественной деятельности являются и те институциональные организации, которые формируются с целью защиты интересов социальных групп, возникающих вне непосредственной сферы политики. К их числу относятся так называемые «группы влияния»: предпринимательские, профсоюзные, лоббистские, этнические, молодежные и другие неполитические общественные организации. Они участвуют в общественной и политической жизни, но, в основном, вмешиваются в решение лишь тех вопросов, которые непосредственно затрагивают представляемую ими социальную или профессиональную категорию. В определенных, особенно в кризисных, ситуациях политическое и общественное значение предпринимательских и профсоюзных организаций может резко возрастать. Кроме того, в некоторых странах, особенно в Западной Европе, именно профсоюзы составляют массовую базу политических партий. Однако, поскольку речь идет о больших группах, субъективно вовлеченными в политику являются – в большинстве случаев – лидеры, активисты среднего и низшего звеньев, работники аппарата. Основная же масса в основном играет роль потенциальной и часто довольно пассивной «базы поддержки» для этих лидирующих группировок. Более того, психологическая связь между ними часто отсутствует.

Большие группы, возникающие и существующие на основе объективной экономической, социальной, этнической, демографической дифференциации людей, не являются, в строгом смысле, субъектами политики. Однако и у членов таких групп не существует полной независимости содержания сознания, эмоционально-волевой и мотивационной сфер, характера действий и поступков от тех процессов, которые протекают в перечисленных группах. Эти процессы осознаются на основе внутригруппового общения, общих потребностей, стремлений, входящих в них людей. Поэтому-то специалисты в области

политической психологии с иронией и скепсисом относятся к пропагандистскому штампу, гласящему, что «такая-то партия или политик выражают интересы такого-то класса, слоя, этноса и так далее». Это просто ложное утверждение. Его ложность обосновывается двумя рассуждениями. Во-первых, не только указанные интересы, но и свои собственные. Во-вторых, групповые интересы выражаются по-своему, в соответствии с собственным пониманием, и не обязательно разделяемым группой, как целым, способом. С другой стороны, безусловно, такая политика формируется из содержания реальных социальных интересов.

Большие группы, возникающие на основе социальных, экономических, этнических, демографических, территориальных интересов, не представляют из себя непосредственных субъектов общественной и политической деятельности. Но именно они формируют необходимые социальные и психологические условия и предпосылки деятельности таких субъектов, соединены с ними системой прямых и обратных связей. Поэтому такие группы в политической психологии принято именовать субъектообразующими группами. Надо помнить, что функцию субъектообразования различные макрогруппы могут выполнять в разной степени. Зависит это, в первую очередь, от характера господствующего в стране политического режима. В условиях парламентского или президентского режима власть осуществляет не народ, а политическая элита, которая в социальном и политическом отношении не тождественна и не может быть тождественной ни с народом в целом, ни с одной из образующих его массовых групп. Нет такого тождества и между «народными избранниками» и избирателями. Однако, в зависимости от конкретных исторических ситуаций, этнической и региональной специфики протекания политических процессов, субъектообразующие группы могут оказывать большее или меньшее влияние на субъектов власти. И, соответственно, в большей или меньшей степени, выполнять свою субъектообразующую функцию. Масштабы осуществления этой функции зависят не только от характера политического строя, но и от определенных социально-психологических качеств массовых социальных групп. **Главным детерминантом субъектообразующей способности групп является характер внутригрупповых связей.**

Наименее развиты эти связи у групп, которые могут быть определены как типологические группы. Такие группы возникают на основе социальных, социально-психологических, культурных черт, входящих в них людей. Их групповые связи замыкаются, в основном, в рамках непосредственной социальной среды и носят семейный и локальный характер. У таких групп могут быть общие культура, морально-этические нормы и ценности, обыденные жизненные ценности и общая жизненная философия. Однако у таких групп нет институтов и организаций, способных представлять их в пространстве политики, равно и как нет ориентированной на целенаправленное действие системы социально-политических воззрений.

Более высоким уровнем развития внутригрупповых связей отличаются идентификационные группы. Примером таких групп являются группы рядовых наемных работников в нынешней России. Эти группы обладают групповым самосознанием, они идентифицируют себя как общность. Входящие в них люди имеют определенные, хотя и различные представления об общегрупповых интересах и потребностях. Однако они не владеют механизмами и процедурами систематизации этих потребностей и интересов, их перевода на язык политических программ и концепций, выделения в рамках собственных общностей, групп, способных действовать на политической арене. Настроения и потребности таких групп учитываются различными политическими силами и используются в политической борьбе, но сами они отчуждены от всех этих сил, не делегируют защиту своих интересов какой-либо из них. Рядовые наемные работники, о которых мы говорили ранее, отдают свои политические предпочтения практически всем, представленным в России политическим партиям.

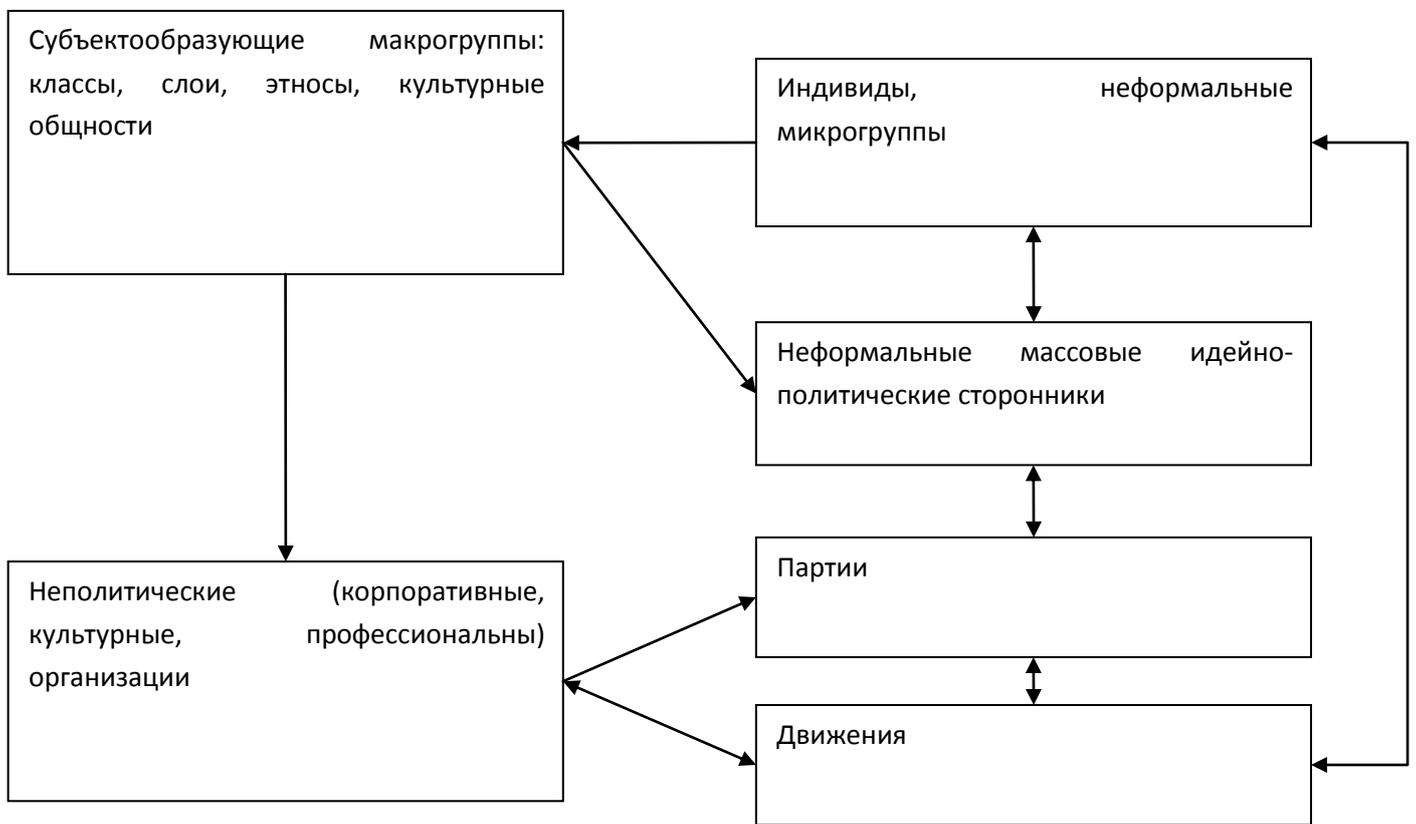
Высшего уровня внутригрупповых связей достигают группы, обладающие качеством солидарности. Они способны к объединению на базе политической платформы и к формированию собственных политических институтов и организаций. Это группы предпринимателей, этнические и религиозные группы.

Гораздо более развитыми субъектообразующими и иногда субъектными качествами обладают добровольные общественные и политические ассоциации. Однако их способность выступать в роли массового субъекта зависит от конкретных ситуаций. Существует значимое психологическое различие между просто сторонниками и носителями партийных билетов. Следует также различать массовые партии и партии парламентского типа. У первых рядовые члены активнее участвуют в партийной жизни. Кроме того, в некоторых странах действует принцип коллективного членства. Например, членство в некоторых профессиональных союзах означает и членство в лейбористской партии Великобритании. В этом случае профессиональные союзы играют в лейбористской партии субъектообразующую роль.

В качестве массового **группового субъекта, играющего ключевую роль в политике выступают массовые социальные и политические движения**. Движения есть такая форма коллективной деятельности, посредством которого социальные общности устанавливают контроль над историчностью, то есть вмешиваются в ход истории. Это вмешательство становится возможным потому, что действующие сегодня социальные движения носят конфликтный и наступательный характер. Это позволяет им оспаривать те или иные параметры существующих общественных отношений и культурных моделей. Тем самым политические и социальные движения сами становятся факторами социальных и политических изменений. Социальные движения являются массовыми групповыми субъектами, хотя и не подходят под классическое определение группы, принятое в социальной психологии. Состав его участников постоянно меняется, форма его существования –

спорадические акции: забастовка, демонстрации, митинги. Кроме того, современные движения децентрализованы и неиерархичны. Социальные и политические движения оказывают сильное и быстрое влияние на политическую ситуацию, в том числе и через создание новой психологической атмосферы. Движение представляет собой общность, объединенную общим действием. Это сближает людей, интенсифицирует общение между ними, у людей появляется возможность самостоятельно конструировать социальные связи. Участвуя в движении, личность на какое-то время преодолевает свою изоляцию, отчуждение от других, незнакомых людей и в то же время возрастает ее чувство социального достоинства, поскольку человек ощущает себя частью коллективной силы. С этим связан тот повышенный эмоциональный тонус, который обычно характеризует массовые акции. Движения могут возникать из числа членов разных социальных групп, как возникали экологические движения. Но политические движения могут возникать и из членов одной социальной группы, например рабочих или крестьян. Кроме того, политические движения могут перерастать свой уровень и превращаться в политические партии. Именно так появились на Западе коммунистические и социал-демократические партии, выросшие из рабочих движений разных стран. В данном случае движения-прородители формировались исключительно из представителей одного социального слоя. Однако и экологические движения, имевшие первоначально разнородный социальный состав, в большинстве стран Запады, стали основой партий «зеленых», играющих сегодня влиятельную роль в европейской политике и имеющих свою мощную фракцию в Европарламенте. Интересно, что в составе этой фракции активно работает Кон-Бенедикт, один из лидеров левацких студенческих группировок Западной Европы эпохи 1970-х годов. Ведь именно он был главным идеологом и трибуном французского студенчества в 1968 году, когда молодежь захватывала Университет Сорбонны и, в конечном итоге, добилаь отставки генерала де Голля с поста Президента Франции. Тогда Кон-Бенедикт яростно разрушал «буржуазные институты» а, ныне сам работает в одном из них. Воистину, «времена меняются и мы меняемся вместе с ними»...

Все многообразие связей, существующее между общностями и группами в политике, составляющими групповой субъект политики, отражены в следующей схеме.

Итак, нами рассмотрено понятие групповой субъект политики, описаны связи, существующие между отдельными группами и общностями, входящими в его состав. Надо понимать, что именно через членство в этих группах и благодаря ему, индивид проходит процесс политической социализации, что и позволяет индивиду стать полноценным членом общества. Поэтому наш дальнейший разговор и пойдет о сущности, стадиях, особенностях процесса политической социализации.

4.2.2. Процесс политической социализации индивида

Прежде всего определимся с пониманием того, что представляет из себя процесс политической социализации. Политическая социализация - процесс усвоения индивидом писаных и неписаных законов общества, постепенного овладения необходимыми социальными навыками, осознание своих прав и обязанностей. Центральным моментом политической социализации является формирование адекватных представлений о власти и о властных отношениях.

Процесс политической социализации, как и любой другой социализации, имеет две стороны. Во-первых, это усвоение законов и правил, как таковых, безотносительно к самому себе. Во-вторых, это понимание и обучение тому, как пользоваться этими правилами. Человек должен не только узнать и понять, что в стране действуют те или иные законы, ему необходимо еще и отнести эти законы к самому себе. Это позволяет индивиду осознать, что означают эти законы для него лично, что ему

позволено, а что не позволено, каким санкциям его могут подвергнуть за нарушение закона, каковы пути защиты своих законных прав он имеет.

Центральным моментом политической социализации является формирование адекватных представлений о власти и о властных отношениях. Первое знакомство с тем, что такое власть происходит в семье, где власть и закон персонифицированы фигурами родителей. Их власть абсолютна, они не связаны никакими ограничениями. Что касается ребенка, то у него нет никаких прав и никаких возможностей противостоять воле родителей. Он может рассчитывать лишь на их любовь и на то, что они сами захотят идти навстречу его желаниям. Таким образом, первая власть, с которой сталкивается и которую понимает ребенок, - власть тоталитарная. Это диктатура, не сдерживаемая ничем, кроме воли самого диктатора.

Процесс социализации имеет стадийный характер. Рассмотрим эти стадии, сделав одну существенную оговорку: строгих возрастных границ между стадиями не существует. Процесс перехода с одной стадии строго индивидуален и зависит от некоторых факторов, которые мы обсудим ниже. Что касается собственно стадий социализации, то они таковы.

1. Первая стадия политической социализации начинается тогда, когда ребенок осознает, что, помимо отца и матери в мире существуют другие властные фигуры. Толчком к этому пониманию могут послужить те социальные ситуации, в которых родители сталкиваются с представителями власти и последние в этом столкновении побеждают. Например, родитель ведет автомобиль, в котором сидит ребенок, и их останавливает инспектор ГАИ – ГИБДД, который в итоге штрафует родителя-автомобилиста. Такой исход социальной ситуации сигнализирует ребенку о факте существования власти и вне семьи.

2. Вторая стадия политической социализации может протекать в двух вариантах. Рассмотрим их.

Первый вариант. Это наиболее примитивная модель политической социализации. Она строится на переносе того образа власти, который был у ребенка по отношению к власти отца и матери на все общество. В этом случае всевластные некогда фигуры родителей, чаще всего – отца, постепенно вытесняются не менее грозными фигурами воспитательницы, учителя и, в конце концов, - вождя нации.

Второй вариант. Это несколько более сложный вариант. Он строится на представлении о том, что власть и возможности других властных субъектов столь же безграничны, как и у его родителей. При этом такая власть имеет ограничена определенной местностью (территорией) и конкретным временем. Примером такой власти является власть воспитательницы в детском садике. Этот путь социализации тоже сохраняет ориентацию на тоталитарный характер отношений с властными фигурами, однако тут

для индивида открывается возможность маневра между различными носителями власти. Такая ситуация создает предпосылки для некоторой самостоятельности человека в поле властных отношений.

3. Третья стадия политической социализации требует от личности значительно больше усилий, и, следовательно, значительно больше времени. На этой стадии возникает понимание того, что власть не только распределена между различными властными субъектами, но ни в коем случае не является тотальной. Человек осознает, что любая власть имеет определенные ограничения и выше всего стоит власть закона. Надо честно признать, что далеко ни все жители России добираются до третьей стадии политической социализации. Впрочем, социальные и политические процессы в нашей стране организованы таким образом, что способствуют «застыванию» наших сограждан на второй стадии рассматриваемого процесса.

4. Четвертая стадия политической социализации требует еще более значительных усилий и гораздо большего времени. Именно на этой стадии происходит отказ от сугубо персонологического восприятия власти. Для многих жителей России это не просто трудно, часто – невозможно. До определенного возраста то, что можно персонифицировать, воспринимается достаточно легко, но то, что не поддается персонификации, остается за пределами сознания. Понятно, кто такие президент или судья, но не ясно, что такое суд или парламент. Быстро и легко усваивается кто такой полицейский, но тот факт, что полиция как институт не сводится к сумме своих служащих, требует высокого интеллектуального и личностного развития. Власть институтов заменяет собой в сознании человека власть персоналий лишь в результате долгого и противоречивого развития.

Процесс политической социализации не сводится к формированию представлений об отношениях власти. **Параллельно пониманию возможностей и ограничений властных фигур у ребенка происходит формирование представлений о его собственных правах.** Причем, сначала он апеллирует к чувству справедливости, к неким нравственным нормам, которые он ощущает, но не может четко сформулировать. Лишь на более высоких стадиях развития приходит понимание того факта, что его права зафиксированы определенными законами и традициями общества. Такая фиксация предполагает наличие некоторых правил взаимодействия с ним самим, которым его родители или, допустим, учителя обязаны подчиняться, вне зависимости от того, нравится им это или нет. Исключительно важным здесь является постепенное включение ребенка в различные социальные институты. Например, пойдя в школу, ребенок осознает, что покупка ему альбома и цветных карандашей зависит от общих правил, а не от желания родителей или учителя. Права индивида начинают осознаваться ребенком как имманентно присущие человеку, никоим образом не зависящие от его межличностных отношений или взаимоотношений с властными фигурами.

Первоначальное отношение детей к носителям и институтам власти исключительно положительное. Чем меньше возраст ребенка, тем больше он склонен испытывать по отношению к власти положительные чувства. Процесс политической социализации предполагает отказ от подобной идеализации – отношение ребенка к власти становится более дифференцированным и обусловленным социально-экономическим статусом родительской семьи. Дети из групп-аутсайдеров всегда относятся к власти более критично.

Скорость политической социализации определяется различными факторами. Наиболее значимых факторов два. Первый из них связан с индивидуальными особенностями. **Дети, более развитые интеллектуально, социализируются быстрее своих менее развитых сверстников,** у них раньше происходит отход от персонификации социальных институтов. Раса и религия, как показали многочисленные исследования западных политических психологов, на скорость политической социализации существенного влияния не оказывают. Второй фактор, оказывающий прямое воздействие на скорость социализации, является социальным. **Чем сильнее степень политического контроля в обществе, чем больше значения государство придает идеологии,** тем быстрее происходит процесс политической социализации. Важным моментом при этом является тот факт, что формирующиеся политические симпатии не обязательно окажутся проправительственными. Странно, но обслуживающие ныне правящий в России режим политические технологи, не понимают такой простой истины...

Важнейшими агентами политической социализации являются школа и семья. Существует сильная корреляция между политическими взглядами, паттернами политического и элеторального поведения родителей и их детей. Однако **корреляция политических установок существенно ниже, чем корреляция политического поведения.** Вместе с тем известны и два фактора, способствующих отдалению политических пристрастий детей от соответствующих предпочтений их родителей.

Во-первых, это противоречивость политической идентификации родителей. Поясним суть действия этого фактора простым примером. В политической истории Франции был зафиксирован случай, когда во второй тур президентских выборов вышли два кандидата: Ж. Ширак – правый политик и Ж. Ле Пен – крайне правый политик. Не желая допустить прихода к власти во Франции крайне правого президента, члены социалистической и коммунистической партий были вынуждены голосовать за правого политика. Детям такое политическое поведение непонятно и влияние родителей на их политическую социализацию снижается.

Во-вторых, это политические споры и несогласие между родителями. В этом случае дети, как правило, принимают сторону матери, поскольку ее влияние много выше, чем влияние отца.

Что касается **влияния школы на процесс политической социализации**, то тут воздействие государства осуществляется особенно интенсивно. Существует два воспитательных направления, по которым организуется целенаправленное влияние школьного образовательного учреждения, действующего от имени государства и во имя его интересов.

Во-первых, это **прямая политическая социализация** – специальные уроки и курсы, на которых детям рассказывают о принципах политического устройства страны, об ее истории, объясняют права и обязанности граждан. Ни в одной стране мира такого рода уроки не являются чисто информационными, в них всегда содержится элемент идеологии. Ученикам, прямо или косвенно, объясняют, что политическая система их страны – самая лучшая, что именно она соответствует традициям народа и чаяниям людей.

Во-вторых, это **косвенная политическая социализация**. Она осуществляется через «уроки мира», походы по местам боевой славы, поездки в столицу, встреча с конгрессменом, избранным от данного штата и так далее. Чем более идеологизирована система политической социализации, тем больше внимания уделяется такой форме воздействия, тем дольше проводятся соответствующие мероприятия. Непрямая или латентная политическая социализация в школе и в дошкольных учреждениях представляет собой более сложный и не столь очевидный процесс, как в прямой форме.

Носители власти стремятся к тому, чтобы граждане одобряли и поддерживали каждый их шаг. Однако значительно более важным для стабильности власти является согласие между властью и обществом относительно тех целей, во имя достижения которых совершаются те или иные, пусть и неодобряемые гражданами действия. Согласие с целями, которых стремятся достичь власти, означает хотя бы частичную идентификацию с самой властью. Поскольку государство заинтересовано в том, чтобы граждане идентифицировались с ним и считали, что оно выражает их интересы, оно стремится декларировать популярные и понятные для людей цели. Отклик индивидов на такие импульсы, исходящие от властных субъектов вариативен и выражается в политическом выборе личности.

4.3. Психологические основы политического выбора

Политический выбор индивида по своей структуре состоит из двух взаимосвязанных компонентов. Первый компонент вырастает из процесса вовлеченности человека в политику и больше отражает личностные социально-психологические особенности человека. Он носит название политических ориентаций. Второй компонент построен на образно-эмпирической основе и больше зависит от усилий и действий государства в политическом пространстве. Кроме того, на этот компонент оказывают влияние и политические ориентации человека. Вторая составляющая политического выбора носит

название социально-политических представлений и представляет собой некую «картинку» политики в сознании отдельного индивида. Для начала поговорим о политических ориентациях личности.

4.3.1. Психологические основы политических ориентаций

Для начала разберемся с определением политических ориентаций, принятом сегодня в политической психологии. **Политическая ориентация – это представление людей о соответствующих их потребностям целях политической деятельности и приемлемых для них средствах достижения этих целей.** Ориентации представляют собой социально-психологическое образование. В них, в той или иной мере, сочетаются словесно выражаемые идеи и ценности с неосознаваемыми или не вполне осознаваемыми предпочтениями и мотивами, которые люди переживают на эмоциональном уровне.

Политические ориентации и концептуальные воззрения на политику отнюдь не разделены четкой гранью. Они взаимодействуют и частично сливаются друг с другом. Осознанные системы политических воззрений, политические теории и идеологии имеют психологические источники и психологическое содержание. Вместе с тем, они одновременно выступают в качестве фактора формирования политических ориентаций широких масс, способствуют своему утверждению и распространению в массовом сознании. Источники политических ориентаций имеют двойственный характер: их порождает взаимодействие собственных мотивов и эмпирических знаний людей и усвоенных ими идейно-политических концепций. В когнитивном отношении они близки социально-политическим представлениям человека, разговор о котором у нас еще впереди. Их различие заключается в том, что политические ориентации содержат в себе помимо знаний еще и ценностные, аффективные и поведенческие установки в отношении явлений политической жизни.

Даже в условиях абсолютной социальной и политической несвободы люди производят определенный выбор. Человек может интериоризировать свою несвободу, превратить фиксирующие ее социальные и политические нормы в свою собственную политическую ориентацию. Но человек также может и внутренне отвергнуть существующую социально-политическую систему, даже если у него нет возможностей выразить ее неприятие в каких-то общественных или политических акциях. Выбор в таких случаях выражается в эмоциональном восприятии данной системы отношений, в индивидуальной линии поведения в рамках функционирующей системы. Осенью 1993-го, когда из танковых пушек в Москве расстреливали Парламент, кто-то сдавал билеты в театр, а кто-то «ржал над «шутками» Петросяна и Хазанова. Неприятие политической системы может различаться и по формам, и по уровню своего проявления. Это могут быть скрытые, внутренние эмоции ненависти к носителям власти (к милиционерам, например), полное отчуждение от них и отказ от любого сотрудничества с ними. Но это могут быть и активные индивидуальные или групповые акции противодействия властям. В условиях жесткой репрессивной системы протестующее поведение доступно в обычной ситуации лишь

ограниченному меньшинству выделяющихся по своим психологическим свойствам индивидам. В условиях деспотически организованных общественных систем латентное неприятие распространено в относительно широких слоях общества и проявляется не только в скрывааемых ото всех переживаниях, а в определенных формах коммуникативного поведения и культурного творчества. Особое распространение в этом случае получает «смеховая культура», порождающая обилие анекдотов, где происходит комическое занижение образов носителей власти.

От характера политической системы и типа политической культуры зависит политический выбор индивида, осуществляемый в конкретных формах и уровнях. Высшей формой такого выбора является идентифицирующая политическая ориентация. Она означает, что человек сознательно отождествляет себя с какими-то системами ценностей, неформальными или институционализированными типами воззрений и политического поведения. При этом для идентификации человек может использовать как реально существующие, так и воображаемые, мифологические идейно-политические системы.

Политический выбор характеризуется не только своими исторически обусловленными формами, но и уровнем проявленной в нем индивидуальной и групповой активности, осуществляющих выбор людей. С этой точки зрения политический выбор можно оценить по двум типам критериев.

1. Первое оценивание производится по критерию отсутствия или наличия творческого компонента в политическом самоопределении индивидов и групп. Анализируется следующее: осуществляется этот выбор из набора уже имеющихся политических ориентаций или дополняется их модификацией, развитием, внесением новых элементов.

2. Второе оценивание производится по критерию самостоятельности политического выбора. Выбор ведь может быть групповым, а может быть и индивидуальным. Человек может быть тесно связан психологически с группой, имеющей определенные политические предпочтения. В этом случае субъект автоматически, не размышляя, перенимает свойственные этой группе политические ориентации. Такой автоматизм закладывается на ранних этапах политической социализации. При этом, если взгляды группы эволюционируют, индивид незаметно для себя, автоматически, усваивает эти изменения.

Выбор политической ориентации далеко не всегда и не у всех бывает определенным и законченным. Политическая дезориентированность и вакуум политических представлений существовали во все эпохи, усиливаясь в наиболее сложные и переломные периоды общественного развития. Поэтому-то сегодня в России много людей с «разорванным сознанием» и «незавершенным выбором».

Любая политическая ориентация представляет собой реакцию на ту конкретную историческую ситуацию, в которой находится общество. Эта ситуация определяет две важные особенности совершаемого политического выбора.

Во-первых, набор и иерархию тех проблем, которые призвана решить политика. В ситуациях, воспринимаемых как угрожающие, например, когда в стране свирепствует тяжелый экономический кризис или ей грозит нападение внешнего врага, возрастают симпатии населения к жестко авторитарным политическим ориентациям. Потребность в общественном порядке, дисциплине, неукоснительном соблюдении норм, ограничивающих индивидуальную свободу, в твердой власти, способной контролировать поведение людей и готовность подчиняться ей, - все эти тенденции выступают как механизмы психологической защиты. Люди пытаются преодолеть страхи и неуверенность путем сплочения в жестко организованную и жестко управляемую общность.

Во-вторых, некий набор уже сложившихся политических ориентаций. Индивид, поставленный перед необходимостью политического выбора волен либо ориентироваться на уже существующие в обществе партии, движения, течения; либо создавать что-то новое. Он может поддержать уже действующего и популярного политического лидера, а может пойти за молодым малоизвестным политиком. В конце концов, он может попытаться самому стать лидером.

Все множество существующих политических ориентаций теоретики политической психологии делят на два полюса: демократизм – авторитаризм. При этом, носителей авторитарного сознания они также разделяют на два типа, в зависимости от степени личной активности. В итоге мы имеем следующую **типологию политических ориентаций.**

1. Демократический тип политических ориентаций. Что отличает этих индивидов? Они придерживаются стратегии интеграции в группу при сохранении собственной психологической автономии. Их также характеризует благожелательная открытость личности к другим людям, достаточная сила собственного «Я», способность к эмпатии, альтруистическая мотивация.

2. Конформно-пассивная авторитарная политическая ориентация. Эти люди ищут в принадлежности к иерархически организованной общности компенсацию слабости собственной индивидуальности. Другой, присущий им способ компенсации такой слабости – агрессивность в отношении чужих. У носителей данного типа политических ориентаций слабое «Я», низкий уровень способности противостоять чужим внушающим воздействиям. Они не способны установить равноправные отношения психологического обмена с другими людьми. Эта неспособность порождает бессознательное чувство остро переживаемого одиночества, активизирует механизм психологических защит.

3. Активная агрессивная авторитарная политическая ориентация. Эти люди придерживаются стратегии индивидуального выделения из общности. Готовы поддерживать с нею связи только на основе своего стремления к преобладанию над другими. У таких индивидов сильно развит мотив власти, они склонны к лидерству, готовы манипулировать другими людьми. У них высокая сила «Я» и хорошо развита способность оказывать внушающее воздействие на других людей.

Западная теоретическая мысль в политической психологии болезненно сосредоточена на проблематике авторитаризма, болеет им и никак не излечится. Отсюда и многочисленность практических исследований по авторитарным политическим ориентациям. Так, установлено, что авторитарные черты личности, чаще появляются у людей старше 30-лет, у менее образованных, в более бедных и обделенных социальных слоях. В буржуазной среде носителями авторитарных политических ориентаций чаще бывают мелкие собственники с относительно низкими доходами. Считается, что типичной предпосылкой авторитарных черт личности является ситуация неблагополучия личности, ущербности личности. Указанное неблагополучие личности может носить различный характер. Это может быть психологическое неблагополучие, пережитое в родительской семье. Но это может быть материальное и социальное неблагополучие, осознание которых приходит значительно позже. Видимо, именно этот последний фактор объясняет возрастные характеристики авторитарных личностей: в молодости люди надеются на лучшее будущее, и, лишь достигнув среднего возраста, они начинают терять надежду. Зависимость уровня авторитаризма от ситуационных факторов подтверждает и резкое увеличение числа носителей авторитарных политических ориентаций, происходящее в «плохие», кризисные времена.

Итак, мы рассмотрели проблему формирования политических ориентаций индивида под воздействием влияния, исходящего от отдельных социальных групп. Но, как было установлено нами ранее, человек склонен описывать политическую реальность и с помощью социально-политических представлений. Теперь наш разговор пойдет об этих образно-эмпирических образованиях личности.

4.3.2. Социально-политические представления человека

К социально-политическим представлениям человека теоретики политической психологии относят отнюдь не любые социально признанные теории, взгляды и так далее. К таковым относятся только те из них, которые входят в сферу обыденного сознания, являются продуктом «здорового смысла» и «естественного» наивного мышления. Они регулируют повседневную жизнь людей, формируют их «практическое сознание». Поэтому социально-политические представления отличаются не только от продуктов научного сознания, но и от идеологических и политических теорий, предназначенных для воздействия на массовое сознание. Научные и идеологические идеи дают обыденному сознанию людей

некий «культурный материал», который затем трансформируется применительно к требованиям практики и здравого смысла. Интеллектуальная активность индивидов и групп, формирующая социально-политические представления, проявляется в соединении понятия, обозначающего соответствующий социальный объект, с его непосредственным восприятием. На этой основе создается образ объекта, который часто приобретает для субъекта символическое значение, как бы воплощая, представляя тот смысл, который объект имеет для его собственной жизнедеятельности. А в этом смысле, в свою очередь, содержится стимул практической деятельности субъекта, направленной на объект. Поясним на простом примере. Для предпринимателя представление о рынке имеет множество значений. Во-первых, это – общее понятие рынка. Во-вторых, это – конкретный образ рыночных отношений. В-третьих, это- обобщающий осмысленный символ всех тех действий, их возможных результатов, психических состояний и переживаний, которые он испытывает, участвуя в рыночных отношениях. Наконец, в-четвертых, это – побуждение его к действиям на этом рынке. Именно поэтому социально-политические представления человека носят одновременно и объективный и субъективный характер. Во французской школе психологии такое обретение объектом смысла для субъекта называется «укоренением». Если укоренение состоялось, объект берет на себя функцию организации практического поведения субъекта. Наш гипотетический предприниматель, например, поверив в рынок, готов поддерживать деньгами и людьми деятельность политических партий и движений, провозглашающих свободу рыночных отношений. В процессе укоренения вновь сконструированных социально-политических представлений происходит их взаимосогласование с теми, которые существовали в психике субъекта ранее. Это предполагает обычно какую-то модификацию более старых представлений и всей их системы. Так, для американцев, с предубеждением относящихся к мусульманам, но проголосовавшим на президентских выборах 2008-го года за Б. Обаму, как за символ необходимости социальных перемен, придется привыкать к тому факту, что новый Президент США носит второе, мусульманское, имя Хуссейн.

Теоретики политической психологии не разделяют распространенного в научной литературе и публицистике мнения, будто массовое сознание целиком и полностью манипулируется политической и идеологической пропагандой. На деле отношения между различными уровнями и механизмами познания социально-политической действительности значительно сложнее. Массовое сознание склонно к образно-эмпирическому типу познавательной активности, непосредственно воспринимаемые образы являются строительным материалом конструируемой им картины социально-политической действительности. Политический лидер, умело использующий возможности современного телевидения, находится в сфере сенсорного восприятия своих сограждан. Это позволяет ему обладать качествами «образности» и «эмпиричности» в гораздо большем объеме, чем тот, который имеют политические институты и течения. Именно в этом и заключена предпосылка персонификации массовых политических представлений. Личность высшего руководителя как бы отождествляется не только со всей системой власти, но и с вектором наиболее заметных экономических, социальных и политических

процессов. Отныне его действия или бездействие считаются решающей причиной таких процессов, а та объективная обстановка, в которой он действует, роль противостоящих ему сил и факторов не замечается или отодвигается на задний план. Например, экономический коллапс России конца 1980-х – начала 1990-х обусловлен резким падением цен на энергоносители на мировых рынках. Напротив, начало 2000-х знаменуется значительным ростом цен на нефть и газ. Но массовое сознание привязывает разруху, хаос и состояние полудикости последнего десятилетия прошлого века с именами М. Горбачева и Б. Ельцина. В свою очередь, В. Путин, сегодня пользующийся поддержкой населения, никак не причастен к росту цен на энергоносители. Массовое сознание в целом разностороннее, изменчивее и гибче идеологического. Это не исключает, что те или иные его стороны и проявления могут получать подкрепление в соответствующих им идеологиях, а идеологии, в свою очередь, цепляться за созвучные им массовые представления и пропитываться ими.

Западные исследования в сфере политической психологии показывают, что при формировании социально-политических представлений большую роль играет объем доступной индивиду политической информации. При ее недостатке наблюдается так называемая **«конфигуративная атрибуция» политических явлений**. Что стоит за этим понятием? Оно означает, что в случае недостатка сведений субъект познания выбирает какую-то однозначную причину политического явления. Делается это для того, чтобы достичь ясного объяснения явления. Все остальные причины, противоречащие сделанному выбору, отбрасываются, то есть применяется психологический прием вычитания. Напротив, объяснительная сила произвольно выбранного фактора усиливается (закон умножения). Кроме того, западными исследователями установлена решающая роль личностных характеристик в формировании социально-политических представлений. Существует прямая пропорциональная зависимость между уровнем образования людей и их интересом к политике. Большую роль играет и социальная стабильность. Интересно, что при этом и стабильное материальное богатство, и стабильная материальная бедность оказывают одинаковое воздействие на человека. Лица социально стабильные к политике равнодушны. В их сознании существует огромный разрыв между индивидуальной и общественной жизнью. Они считают свое нынешнее социальное положение чем-то имманентно присущим его социальной группе или семье. Отсюда возникает равнодушие к политике, привычка замыкаться на своих мелких, частных интересах. Но, в случае появления любой реальной угрозы привычному индивидуальному или групповому статусу, сознание человека изменяется. Резко усиливается интерес к политической жизни. При этом уровень интереса к политике прямо пропорционально зависит от степени погруженности в нее.

Западные политические психологи установили, что широта политических интересов сама по себе не обеспечивает глубины и основательности такого интереса. Для таких людей политика – это бесконечное бесплатное шоу. Во многом способствует превращению политики в зрелище деятельность современных средств массовой информации, особенно – телевидения. Американские политические психологи

выявили существование прямой связи между социальной слабостью человека и публичным признанием своей некомпетентности в политике. Как правило, носители подобных социально-политических представлений концентрируются в «слабых» социальных группах: бедняки, негры, пенсионеры. Им присущи: полная беспомощность в «большом обществе», социальный фатализм и пассивность. Установлено, что оценка собственных возможностей в политике влияет не только на интенсивность, но и на направленность социально-политических процессов.

Итоговым продуктом познавательных процессов в сфере политики являются социально-политические представления человека. Всего выделяются четыре типа таких представлений.

1. Первый тип социально-политических представлений в этой классификации обозначен как мифологический. Чем он характеризуется и как он возникает? Носитель такого типа активно интересуется политикой и не ограничивается при этом простой эмоциональной оценкой тех явлений, которые привлекают его внимание. Он активно пытается уяснить их причины. Но при этом человек лишен полноценного доступа к информации, находится в ситуации крайнего информационного дефицита. Подобный дефицит в современном обществе может возникать по объективным социальным причинам, которых несколько. К их числу можно отнести следующие:

а) узость информационных источников. Например, если в Санкт-Петербурге абонентам кабельного телевидения предоставляется социальный пакет из 40 телевизионных каналов, то на расстоянии 250 километров от нашего мегаполиса, в городе Подпорожье Ленинградской области, количество доступных телеканалов сокращается до одного десятка. И это еще неплохо, так как в большинстве деревень и поселков России доступны всего два-три телеканала;

б) тенденциозность информационных источников, когда альтернативные правительственной позиции сведения до населения просто не доводятся;

в) низкий уровень образования человека, что не позволяет ему использовать существующее научное наследие в сфере политики и общественных отношений;

г) низкий культурный уровень человека, не позволяющий ему более широко и непредвзято смотреть на политические явления и политические процессы.

Кроме того, крайний информационный дефицит может возникать у людей и по субъективной личностной причине: слабость интеллекта.

В итоге, мышление носителя мифологического типа социально-политических представлений обязательно будет построено на конфигуративной атрибуции, механизм которой мы рассмотрели выше. Негативные политические события в этом случае воспринимаются как результат действия определенных политических лидеров, злонамеренных и плохих социальных или этнических групп. Выбор этих злых сил производится как на основе стереотипов, распространенных в его социальной среде или усвоенных из некоторых средств массовой информации, так и на основе собственных впечатлений, исходя из изолированных элементов собственного опыта. Поиск «козлов отпущения», склонность к концепциям заговора в объяснении социальных и политических явлений очень характерны для представителей мифологического типа. Первопричины Добра тоже персонифицируются в облике харизматического вождя или лидера, богоданного монарха, любимого президента.

Обязательным элементом этого типа социально-политических представлений является образ врага, подлежащего немедленному устранению, поскольку его деятельность наносит ущерб добрым людям. Эта черта характерна для всех крайних политических течений – от ультралевых до ультраправых. Для консерваторов образ врага необходим, чтобы свести к действиям подрывных сил объективные процессы, размывающие основы порядка, в то время как для консерваторов основной задачей является укрепление существующих порядков, недопущение их обновления. Ультралевым образ врага нужен, потому что без него невозможна мобилизация масс, необходимая для свержения существующей власти. Эта власть, воспринимаемая как **система** подавления и унижения честных и трудолюбивых людей, превращается в объект **ненависти**. Образ врага является органичным компонентом всех националистических политических течений. Именно всех, независимо от имени кого выступают политики-националисты: этнического большинства или этнического меньшинства. Ведь в некоторых странах этническое большинство может оказаться лишенным реального доступа к власти.

Усиливают мифологические представления о политике острые ощущения социальной или личной обделенности. Социальный или материальный статус, рассматриваемый как незаслуженный, ненормально низкий, может сосредоточить сознание на поиске персонифицированных сил, виноватых в этой несправедливости. Мифологические представления формируются дедуктивным методом: в их основе лежит миф, к которому приспособливаются данные реального опыта.

Именно мифологический тип сознания характерен для популизма. Популизм представляет собой, прежде всего, определенный способ политической мобилизации масс, осуществляемый как бы через голову существующих институтов и организаций. Главной особенностью популизма является предельное упрощение общественной и политической действительности путем сведения ее к дихотомической модели, борьбе сил Добра и Зла. Поэтому политические программы политиков-популистов предельно просты и предлагают некий набор мер, воспринимаемых как панацея, с помощью которых якобы можно разом решить наиболее острые экономические и социальные проблемы.

2. Второй тип социально-политических представлений назван стихийно-рациональным. У носителей представлений такого типа интерес к общественной и политической жизни вариативен, но, как правило, не очень интенсивный. Жесткая идентификация с каким-либо определенным идейно-политическим течением отсутствует. Их интерес направлен на те сферы, которые воспринимаются как наиболее близкие к их непосредственным жизненным заботам. Информация об этих сферах черпается из различных источников, в том числе содержащих неоднородные, даже противоположные объяснения и оценки. Например, человек может читать «Советскую Россию», «Российскую газету», «Коммерсантъ» и «Дуэль» одновременно. Однако при объяснении социально-политических явлений носители этого типа отдают предпочтение данным собственного опыта, который является несущей основой их политических представлений. В формировании стихийно-рационального типа социально-политических представлений преобладает индуктивный тип мышления. Это не означает, что они «глуховаты» к абстрактным идеологическим или научным понятиям или концепциям. Напротив, эти понятия или концепции используются, но не в чистом виде, а только будучи подвергнуты модификации и интерпретации в свете конкретного опыта и прагматических интересов. Иными словами, идеологический материал служит для выражения субъективного отношения к этим явлениям, ведь для них идеология – скорее конфигурация симпатий и антипатий, чем набор абстракций. Сами же абстракции, симпатии и антипатии накладываются на реальность на основе критериев полезности, выгоды, принципов эффективности в решении проблем. Представления, присущие стихийно-рациональному типу, чаще всего противоречивы, подчас алогичны. Вместе с тем, отсутствие у человека единой системы представлений, соответствующих логике какой-либо идеологии или теории, не означает, что его представления вообще не связаны друг с другом. Просто эта связь может быть основана на каком-то ином принципе, например, функциональности представлений. В этом случае человек, оказавшись в различных социальных ситуациях, будет каждый раз использовать именно те социально-политические представления, которые позволят ему ориентироваться в политике в соответствии со своими личными интересами именно в данной ситуации. Ведь даже при отсутствии когнитивной согласованности у людей всегда существует аффективная согласованность социально-политических представлений. Существующий исследовательский материал западных политических психологов неумолимо и однозначно свидетельствует о том, что в странах, вступивших в постиндустриальную информационную стадию, число носителей такого типа представлений о политике растет. В странах Европейского Союза этот тип представлен очень широко.

3. Третий тип социально-политических представлений носит название рефлексивного. Носителей этого типа отличает сильный интерес к политической и общественной жизни, высокая интеллектуальная активность, стремление сконструировать логически взаимосвязанную и обоснованную картину социально-политической действительности или одной из ее сфер. Также для них характерна монополюсовость политических представлений, подчиненных како-то главной,

доминирующей идее. При этом можно говорить об определенном риске догматизации у людей данного типа. Риск этот обусловлен тем, что более интеллектуальные и образованные люди используют в своих размышлениях идеологический материал, из которого они черпают готовые, логически организованные системы представлений. Поэтому не случайно, что среди представителей этого типа очень много представителей гуманистических профессий: врачи, учителя, творческая интеллигенция. Результаты политических исследований западных специалистов свидетельствуют о том, что индивиды с левыми и центристскими взглядами вырабатывают наиболее сложные и гибкие системы социально-политических представлений. Стронники ульталевых идей и правые консерваторы по этому показателю значимо уступают вышеуказанным группам. Интересно, что среди приверженцев жестко либеральных идей особенно много индивидов с низким уровнем образования. Также эти люди характеризуются ориентацией на наименее интеллектуальный источник информации – телевидение. Газеты, и, тем более, журналы они просто не читают.

4. Четвертый тип социально-политических представлений носит название инертно-фаталистического. У представителей данного типа представлений самый низкий уровень познавательной активности. Психологически определяющим для таких людей будет восприятие социальной и политической действительности как сферы действия сил и процессов, не поддающихся ни пониманию, ни контролю индивида и его социальной группы. При общем низком уровне интереса к общественно-политическим событиям и слабой информированности представители этого типа могут интересоваться теми из них, которые непосредственно затрагивают их личные судьбы. Однако, поскольку происходящее на общественно-политической арене кажется им хаосом событий, не подчиненных какому-либо организующему принципу, они не испытывают желания понять причины и связи явления. Их представления о конкретных политических событиях и процессах изменчивы и случайны. Восприятие политики носителями данного типа зависит от тех сведений и интерпретаций, которые в последний момент поступили к ним. Инертно-фаталистический тип легко и бездумно может черпать такие сведения из тех СМИ, которые наиболее доступны и наименее интеллектуальны, а это – телевидение. Такое же влияние на него могут оказать стереотипы группы и даже просто случайные мнения случайных людей.

Мы завершили рассмотрение данной темы и установили, каким образом отдельные социальные группы могут влиять на политическое поведение людей. Однако до сих пор мы рассматривали индивидуальное политическое поведение. Теперь настало время поговорить о деятельности политических партий.

Контрольные вопросы для самопроверки

1. При каком типе вовлеченности в политику активистов среднего и низшего звеньев отличает стихийный консерватизм, склонность к рутине и автоматизмам?

2. При каком типе вовлеченности в политику у активистов среднего и низшего звеньев отмечен рост эмпатии и альтруизма?
3. Что является отличительной чертой вовлеченности в политику в России?
4. Какова доля людей со связанными политическими представлениями в России?
5. Какие социальные группы называют в политике группами влияния?

Литература

1. Андреев А.Л. Политическая психология. М., «Весь мир», 2002.
2. Гозман Л.Я., Шестопад Е.Б. Политическая психология. - Р.-на - Д.:Феникс., 1996.
3. Дилигенский Г.Г. Социально-политическая психология. — М.: Новая школа, 1996.
4. Ольшанский Д. Политическая психология. - М.: Академия, 2002.
5. Сигела Ж. Национальная охота за голосами, СПб., Вагриус., 1999
6. Технология власти (Философско-политический анализ) / Под ред. Р.И. Соколовой. - М.: ИФАН., 1995.
7. Юрьев А.И. Введение в политическую психологию, СПбГУ., 1992.

Целевая установка: В ходе изучения данной темы студенты должны научиться раскрывать сущность и смысл процесса объединения людей в политические партии. Ими должны быть усвоены основные направления научного анализа при изучении такого психолого-политического феномена как политическая культура. Должен быть подробно рассмотрен порядок циклического функционирования механизма интеллектуальной экспансии в различных рыночных условиях.

После изучения данной темы слушатели смогут:

- ✿ назвать основные психологические причины объединения людей в политические партии;
- ✿ объяснить механизм формирования политической культуры и ее типологию;
- ✿ охарактеризовать психологическую сущность механизма интеллектуальной экспансии.

В лекции рассматриваются следующие вопросы:

- 5.1. Психологическое пространство политической культуры
- 5.2. Психология политических партий и движений
- 5.3. Механизм интеллектуальной экспансии

Контрольные вопросы для самопроверки

5.1. Психологическое пространство политической культуры

В предыдущей главе мы исследовали процесс влияния отдельных социальных групп на политическое поведение человека. Однако до сих пор разговор шел об отдельных группах и не затрагивалась проблема системного, целостного воздействия. Между тем такое воздействие существует и в нашей науке раскрывается через понятие политической культуры.

5.1.1. Политическая культура современного общества

Социально-политическая проблематика, относимая сегодня к сфере политической культуры впервые начинает обсуждаться в классической немецкой философии в 19-м веке. Надо сказать, что это было достаточно интересное и продуктивное обсуждение, но к четко выработанному концептуальному подходу и соответствующему ему аппарату это не привело. Сам термин «политическая культура» появляется в 1950-х годах. Его предшественником во многом был термин «национальный характер». Последний раскрывался как «сочетание ценностных ориентаций и установок нации, как комплекс нравственных, культурных, политических и иных представлений, свойственных определенной нации и закрепленных в ее традициях».

В 1960-х годах в американской политической психологии, в работах С. Верба и Р. Такера дается четкое определение понятию «политическая культура», раскрываются ее компоненты, выявляются ее типы. Сегодня **политическая культура** понимается следующим образом. Это – **определенный набор ценностей, внутри которого действует политическая система, опирающаяся на эти ценности как на историко-психологический фон. Политическая культура наделяет значением политические решения, упорядочивает социальные институты и придает социальный смысл индивидуальным действиям.** Поясним это определение на простом и трагичном примере. В начале 1970-х на выборах в Чили законным путем к власти пришла коалиция левых партий, основу которой составляли социалистическая и коммунистическая партии Чили. Президентом стал социалист Сальватор Альенде, университетский профессор, абсолютно гражданское лицо. В 1973 вооруженные силы республики устроили государственный переворот, президентский дворец был окружен. Военные предложили С. Альенде покинуть страну, гарантируя ему личную безопасность. Но в Чили находится в зоне испанской культуры, где распространен культ «мачо» - сильного, самоуверенного мужчины. Для таких мужчин бегство с поля невозможно, потому что жить после этого нельзя. И вот, этот университетский профессор берет в руки «Калашников», одевает каску и идет защищать свой дом, свое право оставаться до конца мужчиной. Идет и трагически погибает в бою.

Вернемся к термину политическая культура. Его использование позволило перейти к пониманию политики в целом, как к области, которая не сводится к институционализированным формам, а имеет трудноуловимые культурные оболочки: литературу, кино, слухи, анекдоты, фольклор, масс-медиа. Политическую культуру надо принимать как таковую. К ней неприменимы оценки: «высокий» - «низкий»; «плохой» - «хороший»; «развитый» - «неразвитый». Сказанное относится и к степени усвоенности отдельным индивидом существующей в обществе политической культуры. Серьезной ошибкой будет попытка сведения политической культуры исключительно к ритуалам. Они всего лишь одна из частичек мозаики политической культуры страны. Вместе с тем, безусловно, политические ритуалы всегда принимают форму, наиболее естественную для данного народа.

Сегодня выявлены **факторы, под влиянием которых формируется политическая культура.**

Рассмотрим их.

1. Влияние внешних условий. Ни один этнос на Земле не живет изолированно, и то, как воспринимают его соседи, близкие и далекие, формирует такие особенности политической культуры как агрессивность или пацифизм. Россия вынуждена была сформировать в своей политической культуре оборонительную агрессивность, поскольку сама постоянно была объектом наступательной агрессии соседей. Кто только не пытался завоевать нас? Литва и Польша, Швеция и Германия, Франция и Великобритания, Япония и Турция. И это далеко не весь список желающих отхватить кусочек русских земель. Сравним нашу

ситуацию с положением Швейцарии, которая проводит политику нейтралитета уже третье столетие. Понятно, что политические культуры наших стран значимо отличаются.

2. Яркие исторические события, вошедшие в национальную память. К сожалению, национальная память России больше хранит ратных подвигов, чем трудовых свершений. Куликовская битва, Ледовое побоище, Бородино, разгром немцев под Москвой и Сталинградом. Из мирных подвигов можно вспомнить только полет Юрия Гагарина и первый выход человека в открытый космос.

3. Государство как институт. Важно подчеркнуть, что государство может и ускорять и тормозить процесс формирования политической культуры. При этом, принципиально важно – какую роль играет в этой культуре само государство. В России оно стоит в центре, а в подавляющем большинстве стран – на периферии. Очень яркой иллюстрацией, демонстрирующей специфику отечественной политической культуры, явилась ситуация, сложившаяся в начале 2000-х годов вокруг футбольного клуба «Терек» (Грозный). Команда играла тогда в высшей лиге, но играла плохо и стала кандидатом на вылет в более низшую первую лигу. В этой ситуации футболисты «Терека» решили написать письмо тогдашнему Президенту России В. Путину. В письме они утверждали, что судейство на их играх предвзятое, что их выживают из высшей лиги. К чести В. Путина надо сказать, что он на письмо не отреагировал. Но в той же Великобритании футболисты команды «Вест Бромвич Альбион» (последнее место на 1 февраля 2009-го года), например, никогда не додумаются до идеи написать письмо с жалобой на качество судейства правящей британской королеве. Все футбольные проблемы в этой стране решают внутри общественной добровольной организации и только!!!

4. Армия. Во многих странах мира этот социальный институт играет особую роль в формировании политической культуры. В периоды кризисов, политической неустойчивости, войн армия становится символом порядка и опорой режиму. В некоторых странах она инициирует смену режимов. В России армия во-многом превратилась в объединение чиновников в погонах и особой роли в политической культуре страны не играет. Единственный позитивный пример – действия бойцов отряда «Альфа» в октябре 1993-го года, не давших Б. Ельцину развернуть программу масштабных репрессий против своих противников. А вот в Турции армия верна заветам Ататюрка и строго охраняет светский характер государства. Любые попытки чрезмерной исламизации турецкого государства неизменно заканчивались военным переворотом. В той же Турции трудно представить то отрицательное отношение к армии, которое сложилось в конце существования СССР. Офицеры становились объектами не только хулиганских действий, но и преступлений даже в русских городах, не говоря уже о национальных окраинах. В Ленинграде было зафиксировано несколько десятков случаев нападения на командный состав на почве личной неприязни. В итоге, Министерство обороны СССР разрешило офицерам, находящимся за пределами своей воинской части, перемещаться к месту службы в гражданской одежде.

5. Церковь. Формально не вмешиваясь в политику, церковь играет большую роль в формировании политической культуры. Справедливости ради следует признать, что покойный Патриарх Алексий Второй допускал порой не самые политически выдержанные замечания и, находясь зарубежом, делал заявления, наносящие ущерб интересам нашей страны. Для России традиционными являются всего три религии: православие, ислам и иудаизм. Все остальные пытаются вторгнуться на чужую территорию. Их агрессивность по отношению к традиционным религиям дестабилизирует политическую культуру в России, фрустрирует подавляющее большинство граждан страны. Интересно, что в таких коммунистических странах как Китай и Северная Корея поняли значение православия и правящие в этих государствах марксистские партии поддерживают создание православных приходов на своей территории. Более того, кандидатами в священнослужители могут быть только члены партии, для которых отныне пастырский долг превращается в партийное поручение!

6. Деловые круги. Влияние этого фактора на процесс формирования политической культуры носит разнонаправленный характер. В зависимости от своих деловых экономических интересов они могут работать как на интеграцию политической системы, так и на ее распад. Поясним простым примером. В Ленинградской области расположена крупнейшая в Восточной Европе птицефабрика «Синявино». Если вы экспортируете курятину, то для вас сообщение о появлении птичьего гриппа в России означает крупные финансовые и репутационные потери. Но, если ваш бизнес построен на импорте американской курятины, то, наоборот, такое сообщение гарантирует вам дополнительный доход. Значит, вы можете вкладывать свои средства как в развитие отечественного санитарного контроля, так и в его развал.

7. Университетская среда. В первую очередь речь идет о центральных и престижных вузах. Именно тут готовится будущая политическая элита страны, которая сама становится активным субъектом политической культуры. Юридический факультет СПбГУ, например, фактически превратился в «кузницу руководящих кадров» для всей России. Нынешний правящий режим не случайно пристально следит за настроениями в студенческой среде. Так, ректоры ряда вузов страны получали письма от «компетентных органов», в которых сообщались фамилии студентов, принимавших участие в проводимых оппозицией «Маршах несогласных». Руководству вузов предлагалось таких студентов отчислять.

Кроме того, в университетской среде, пусть и в рамках литературных и искусствоведческих дискуссий, интеллектуалы задают те проблемы и формулируют те ценности, которые вскоре становятся достоянием реальной политики. Напомним, что первоначальные экономические идеи советской «перестройки» выросли из деловой игры на тему «Применение рыночных механизмов в социалистической экономике». Интеллектуалы также задают моральные рамки политики, пусть не всегда в открыто заявленной форме.

8. Средства массовой информации. Журналисты не всегда заняты исключительным обслуживанием власти. Иногда они выражают и позицию оппозиционных партий и политиков. В США, напомним, идея импичмента, то есть отставки от должности, Президента республиканца Р. Никсона возникла в результате серии газетных заметок в «Вашингтон пост», содержащих распечатки устных распоряжений главы государства об установке подслушивающих устройств в штаб-квартире конкурирующей партии демократов. (Судя по всему, информацию журналистам поставляло руководство ФБР). Демократ Б. Клинтон оказался под угрозой отставки после появления на одном из Интернет-сайтов сообщений о сексуальных шалостях Президента с М. Левински. К чести американской политической культуры, эти газета и сайт до сих пор живут и процветают. В российской действительности СМИ такой роли не играют. Напомним, что газета «Московский репортер», опубликовавшая в начале 2008-го года предположение об особой близости тогдашнего Президента В. Путина и экс-гимнастки, депутата Госдумы А. Кабаевой была закрыта. Владельцем газеты, разумеется...

Политическую культуру любой страны характеризуют как постоянство, так и изменчивость. Когда политическая культура сформировалась, она становится достаточно устойчивым образованием, ядром политической жизни. Так реализуется ее важнейшая функция – обеспечение преемственности политической жизни. Инструментом процесса преемственности становятся ключевые ценности этноса. Отныне они функционируют в качестве части политического уклада народов, служат заслоном против разрушительных тенденций, возникающих при смене очередного кабинета министров, а то и целой эпохи в политической истории. Такую же роль хранителя политической памяти общества политическая культура играет и при смене поколений. В истории народов случается всякое: войны, в том числе и гражданские, революции, иностранная оккупация. Но политическая культура и в этих экстремальных ситуациях продолжает выполнять свою связующую функцию. Конечно, не всегда удастся восстановить некогда утраченное в полном объеме, но теряются все-таки детали. Коренные ценности остаются неизменными до того момента, пока не умрет сам этнос, эти ценности создавший. Политическая культура, помимо всего, выполняет и психотерапевтические функции. Она утешает уязвленное самолюбие потерпевших поражение. и мобилизует новые политические группы на победу. Средством для этого нередко служат политические мифы, многие из которых, совершенно не отражая реальности, тем не менее, воздействуют на поведение этноса – и правительства, и граждан. Пример такого мифа мы находим в Румынии, само название которой уже является продуктом мифологической интерпретации реальной истории. Самостоятельное некогда княжество Валахия долго находилось под оккупацией Турецкой империи. В течении 19-го века, после серии русско-турецких войн, страна постепенно получала независимость. Большая часть валахской интеллигенции училась во Франции. Именно там и был рожден миф о том, что земли Валахии населяют потомки римлян, потомки граждан Римской империи. Это миф, поскольку римляне использовали Дакию, как назывались тогда эти земли, исключительно в качестве места ссылки. Ссылались же, в основном, бунтари – выходцы из других

римских провинций, расположенных в Европе, на Ближнем Востоке, в Африке. Римлян-то как раз среди сосланных было ничтожно мало, римлян отправляли севернее: в Крым, например. Но Римляния – Румыния до сих пор живет в политической культуре, ключевым элементом которой является указанный миф. Интересно, что правящий во второй половине 20-го века румынский коммунистический режим поддерживал оппонентный миф об особой роли племен даков в борьбе с Римской империей. На тему этого мифа было даже снято несколько серий «пеплумов» - псевдоисторических кинофильмов.

В периоды кризисов, неполадок в политической системе общества способна сыграть роль социального стабилизатора именно политическая культура. Она не дает утратить накопленный за долгие годы политический опыт предшествующих поколений. Однако и она не остается неизменной. Изменчивость такое же ее свойство, как и устойчивость. Но всегда надо помнить, что эта устойчивость имеет определенные жесткие границы. Например, в США президентом страны, как правило, избирают протестанта по религиозным взглядам. За всю историю этой страны только два президента исповедовали другие религиозные взгляды: Д. Кеннеди был католиком, а Д. Картер – баптистом. Но ни разу не было президента – атеиста!. И вряд ли, в ближайшее время, будет. Ведь даже первый небелый президент Б. Обама – метис, исповедующий протестантизм. То есть, политическая культура Америки допустила определенное отхождение от стандарта, но эта уступка по сути не так уж и велика.

Исследованиями западных политических психологов установлены **основные элементы политической культуры**. Как правило, они закрепляются в институциональной форме. Рассмотрим их.

1. Правовые установления. Обычно они существуют достаточно долго. Даже в случае революционной смены политической системы правовая преемственность, как правило, сохраняется. Так, в России, после демонтажа в 1991-м году советского государства, очень долго сохраняли свою правовую силу Постановления Совета Народных Комиссариатов, датированные 1936 годом. Многие из них действуют и до сих пор, в январе 2009-го года

2. Форма государственного устройства. Обычно она закрепляется в Конституции и дополняющих ее законах. В подавляющем большинстве стран мира этот элемент политической культуры передается от поколения к поколению без особых изменений. Характерным примером в данном случае является политическая культура Франции, где в данный момент действует Конституция Пятой республики. Напомним, что эпоха предыдущей, Четвертой республики закончилась в 1968 году, после массовых студенческих выступлений, поддержанных профсоюзами страны.

3. Государственные символы. К их числу относятся государственный флаг, герб, гимн, здание Парламента, Президентский дворец, царские палаты и так далее. Дальновидные политические деятели, обладающие государственным мышлением, стремятся воплотить идею государства в камне, будь то

скульптура или архитектура. Неподвластная времени, работа строителей и художников донесет до следующих поколений воплощение национального политического идеала и, заодно, имена благословивших строительство политиков. Государство всегда жестко охраняет этот элемент политической культуры. В годы вьетнамской войны американский певец Дин Рид демонстративно выстирал флаг США перед посольством своей страны в столице Чили городе Саньяго. Как только певец оказался на американской территории, он был арестован и подвергнут суду за оскорбление государственного флага. Получил два года тюрьмы и полностью отбыл свой срок.

4. Традиция. Редко фиксируется в виде письменных норм и, тем более, законов. В политической культуре любой страны этот элемент играет значительную роль. Являясь нематериальной и неинституционализированной формой существования ее, традиция скрепляет ткань политической жизни, прочнее, чем любая красивая конституция. Традицией руководствуются не только те, кто правит. Она имеет огромное значение и для рядовых членов общества. Их ожидания о должном в политике, формы политических выступлений, будь то протест или поддержка, регулируются, во многом, именно традицией. Особенно значительную роль играет традиция в политической жизни англосаксонских стран. Так, в США существует традиция, согласно которой Президент, избранный, допустим, от демократической партии, в год выдвижения кандидатов на президентский пост, обязан уйти в отпуск. При этом срок отпуска совпадает со временем проведения предвыборного съезда конкурирующей республиканской партии. Делается это для того, чтобы журналисты могли полностью сосредоточиться на предвыборной программе и взглядах потенциального конкурента. В противном случае они будут разрываться между действующим Президентом и его соперником. Если глава государства в отпуск не уйдет, закона он не нарушит. Но выборы, скорее всего, проиграет. Нарушать традицию в США не позволено никому.

5. Харизма вождей. Этот элемент политической культуры очень важен для общественной жизни тех стран, где фигуры вождей не просто символизируют национальное величие или другие политические ценности. Этот элемент скрепляет политическое единство системы.

6. Способ разрешения внешне- и внутривнутриполитических конфликтов. При всех упорных попытках атрибутировать себя как оплот демократии и гаранта свободы, именно США много чаще, чем другие страны мира, прибегали к силовому решению проблем. Так, на одном из этапов борьбы негров за свои права появляется движение «Черные пантеры». Руководство этого движения склонялось к силовым методам борьбы и готовило к ним рядовых сторонников. В распоряжении «Черных пантер» было только легкое стрелковое оружие. ФБР обнаружило конспиративную квартиру, на которой собралось все руководство движения. На рассвете, около 4-х утра, агенты ФБР ворвались в квартиру и хладнокровно расстреляли всех находящихся там людей. Расстреляли без суда и ордера прокурора. Красивые слова о

торжестве закона, знакомые нам по американским фильмам о полицейских, тоже не произносились. Это была просто бойня.

Страны мира значимо различаются по господствующей в ней политической культуре. Для описания этих различий используется понятие «тип политической культуры». Рассмотрим его.

5.1.2. Типология политической культуры

В политической психологии существует несколько подходов к проблеме типологии политической культуры. В отечественной традиции чаще других используются две основные классификации. При внимательном рассмотрении выясняется, что они скорее дополняют друг друга, чем противоречат друг другу. Первый подход оперирует глобальными понятиями Восток – Запад. Соответственно, различаются **западный и восточный типы политических культур**. Эти различия сведены в следующую таблицу. При этом мы поместили в текст наш комментарий, снабдив его обозначением НК.

Западный тип политической культуры	Восточный тип политической культуры
<p>1. Убежденность в том, что власть строится на физическом, духовном или ином превосходстве одного человека над другим</p> <p>НК: не случайно в США на выборах традиционно побеждает физически более крупный кандидат</p>	<p>1. Уверенность в божественном происхождении власти, не связанной ни с каким человеческим достоинством.</p> <p>НК: Россия, особенно национальные республики, относятся к этому типу</p>
<p>2. Отношение к политике как к конфликтной социальной деятельности, которая строится на принципах честной игры и равенства граждан перед законом.</p> <p>НК: Один из министров правительства Португалии договорился с министром просвещения о переводе своей дочери студентки из провинциального вуза в более престижный Лиссабонский университет. Когда об этом факте стало известно, оба министра лишились постов.</p>	<p>2. Отношение к политике как к подвижнической, не всем доступной деятельности, подчиненной кодексу поведения героев и принципам божественного правления.</p> <p>НК: За то время, пока Б. Грызлов занимал пост министра внутренних дел в России случились Беслан и Норд-Ост. У его жены в Петербурге угнали БМВ 5-ой модели и ее не нашли. На Западе любого из этих событий достаточно для полного политического забвения. У нас же Б. Грызлов занимает пост спикера Госдумы.</p>
<p>3. Осознание самодостаточности личности для осуществления властных полномочий. Отношение к политическим правам как к условию укрепления права собственности, примат идеалов</p>	<p>3. Отрицание самодостаточности личности для осуществления властных полномочий, потребность в посреднике в отношениях между индивидом и властью. Приоритет идеалов</p>

<p>индивидуальной свободы</p> <p>НК: К. Адэнаур, первый канцлер послевоенной Западной Германии, после прихода Гитлера к власти был отстранен от поста бургомистра, как не принадлежащий к нацистской партии, и ушел в частную жизнь. Все годы правления фашистов Аденаур занимался разведением роз. Ни он не интересовался политикой, ни гестапо не интересовалось им.</p>	<p>справедливости.</p> <p>НК: Надо четко осознавать, что под справедливостью тут понимается равномерное распределение благ и вознаграждений. В Японии, например, разрыв в уровне доходов между самыми богатыми и самыми бедными социальными слоями едва превышает коэффициент 3.</p>
<p>4. Признание индивида главным субъектом и источником политики. Отношение к государству как к институту, зависящему от гражданского общества, гаранту прав и свобод личности, орудию предпринимательской деятельности индивидов и групп.</p> <p>НК: В Исландии, в стране сильно пострадавшей от кризиса 2008-го года, демонстранты, недовольные экономической политикой властей, добились досрочной отставки правительства и передачи власти левым партиям Исландии.</p>	<p>4. Признание главенствующей роли политических элит и государства. Предпочтение патроната государства над личностью, признание приоритета над личностью руководителей общин, сообществ, групп, доминирование ценностей корпоративизма.</p> <p>НК: Социологические опросы на протяжении ряда лет в России стойко показывают, что только 20-23% граждан считают, что государство должно лишь создать юридические условия для экономической деятельности, а уровень своего благосостояния они повысят сами. Напротив, 77-80% граждан считают, что заботу об уровне их благосостояния государство должно взять на себя.</p>
<p>5. Предпочтение личностью множественности форм политической жизни и состязательного типа участия во власти. Тяга к усложненной форме организации власти.</p>	<p>5. Предпочтение личностью исполнительских функций в политической жизни и коллективных форм политического участия, лишенных индивидуальной ответственности. Тяготение к авторитаризму, упрощенным формам организации власти, поиск харизматического лидера.</p> <p>НК: В России огромное количество мелких бытовых жалоб обращается сразу либо к главе региона, либо к Президенту. Правда, во-многом это вызвано и редкостной безответственностью и неисполнительностью местных низовых чиновников.</p>
<p>6. Рациональное отношение к исполнению правящими элитами и лидерами своих функций по</p>	<p>6. Обожествление (сакрализация) правителей и их деятельности по управлению обществом.</p>

<p>управлению обществом. Понимание необходимости контроля за их деятельностью и соблюдением правил корпоративной этики.</p> <p>НК: В США, в стране с крупнейшей экономикой мира, 40% мировой экономики, существует только одна загородная резиденция Президента страны. При этом, находясь в этой резиденции он может только не находясь в отпуске. Если же он захочет, уйдя в отпуск, пожить в Кэмп-Дэвиде, то ему придется оплатить такой отдых из своего личного кармана.</p> <p>При Президенте Б.Клинтоне экономика США процветала. Выходец из бедной семьи, Клинтон всю жизнь прожил сначала на съемных, а потом и на служебных квартирах. После ухода в отставку ему негде было жить, а денег на покупку своего дома просто не было. В итоге, дом для четы Клинтонов купил его друг и Билл сейчас выплачивает ему долг по частям.</p>	<p>НК: В России большое количество президентских резиденций во многих регионах страны, хотя наша экономика меньше американской в три раза. После ухода в отставку с поста Президента в 2008-м году В. Путин отказался покинуть резиденцию в Ново-Огарево, заявив, что она ему понравилась. В итоге, для нового Президента Д. Медведева в срочном порядке пришлось строить новую резиденцию в Одинцовском районе Московской области.</p>
<p>7. Принятие общегосударственных законов и установление кодифицированного руководства. Эти законы преобладают над частными нормами и правилами. Принимается факт существования различий в моральной и правовой мотивации политических действий граждан</p> <p>НК: Полицейские США, в случае несогласия с действующим законом, этот закон выполняют. Свое несогласие они выражают во внеслужебное время в рапортах и заявлениях.</p>	<p>7. Приоритет местных правил и обычаев (местного права) над формальными установлениями государства. Тенденция к сглаживанию противоречий между нравственными традициями общности и законодательными установлениями как мотиваторами политического поведения.</p> <p>НК: Милиционеры России сначала оценивают новый закон с позиций своей милицейской морали, а потом либо исполняют закон, либо нет. Такое отношение к закону со стороны его служащих способствует существующему в стране правовому нигилизму.</p> <p>Пример приоритета местных правил мы видим в событиях Кондопоге. Чеченцы, убившие русских посетителей тамошнего кафе, из города бежали. Чеченские старейшины потом целые сутки решали: выдавать ли милиции виновных или нет.</p>

	Решили – выдать. А если бы – нет?
<p>8. Достаточно ощутимая идеологизированность политических позиций граждан.</p> <p>НК: Во время проведения Израилем операции «Литой свинец» (рубеж 2008 – 2009) в ряде стран Европы (Италия, Франция) раздавались призывы не покупать товары у тамошних евреев-коммерсантов.</p>	<p>8. Менее выраженная идеологизированность политического поведения, веротерпимость.</p> <p>НК: В Турецкой Империи христианство законами не запрещалось. Просто с христиан брали повышенный налог.</p> <p>В начале 1990-х тогдашний вице-премьер России М. Полторанин днем громил на митингах коммунистов. А дома вечером, взяв бутылочку водки, спускался этажом ниже к лидеру коммунистов Г. Зюганову, с коим эту бутылочку и выпивал.</p>

Вторая типология политической культуры базируется на работах американских политических психологов С. Верба и Д. Алмонд. Тут используется целый ряд понятий, применяемых для анализа конкретной политической культуры. Поскольку многие из этих понятий нами уже рассмотрены, остановимся лишь на двух из них.

Установка – отношение граждан к существующей политической системе. Есть страны с позитивным отношением, например, США. Это выражается в наличии интереса к политике, информированности о ней, одобрение своей системы, режима, флага, гимна. В России отношение к политической системе двоякое, амбивалентное. С одной стороны, государство находится в центре жизни граждан, от него ждут заботы, интереса к их жизни, защиты от возможных угроз и даже любви. Людям психологически необходимо иметь некоторые рамочные отношения с властью. Безопасность, которую призвана обеспечить власть, ассоциируется у людей с ее силой, дисциплиной и подконтрольностью закону. С другой стороны, для российской политической культуры характерно дистанцирование от государства, отчуждение от него, как у рядовых граждан, так и у представителей самой власти.

Политические действия масс. Включает в себя реакции населения на политические кризисы. В России народ начинает активно скупать продукты питания, мыло, соль, спички. В Аргентине служащие выбрасывают из окон писчую бумагу и другие канцелярские принадлежности. Раньше, иногда даже – и пишущие машинки. С приходом компьютеров в офис, эта часть политических действий отмерла.

Вернемся к рассматриваемой типологии политических культур. В ней выделяются три чистых типа, остальные политические культуры считаются смешанными. Чистыми типами считаются следующие.

1. Патриархальный тип политической культуры. Единая система власти единовластно управляется вождями и характеризуется полным отсутствием у граждан какого-либо интереса к политической системе, которая требует от них лишь слепого повиновения. Примерами считаются такие страны как Китай и Куба.

2. Подданический тип политической системы. Имеет две модификации этого типа. Отличаются сильной позитивной ориентацией граждан на политическую систему и слабой степенью личного участия в ней. Лидеры ожидают от своих последователей не преданности делу, а личной лояльности, которая и становится главной добродетелью для тех, кто стремится сделать карьеру в политике. Различия между типами возможны по критериям почтительности к лидеру и степени развитости гражданского сознания. Эти различия четко видна на примерах тех стран, политическая культура которых описывается как подданическая. С одной стороны, это – современная нам Белоруссия; а с другой – Испания. Испанцы обожают своего короля Хуана Карлоса. Надо сказать, что этому способствует и поведение самого короля. Автомобильное движение в Мадриде перекрывают только во время официальных визитов иностранных гостей. Во всех остальных случаях служебный автомобиль с королем стоит в пробках, как и автомобили рядовых испанцев. Более того, по вечерам, если у Хуана Карлоса появляются дела, он сам садится за руль своего «Мерседаса» и едет в город. Картина с Россией, где ради проезда главы любого города с населением свыше полмиллиона движение по ходу перемещения «самого» наглухо перекрывают, просто несопоставимая.

3. Активистский тип политической культуры. Отличается стремлением граждан играть существенную роль в политике. Сочетается с высокой компетентностью в делах государства. Это предполагает и высокий интерес, и активность, и позитивное отношение к политике. Примером этого типа является современная нам Греция. В конце 2008-го года эту страну сотрясали многочисленные беспорядки и манифестации, вызванные убийством полицейскими 15-ти летнего анархиста.

В реальности чистые типы встречаются редко. Их различные сочетания дают различные смешанные типы. Один из смешанных типов, получивший название «гражданской культуры», представляет из себя смесь подданических и активистских элементов. В России, напротив, господствует смесь первых двух чистых типов политической культуры.

Именно в пространстве политической культуры возникают, формируются и развиваются политические партии и движения. Настало время разобраться в психологических основах существования этих субъектов политики.

5.2. Психология политических партий и движений

Просто так взять и возникнуть политическая партия или политическое движение не могут. Для этого необходимы определенные предпосылки различного рода. Нас интересуют предпосылки психологические. О них мы сейчас и поговорим.

5.2.1. Психологические предпосылки возникновения политических партий

Существует множество определений для понятия «политическая партия». Во всех этих определениях обязательно присутствуют два момента. Во-первых, подчеркивается момент добровольной организованности людей в некую группу. Во-вторых, обязательным условием является момент групповой борьбы за власть над обществом. Остальные детали в определениях того, что же представляет собой политическая партия, могут отличаться. Мы приведем сначала симпатичную нам цитату из работы **Е. Шатшнейдера**: **«Политическая партия есть прежде всего организованная попытка получить власть»**. Лаконично и понятно. В работах **А.И. Юрьева** дается более развернутое, хотя, на наш взгляд, несколько тяжеловесное раскрытие этого понятия. **«Партия – объединение психологически близких людей, связанных мотивом использования власти для характерных целей, присущим им образом, в благоприятных для того условиях»**. Соответственно, выделяются **психологические предпосылки появления политических партий**.

1. Партии образуются из политически сенситивных людей. Такие люди чувствительны к влиянию власти, способны предвосхищать ее перераспределение. Они также обладают способностью структурировать механизмы власти.

2. Партии обеспечивают своим членам и сторонникам чувство защищенности от чужого влияния. Те партии, которые не выполняют эту задачу, долго не просуществуют, поскольку люди из них уйдут. Например, партия «Единая Россия», имеющая сегодня большинство в Государственной Думе, не согласилась на лишение депутатской неприкосновенности для своего члена, председателя одного из думских комитетов В. Драганова. Последний был уличен в том, что руководя некоторое время назад Таможенной службой России, переводил государственные деньги в коммерческие банки, хотя, по закону, они должны были храниться в Федеральном казначействе. Кроме того, **партии способны дать возможность своим членам пережить волнующее чувство влияния на других людей.**

3. Партии используются как механизм мобилизации когда общество оказывается в каком-либо тупике. Принципиально неважно, в чем заключена проблема. Это может быть экономический, правовой, экологический или духовный тупик. Важно, что выбраться из этого тупика общество может лишь опираясь на какую-то группу людей, готовых работать день и ночь во имя выхода из кризиса.

4. Всегда существует первооснова партий в виде социальной ориентации индивидов на индивидуализм – коллективизм. В любом обществе всегда существуют сторонники коллективизма. Их доля колеблется, в зависимости от общественно-экономической ситуации, от 16% до 35%. Носители этой социальной ориентации являются сторонниками левых политических партий: социалистов, коммунистов, социал-демократов. Доля же приверженцев социальной ориентации индивидуализма невелика и варьируется в интервале от 8% до 15%. Эти люди являются потенциальной членской базой либеральных партий. Существование подобной первоосновы объясняет, почему даже полное организационное и физическое искоренение какой-либо политической партии, не смотря на все усилия властей, не означает ее уничтожения. Ведь всегда остается психологическая первооснова, способная к самовоспроизведению безо всякой связи с историческими предшественниками. Ныне правящий режим может сколько угодно запрещать Национал-большевистскую партию, но, поскольку в стране не решены проблемы национальной и социальной справедливости, эта протестная левая партия будет постоянно самовоспроизводиться.

5. Партии появляются как коллективный ответ общества на возникающие перед ним, обществом, проблемы. Приведем пример. В конце прошлого столетия США начинают размещение в Европе, на границах западного блока, тактических ракет с ядерными боеголовками. Время полета таких ракет, например, до Ленинграда, составляло меньше 15 минут. Кроме того, НАТО начинает устанавливать на автострадах ядерные мины. Делалось это под предлогом борьбы с советскими танками, якобы готовыми вторгнуться в Западную Европу. В ответ, Советский Союз разместил в Восточной Германии и Чехословакии свои тактические ракеты с ядерными боеголовками. Это превращало все население Западной Германии, Бельгии, Нидерландов в неминуемые жертвы потенциальной ядерной войны. Защищая себя, население этих стран начинает образовывать многочисленные антиядерные политические движения. Политика, начинавшаяся как борьба за право на жизнь, постепенно превращается в борьбу за безопасную жизнь. Именно из этих движений появляются партии «зеленых». Нечто аналогичное мы наблюдаем сегодня в Чехии и Польше, чьи правительства согласились разместить на своей территории радары и ракеты-перехватчики системы противоракетной обороны США. Правительство России считает, что эта система ПРО будет направлена против нашей страны и предупредило, что в случае реализации программы, российские ядерные ракеты будут перенацелены на Чехию и Польшу. Население этих стран не желает превращаться в заложников ядерной войны и активно протестует против реализации программы ПРО. Интересно, что во главе протестного движения встали мэры малых и средних городов этих восточноевропейских стран.

6. Партии выполняют функцию связи между политикой и психологическими явлениями. Если партий нет, то политика не может воплотиться в политические явления. Стремление нынешнего режима упростить политическое пространство до числа 5-7 партий нельзя приветствовать. Чем меньше политических партий в стране, тем больше в стране людей, не имеющих своей партии. А тот, кто не

может выразить свое личное отношение к политическим явлениям, процессам, событиям в мирной форме, постепенно начинает склоняться к экстремистским действиям. Не случайно, старейшая в мире британская демократия, именуется ненаходящуюся у власти партию «оппозицией ее Величества». Тот, кто находится в рамках политической системы, не будет разрушать саму систему. Тот, кто находится вне политической системы, никаких обязательств перед ней не несет и имеет полное право действовать против этой системы любым, доступным ему, способом.

7. Партии создаются в том случае, если они располагают интеллектуальным базисом, достаточным для определения своих целей, средств и результатов. Одно время в стране существовала «Партия любителей пива», но благополучно уже исчезла. Видимо потому, что ее идейный багаж можно было свести к ироничной фразе Льва Толстого, отреагировавшего на появление в России Общества трезвости словами: «Чтобы не пить, собираться не надо. А если уж собираться, то надо пить».

В своей работе А. Юрьев использует понятия политическая партия и политическое движение как синонимы. В строгом смысле понятий это не совсем так. Ведь в политических движениях нет четко зафиксированного членства, нет принципа обязательности принятых руководящими органами решений и так далее. Часть этих различий мы отразили в предыдущей главе, когда обсуждали проблему группового субъекта политики. Вместе с тем, в России политические партии, за исключением КПРФ, не имеют долгой истории существования и, поему, пока не выработали собственной политической культуры. Во-многом остальные российские партии, это – полуморфные партии вождей, что сближает их с политическими движениями. Поэтому, когда отечественные теоретики политической психологии предпринимают попытки классифицировать политические партии, то они, подобно Юрьеву, синонимизируют партии и движения. Рассмотрим эти классификации.

5.2.2. Классификация политических партий

А. Юрьев в своих работах воспроизводит **классификацию политических партий, предложенную американским автором Р. Мастерс. Она строится на двух основаниях, именуемых фундаментальными измерениями. Первое измерение касается отношений между человеком и обществом. Один полюс** представлен точкой зрения, согласно которой человек по своей природе асоциален, даже антисоциален. В этом случае политика рассматривается как конвенциональное или привычное ограничение естественных потребностей или страстей, присущих человеческой природе. Тогда политические институты являются созданием человека, а стандарты справедливости зависят от времени и места. **На втором полюсе** этого измерения – утверждения об изначально социальной природе человека. Поэтому политическая жизнь общества возникает естественным образом из потребностей и исторического развития Homo sapiens. Следовательно, политические институты присущи самой природе человека. **Второе измерение касается роли научного знания и способности человека создавать социальный порядок. На одном**

полюсе этого измерения находится точка зрения, восходящая к античности. Наука ограничивается пониманием природы, а человек не может свободно контролировать природную неизбежность событий. Улучшение власти возможно только при условии того, что не меняются фундаментальные условия в тех природных ограничениях, с которыми сталкивается Человечество. На другом полюсе располагается более современная позиция, согласно которой человек может контролировать природу и управлять ею. Наука, технология, промышленность преодолевают природную ограниченность человека и увеличивают природные богатства. Это решает вечный конфликт между богатством и бедностью. Такой взгляд на науку допускает создание политики, которая преодолевает человеческие и исторические ограничения, наложенные на свободу человека и его благополучие.

Далее, на основе указанных фундаментальных измерений создается таблица, позволяющая выделить четыре типа политических партий. Речь идет именно о типах, поскольку некоторые политические партии часто «играют» на одном и том же участке политического поля, например, коммунисты и социал-демократы. Рассмотрим и прокомментируем затем эту таблицу.

	Природная асоциальность человека	Природная социальность человека
Человек может преодолевать накладываемые природой ограничения	Группа «А». Партии с военно-промышленной базой: -военно-спортивные союзы; -фронты сопротивления -профессиональные ассоциации	Группа «В». Партии с социал-демократической базой: -социалисты; -коммунисты; -социал-демократы
Человек не может преодолеть наложенные природой ограничения	Группа «Б». Партии с дискриминационно-протестной базой: -партии анархистов; -партии «зеленых» и экологические движения; -партии дискриминируем меньшинств (религиозных, этнических, профессиональных, сексуальных)	Группа «Г». Партии с национально-культурной базой: -партии на национальной основе; -партии на религиозной основе; -монархические партии и союзы

Наш комментарий.

Партии группы «А» в современной нам России представлены исключительно профессиональными ассоциациями и практически не известны широкой публике. Между тем влияние сырьевых

объединений на политику государства очень велико. Вспомним декабрь 2008-го – январь 2009-го годов, когда вся пропагандистская машина российской власти работала на стороне «Газпрома» в его войне с Украиной. Западные политики долго считали этот конфликт спором двух хозяйствующих субъектов и спохватились лишь тогда, когда Европа стала замерзать и останавливать промышленность, оставшись без поставок российского газа. В США же большую роль в политике играет Национальная стрелковая ассоциация, объединяющая владельцев личного огнестрельного оружия. Любые попытки политиков запретить свободную продажу оружия успешно подавляются этим военно-спортивным союзом.

Партии группы «Б». Хочется обратить внимание на тот факт, что таблица Р.Мастерс отражает скорее американскую специфику. Это только в США создаются отдельные партии сексуальных меньшинств. В Европе сторонники однополых связей вступают в левые партии. В России и тут свои особенности. Очень долго союз сексуальных меньшинств был коллективным членом партии «Союз правых сил». Из-за этого политические остряки даже расшифровывали аббревиатуру СПС как «союз петушинных сил». Сегодня СПС ликвидирован и создается партия «Правое дело». Войдут ли в нее члены организации, объединяющей любителей нетрадиционной сексуальной ориентации нам неизвестно.

Партии группы «В». Без комментариев.

Партии группы «Г». В России действующим законодательством запрещено создание партий, построенных на религиозной и/или этнической основе. Мы тут не одиноки, аналогичный запрет действует и в других странах, например, в Туркмении. В Европе же христианско-демократические и христианско-социалистические партии широко представлены на политической арене. Они пользуются поддержкой избирателей и их лидеры часто возглавляют правительства своих стран и становятся президентами. В несколько меньшей мере это же можно сказать и о партиях на национальной основе.

Кроме вышеуказанной, существуют и другие классификации политических партий, предложенные отечественными специалистами. Поскольку число таких схем велико, мы рассмотрим лишь те из них, которые описывают существующую в стране политическую реальность, а не умозрительные фантазии создателей этих схем. **Начнем с классификации политических партий, предложенной Л. Столяренко.** Эта схема, безусловно, требует дополнений и уточнений, но в качестве рабочей данную типологию принять можно.

Тут предлагается рассматривать деятельность по двум основаниям. Первое из них – поведение партий в политическом поле. В этом случае выделяется четыре типа политических партий.

1. Патронажные партии. Их деятельность направлена на обеспечение предоставляемых политической властью преимуществ для ее лидеров и сторонников.

2. **Идеологические партии.** Их деятельность ориентирована прежде всего на реализацию неких абстрактных идейных принципов, сформулированных в их программе.

3. **Проправительственные партии.**

4. **Оппозиционные партии.**

Вторым основанием будет электоральное поведение избирателей. В этом случае также выделяется четыре типа политических партий.

1. **Партии патриархального типа.** Типичной для их сторонников является ориентация на традиционные ценности и мифы: о царстве доброты, духовности, справедливости, социальной гармонии. Жаждают простого и понятного мира. Сильно выражена ориентация на мудрого, сильного, сурового, но справедливого вождя, который выполняет мифологическую роль героя-спасителя. Именно он должен сильной рукой навести порядок в стране и улучшить жизнь «простых людей». Готовы отказаться от части прав и свобод человека в интересах сильного государства. Склонны к авторитаризму.

2. **Партии социально-профессионального типа.** Их сторонники ориентированы на узкосоциальные, профессиональные и семейные ценности. К числу таковых относятся: работа, досуг, материальная обеспеченность, социальная стабильность, государственный паттернализм и социальная справедливость. Большого интереса к политике не проявляют, изредка участвуют в политическом процессе. В основном, это – голосование на выборах. Склонны поддерживать партию власти. Пассивное отношение к политической системе, равнодушны к проблемам стратегического развития общества. Живут обыденными политическими представлениями. Связывают свои социальные планы, надежды и ожидания с существующей политической системой. Подсознательно опасаются санкций с ее стороны.

3. **Партии прагматического типа.** Для их сторонников характерны: ориентация на авторитарного лидера-вождя, великодержавие, военное могущество, активный внешнеполитический курс, унитарное государство, радикальная и очень жесткая карательная внешняя политика. Поясним понятие унитарное государство. Лидер ЛДПР В. Жириновский предлагает изменить государственно-территориальное устройство России. Вместо существующих республик, краев, областей, округов предлагается ввести всего восемь губерний на всю страну. Во главе губерний должны стать назначаемые генерал-губернаторы. Все национально-территориальные образования при этом упраздняются.

В качестве подтипа прагматических партий выделяются партии-секты. Они немногочисленны с жесткой внутренней дисциплиной. Их отличает высокая мобильность партийного актива, строгая внутрипартийная иерархия. У их сторонников мифологизированное и ригидное сознание, они

ориентированы на радикальные политические меры с использованием прямого насилия и всех видов террора.

4. Партии идеологического типа. Их сторонники ориентированы на некий набор ценностей и мифов различного содержания. В системе мифов большую роль играет представление о наличии врага и образ этого врага. Социальная база включает в себя членов самых разнообразных протестных групп. Часто этот протест обоснован, особенно катастрофическим обнищанием населения и разворовыванием общественных богатств.

В классификации политических партий, предложенной В. Музыкантом и М. Грачевым, основой подхода является политическое позиционирование самих субъектов политики. Эта типология трехмерна, что затрудняет ее воспроизводство в виде таблицы. Поэтому мы ограничимся списочным вариантом, но для начала рассмотрим три измерения оценки. **Первое измерение** представлено полюсами: «левые» партии - «правые» партии. **Второе измерение** описывает политические идеалы и представлено полюсами: «западники» (сторонники повторения западного пути развития) - «почвенники» (сторонники самобытного русского пути). **Третье измерение** говорит нам о характере политических действий этих партий и движений: «центристы» - «умеренные» - «экстремисты». Надо оговориться, что некоторые из этих потенциально возможных политических ниш сегодня пусты, а другие, напротив, заполнены. Связано это с особенностями сегодняшних политических процессов в нашей стране, особенно с настойчивым желанием властей подсократить число субъектов политики. Однако надо помнить, что сегодня незанятая ниша не будет пустой всегда. Политическая ситуация в стране может измениться и тогда возникнет потребность в появлении политических сил, отражающих интересы определенного социального слоя или группы. Итак, перечисляем 12 типов политических партий по этой схеме.

1. Центристы, левые, почвенники. В данный момент ниша не заполнена. Ранее ее занимала Аграрная партия России, но под давлением властей эта партия раскололась. Большая часть руководства аграриев и меньшая часть рядовых членов вошли в состав «Единой России». Остальные предпочли стать членами Коммунистической Партии Российской Федерации.

2. Центристы, правые, почвенники. В данный момент эту нишу занимает партия «Единая Россия».

3. Центристы, правые, западники. Представлены партией «Яблоко». Сама партия сегодня переживает не лучшие времена и подвергается административному давлению властей на местах. Так, на муниципальных выборах в Санкт-Петербурге кандидатов от этой партии под любым предлогом отстраняют от участия в них. В национальных регионах лидеры этой партии становились объектами

преступлений. Так, в Дагестане за два дня до выборов в Государственную Думу в 2008 году был застрелен руководитель регионального отделения партии Фарид Бабаев.

4. Центристы, левые, западники. В настоящее время эта политическая ниша не заполнена. Несколько лет назад М. Горбачевым предпринимались попытки создания в России социал-демократической партии. Партия появилась и даже какое-то время работала, но этот «блистательный болтун» провалил в очередной раз очередное дело. Горбачев из партии был изгнан, но лишённые спонсорских средств социал-демократы долго просуществовать не смогли.

5. Умеренные, левые, почвенники. В данный момент политическая ниша занята КПРФ во главе с Г. Зюгановым.

6. Умеренные, правые, почвенники. В настоящий момент политическая ниша занята ЛДПР во главе с В. Жириновским.

7. Умеренные, правые, западники. Ранее данную нишу занимал Союз Правых Сил. В данный момент он расформирован, но идет работа по организации партии «Правое дело». Если реализация этого кремлевского политического проекта окажется успешной, то ниша будет вновь занята. К числу потенциальных кандидатов на эту нишу можно отнести и оппозиционное политическое движение «Другая Россия» во главе с М. Касьяновым.

8. Умеренные, левые, западники. Сегодня эта политическая ниша занята партией «Справедливая Россия». Та часть сторонников блока «Родина», которая отказалась войти в кремлевский проект спавороссов, также конкурируют за эту нишу.

9. Экстремисты, левые, почвенники. Эта политическая ниша заполнена большим количеством не самых многочисленных групп. Наиболее интересна и активна из них формально запрещенная Национал-большевистская партия (лимоновцы). Сюда же можно отнести остатки Российской Коммунистической Рабочей Партии и некогда грозное движение «Трудовая Россия».

10. Экстремисты, правые, почвенники. В данный момент политическая ниша заполнена остатками некогда активных и многочисленных политических движений «Память» и «Русское Национальное Единство». Информация об этих группах скудна и противоречива. В СМИ о них циркулируют скорее слухи, причем заказные слухи. А вот чистой информации мало. Во многом такая ситуация вызвана активным преследованием носителей подобных политических взглядов со стороны властей. Применяемые при этом милицией методы не всегда полностью находятся в правовом поле. Например, руководитель РНЕ А. Баркашов был арестован и осужден на 3,5 года за драку с милиционером. При

этом следствие не учло того факта, что перед дракой этот майор милиции ударил на глазах Баркашова его беременную жену.

11. Экстремисты, правые, западники. Информация о политических группах, заполняющих эту нишу также скудна, как и в предыдущем случае. Но причина этого информационного минимума другая – политическая незначительность указанных групп и откровенная маргинальность их руководителей. К числу наиболее заметных фигур в этом участке политического пространства долгое время относился «Демократический Союз» во главе с В. Новодворской. Однако сейчас периодически проскальзывают сообщения о готовности этой организации войти в состав проправительственной партии «Правое дело», что снимает с «ДС» определение «экстремисты».

12. Экстремисты, левые, западники. Данная политическая ниша занята сторонниками группы «Рабочая демократия», стоящей на позициях троцкизма. Высокий уровень образования (много студентов) и удовлетворительное материальное положение ее членов привели к тому, что агитации на улицах эта группа практически не ведет. Основные усилия сосредоточены на работе в пространстве Интернет, где имеется несколько сайтов, продвигающих троцкистские взгляды. Группа обладает значительными финансовыми средствами и хорошо оснащена технически: множительная техника, компактные полиграфические комплексы и так далее. Нам доводилось знакомиться с листовками этой группы. Их отличает высокое качество печати, хорошая бумага, грамотный литературный язык. Руководство группы настраивает своих сторонников на длительный процесс борьбы.

Завершая рассмотрение данного параграфа надо подчеркнуть одну особенность политической партии как социальной группы. Все партии неявно исходят из того, что «власть нельзя ни национализировать, ни ликвидировать. Она, подобно головам гидры восстанавливается и становится сильнее каждый раз, когда считают, что ее обезглавили». Это замечание из работы А. Юрьева подводит нас к необходимости изучения процесса интеллектуальной экспансии, процесса, посредством которого политические партии завоевывают себе новых сторонников.

5.3. Механизм интеллектуальной экспансии

Надо сразу оговориться, что механизм интеллектуальной экспансии в отечественной теоретической политической психологии исследуется только А.И. Юрьевым. Остальные авторы предпочитают более привычные для западного подхода термины политический маркетинг и политический менеджмент. Не возражая против использования прижившихся в зарубежной науке понятий, мы больше склонны придерживаться подхода Юрьева. На наш взгляд, понятие интеллектуальной экспансии шире, во-первых. Во-вторых, оно включает в качестве дополнительного компонента психологическую

составляющую, и это более соответствует тематике данного электронного учебного пособия.

Приступим к рассмотрению заявленной темы.

5.3.1. Психологический анализ механизма интеллектуальной экспансии

В своем учебном пособии сам А. Юрьев дает достаточно тяжелое и неудобное для понимания определение интеллектуальной экспансии. Восприведем это определение. **Политическая деятельность, которая связывает психологический феномен (одиночество) с политическим явлением (цензура), называется интеллектуальной экспансией**. Сразу понять, что хотел сказать тут автор, достаточно трудно. Вместе с тем, в этом определении присутствует своя, пусть и неявная, логика. Просто в нем опущены некоторые предварительные постулаты. Рассмотрим их.

1. Вслед за экзистенциалистами А. Юрьев считает, что человек в мире изначально одинок. Это одиночество преодолевается с помощью политической деятельности.
2. Появившиеся новые политические идеи первоначально разделяются немногими людьми, одиночество которых от этой немногочисленности становится еще острее.
3. Правящие режимы противодействуют новым политическим идеям, в том числе, и с помощью цензуры. (Проблематика цензуры будет рассмотрена нами позже, в восьмой главе). Задачей властей и подконтрольных им цензурных органов становится поддержание состояния одиночества у своих политических оппонентов.
4. Состояние собственного одиночества человек может преодолеть лишь активно продвигая в социальном окружении разделяемые им новые политические идеи. Этот процесс активного продвижения новых политических идей и именуется интеллектуальной экспансией. При этом надо различать интеллектуальную экспансию, проводимую при добросовестной политике, от той, которая проводится при недобросовестной политике.

Вернемся к рассуждениям А. Юрьева. Он считает, что социальное одиночество человека делает его особо восприимчивым к новым политическим идеям. Эти последние распространяются в обществе посредством как людей, так и материальных носителей информации. Новая политическая информация, однажды появившись в социуме, начинает в дальнейшем существовать самостоятельно от авторов этой информации. Люди, породившие новые политические идеи могут от них и отказаться, добровольно или по принуждению, но уничтожить порожденные ими же идеи они не могут. Идея захватывает сознание людей, ее нельзя сжечь или убить. Ей можно только противопоставить другую идею. Но шансы на победу в интеллектуальной войне у всех идей примерно равны. Отныне не люди «подбирают»

информацию, это информация подбирает людей, нуждающихся в ней больше, чем она в них. Информационная власть намного сильнее власти административной. Все до сих пор предпринимавшиеся попытки остановить интеллектуальную экспансию исключительно административными мерами заканчивались победой новых политических идей. Обходя все репрессивные меры цензуры, интеллектуальная экспансия всегда вытесняла своих соперников с информационого поля. Затем она, в свою очередь, создает уже для них депривацию с погружением в состояние одиночества. Тяжесть психологического состояния личного одиночества сторонников запрещенных идей заставляет их предпринимать рискованные действия по распространению и отстаиванию объединяющей их информации. Методы распространения новой истины используются тут разные – от логических изящных и стилистически выверенных утверждений до грубой прямой фальсификации, дезинформации, и вброса компромата. Политическая борьба не ведется в белых перчатках, а информационная война – особенно.

Интеллектуальная экспансия всегда пытается отменить существующие ориентиры в политическом поле и предложить взамен свои, новые ориентиры. При этом борьба ведется по четырем психологическим направлениям: мышление, воля, аффект (эмоция), перцепция (восприятие). Рассмотрим эти направления.

1. Мышление. Борьба за право организовать нужным образом мышление людей является самой сложной для субъектов интеллектуальной экспансии. Но это борьба за стержень процесса экспансии, поскольку мышление – самый эффективный психический процесс. Наиболее устойчивые, негибкие политические деятели отличались исключительно развитым мышлением. Идеи, не ограниченные ни временем, ни пространством, обязаны своей силой огромному творческому потенциалу, привнесенному в них мышлением их создателей. В этом случае истина обретает поразительную силу над отдельным человеком и над целыми историческими эпохами. Традиционная административная, экономическая, физическая власть может изолировать, искоренить человека или целые народы, но не может подчинить себе мышление. Политические идеи бестелесны, бесчувственны, незримы, но властны.

Всякая политическая деятельность начинается с идеи. Борьба идей – самая захватывающая и самая жестокая область человеческой деятельности. Ни одно, самое невероятное богатство, не унесло столько человеческих жизней, не вызвало таких нетерпимых войн и противоборств, как политические учения. В более широком плане интеллектуальная экспансия очевидна на примере религиозных войн и расколов. Если признать, что та или иная религиозная концепция – это определенный комплекс идей, а это приходится признавать и верующим, и атеистам, то становится очевидно, сколь велико в этой сфере поле политической борьбы, которая никогда не прекращалась и продолжается по сей день.

К 1517-му году, году начала протестантской Реформации, очень много говорилось и писалось о необходимости изменений в миру и церкви, о глубокой порче нравов, об упадке благочестия в народе, о необходимости восстановления прежнего религиозного чувства сообразно требованиям нового времени. Очень знакомые слова, предвосхищающие начало политической борьбы и гражданских конфликтов во все времена и у всех народов. Тогда в Германии они закончились появлением знаменитых 95-ти тезисов М. Лютера, ознаменовавших появление принципиально нового религиозного мышления – мышления протестантов, интеллектуальная экспансия которых, пусть и не так интенсивно, но продолжается и по сей день.

Если мы обратимся к современной нам России, то сходная ситуация одно время (2006 – 2008 года) назревала в Санкт-Петербурге. Сейчас она конечно же сгладилась экономическим кризисом. Однако, не известно, как пойдут события после того, как экономика вернется в привычное русло. Дело в том, что варварская и сверхинтенсивная «уплотнительная» застройка, особенно в исторической части города, настроила петербуржцев на критический лад. За годы правления В. Матвиенко было уничтожено больше зданий исторической застройки, чем за годы блокады. Фашисты нанесли меньший ущерб архитектурному облику города, чем градоначальники новой формации!!! Переполнило чашу терпения петербуржцев решение соорудить на Охте небоскреб для «Газпрома» - высотой более 300 метров, но сомнительного внешнего вида. Кинорежиссер А. Сокуров заявил, что этот небоскреб отражает нереализованные сексуальные желания власть придержащих. В городе пошла активная борьба против сооружения подобного сомнительного «шедевра»: обращения к международной общественности, к российским властям, митинги, листовки, газетные публикации, телевизионные передачи и так далее. Налицо имелись все признаки, предвосхищающие политическую борьбу и гражданский конфликт. Но экономический кризис дал власти передышку. Окажется ли она решающей – покажет время.

2. Воля. Интеллектуальная экспансия, построенная исключительно на мышлении, процедура очень трудоемкая, а иногда и просто невозможная. Она предполагает весьма высокий образовательный уровень субъектов, осуществляющих экспансию, и объектов, подвергающихся экспансии. Поле существующей политической мысли спроектировали выдающиеся философы, ученые, обладающие уникальной творческой фантазией и гигантской эрудированностью. Едва ли все их достижения могли стать достоянием масс, если бы они не использовали для распространения другие психические процессы, развивающиеся с меньшим трудом, но которыми владеют в совершенстве большое количество людей.

К числу таких механизмов относятся волевые процессы, представляющие собой единство мотивов и действий. Их формирование, запуск и подавление в политических процессах существенно проще, нежели процессов мышления, но значительно эффективнее с точки зрения затрат энергии, времени и информации. Политическая мотивация сторонников и противников каких-либо движений – едва ли не

главнейшая задача интеллектуальной экспансии. Каждый политик решает эту задачу на свой страх и риск.

Идеальным образцом управления мотивацией считаются листовки партии большевиков 1905-го года. Они состояли из двух частей: первой – мотивации, второй – действия. В них полностью отсутствуют какие-либо обоснования требований, и расчет на сколько-нибудь серьезное знание предмета текста. Эти листовки настолько хороши, что в одну предвыборных думских политических кампаний их структуру повторил Союз Правых Сил – политический оппонент большевизма.

Листовка – это массовое средство воздействия. По литературному стилю, по достоверности сообщаемой информации она откровенным образом ориентированна на идеологическую экспансию без всяких претензий на интеллектуальность, но в то же время с подчеркнутым уважением к читателю. Задача заключается в формировании мощной, актуальной мотивации, сопоставлении с ней соответствующих предполагаемых действий, а потом в объединении мотивов и действий во времени и пространстве при появлении необходимых условий.

3. **Аффект.** К сожалению и мотивация не всегда бывает доступна в политической деятельности, равно как и расчет на активацию процессов мышления. Кроме того, расчет на вышерассмотренные психологические процессы не решает всех проблем экспансии. Успех часто оказывается на стороне тех, кто сумел быстрее и эффективнее, интенсивнее задействовать аффективную сферу человека, его эмоции и чувства. В этом случае главные идеи какого-либо учения не доказываются, а представляются объекту экспансии в эмоционально-яркой форме: непременно так, чтобы он был не в состоянии уклониться от созерцания впечатлений, которые для него подготовлены. Кроме положительных эмоций не менее интенсивно задействуются и отрицательные эмоции, подавляющие сопротивление масс и вынуждающие повиноваться власти.

Примером эксплуатации аффективной сферы являются события августа 1991-го года, именуемые в официальной историографии как «путч» и последующая за ним «демократическая революция». Подлинная история этих событий не известна широкой публике и основные игроки тех времен отнюдь не спешат признаваться в собственном участии в этом акте интеллектуальной экспансии. Цена слишком высок. Однако обратимся к сюжетной канве события и начнем выуживать из нее примеры осознанного психолого-политического воздействия на эмоции толпы во время «путча».

1. Б. Ельцину проще, технически удобнее и безопаснее было выступать перед своими сторонниками с балкона здания Верховного Совета РСФСР. Однако он карабкается на броню подошедшего танка и выступает, без микрофона, с нее. Прямая поведенческая цитата из кинофильма «Ленин в Октябре»,

воспроизводящая выступление Владимира Ильича с «Апрельскими тезисами» перед революционными рабочими, матросами и солдатами на Финляндском вокзале с броневика.

2. В аресте ряда членов ГКЧП принимал активное участие Г. Явлинский со своими сторонниками. В августовскую жару «яблочники» нацепили на себя кожаные куртки, изображая «неумолимую руку возмездия народа – наших доблестных чекистов».

3. В ночь с 19 на 20 августа вокруг российского «Белого дома» его «защитниками» организуются «баррикады», призванные «остановить армейские танки и бронетехнику». В качестве основного строительного материала для этих «баррикад» использовались корпуса старых советских троллейбусов. Делались эти корпуса из фанеры и обшивались листовой жестию едва ли толще той, что идет на консервные банки. Даже пуля из пистолета Макарова калибра 5,6 прошивает такой салон на вылет. На некоторых же модификациях бронемашин БМП-2 стояли крупнокалиберные пулеметы КПВТ 30-го калибра, намного превосходящие по убойной силе пистолет Макарова. При желании, разметать подобные «баррикады» бронетанковая техника может минут за 15, не более.

4. Мужество «защитников Белого дома» активно подогревалось ящиками с дармовым алкоголем, который регулярно подвозился всю ночь. Проходили сообщения и о наличии бесплатных наркотиков, поставляемых указанным «защитникам». Картину дополняла комическая фигура М. Растроповича суетливо бегавшего вокруг «Белого дома» в настоящей армейской каске, но с муляжом автомата Калашникова в руках. О том, что его «оружие» на самом деле деревянное, музыкант и не догадывался.

5. После длительных переговоров в верхах армейские части начали покидать Москву. Однако, «революционно-демократическая молодежь» начала блокировать перемещение армейских колонн. С точки зрения логики, действие бессмысленное. Однако оно прекрасно соответствует идеологическому штампу «борьба демократии с угрозой коммунистического переворота».

6. Во время одной из таких блокад три молодых человека были застрелены. Все попытки прокуратуры найти того, кто стрелял, оказались бесплодны. Проверка оружия у армейских частей, находившихся на месте убийства, показала, что из него стрельба не производилась. Следовательно, нельзя исключить, что троих молодых людей застрелил кто-то из числа «революционных демократов». Революции всегда нуждаются в молодых мучениках, погибающих за идею. Ничто так не сплачивает революционную толпу, как «кровь погибших героев». Хотя все трое молодых людей были изрядно пьяны, им посмертно присвоили звание Героев Советского Союза. Их похороны были первыми, транслируемыми по общесоюзному телевидению похоронами, в которых принимали участие православные священники. Над могилами был совершен соответствующий православный обряд. Но, вот беда – один из погибших

оказался правоверным иудеем. Его пришлось тайком перезахоранивать, а раввинам – срочно совершать иудейский обряд, очишающий от скверны похоронного православного обряда.

4. Перцепция. Интеллектуальная экспансия использует и четвертую группу психологических механизмов: процессы перцепции, то есть ощущение и восприятие. Все политические учения и концепции, помимо когнитивного, волевого и эмоционального компонентов, привносят в политическую жизнь соответствующие стандарты и стереотипы. Их цель отличить, «отмаркировать» своего от чужого. Впервые эта идея была тщательно разработана и использована во времена Великой Французской революции. В ход пошел целый комплекс внешних признаков. К их числу относились: форма обращения (гражданин вместо господин); стиль одежды (длинные пантолоны вместо коротких, похожих на современные шорты, колютов с чулками); цвет одежды (красный фригийский колпак); набор используемых слов (революция, свобода, братство). Эти и многие другие внешние признаки, например, прическа, позволяли отличать отныне разрешенное и общепринятое от запрещенного и изъятых из употребления. Все последующие совершаемые политические экспансии были в области перцепции лишь эпигонами. Единственным примером творческого подхода к осознанной организации этого процесса является интеллектуальная экспансия движения освободителя Италии Гарибальди. Тут впервые в качестве отличительного признака используется рубашка красного цвета. Рубашка стоит дешево и купить ее бедняку проще. Кроме того, у богатых мужские рубашки, согласно тогдашнего этикета, должны были быть белого цвета. Красный цвет в рубашках гарибальдийцев умышленно разрушал эту благопристойность. Иногда изменения во внешних признаках происходят ненамеренно, но эти нововведения быстро закрепляются в качестве политически значимых атрибутов. Пример такого события мы находим в нашей истории. Большевики и их сторонники во время Великой Октябрьской революции носили кожаные куртки и штаны. Кожаная одежда стала атрибутом революционности. Между тем, причина появления такой одежды чисто санитарно-гигиеническая. Россия с 1914-го года воевала, миллионы людей прошли окопы, переполненные вокзалы, теплушки, лазареты. В итоге, вши стали неизменными спутниками многих. Но эти паразитирующие насекомые не могут жить в одежде из кожи и шелка. Шелк – это слишком дорого для массового производства, да и запасы его в стране были невелики. А вот кож в сельскохозяйственной России хватало всегда.

Перцептивные стандарты пронизывают всё материальное воплощение учения, осуществляющего экспансию. Причем большая часть территории, где эта интеллектуальная экспансия осуществляется, не имеет сколько-нибудь глубоких представлений о содержательной стороне этого учения. Учение продвигается в социальную жизнь общества в первую очередь за счет замены эталонов внешнего вида человека, способов общения, интерьера окружающей среды, музыкальных новаций, словаря бытовых и общественных терминов, архитектурных реконструкций и так далее.

В качестве «чистой модели» интеллектуальной экспансии А. Юрьев предлагает рассмотреть процедуру принятия внешнеполитических решений. Эта модель подходит для подробного научного анализа данного политического процесса. Вместе с тем, надо понимать, что в реальности интеллектуальная экспансия зависит от характера проводимой политическим субъектом политики и может быть как адекватной, так и неадекватной. Их детальное изучение ещё ждёт нас в последующих главах данного электронного учебного пособия. Рассмотрим же пока идеальный пример.

5.3.2. Принятие внешнеполитического решения как модель интеллектуальной экспансии

Процедура принятия решения в политике довольно часто представляется спонтанной, а само решение – случайным. Такие подозрения исторически сформировались у многих людей из-за разоблачений власти в волюнтаризме, вождизме, произволе, диктате, подкупе и так далее. Не исключено, что иногда и сами авторы политических решений самоуверенно считали, что это их волевые действия определяли политическое поведение масс. Даже если кто-то из политических деятелей и думал так, то он ошибался. На самом деле, все лица, принимающие решения, следуют естественному психологическому алгоритму и последовательности движений. И принципиально не важно – принималось ли это решение в явно осознанной форме, или было принято интуитивно. Специалистам давно достоверно стали известны неизменные закономерности принятия решений человеком.

Считается, что политическое решение принимается в системе. При этом **под системой понимается такая организация, в которой отдельные элементы работают вместе, чтобы получить выходной эффект, который отдельный элемент сам по себе дать не может.** При этом система должна отвечать следующим допущениям:

1. Иметь иерархическую организацию. Это означает, что система более низкого порядка встроена в систему более высокого порядка. При этом выходной эффект системы более низкого порядка воспринимается системой более высокого порядка и преобразуется в процесс;
2. Обладать целенаправленностью, в силу задействования в ней человека, который ее искусственно создал. Цель является отправной точкой для разработки системы и позволяет правильно судить о точности работы системы;
3. Каждый элемент системы подчинен общей цели;
4. Каждый элемент системы оказывает влияние на все другие элементы системы;
5. Выходные эффекты отдельных элементов преобразуются в выходной эффект системы;
6. Неотъемлемыми элементами системы являются измерение, оценка и обратная связь.

В качестве примера функционирования политической системы рассмотрим стандартную процедуру принятия внешнеполитических решений. А. Юрьев, впрочем, описывая этот анализ, называет его более торжественно: схема управления психолого-политическим состоянием геостратегического объекта по Д. Роденау. Общее количество элементов в этой циклической схеме восемь. **Понятие цикличности**

является принципиально важным и означает, что политический процесс, начинающийся с первого элемента, вовсе не заканчивается элементом под номером восемь. Нет, анализируемый нами процесс плавно возвращается к первому элементу и процедура воспроизводится вновь и вновь. Другим примером управления социальным объектом является модель организации высокоэффективного производственного коллектива по М. Белбину. Эта модель также состоит из восьми элементов и тоже подчиняется принципу цикличности. В ней рассмотрены психологические характеристики члена команды, необходимые на каждом этапе принятия управленческого решения, то есть описан идеально подходящий для каждого этапа психотип. А. Юрьев в своем учебном пособии по политической психологии счастливым образом догадался соединить эти две схемы. В итоге мы имеем некую идеальную модель интеллектуальной экспансии, сконструированную на примере принятия внешнеполитических решений. Приведем эту модель, с нашими комментариями (**НК**) в виде следующей таблицы.

Номер этапа	Основная процедура	Кто осуществляет процедуру	Идеальный психотип
Первый этап	Оценка обстановки	Чиновники внешнеполитических служб, оценивающие обстановку за рубежом	«Доводчик»: педантичный, взыскательный, любящий порядок человек. Одержим правильностью происходящего
Второй этап	Разработка альтернативы	Чиновники, отвечающие за разработку альтернатив для соответствующих действий.	«Оформитель решений»: объединяет цели, идеи и практические соображения в единый реальный проект
Третий этап	Совет по выбору курса	Высшие правительственные деятели, советующие выбрать тот или иной курс действия. НК : в качестве таковых могут выступать отдельные министры правительства и вице-премьеры. При этом часто возникают разные варианты возможных действий	«Советник (судья)»: занимается взвешенным анализом концепций, не позволяет коллективу увлечь себя неразумным планом и выполняет роль критика , а не творца
Четвертый этап	Вето предлагаемой альтернативе или ее поддержка	Неправительственные ведущие группы, заинтересованные в реализации предлагаемой альтернативы либо ограничивающие ее.	«Новичок со свежим взглядом»: представляет группе оригинальные мысли, идеи, предложения. Он привносит с собой

		<p>НК: к их числу относятся промышленные объединения и союзы, например, производителей стали или цемента.</p>	<p>радикальный подход к разрешению проблем и самое развитое воображение.</p>
<p>Пятый этап</p>	<p>Ограничение числа альтернатив</p>	<p>Широкая публика, ограничивающая число приемлемых альтернатив.</p> <p>НК: в январе-феврале 2009-го года в Великобритании профсоюзы организовали недельную стачку на местном филиале французской компании «Тоталь». Причиной явилось решение руководства привлечь на строительство второй очереди завода рабочую силу из Италии и Португалии. Забастовка шла под лозунгом «Британская работа – британским рабочим» и закончилась компромиссом, поскольку долю привлеченной рабочей силы удалось сократить на 50%.</p>	<p>«Душа группы»: симпатичный, приятный в общении популярный человек. Избегающий конфликтов, успокаивающий других и осуществляющий коммуникации</p>
<p>Шестой этап</p>	<p>Принятие альтернативы</p>	<p>Высшие представители исполнительной власти, решающие, какая альтернатива должна быть принята</p>	<p>«Председатель»: человек, способный слушать, обобщать, формулировать заключение и принимать решения. Способен комбинировать человеческие ресурсы группы. Имеет упорядоченный подход к делу и людям</p>
<p>Седьмой этап</p>	<p>Модификация альтернативы</p>	<p>Члены законодательной власти, модифицирующие альтернативу</p>	<p>«Разведчик ресурсов»: быстро узнает обо всем новом, легко разрешающий</p>

			возникающие трудности, раскованный, вызывающий к себе расположение
Восьмой этап	Осуществление альтернативы	Служащие на местах, осуществляющие альтернативу, остающуюся в конце процесса формирования внешней политики	«Практик-организатор»: придает планам реальную, выполнимую форму. Способен организовать преследование целей в логически рациональной последовательности, и практическое выполнение задания

Рассмотренная модель является идеальной, подчеркнем это еще раз. В реальности же существует различие между адекватной и неадекватной политикой. Разговор о них пойдет в заключительных главах нашей работы. Логика построения данного электронного учебного пособия подвела нас к проблеме противоборства политических партий и движений в специально организованном политическом пространстве. Таковым является парламент. Поэтому следующая глава будет посвящена психологии парламентской работы.

Контрольные вопросы для самопроверки

1. Что такое – политическая культура?
2. На каком убеждении строится власть в западном типе политической культуры?
3. Какая связь существует в политической культуре между общегосударственными законами, с одной стороны, и местными правилами и обычаями, с другой?
4. Какие существуют чистые типы политической культуры?
5. Дайте определение понятию «политическая партия».

Литература

1. Андреев А.Л. Политическая психология. М., «Весь мир», 2002
2. Анисимова Т.В. Особенности современной политической коммуникации.// Тезисы научно-практической конференции «Ананьевские чтения», СпбГУ, 1999
3. Гозман Л.Я., Шестопал Е.Б. Политическая психология. - Р.-на Д.:Феникс., 1996.
4. Дилигенский Г.Г. Социально-политическая психология. - М.: Новая школа, 1996.
5. Сигела Ж. Национальная охота за голосами., СПб., Вагриус., 1999
6. Хрестоматия «Психология и психоанализ власти», состав. Я.Райгородский, Самара, «Бахрах», 1999.

Тема 6. ПСИХОЛОГИЯ ПАРЛАМЕНТСКОЙ РАБОТЫ

Целевая установка: В ходе изучения данной главы студенты должны раскрыть для себя сущность и предначинание парламента в современном обществе. Также читателю следует выявить основные направления функционирования парламента как элемента жизнеобеспечения общества. Научно-практический интерес политического психолога привлекает порядок и формы расщепления общества в ходе парламентской борьбы. Студенту также следует научиться анализировать парламентскую деятельность как труд, особенно в современных различных рыночных условиях.

После изучения данной темы слушатели смогут:

- после изучения данной темы слушатели смогут:
- назвать основные признаки характеризующие парламентскую деятельность как труд; объяснить правила функционирования парламента как элемента жизнеобеспечения общества;
- охарактеризовать основные варианты расщепления общества в ходе парламентской борьбы.

В лекции рассматриваются следующие вопросы:

- 6.1. Психология парламентской деятельности
 - 6.2. Жизнеобеспечение общества и парламент
 - 6.3. Парламент как пространство политической борьбы
- Контрольные вопросы для самопроверки

6.1. Психология парламентской деятельности

С давних пор существуют определенные разногласия в вопросе о том, какой стране принадлежит приоритет возникновения парламента. Хотя некоторые специалисты считают первенцем собрания немногочисленного тогда населения Исландии, относя это событие к восьмому веку, большинство ученых придерживаются другой точки зрения. Всё-таки первый парламент возникает в Англии в 1215 году, возникает под названием Совет Королевства и лишь спустя некоторое время обретает свое нынешнее название. Первый британский парламент возникает из-за острой нужды, нужды в общепринятых законах. Это были годы правления короля Иоанна Безземельного. Сильный человек, но слабый король, не имеющий реальных рычагов управления: вооруженных отрядов, денег, земель. Кроме того, королю постоянно приходилось конкурировать с крупными лендлордами, обладавшими властью ничуть не меньшей, чем Иоанн. В итоге восемь крупнейших британских землевладельцев, уставших от творившегося беззакония и произвола и предлагают создать некий орган, призванный создавать законы для государства, законы, которым будут подчиняться все. Так и появляется первый английский парламент. Во Франции парламент создает в 1239 году король Людовик Одиннадцатый. Задача сходная – унификация действующих в стране законов. В России предтечей парламента было

вече, существование которого документально фиксируется с 12-го века. Последнее вече на Руси – псковское, прекратило свое существование в 1510-м году.

6.1.1. Парламент как инструмент политики

Сначала давайте дадим определение парламенту. **Парламент – это законодательное собрание, которое образуется на основе выбора депутатов, членов парламента.** Называться он может по разному, но его смысл и суть везде одна: правовое регулирование отношений в обществе.

Парламенты, функционирующие во всех странах мира, располагают, в основном, одинаковыми правилами, которые выработывались столетиями. При этом парламенты значимо отличаются от других общественных организаций и других органов государственного управления. Рассмотрим **основные правила функционирования парламента.**

1. Ежегодный созыв парламента в установленный срок. Отечественная Государственная Дума, например, собирается на две сессии в год.
2. Свобода слова и право запроса. Это правило принуждает всех членов правительства высказываться с трибуны парламента по заданному депутатом вопросу.
3. Личная неприкосновенность депутата (судебный иммунитет). Одно из наиболее атакуемых исполнительной властью правил функционирования парламента. Существование судебного иммунитета обеспечивает депутату подлинную независимость от административного давления, наделяет депутата психологическим чувством свободы. По существующим сегодня в России законам, лишить депутата права на личную неприкосновенность может лишь тот парламента, членом которого он является. Хотя проходила информация о подготовке нового закона, лишаящего права на судебный иммунитет членов муниципальных советов.
4. Публичность заседаний парламента, объявление точных документов парламента для всеобщего сведения. Рассматриваемое правило реализуется в России далеко не в полной мере. Печатный орган – «Парламентская газета» выходит малым тиражом и найти ее в библиотеках далеко непросто. Между тем, согласно действующего законодательства, любой закон вступает с силу лишь спустя две недели после своей публикации. В ряде стран существуют специальные телевизионные парламентаские каналы, чаще кабельные, осуществляющие прямые телетрансляции парламентаских заседаний. В России же раз в неделю выходит тележурнал, освещающий деятельность законодательного органа скупо и предвзято. К тому же, выходит этот обзор в воскресенье, в утренние часы. Содержание журнала, разумеется, отражает позицию правящего большинства и необъективно по сути. Идея же о возможности личного

присутствия на заседаниях парламента избирателей, пусть и на гостевой галерее, кажется жителю России чем-то фантастическим. Между тем, это обычная практика ряда стран. Впрочем, в нашем «третьем Риме» даже экскурсий в здание действующей Государственной Думы не организуют, это же не американский Капитолий...

5. Проверка парламентских полномочий его членов. Вновь избранный парламент всегда назначает из своих членов мандатную комиссию, проверяющую полномочия вновь избранных депутатов.

При кажущихся больших возможностях, вытекающих из этих правил, воспользоваться ими на самом деле сложно, а для многих депутатов и невозможно. Арсенал парламентской техники очень велик. Задержки, поправки, отклонения, регламентские хитрости, ограничение срока сессии, передачи в комиссии, комитеты – и это еще не все. Поэтому работа в парламенте – это виртуозное искусство, причем искусство самостоятельное, независимое от тех глубокомысленных теорий, которые отстаиваются при обсуждении или проваливаются при голосовании.

Рассмотрим теперь **назначение парламента**. Парламент отнюдь не предназначен для разработки теоретических концепций развития государства, а получает их готовыми. Он устанавливает правила – законы, обеспечивающие реальное воплощение теоретических концепций в обязательном поведении граждан. Но главным назначением парламента оказывается доказательство большей истинности одной из концепций по сравнению с другими. Борьба идей продолжается на этом этапе в специфической форме парламентской дискуссии и принятия решения голосованием.

В практике политики установилось разделение на деятельность теоретиков и работу практиков – депутатов. Это разделение сказывается на **составе парламента**. Любая нация предпочитает опираться на лиц, известных ей по предыдущей деятельности и пользующихся ее доверием. А доверие – дело времени. Даже в случае ошибки, допущенной избирателями, гласность скорее губит демагогов, чем создает их. Стоит только боготворимому народом человеку войти в состав парламента, он перестает быть опасным. Среди равных ему или даже более талантливых людей, там, где его яркие мнения оспариваются, а его преувеличения не в состоянии скрыть истинную причину такого поведения – высокомерие, он терпит поражение. Его желание временной популярности становится смешным и его политическая карьера заканчивается тем, что он внушает народу отвращение. Некогда популярный Генеральный Секретарь ЦК КПСС М. Горбачев однажды решил выдвинуть свою кандидатуру на пост Президента России. Итог закономерен – менее 2% голосов избирателей.

Любой парламент любой страны выполняет в социуме определенные функции. Рассмотрим эти **функции парламента**.

1. Первая функция парламента широко пропагандируется как **представительство народного или общественного мнения**. В реальности ситуация не всегда столь однозначна, как ее подают правящие партии и официозные журналисты. В любом обществе всегда есть индивиды и даже целые социальные слои, чей интерес в парламенте на деле не представлен. Самый простой, но популярный у исполнительной власти способ – установление высоких парламентских барьеров. В России, например, партии, получившие менее 5% голосов избирателей в парламенте не представлены. В реальности это означает необоснованную политическую дискриминацию миллионов граждан нашей страны.

2. Вторая функция связана с **гласностью всех принимаемых решений и точек зрения по всем вопросам** без исключения. Как в российской реальности обстоит дело с гласностью парламентской деятельности мы обсудили ранее. Ситуация с информационными возможностями носителей отличающихся от официальной точек зрения многократно хуже. Напомним, что вот уже более десяти лет, начиная с 1995-го года, международные наблюдатели от Европы и США упорно именуют любые отечественные выборы «не соответствующими нормам демократического общества». Основная претензия из года в год звучит стандартно: «отсутствие равных возможностей для представителей всех политических сил в доступе к государственным средствам массовой информации, особенно – к электронным». Получается, что избиратель, симпатизирующий, например, коммунистам, или русским националистам, вынужден в виде налогов оплачивать агитацию, направленную против его же политических симпатий и предпочтений. При этом подобная невозможность получить интересующую вас политическую информацию подчас тотальна. Например, в Библиотеке Академии Наук не выписывают официально зарегистрированных газет, пропагандирующих отличающуюся от официоза политическую позицию. Между тем, деятельность БАН оплачивается налогоплательщиками с различными политическими взглядами.

3. Третья функция предполагает поиски общественного консенсуса в квалифицированной, правильно организованной политической среде. Это призвано исключить крайности, идущие от толпы. В данном случае мы можем лишь напомнить читателю, что не случайно в старейшей демократии мира – британской – оппозиция носит официальный титул «оппозиции Её Величества».

4. Четвертая функция обязывает парламент формировать правила или законы общественного бытия от имени и по поручению народа. Такие законы принимаются народом с меньшим психологическим сопротивлением, народу легче такие законы исполнять.

6.1.2. Механизмы деятельности парламента

Члены парламента – депутаты располагают специфическими механизмами парламентской политической борьбы, взаимодействия, сотрудничества. Политические психологи разделяют прямые механизмы

парламентской деятельности и косвенные. К числу прямых механизмов деятельности парламента относятся следующие.

Первый прямой механизм – механизм прений (гласности). Приходит в парламент опосредовано, - из сферы судопроизводства, хотя впервые возникает в практике богословских диспутов. Публичные заседания, знакомство с материалами, право присутствовать на заседаниях – несомненные преимущества реализации этого механизма. Кроме того, публичность прений является неотъемлемым условием общественного контроля за деятельностью как парламента в целом, так и отдельных его депутатов. Считается, что гласность выполняет ряд общественно-значимых функций.

Во-первых, она удерживает членов парламента в границах долга. Нельзя, например, на встречах с избирателями осуждать ФЗ-122, а в Государственной Думе публично поддерживать пресловутую «монетаризацию льгот».

Во-вторых, она гарантирует доверие народа и его согласие на проводимые парламентом законодательные мероприятия. Если бы аргументы депутатов были взвешенными и убедительными, то проведенная монетаризация льгот, не привела бы, например, в Санкт-Петербурге к ситуации «ситцевой революции». Напомним, что сразу после принятия этого закона, движение транспорта на Невском проспекте в течение недели перекрывалось возмущенными пенсионерами. Один человек погиб, попав под автомобиль. Волнения прекратились лишь после того как власти были вынуждены пойти на уступки народу.

В-третьих, гласность дает возможность избирателям действовать сознательно. Например, известно, что в число депутатов Государственной Думы, поддержавших закон о монетаризации льгот в нынешней редакции, вошли избранные в нашем городе А. Розенбаум и А. Невзоров. Если избиратель пенсионного возраста пострадал от принятия ФЗ-122, то он может выразить свое отношение к действиям этих депутатов на следующих парламентских выборах.

В-четвертых, гласность дает возможность парламенту пользоваться знаниями всего общества. При обсуждении любого закона любая партия имеет право пригласить в качестве эксперта любого специалиста, хорошо знакомого с обсуждаемой проблемой или с обсуждаемым вопросом.

Однако, не следует думать, что гласность в парламенте безгранична. На деле же ограничения на право публичности существуют. При этом ограничения существуют как в явной, прописанной форме, так и в неявной, скрытой форме. Гласность всегда ограничена самим содержанием обсуждаемого вопроса; количеством голосов у той партии, которую представляет депутат, содержанием документов; именами

сторонников той или иной идеи и так далее. Что касается прописанных ограничений на гласность, они следующие.

1. Гласность запрещена, когда помогает врагу. Поэтому часть заседаний парламента всегда проходит в закрытом режиме, когда из зала удаляются все посторонние, включая журналистов.

2. Гласность запрещена, когда оскорбляет невинных людей. Не случайно, в российской Госдуме спикер имеет право и возможность отключать микрофон выступающего оратора.

3. Гласность запрещена, когда способствует осуждению виновных к слишком строгому наказанию.

Пример необходимости этого запрета мы видим в недавней российской истории. Молодой житель Москвы, потрясённый преждевременной смертью сестры, в 2003-м году напал на московскую синагогу и нанес порезы семерым евреям. Свои действия он мотивировал тем, что его умершую сестру, за немалые деньги, лечили врачи евреи и обещали вылечить. Материально его семья понесла значимые потери, не говоря уже о потерях моральных. В итоге, по приговору суда юноша получил 14 лет тюрьмы. Однако, под влиянием активности еврейского лобби наказание ему было увеличено до 18 лет!! За семь порезанных евреев, напомним. В том же году состоялся суд над двумя чеченскими бандитами, принимавшими участие в нападении на русский город Будённовск, где они лично расстреляли около десятка русских детей и беременных русских баб. Чеченские бандиты получили по 12 лет каждый. Если бы гласность в обсуждении первого преступления была ограничена, то вряд ли суд посчитал, что раны семерых евреев стоят дороже, чем жизни десятка русских детей и женщин.

Кроме вышеперечисленных ограничений на гласность, в парламенте существует ещё и множество приёмов делового характера, призванных ограничить публичные возможности оппонента по созданию правовой плоти государства – законов. Рассмотрим и эти приемы.

1. Установленный регламент обсуждения законопроекта. Тут таится множество возможностей, позволяющих правящему большинству, протаскивать нужный вариант закона. В арсенале отечественных «единороссов» одним из любимых приемов получения нужного результата является принятие нового закона во втором и третьем чтении одновременно. Этот прием позволяет избежать столь нежелательного порою обсуждения статей законопроекта, включать в него свои поправки и, одновременно, исключать поправки оппонентов.

2. Утвержденный распорядок дня. С помощью этого приема можно сокращать время, выделяемое на обсуждение законопроекта. Кроме того, существует естественная усталость депутатов к концу рабочего дня, у многих появляется необходимость уехать в свой регион или на деловую встречу. Поэтому-то некоторые «щекотливые» законы подчас ставят для обсуждения именно на вечер.

3. Возможность решающего противодействия спикера. Спикер может предоставить возможность для первого выступления сторонникам своей партии, что дает им зримые преимущества. Регламент

выступления задан заранее и первый оратор может свободно излагать и развивать свои тезисы. А вот его оппонентам придется часть своего выступления потратить на опровержение его тезисов. К тому же, никто не отменял житейского стереотипа: «Оправдывающийся всегда виновен». Не следует забывать, что спикер руководит и хозяйственной деятельностью парламента. Значит, можно задержать предоставление пропуска, заказанного партией оппонентов для своего эксперта, не успеть предоставить оппоненту вовремя чистую бумагу, или не найти подходящей кандидатуры на роль машинистки. В конце концов, можно срочно забрать жесткие диски компьютеров на очистку от внезапно проникших вирусов. Было бы желание, а возможности всегда найдутся...

4. Состязания депутатов. В парламенте России, например, соседствуют депутаты – виртуозы полемики и мирные представители проправительственной «машины голосования». Наши депутаты различаются и по уровню эмоциональности. Есть пламенный боец В. Жириновский, с одной стороны, и вяловато-занудливый, с вечной тоскою в глазах, Б. Грызлов, с другой. Есть депутаты, владеющие изощренной техникой спора и способные доказать своим медлительным коллегам что угодно.

Второй прямой механизм – механизм поправок. Любая научная концепция, которая стоит за каждым законопроектом, носит целостный характер. Она представляет из себя систему, изъятие из которой какого-либо элемента или добавление чужеродного элемента, мгновенно разрушают ее. Этим объясняется то непреклонное упрямство, с которым проводники той или иной идеологии отстаивают свои формулировки и отдельные слова обсуждаемых документов. Мастерство внесения поправок и снятия их у сегодняшних депутатов достигло уровня виртуозности. Чувство языка, текста, логики, молниеносная реакция, устойчивое внимание и масса других достоинств парламентариев сравнимы с интеллектуальным достоинством авторов учений.

Поправки делятся на две группы. К первой группе относятся поправки отменяющие, дополняющие и заменяющие. Это поправки по поводу выбора терминов. В первоначальном законопроекте Госдума, например, «требует от министерства...». А после внесения поправок Госдума уже «предлагает министерству...». Парламенты России и Грузии в своих документах по-разному трактуют статус Абхазии и Южной Осетии. Российские парламентские документы используют применительно к ним термин «государство». Грузинские парламентарии предпочитают говорить об «оккупированных Россией грузинских территориях». Ко второй группе относятся поправки разъединяющие, соединяющие, переставляющие. Это поправки по поводу согласования терминов. Знаменитая фраза из популярного детского мультфильма «Казнить нельзя помиловать», описывает именно такие поправки. Ведь, в зависимости от места постановки запятой смысл фразы меняется самым кардинальным образом.

Третьим прямым механизмом парламентской деятельности является механизм отсрочек. Как правило, этот механизм применяется в тех случаях, когда парламент оказывается в патовой ситуации.

Например, когда напрямую, публично, отвергнуть законопроект нельзя – слишком велик общественный резонанс. Но и принять предложенный законопроект депутаты парламента тоже не могут, так как пострадают интересы спонсирующих этих депутатов групп и слоев. Показательным образцом такой ситуации явилось прохождение в российской Госдуме закона о противодействии коррупции. До тех пор, пока избранный Президентом России Д. Медведев не поставил борьбу с коррупцией как задачу номер один, подготовленный законопроект пролежал в российском парламенте чуть ли не одиннадцать лет!!! То же самое можно сказать и о законопроекте, ужесточающем наказание за педофилию. Во Франции педофилу грозит либо пожизненное заключение, либо принудительная кастрация. В России максимальное наказание за педофилию – четыре года. Без комментариев...

Четвертым прямым механизмом парламентской деятельности является голосование. После длительных, утомительных процедурных согласований или, наоборот, стремительных, необсужденных предложений законопроект становится обязательным правилом поведения для общества, если его поддерживают большинство членов парламента. Свобода законодательного собрания заключается в выражении его воли. Поэтому необходимо, чтобы каждому его члену была обеспечена возможность подавать голос соответственно своей действительной воле и чтобы можно было быть уверенным в том, что в результате голосования будет выражена общая воля парламента.

Механизм голосования реализуется в современных парламентах различных стран разными способами.

Во-первых, существует голосование либо по вопросам или предложениям, либо по лицам – при назначении на должность. **Во-вторых**, голосование бывает либо простым, когда выбирают из двух альтернатив, либо сложным, когда выбирает между несколькими проектами или кандидатами. **В-третьих**, голосование может быть либо тайным, либо открытым. В последнем случае процесс организуется очень по-разному. Есть парламента, где голосуют поднятием рук, есть – где депутаты выражают свою волю силой крика, есть – где выходят через разные двери, есть – где встают со своих мест в зале заседания в знак поддержки того или иного предложения. **В-четвертых**, голосование осуществляется либо по выбору, либо по жребию. Наконец, **в-пятых**, голосование бывает либо правильным, либо упрощенным. В первом случае точно подсчитываются все голоса «за» и «против», во втором – оценка голосов идет приблизительно.

Кроме прямых существуют также и косвенные механизмы парламентской деятельности. К их числу относятся следующие.

1. Часто используется такой простой механизм, как **лишение депутатов помещения, пригодного для заседаний.** Таким образом пытаются иногда сорвать принятие важных законопроектов в российской провинции, сообщая о заминировании помещения, где располагается региональный парламента. Этот метод вошел в историю, хотя давно показал свою неэффективность. Французскому королю Людовику,

лишившему свой парламент зала для заседаний, использование данного механизма стоило головы. В новейшей российской истории этот косвенный механизм использовался Б. Ельциным в октябре 1993-го года при разгоне законоизбранного парламента с последующим расстрелом действовавшей тогда Конституции.

2. Для голосования необходим **кворум** – наличие в зале заседаний парламента числа депутатов, достаточных по закону для принятия решения. Вся предварительная работа парламента окажется бесполезной, если какая-либо группа несогласных депутатов, которые не в силах выиграть голосование, покидает зал, лишая оставшихся парламентариев права принимать законодательные решения. В практике петербургского Законодательного Собрания во времена губернатора В. Яковлева был случай судебной отмены уже принятого ЗАКСом решения о дате очередных выборов, поскольку оппоненты сумели доказать отсутствие кворума. На Украине в январе 2009-го года Партия регионов инициировала в Верховной Раде голосование об отставке правительства Ю. Тимошенко, но проиграла борьбу. Тогда появилась, правда, так и нереализованная идея о бойкоте «регионалами» заседаний парламента. В российских провинциях, особенно в северных регионах, исполнительная власть иногда срывает принятие неудобных ей законопроектов, объявляя погоду в провинциальной столице «нелетной». В местности, где самолет является основным средством передвижения, это значимый аргумент.

3. Для голосования необходимо получить большинство среди голосовавших. При кажущейся простоте вопроса он один из наиболее психологичных. Позиция каждого депутата вроде бы определена изначально, так как он, согласно действующего российского законодательства, является представителем какой-либо партии. Но далеко не всегда эта зависимость срабатывает. Отечественная практика решает такое затруднение с помощью элементарного подкупа. Так, в сентябре 1993 года, издав, признанный затем Конституционным Судом незаконным, указ о разгоне парламента, тогдашний президент Б. Ельцин предложил подчинившимся депутатам большой пакет льгот и привелегий. Во-первых, два миллиона рублей наличными при курсе 1 доллар США=2,5 рубля. Во-вторых, служебные квартиры депутатов, вместе с мебелью, бытовой техникой и оборудованием из собственности государственной переходили в частную, то есть депутатов. В-третьих, подчинившихся депутатов трудоустраивали в Москве – значимый аргумент для бывшего жителя, например, Лесосибирска или Урюпинска. Далеко не все «слуги народа» сумели противостоять такому соблазну.

Завершая этот параграф, заметим, что парламента, при всех его недостатках, всё-таки является крайне необходимым элементом политической жизни страны. Эта необходимость станет еще более понятной, когда мы обратимся к вопросам жизнеобеспечения общества.

6.2. Жизнеобеспечение общества и парламента

Политика и парламент как её проявление очень естественно занимают своё место в общей структуре общества. То, что парламент время от времени получает иные названия, а его роль и функции изменяются, вовсе не означает, что его можно упразднить или отменить. Исполнение его обязанностей может взять на себя монархия с Высшим Советом или диктатура с советниками, но исполнять они будут функции парламента: формировать законодательные механизмы управления обществом. Без этих механизмов останутся недостижимы ни благие, ни преступные цели власти. Очевидно, что и политика, и партии, и парламент являются частью цельного механизма жизнеобеспечения общества. Они занимают в этой целостной системе своё естественное место среди других природных и культурных влияний, которые должны учитываться в политике: философского осмысления человеком себя, уровней глубинных закономерностей психологического, физиологического, биологического характера. Устранение парламента и политики из системы разрушает всю эту систему в целом, а нарушение в функционировании политики влекут за собой нарушение функционирования во всех элементах.

6.2.1. Жизнеобеспечение общества как социальная система

Рассмотрим жизнеобеспечение общества как систему, причем систему гармоническую. Политика и сам парламент будут рассматриваться в этой системе как один из ее элементов. При этом, всю систему жизнеобеспечения составляют элементы/структуры, регулирующие адаптацию общества к:

1. Физической среде обитания;
2. Геологическим условиям ареала проживания общества;
3. Биологическим факторам жизнедеятельности общества;
4. Психологическим возможностям населения;
5. Политической системе власти, сложившейся в обществе;
6. Техническим возможностям производства;
7. Уровню потребления;
8. Состоянию культуры.

Перечисленные структуры создают совокупность физических, биологических, социальных условий, более или менее пригодных для жизни населения. В случае изменения параметров в любой из сфер изменяются параметры всей системы в целом, затрудняя или облегчая жизнь общества. Эти естественные или рукотворные изменения приобретают политический смысл из-за массовой миграции населения в регионы с более благоприятными условиями или конфликтов из-за контроля над ресурсами между государствами или этническими группами. Общество принимает эти изменения в расчет, руководствуясь оценками и предложениями политических партий и общественных движений. При этом решение всей проблемы жизнедеятельности находится не всегда в той структуре, где возникли угрожающие проблемы, а в другой. Например, появившаяся проблема «парникового эффекта» решается через изменения в структуре №7 – уровень потребления в обществе и №6 – технические возможности

производства. Таким образом, на изменения в одной структуре реагирует вся система, давая выходной эффект, который каждый элемент в отдельности дать не может. Для возникновения этого выходного эффекта необходимо, чтобы системе существовал элемент, выполняющий задачи интегрирования всей информации в целом. Роль такого интегратора информации, принятия решения и его исполнения берет на себя политика, особенно в форме парламентской деятельности.

Любая система имеет иерархическое строение. Элементы/структуры системы связаны в единое целое не случайным образом, а в строгой последовательности и подчинении вышестоящего нижестоящему.

Например, геологическая катастрофа делает невозможным и ненужным все, что выше её. Но, в свою очередь, через механизм обратной связи, коррекция в структурах культуры, потребления, производства смягчает ухудшение качества жизни людей из-за ухудшения параметров окружающей среды, если они не носят, конечно, катастрофического характера.

Политическим идеалистам кажется, что человечеству присущи только цивилизованные формы культурного, трудового поведения. Но в критические моменты истории выясняется, что человек обнаруживает все признаки примитивного, биологического реагирования на действительность. Объясняется это отношениями в структуре системы жизнеобеспечения: на каждом уровне, в каждом отдельном элементе таится характерный для этого уровня психологический тип восприятия и реагирования, который актуализируется при первой благоприятной возможности. Перенос политической активности в борьбу с использованием содержания нижележащих уровней автоматически порождает соответствующие формы поведения. Попытки «биологизировать» политическую борьбу за счет геноцида, водной и продовольственной блокады немедленно порождают психологию беспощадности, ненависти, жестокости. Именно так можно объяснить итоги парламентских выборов в Израиле в феврале 2009-го года, где большинство получили правые и ультраортодоксальные религиозные партии. Ведь меньше чем за месяц до этого закончилась военная операция в секторе Газа «Литой свинец», призванная прекратить обстрелы городов Израиля арабскими экстремистами.

В системе жизнеобеспечения её структуры выполняют функции, которые, на первый взгляд, могут показаться непривычными в таком представлении, но которые питают политическую деятельность и парламент множеством проблем и возможностей. Рассмотрим регулируемые парламентом отдельные процессы жизнеобеспечения общества.

1. **Гелиоценоз.** Сюда относится законодательное регулирование проблем, связанных с «естественным» и «искусственным» жестким излучением. Приведем ряд иллюстративных примеров. Например, правом на строительство и эксплуатацию атомных электростанций в ряде стран (Япония) обладают частные лица. В других же странах эта сфера целиком и полностью оказывается под государственным контролем. В ряде стран, например, в Италии, вообще принципиально запрещено строительство

атомных электростанций. В законодательстве Швеции прописано требование вывода из эксплуатации действующих атомных электростанций к 2030-му году. Строительство в любой стране атомных электростанций автоматически порождает проблемы получения сырья, складирования отходов. Формально в Конституции России запрещен ввоз ядерных отходов из-за рубежа. Однако, еженедельно в морском порту Санкт-Петербурга, по четвергам, разгружается немецкое судно, доставляющее отработанное ядерное топливо из Европы. Официально такое законодательное нарушение объясняется наличием ранее заключенных договоров. В России существуют четыре хранилища отработанного ядерного топлива, расположенные на Урале и в Сибири. Доставить опасный груз туда можно лишь по железной дороге. Поэтому существуют законодательные ограничения на скорость передвижения таких железнодорожных составов (не более 50 километров в час) и их маршруты. Кроме того, законодательно следует определить способы и формы подготовки персонала атомных электростанций и его государственного лицензирования.

В отдельную проблему выделяется проблема правового регулирования промышленного использования атомных источников энергии в измерительных приборах. Советская безалаберность приводила к тому, что, например, ампулы с радиоактивным веществом просто выбрасывались в карьеры промышленного песка, используемого в жилищном строительстве. В итоге, в Москве такую ампулу нашли замурованной в стену шлакобетонного дома. Нашли, увы, после того, как двое членов несчастной семьи умерли от рака. Радиоактивное вещество фосфор ранее использовалось в часах, детских игрушках, бытовых приборах, обоях. У автора в детстве был самолетик, с хвостом, окрашенным радиоактивным фосфором.

К сфере гелиоценоза относится и проблема сохранения озонового слоя Земли. И дело не только в косметических баллончиках и хладагентах в холодильниках. Полет самолета «Конкорд» из Парижа в Нью-Йорк и обратно сжигал 400 тонн озона. Каждый запуск космической ракеты создает огромную, медленно затягивающуюся дыру в озоновом слое нашей планеты.

К сфере гелиоценоза относится и законодательное регулирование строительства радиолокационных станций большой мощности, поскольку величина жесткого излучения работающего радара такова, что стая птиц, попавших в его луч, падает замертво на землю. Изменяющаяся действительность и технический прогресс вводят в эту законодательную сферу проблему законодательного регулирования строительства передатчиков мобильной связи на объектах государственной и частной собственности. Напомним, что в начале февраля 2009-го года Главный санитарный врач России Г. Онищенко призвал россиян меньше пользоваться мобильными телефонами из-за разрушительных последствий для головного мозга.

2. **Геоценоз.** Сюда относятся законопроекты, регулирующие оборот земель, в первую очередь. Есть страны, например Израиль и Голландия, где частная собственность на землю просто запрещена. В

Чехии же частная собственность на землю существует, но продажа земли негражданам запрещена. При этом прямая продажа земли также запрещена. Владелец земли имеет право продать свой надел лишь органу муниципальной власти Чехии, а те сами подбирают новых владельцев для «кусочка чешской земли».

К этой сфере законотворчества относится и проблема воды. Например, в Средней Азии дефицит водных ресурсов очень велик. Таджикистан, одна из беднейших стран мира, имеет избыток воды, но дефицит электроэнергии. В этой стране было принято решение о строительстве новых гидроэлектростанций в горах. Но, ниже по течению этих рек, на равнине, расположены территории государства Узбекистан, получающего значительный доход от выращивания хлопка, водолюбивой сельскохозяйственной культуры. В итоге отношения между этими среднеазиатскими государствами к рубежу 2008-2009 годов обострились. Российский президент Д. Медведев, находясь с визитом в начале 2009-го в Ташкенте публично поддержал Узбекистан. В ответ таджикский Президент Э. Рахмонов демонстративно отменил свой визит в Москву, намеченный на начало февраля этого же года.

Не следует также забывать и о том, что строительство гидроэлектростанций в горах повышает нагрузку на земную кору, следствием чего могут стать частые землетрясения. К сфере геосенситивности относятся и проблемы правильной эксплуатации ранее построенных систем ирригации и мелиорации. Подмосковье измучено торфяными пожарами, ставшими системой после поспешного решения осушить торфяные болота. Десятилетиями не прочищаемые арыки в Карачаево-Черкессии привели к масштабному наводнению, начавшемуся после длительных проливных дождей.

3. **Биоценоз.** В эту сферу попадают законопроекты, регулирующие масштабное использование пищевых продуктов, подвергнутых генной модификации. Европейский Союз, например, активно и долго сопротивлялся попыткам американцев провалить выращивание и использование в Старом Свете модифицированных табака, кукурузы, сои. В США такие продукты используются широко, но, правда, беднейшими слоями населения, в основном. Поскольку последствия длительного применения такой пищи не известны, европейцы относятся к ней настороженно. В России производители имеют право добавлять в свою продукцию компоненты, прошедшие генную обработку, но обязаны известить об этом покупателя. В российской реальности проблема решается путем использования 6-го, а то и 4-го шрифта. Формально надпись есть, но прочесть ее без лупы невозможно.

В Евросоюзе законодательно регулируется употребление в пищу редких и исчезающих видов птиц, растений, рыб, например, ограничено употребление черной икры осетровых и запрещен вылов розового тунца. Кроме того, в Европе каждая страна имеет строгий лимит на производство молока, мяса, размеры и форму огурцов, яблок и так далее.

4. **Психоценоз.** Эта сфера законодательства призвана поддерживать гармонические отношения в обществе, сохраняя возможности для полноценного существования в социуме людей каждого психологического типа. Несмотря на нивелировку в процессе обучения направленности, характеров, проявления эмоций, обществу приходится считаться с неистребимостью психологических различий между отдельными людьми и целыми группами различного происхождения. А людям с различными психологическими особенностями, в свою очередь, приходится сосуществовать в рамках единой социально-политической системы. Существующие психологические различия между людьми и населением целых регионов является столь же необходимой для общества, как разнообразие форм жизни в природе. Можно смело говорить о психоценозе как о некой подвижно-равновесной системе. Когда равновесие между психологическими типами нарушается, то в действие вступают политические процессы и политические явления. В СССР, незаметно и постепенно сложилась политическая система, отдававшая предпочтение только одному психологическому типу. Система отбора абитуриентов в высшие и средне-специальные учебные заведения, кадровая политика оказались ориентированными на людей с сильным типом нервной системы, сангвиников, лиц с развитым вербальным интеллектом, преобладающим над интеллектом невербальным. Все процедуры обучения, тестирования и оценки способствовали развитию эмоциональной устойчивости, наличие которой способствовало карьерному и профессиональному росту. При этом качество знаний вообще и умение самостоятельно применить эти знания в нестандартной ситуации просто не обсуждались. В итоге, партийно-административный аппарат Советского Союза состоял из лиц, способных к быстрой, часто бессознательной, адаптации к новым «руководящим указаниям», но лишенных инициативы и самостоятельности. В итоге, по команде, из Кремля все эти «борцы за построение коммунизма» легко и безболезненно перешли на диаметрально противоположные идейные позиции.

По законам психоценоза, любые психологические типы населения составляют его обязательную часть и выполняют полезную функцию, без которой круговорот продуктов психической деятельности нарушается, а политическая структура общества разрушается. Например, в современном российском обществе инвалиды фактически изолированы. У нас нет отечественных автобусов, троллейбусов и трамваев, пригодных для транспортировки инвалидных колясок. В пресловутых «хрущовках» инвалид не сможет спуститься на улицу, так как в них нет просторных лифтов, а спуститься по ступенькам просто нельзя. Ограниченное число современных кинотеатров, концертных залов и магазинов имеют пандусы для удобного въезда инвалидных колясок, нет и приспособленных для их нужд туалетных кабинок. Изолировав себя от инвалидов, российское общество изолировало само себя от психологических качеств эмпатии и доброты, необходимых самому обществу для выживании.

В отдельную проблему психоценоза выделяется проблема леворуконости-праворуконости. Наш мир устроен так, что праворукие имеют в нем преимущество. Дверные ручки, электровыключатели, бытовая техника конструируются с расчетом на эксплуатацию их праворукими. Между тем, число «левшей», по

оценкам экспертов, может достигать в обществе до 35%. Экспериментально установлено, что у них выше творческий потенциал личности, они более ранимы и чувствительны. Но, среди леворуких выше и удельный вес преступников!!!

5. **Политценоз.** Эта сфера законодательства характеризует круговорот политических идей, взаимопередачу власти от одних политических сил другим, одновременное сосуществование различного рода взглядов на мир и место человека в нем. Политценоз находится в середине иерархии других структур жизнеобеспечения общества вместо ожидаемого главенства. Это является причиной некоторого пренебрежения многих людей к политике, не подозревающих, что она завоевывает главенство за счет стремления к власти, которой не интересуются другие структуры. Через власть политценоз вмешивается в процессы других структур, определяя их ход и состояние.

Непримеримость и взаимозависимость политических учений и концепций сродни отношениям в живой природе: одни живут за счет других, снова и снова возобновляясь за счет существования соперника. Вообще, ни одна политическая сила не может жить без оппонентов. На уровне политценоза сталкиваются и формируются многочисленные цели общества. Попытки полностью устранить политического оппонента или идеологического противника разрушают политценоз. Но полностью политценоз не исчезает даже и после тотальных репрессий. Он видоизменяется, становится беднее, предсказуемее и принимает иные формы. Но он – всё равно остается!!! Политика, перестав быть межпартийной, становится внутрипартийной, не менее жесткой и бескомпромиссной. Принцип симметрии политических сил является условием гармонического развития общества, пренебрежение им разрушает социальную гармонию и создает предпосылки для социальных, политических, этнических, религиозных, экономических конфликтов. В идеале парламент и его политическая работа в меру сил, знаний и возможностей поддерживает естественный политценоз. С точки зрения процесса политценоза, правящей сегодня партии «Единая Россия» необходимо существование Национал-большевистской партии (лимоновцев). В отсутствие оппонентов, единокороссов будут терзать межфракционные распри, жёсткая борьба внутри партии за власть.

Главной же задачей политценоза является создание мотивации трудовой деятельности на уровне техноценоза. Тут продуктом структуры политценоза является достижение такого морального и идеологического состояния общества, которое позволяет решить ряд задач. Рассмотрим их.

1. Общество должно согласиться с распределением в своей структуре профессий, различающихся по содержанию труда. В противном случае возможен переизбыток юристов и бухгалтеров при дефиците грузчиков и водителей грузовиков.

2. Общество должно согласиться с предложенным распределением среди населения профессий по признаку характера труда, то есть по степени интенсивности расходования своей рабочей силы в физиологическом смысле. Например, в СССР преподаватель вуза не имел права иметь более чем 9 часов аудиторных занятий (лекций и семинаров) в неделю. В сегодняшней же России 9 часов занятий преподаватель вуза может провести и за один день.

3. Общество должно привыкнуть к изменениям в технологии производства, вынуждающих отказаться от освоенной профессии, переквалифицироваться.

6. **Техноценоз.** Эта сфера законотворчества характеризует круговорот материалов, оборудования, идей, человеческих масс в структуре производства материальных ценностей, услуг, транспорта. Направление развития техники и технологии является таким же противоречивым процессом, как борьба идей в политике. Так, в конце 1950-х годов потребовалось волевое вмешательство в процесс конструирования железнодорожной техники тогдашнего Первого Секретаря ЦК КПСС Н. Хрущева. Только его прямым распоряжением было прекращено конструирование технически устаревших паровозов и началась работа над созданием первых тепловозов и электровозов. В техноценозе присутствуют непреложные внутренние закономерности, обеспечивающие создание безопасных и адекватных нуждам людей способов производства. На практике, с одной стороны, из-за политических претензий неоправданно форсируют новые технологии, преждевременные из-за отставания научного обеспечения. С другой стороны, по политическим мотивам засекречиваются технологии нового производства, сдерживается техническое развитие соперничающих стран, срывается производство наукоёмких продуктов за счет укрывания сырья, компонентов и прочего. Например, США жестко запрещают продажу сверхмощных компьютеров целому ряду стран. Дело в том, что на таких машинах можно моделировать процесс испытания ядерного оружия, не производя реальных взрывов. Уровень получаемой модели очень высок и позволяет создавать, без особой огласки, атомный арсенал. Реальные взрывы сегодня легко фиксируются техническими средствами, что позволяет мировому сообществу остановить разползание ядерного оружия. В результате таких и подобных им действий техноценоз разрушается, производства утрачивают связи, техника и технология устремляются по ошибочному, порочному пути развития, перегоняя труд сотен и миллионов людей, металл, сырьё, топливо на создание бесполезной продукции по опасным технологиям. Так, во времена Советского Союза единственный в СССР завод по производству фильтров для сигарет был построен в Армении. Предчувствие развала советской империи подтолкнуло производителей к непомерному повышению цен на свою продукцию. В итоге пришлось искать поставщиков за рубежом. Нарушение по политическим причинам естественного функционирования производства создаёт политические проблемы из-за дефицита продуктов питания, одежды, жилья, уничтожения окружающей среды, распада внутренней и внешней торговли. Так, экономическое эмбарго США не позволяет Кубе напрямую покупать некоторые необходимые ей

товары. Эта американская продукция все равно потребляется экономикой данного островного государства, только с помощью посредников.

7. **Консоценоз.** Эта сфера законотворчества регулирует систему потребления современного общества. Система потребления имеет свои закономерности и представляет исключительную сложность для управления из-за непрерывно растущего уровня потребностей людей. Потребление в развитых странах перешагнуло уровень физиологической необходимости еще в 1930-х годах. Но, подчеркнем, в развитых странах. Жители же остальной планеты далеко не всегда получают необходимое им питание, услуги, предметы гигиены и быта в должном объеме. Производители уже не всегда имеют возможности для удовлетворения растущих потребностей из-за истощения природных ресурсов. Например, потребители многих стран полюбили крепкий спиртной напиток текилу, который делается из агавы. Но плантации растений близки к истощению, поэтому сегодня налажено производство очень похожего по качеству напитка из кактусов, растущих на юге Африки. Политики большого количества стран строят свою агитацию на различии в уровне потребления в государствах, классах, профессиях. И, надо заметить, это очень эффективная агитация. Приведем примеры.

Население США едва не достигает уровня 3% от всего населения Земли. Но американцы потребляют 40% производимой в мире энергии и выдают 60% общемировых отходов. Понятно, что любая попытка создать в мире еще одни Соединённые Штаты, закончится крахом планеты.

Кроме того, именно в сфере консоценоза законодательно регулируется ежедневное количество необходимых населению килокалорий, определяется структура потребления в виде формирования пресловутой «потребительской корзины». Россия не может, к сожалению, похвастаться особыми достижениями в этой сфере. По детской смертности мы находимся на уровне развивающихся азиатских и африканских стран - 30-е место в мире. С потребительской корзиной дело обстоит также плачевно. В 1990-м году средний россиянин потреблял 3380 ккал в сутки (7-е место в мире). Сейчас – всего 2200 ккал в сутки (70-е место в мире). И это при том, что ученые доказали, что уровень в 3000 ккал в сутки является рубежным. Наукой установлено, что снижение питательного рациона до 2500 ккал в сутки приводит к обострению болезней, а снижение до 2000 ккал в сутки – к голоду и смерти. В России законодательно суточный нормальный рацион для мужчин установлен в 2730 ккал в сутки, а для женщин – в 2110 ккал в сутки. Такие нормы позволили заложить в бюджете страны следующие цифры. На питание солдата-срочника – 56 рублей в сутки, на питание заключенного – 65 рублей, на питание офицера Российской Армии – 22 рубля в сутки, на дополнительное питание инвалидов-чернобыльцев – 12 рублей в сутки. Последним, между прочим, врачи рекомендуют есть побольше овощей и фруктов, а также черную и красную икру. Для сравнения, на питание одной бездомной собаки в питомнике выделяется 100 рублей в сутки. Но есть и более шокирующие цифры. Если мы сопоставим содержание

отечественной «потребительской корзины» в 2006 году и нормы питания для немецких военнопленных в 1941-м, тяжелом году, картина будет следующей.

Продукты питания	Нормы питания для немецких военнопленных в 1941 году в килограммах в месяц	Нормы питания в отечественной «потребительской корзине» в 2006 году в килограммах в месяц
Хлебопродукты	21,6	11,5
Картофель и овощи	18	17,05
Соль, чай и специи	0,83	0,4
Мясо и рыба	4,8	4,38

Без комментариев...

8. **Культуроценоз.** Эта сфера законотворчества имеет свой кругооборот эстетических, нравственных ценностей, возвышающих человека над военными, климатическими, экономическими, личными неудачами. В сегодняшней России во время экономического кризиса, в начале 2009-го, люди продолжают активно посещать театры и концерты и высокая цена билета их не отпугивает. А вот посещение российских кинотеатров с их примитивной эрзац-продукцией, наоборот, упало. В России в кризис вырос спрос на классическую художественную литературу, а вот спрос на специализированные книги по экономике и юриспруденции, наоборот, упал. В кризис люди тянутся к ценностям вечной культуры, к тому, что делает их людьми. Преимущество культурных ценностей для каждого нового поколения повышают её жизнеспособность, а утрата их, напротив, снижает волю к жизни, качество жизни, ведет к потере её смысла. В политической деятельности это явление также широко используется. Сознательное или невольное нарушение культууроценоза в процессе политической борьбы саму политику разрушает до примитивного уровня. Культуроценоз существует не для самого себя – он, будучи не переменным элементом всей системы жизнеобеспечения общества, является питательной средой для самой политики. Нарушая культууроценоз, политика не может создать достойную человека систему жизнеобеспечения населения и умирает сама.

Приведем характерный пример культууроценоза. Во Франции существует разница в размере взимаемого с кинотеатров налога. Те из них, которые предпочитают демонстрировать американские кинофильмы, платят налог в пять раз больший, чем кинотеатры, отдающие предпочтение французской кинопродукции. Государство вкладывает полученную налоговую разницу в развитие французского кинематографа. Так просто и со вкусом поощряется развитие национальной культуры.

6.2.2. Парламентская деятельность как труд

Поскольку в парламенте создается политическая информация, значимо влияющая на процесс жизнеобеспечения общества, парламентскую деятельность можно рассматривать как труд. Дополнительным основанием для такого подхода является тот факт, что в парламенте создаются управленческие и организационные продукты, являющиеся неотъемлемым признаком современного постиндустриального труда. Рассмотрим те психологические характеристики, которые атрибутируют парламентскую деятельность как труд.

1. Парламентская деятельность имеет потребительскую стоимость. Ведь новые законы использования власти в интересах политических партий и организаций создают потребительскую стоимость. Законы, принимаемые парламентом, могут повышать цены на отдельные виды продуктов питания, сокращать доступность тех или иных благ, например, медицинского обслуживания. Все это способно спровоцировать массовые выступления граждан против действий правительства и парламента. Решения, принимаемы собранием представителей могут привести к расцвету одних территорий и упадку других. Автор, будучи студентом в 1980-х годах работал в интернациональном студенческом строительном отряде. Реконструировал наш отряд коровники и свинарники в одном казацком селе, расположенном на границе Ростовской области и Ставропольского края. До революции 1917-го года в этом селе жило 37 тысяч человек, а во времена нашей работы – 4 тысячи. Основной причиной обезлюдения села была отнюдь не революция. В 1915 году строилась южная, через Сальск, железнодорожная ветка Ростов-на-Дону – Царицин (ныне Волгоград). Дорога должна была пройти через это село, но казацкий сход (местный парламент) отказался пустить «железного коня» на свои земли, опасаясь за качество выращиваемой пшеницы. Дорога прошла севернее и вслед за поездами ушли люди.

2. Парламентская деятельность имеет свою стоимость. Как во всяком труде, в парламентской работе происходит огромное расходование интеллектуальной энергии, воли, эмоций, характера. Это расходование рабочей силы часто происходит на запредельном уровне возможностей человека, приводя парламентариев к срывам, стрессам, депрессиям. Нередко расходование рабочей силы в политике приобретает крайние формы. Даже среди тех, кто занят на взрывных и горных работах нет такого высокого уровня смертности, как среди политиков. Из ведущих политиков – лидеров Февральской и Октябрьской революций 1917-го года в России 95% погибли насильственной смертью. Число погибших насильственной смертью или умерших депутатов Государственной Думы России, функционирующей с 1993 года, приближается к пятидесяти. По законам психологии труда формой проявления стоимости является способность продукта обмениваться на другие продукты в определенной пропорции. Широкая известность, популярность политиков, любовь и ненависть, которую они вызывают, комфортные условия, которыми обставляется их работа, являются своеобразной формой обмена и признания исключительно высокой стоимости их труда.

3. Предметом труда в парламентской деятельности является состояние народа в психологическом, социальном, демографическом смысле. Его исследуют в экономических терминах, обсуждая соотношение цен и заработной платы, например. Российский рабочий обладает производительностью труда в три раза меньшей, чем производительность американского рабочего. Однако зарплата нашего рабочего в 15 раз меньше, чем зарплата рабочего США или Европы. Например, рабочий завода «Ниссан» во Франции за месяц зарабатывает 500 евро в неделю или 2300 евро в месяц. Рабочий завода «Форда» во Всеволожке – 25 – 30 тысяч рублей в месяц. Экономика описывает характер парламентского труда через показатели роста инфляции и состояния безработицы. Кроме того, эту грань парламентской деятельности оценивают и в демографических категориях. Используются параметры продолжительности жизни, соотношение смертности и рождаемости, соотношение браков и разводов. Основываясь на этих показателях деятельность отечественного парламента нельзя признать успешной. Русское население вымирает со скоростью в почти миллион за год, на дорогах страны за год гибнет в два с половиною раза больше людей, чем за всё время афганской компании. Не случайно, по качеству жизни населения Россия стабильно занимает 65 – 67 места и нашими ближайшими соседями являются такие страны как Албания, за нами, и Босния и Герцеговина, перед нами. Такие данные просто оскорбительны, так в государстве Босния и Герцеговина всего 15 лет назад бушевала кровавая гражданская война. Парламентский труд анализируется также по социальным параметрам, констатируя проявления недовольства граждан в форме гражданского неповиновения, социальных волнений, учитывая результаты социологических опросов. Например, сильное недовольство большинства граждан России вызвало повышение в конце 2008-го года таможенных пошлин на ввоз иномарок и сокращение сроков допустимой эксплуатации этих автомобилей за рубежом. Данные социологов говорят, что неодобрили эти меры правительства почти 60% россиян. Массовые протестные выступления жителей Владивостока, получавших доход от ввоза в нашу страну подержанных автомашин, были подавлены откомандированным подмосковным отрядом ОМОН «Зубр» с садистской жестокостью, напомнившей действия фашистских карателей в 1941-1944 годах во времена немецкой оккупации русских земель. Состояние народа изучают также методами искусства, литературы, фиксируя типичные высказывания, мысли, манеру одеваться, выражать чувства, типичные мимику и пантомимику, манеру общения.

4. Средством труда в парламентской деятельности являются различные варианты воздействия на общество и государство. Таковыми являются: интеллектуальная экспансия, правовая работа в парламенте, экономическое принуждение и физический террор. Политик волен выбирать свой метод воздействия только в этом пространстве альтернатив. Других способов воздействия в политике просто нет. Между обществом и политикой помещаются или слова политического лидера, высказанные в его выступлениях перед народом или в СМИ; или деньги, заставляющие отдельных субъектов политики действовать так, как он пожелает. Кроме того, в распоряжении политика остаются и сила оружия, разгоняющая политических оппонентов, и сила мысли, взывающая к разуму и совести. Выбирая различные средства труда, политик рискует так, как не рискуют в любом другом виде трудовой

деятельности. От ответственности его освобождает только успех, только победа. В случае же поражения его ждут: либо прекращение карьеры (политическая смерть); либо осуждение и террор (физическая смерть); либо запрет на профессию (профессиональная смерть); либо дискредитация в СМИ и исторической литературе (моральная смерть).

5. Содержанием труда в парламентской деятельности выступает умение политика соединить состояние народа с предлагаемыми вариантами воздействия на общество. Можно ошибиться в оценке морального, физического, экономического состояния народа и, руководствуясь самыми благими намерениями, предложить неверный вариант воздействия на общество. Так, реформы Столыпина, пытавшегося создать крепкого крестьянина-единоличника, фактически провалились из-за переоценки уровня экономического благосостояния населения. Осуществление такого соединения требует от политика фундаментальных знаний, умений и навыков. Поэтому образованию действующего политика следует уделять повышенное внимание, включая специальные занятия по переподготовке. Образование необходимо политику для того, чтобы он своими действиями не дестабилизировал общество, не ухудшил его состояние по различным параметрам. Следовательно, парламентарий должен владеть всей возможной совокупностью операций, которые разрешены Конституцией, и знать, какие из них запрещены ею. Политик, выполняя свои функции в парламенте, должен учитывать и общественное мнение, которое далеко не всегда совпадает с содержанием программы той партии, которую он представляет в законодательном собрании. Иногда, с точки зрения здравого смысла, предлагаемые политическим движением меры кажутся нелепыми и ненужными. Иногда население с восторгом поддерживает заведомо опасные, вредные политические проекты и отвергает самые насущные, необходимые для жизни людей преобразования. Если политику не удастся соединить состояние народа с предпринимаемыми мерами воздействия на общество, то он как политик терпит крах. Где сейчас пресловутые «прорабы перестройки», собиравшие некогда стадионы? Политическое небытие – вот их сегодняшний удел. Это и есть показатель качества способа парламентского труда, создающего потребительскую стоимость того, в чем люди нуждаются, того, за что они готовы платить и согласны страдать.

6. Характером труда в парламентской деятельности является соединение специфических характеристик отдельных классов, прослоек, социальных слоев населения со средствами труда в политике. Отношение к средствам политического труда, масштабам, интенсивности, формам их применения зависят от специфики региона, исторического времени, особенностей климата и иных обстоятельств. Характер труда в парламенте строится на специфической подготовке, подводящей парламентария к успешному выполнению политической роли на конкретной территории и в конкретной этнокультуре, адаптированного к национальным традициям. Простое знание этой специфики восприятия правовых актов обществом мало что дает. Критерием удачи в выборе адекватного характера труда является стоимость – объем расходования человеческих сил и человеческого материала для

последовательного достижения поставленной цели. Например, не сегодня в таком субъекте Российской Федерации как Ингушетия в состоянии кровной мести находится 180 семей. Это много и нынешний Президент этой республики предпринимает усилия для отказа людей от обычая кровной мести. Ему помогает то обстоятельство, что сам он является ингушем по национальности. Против него работает тот факт, что на территории Ингушетии он, до вступления в должность, никогда не жил (родился в Северной Осетии) и связей с влиятельными ингушскими кланами не имеет.

6.3. Парламент как пространство политической борьбы

Существо парламентской проблемы заключается в том, что, в идеале, народ любого государства можно представить в виде монолита, скрепленного системой действующей власти. Этот монолит высоко консервативен и отвергает все попытки изменить существующий упорядоченный образ жизни, даже если он кому-то кажется ведущим в тупик, оценивается как неприемлемый. Депутатам, поддерживающим новые политические и правовые концепции, необходимо получить достаточное количество сторонников, которых изначально очень мало или просто нет. Предлагаемый новый закон должен непременно опираться на определенную социальную базу в виде достаточного количества людей. Этих людей в ходе политической борьбы в парламенте надо отщепить от монолита, используя их психологические особенности. Такие расщепления электората, следящего за парламентской полемикой и политическими процессами, в действительности – обычное дело. Рассмотрим этот процесс.

6.3.1. Процесс расщепления общества в ходе парламентской борьбы

Надо понимать, что просто так процесс расщепления общества в ходе парламентской борьбы не пойдет. Для его возникновения необходимо наличие некоторых особенностей в социально-экономической, политической жизни страны, наличие определенных предпосылок для конфликта. Всего таких предпосылок насчитывается девять и многие из них в российской действительности присутствуют.

1. Неблагоприятные материальные условия жизни большинства граждан. По уровню доходов на душу населения богатая природными ресурсами Россия отнюдь не занимает первое место из числа бывших республик СССР, а плетется в середине списка.

2. Усилившаяся дифференциация людей по: возрасту, доходам, национальной или религиозной принадлежности, политическим ориентациям. Разрыв в доходах между самыми богатыми и самыми бедными социальными слоями в России превышает коэффициент 30, а вот в экономически много более благополучной Японии – чуть больше 3.

3. Несправедливые привилегии отдельным национальным и религиозным группам. Компенсация семье погибшего в случае гибели человека по вине государства, в Российской Федерации долго составляла цифру 100 тысяч рублей и лишь к концу 2008-го года поднялась до величины 1 миллион рублей. При этом, жители Чеченской республики в 2005 году получали компенсацию за утраченное имущество в размере 300 тысяч рублей, что в три раза больше, чем жизнь рядового москвича или петербуржца.

4. Состояние незащитности у людей. Социологические опросы на протяжении ряда лет показывают, что около одной трети жителей России «никогда и нигде не чувствуют себя в безопасности».

5. Резкие противоречия в общественном мнении и общие негативные настроения людей. Хотя противоречия в общественном мнении населения России существуют, их нельзя назвать резкими. Общий уровень общественного мнения в нашей стране смещается в сторону негативных оценок действий властей, однако темп этого тренда пока нельзя назвать быстрым.

6. Равнодушие властей к правам и свободам людей, к их нуждам, запросам, социальным ожиданиям. Каждый читатель волен сам самостоятельно оценить этот параметр.

7. Игнорирование или слабое удовлетворение потребностей и интересов людей. Чувство бесправия и социальной несправедливости. Зарплата Президента РФ складывается из различных статей бюджета и составляла на конец 2008-го года, по оценке некоторых Интернет-сайтов, 2 миллиона 780 тысяч рублей в месяц. Официальный минимум заработной платы в нашей стране в это же время не достигал рубежа в 3 тысяч рублей в месяц.

8. Возникновение негативно настроенных групп и лидеров. Скорее всего, если в России появится политик, всерьёз озабоченный социально-экономическим положением людей, то он будет выходцем из существующей в стране системы власти. Отметим, что в 2008-2009 годах обострились давние противоречия между Кремлем и главами регионов. Многие из губернаторов и национальных президентов начали позволять себе высказывания, противоречащие официальной руководящей линии. На начало 2009-го в некоторых субъектах РФ пришлось выборы в областные Думы и далеко не все главы регионов поддержали кандидатов, выдвинутых правящими единороссами.

9. Высокий уровень деформации сознания людей, рост числа индивидов с негативным отношением к социальной среде. В силу высоко развитой в России ориентации на общественное мнение ближайшей контактной группы, ожидать в ближайшее время появления этой предпосылки возникновения конфликтов не приходится.

Что касается вариантов расщепления общества в ходе парламентской борьбы, то число их составляет цифру четыре. Рассмотрим эти варианты подробно.

1. Использование маргинальности. В каждый момент исторического времени общество объединяет соответствующая этому времени концепция смысла жизни, устройства мира и государства. Эта концепция может ослабевать или усиливаться, быть совершенной или примитивной, но она так или иначе реализуется всех уровнях системы жизнеобеспечения. Её, с разной степенью убеждённости и силы, разделяет и исповедует большинство граждан. Для большинства из них действующие законы – это их законы. По этим законам они построили свою жизнь и достигли некоторых успехов. Эти законы стали невольными законами их бытия, вошли в плоть их поведения и мышления. Если старые законы исчезнут – вместе с ними исчезает всё, ради чего они создавали самих себя и формировали своё социальное окружение. Они гордились исполнением этих законов и не намерены соглашаться с их отменой, потому что это отмена «их самих». Помнится, у Ф. Достоевского один из его «маленьких людей» восклицал: «Если Бога нет, то какой же я теперь капитан!!!».

Вместе с тем, в любом государстве всегда существует некоторое количество людей, находящихся в конфликте с общепринятыми нормами, отвергаемых обществом. Для них характерна критика власти, невыполнение ее предписаний. Они чужие в собственном государстве и родной культуре. **Люди, оказавшиеся вне национальных традиций и социокультурных норм, называются маргиналами.** В западной психологической науке существует четкое определение маргинала. **Маргинал – это человек, ориентированный на ценности нескольких культур, но с низким уровнем компетентности в этих системах ценностей.** Маргиналы могут быть национальными – лица смешанного происхождения, и социальными – уроженец Тихвина или деревни Ивановка, например, переехав жить в Петербург будет некоторое время находится в состоянии маргинальности. Социальные маргиналы всегда появляются в большом количестве в обществах, переживших войны, особенно гражданские, массовые репрессии, массовые миграции. В России за последние сто лет всего этого было в избытке, поэтому социальных маргиналов в стране много. Хватает и этнических маргиналов, ведь в СССР доля межнациональных браков достигала 40% - самый высокий показатель в мире!! Психология маргинала давно подробно изучена в западной науке. Основными личностными чертами, определяющими действия таких людей являются две: - неуверенность в своём праве занимать нынешнее положение в социальной иерархии; - повышенная агрессивность при защите этого статуса. Именно поэтому из маргиналов формируют карательные отряды – ведь маргиналы очень жестоки и способны на самые изощренные пытки и убийства своих жертв. При этом ответственности за свою жестокость они с себя не снимают.

К маргиналам относятся и лица, склонные к ересь, не согласные с имеющимися государственными институтами, ищущие нетрадиционных способов служения обществу в области науки или искусства. Маргиналы всегда оказываются наиболее благоприятной почвой для восприятия и осуществления

новых идей. Им нечего терять в старых политических структурах, и они могут попытаться найти себя в новых концепциях, какими бы фантастическими они не казались и какими бы чрезвычайными мерами они не осуществлялись. Маргиналы охотно участвуют в самых невероятных мероприятиях, присутствуют в первых рядах всех мятежей. Они идут в первых рядах сторонников переустройства государства. За ними вынужденно идет большинство, чтобы не потерять в новых условиях то, что было нажито в старых. Через посредство маргиналов население принимает первые революционные представления, от которых ещё вчера отрещивалось, как от дьявола.

2. Активизация ментальности. В мире нет территорий с населением однородным по этническому, культурному, религиозному, образовательному и иным признакам. В каждой группе, в каждом доме, в каждой семье формируется свой, непохожий на другие стиль понимания, общения, поведения. Из-за этого человеку довольно трудно переместиться из одной социальной группы в другую даже в пределах одного города. Менталитет – это неконтролируемый итог воздействия этнической, бытовой, социальной среды. Именно из него прорастает сознание и бессознательное в психике индивидов. Менталитет диктует нам модели поведения, жизненные установки; способы и формы проявления настроений и эмоций (белые и негры в США смеются по-разному); представления о правильном и неправильном, должном или недопустимом. В годы студенчества у автора был приятель – студент юридического факультета, карачаевец по национальности. На третьем курсе он женился на однокурснице-украинке. Её папа подготовил зятю неплохой пост к оканчанию вуза – должность заместителя прокурора города Николаева. Однако семья самого карачаевца потребовала, чтобы он вернулся на родную землю. В итоге, он пошел на развод, и работал рядовым лейтенантом милиции в Карачаевске. Этническое победило социальное. Менталитет устойчив, замаскирован, живуч, агрессивен и проявляется при первых же признаках возможности его проявления. Менталитет не терпит глубокомысленных философских обоснований, он естественен и надежно сохраняется под внешней образованностью и воспитанием. Активизация ментальности в ходе парламентской политической борьбы используется достаточно часто. Призыв к национальным чувствам является мощным стимулом для объединения своих сторонников. Москва и Петербург, как территории, давно находятся в непростых отношениях, что сказывается на предпринимаемых их политиками мерах воздействия друг на друга. Политическое расщепление общества по признаку ментальности предвосхищает законодательное регулирование в парламенте. Без этого расщепления парламент теряет сторонников, а его законы оказываются никому не нужны.

3. Активизация партийности. Этот вариант расщепления общества в ходе парламентской политической борьбы вводит в практику борьбы искусственные феномены, создаваемые на базе интеллектуальных объяснительных конструкций. Партии по-своему объясняют пороки общества и предлагают свои методы их преодоления. Надо помнить, что каждая сторона объясняет партию удобным для себя способом. Это касается и своей собственной партии и партий оппонентов. Фактически, под этикеткой политической партии, чаще всего скрывается какая-то корпорация и мы

должны, если быть научно строгими, говорить о расщеплении общества по корпоративным интересам. Тем более, что за конкретными политическими партиями всегда стоят спонсирующие их промышленные и этнические группы, пытающиеся политическими методами достичь выгодных именно для этих групп результатов. Так, партии «Единая Россия» помощь оказывают разные спонсоры. Но крупнейший финансовый донор этой партии – азербайджанская диаспора в России. После государства, это – второй, по размеру финансовых вложений в единоклассников, спонсор. Понятно, что интересы данной этнической группы для «Единой России» отнюдь не на последнем месте.

Партиям также принадлежит коллективная монополия в сфере отбора политических руководителей. Всё это обнаруживает тенденцию усиления власти профессиональных политических деятелей. Всё предназначение партии состоит в задаче искусственного расщепления общества на классы, слои, группы, этносы, прослойки, в задаче приобретения поддержки среди самой многочисленной из «отщеплённых» групп.

4. Обострение личной конкуренции. Очаги межличностной напряженности присутствуют во всяком обществе. Как бы не были спаяны люди этно-территориальными традициями, духовными и мировоззренческими представлениями, между ними непременно возникает соперничество в личной, профессиональной, материальной сфере. Соперничество это длится десятилетиями, давая основания для гордости победителям и является причиной обиды побежденных. В обычных условиях это обычное явление. Слабые смиряются со своим положением, сильные продолжают упорствовать, постепенно переходя в разряд благополучных. Тот факт, что понятие конкуренции выходит за пределы одной экономики в психологии давно доказан К. Хорни. Конкуренция пронизывает все наше общество, вызывая у слабых цивилизационный невроз. Конкуренция идет по любому поводу – от эстетики внешнего вида и физического превосходства до уровня благосостояния и общественного признания. Периодически эта конкуренция входит в фазу конфликта и, например, на лобовое стекло слишком близко припаркованного к многоэтажному дому «Мерседеса» «случайно падает» цветочный горшок. Политика вольно или невольно опирается на межличностные отношения, создавая почву для расщепления общества на противостоящие группировки. Именно личная конкуренция становится ведущей силой в период революционных перемен в законодательстве, особенно у нас, в России. Борьба бедных с богатыми, равно как и борьба богатых с бедными – очень знакома для русских проблема. В среде экономистов считается, что любимый национальный вид спорта лучше всего характеризует представления общества относительно идеала справедливости. В США - это бейсбол, ведь тут один раз за игру каждый участник получает возможность сыграть в одиночку против всех и имеет шанс выиграть. А вот в России любимая забава – кулачный бой, «стенка на стенку», где долго наслаждаться победой нельзя - сомнут. Поэтому-то на Руси быть богатым – это и грех, и обуза. Ведь, если в кулачной драке статусы участников меняются быстро и часто, то справедливым будет и частая перетасовка статусов в социальной жизни.

Личная конкуренция в борьбе за власть между рвущимся к ней Б. Ельциным и нежелающим ее уступить М. Горбачевым привела к разрушительным последствиям для нашей страны. Слишком много было потеряно из того, чего можно было бы не терять, да и терять было ненужно.

Проблема отщепления избирателей или депутатов в пользу одной из предлагаемых концепций правового регулирования жизни общества является основным методом реализации принятого закона. Когда же закон принят, вокруг него начинается консолидация людей, консолидация общества. И тогда логика событий, их эмоциональная окраска и психологическая суть изменяется в обратную, позитивную сторону. Население вновь будет приобретать черты правового, морального, гражданского монолита. А проявления маргинальности, ментальности, партийности, конкуренции – вытесняться из жизни до грядущих времен очередного политического кризиса.

6.3.2. Парламентская борьба и психолого-политическое состояние общества

Итогом любой политической борьбы в парламенте всегда и везде являются изменения в психолого-политическом состоянии населения. Указанное состояние фиксируется внешним наблюдателем через проявление населением в сфере политики ряда поведенческих особенностей, имеющих следующее психологическое наполнение.

- 1. Политическое безразличие.** Обусловливается снижением общего эмоционального тонуса населения, активно вовлеченного в текущий политический процесс. У людей развивается ярко выраженное недоверие к руководителям, партиям, другим людям. У них заметно снижается общественная активность, усиливается склонность к переживаниям по любым поводам. Формируется тотальный синдром общественно-политического пессимизма.
- 2. Политический консерватизм.** Имеет в своей основе стремление населения почти любой ценой избежать политического или социального конфликта. Население защищает от политического напряжения, делая своей моральной опорой верность гражданскому, профессиональному долгу, нравственным ценностям. Люди стремятся координировать своё собственное поведение с мнением других, на фоне всё нарастающей, всеобъемлющей тревожности.
- 3. Политическая адаптивность.** Основывается на стремлении быть сопричастным к изменениям в обществе. Ситуация вынуждает обывателей становиться необходимыми политически активной части населения и вызывать у неё симпатии. Это приводит к стремлению усвоить внешние атрибуты политической лояльности, демонстрировать точное исполнение новых ритуалов политического поведения, содержания и формы высказываний. Но всё это продолжается до тех пор пока есть сильнейшие факторы, вынуждающие к адаптации. Этот процесс политической адаптации всегда развивается на фоне сильнейшей эмоциональной нестабильности населения.

4. **Политическое иждивенчество.** Берёт своё начало в желании уклониться от ответственности за политические стороны жизни общества. Это приводит к чрезмерной недоверчивости ко всему, что имеет личное значение. Она вынуждает осуществлять интенсивный неустанный контроль за всем происходящим вовне и вести самоконтроль всех своих собственных поступков, которые могут быть квалифицированы как политические.
5. **Политическая инициатива.** Возбуждается исключительно сильным политическим оптимизмом, близким по своим внешним проявлениям к невротическому состоянию. Она сопровождается активной вовлеченностью в жизнь общества, ничем не оправданной уверенностью в успехе, склонностью беззастенчиво и чрезмерно бегло судить обо всем, что касается управления государством. Повышенная эмоциональность и перемены в настроении населения характерны для политической инициативы.
6. **Политический радикализм.** Появляется на фоне стремления индивида к психологическому доминированию. Сочетается со склонностью к риску в области эмоциональных отношений с людьми, и всего своего поведения вообще. Часто имеет в своей основе неуважение к традициям, авторитетам, установленным в обществе нормам поведения. Сопутствует политическому радикализму неумение подчиняться любой власти вообще. Обнаруживается эта особенность политического поведения в периоды существенного экономического или социального напряжения в обществе. Сопровождается неспособностью контролировать эмоциональные отношения с другими людьми.
7. **Политическое соперничество.** Проявляется оно в том догматическом упорстве, с которым отстаивается правда своей точки зрения, право на лидерство в политической жизни. Пренебрежение любыми жертвами, трудностями, чрезмерностью той цены, которую придется заплатить за самый незначительный успех, - верные признаки состояния политического соперничества. Оно сопровождается скрупулезным, педантичным исследованием малейшей возможности взять вверх в борьбе за власть. Сочетается политическое соперничество с крайней подозрительностью, ригидностью в понимании политических реальностей.
8. **Политическое творчество.** Ориентированно на завоевание авторитета у окружающих за счёт демонстративного несогласия с общепринятыми представлениями, за счет непредсказуемости действий или фантастичности проектов переустройства общества. Оторванность от реальности в сочетании с эмоциональной холодностью представляет главную особенность политического творчества.

Итогом политической борьбы в парламенте будет не только проявление населением вышеуказанных поведенческо-психологических особенностей. В теории политической психологии в отдельный вопрос выделяются и психологические параметры, характеризующие способность населения выдержать намечаемые парламентом изменения в политическом пространстве общества. В этом случае, оценка психологического состояния населения ведётся по нижеследующим параметрам.

1. **Психологическая устойчивость.** Оценивает способность психики населения противостоять «опрокидывающим» воздействиям политического характера в форме стремительных изменений законодательства, уклада жизни, всей системы отношений в обществе, замены одних гражданских

ценностей на другие. Психика должна сохранить нормальное эмоциональное, правовое и трудовое поведение населения.

2. **Психологическая энергичность.** Измеряет способность населения поддерживать достаточно долгое время своё поведение на выбранном уровне, не прекращая нормальной трудовой, личной, семейной жизни, независимо от политических конфликтов. Политические реформы адаптируются к возможностям людей сохранять достаточный уровень эмоционального и морального тонуса. И физическое, и психическое, и нравственное здоровье населения имеет свои конечные пределы. Поэтому политика вынуждена соизмерять свои планы, определенной длительности осуществления, с тем, чтобы не исчерпать полностью запасы нервно-психической и физической энергии населения.

3. **Психологическая управляемость.** Характеризует способность людей быстро изменить содержание и характер своей жизни, или, напротив, совершенно инертно воспринимать реформы, нарушая всю стратегию политиков. Новые политические идеи могут легко приниматься населением или встречать сопротивление в самых различных формах. Зависит этот выбор от большого количества факторов, к числу которых относятся этнические традиции, социальный состав населения, уровни его культурного и образовательного развития, распределения людей по полу, возрасту, профессиям.

4. **Психологическая нагрузка общества.** Фактически – этот параметр является интегрирующим и объединяет значения трех предыдущих. Он показывает потенциальные возможности данного населения в данное время принимать внезапные, неожиданные, энергичные изменения в социальной, экономической, правовой, физической жизни. Все эти изменения потребуют от людей готовности выдержать стрессующее воздействие новых законов. Ведь на какое-то время уровень их личной безопасности понизится, упадет покупательная способность, снизятся возможности обеспечения себя своим собственным трудом, им труднее будет воспринимать происходящее. Все это потребует от населения предельного напряжения мышления, воли, эмоций. И не случайно А.И. Юрьев сравнивает психологическую нагрузку общества с грузоподъемностью автомобиля, ведь речь идет о способности населения принимать политические реформы без разрушения психики и деятельности.

Рассмотрение психологии парламентской деятельности вывело нас на принципиально важную тему психологии политических изменений. Общество в своём развитии проходит разные формы политического устройства. Политическую психологию как науку интересует психологический базис этих форм. О нем и пойдет речь в следующей главе.

Контрольные вопросы для самопроверки

1. В какой стране появился первый парламент современного типа?
2. Что такое «судебный иммунитет»?
3. Назовите первую функцию парламента.
4. Какие механизмы парламентской деятельности вы знаете?

5. Какие принимаемые парламентом законы относятся к такой части жизнеобеспечения общества как сфера гелиоценоза?

Литература

1. Андреев А.Л. Политическая психология. М., «Весь мир», 2002.
2. Анисимова Т.В. Особенности современной политической коммуникации.// Тезисы научно-практической конференции «Ананьевские чтения», СпбГУ, 1999.
3. Гозман Л.Я., Шестопап Е.Б. Политическая психология., Ростов – на - Дону., “Феникс”.,1996.
4. Дилигенский Г.Г. Социально-политическая психология., М., “Новая школа”., 1996.
5. Ольшанский Д. Политическая психология. - М.: Академия, 2002.
6. Хрестоматия «Психология и психоанализ власти», состав. Я.Райгородский, Самара, 2000.
7. Юрьев А.И. Введение в политическую психологию. - СПб.: СПбГУ., 1992.

Тема 7. ПСИХОЛОГИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ

Целевая установка: В ходе изучения данной темы студенты должны научиться раскрывать сущность процесса политических изменений и усвоить его основные направления. Им предстоит вскрыть существующие последовательность и порядок смены форм политического сознания. Студентам также предстоит понять характер протекания интеллектуальной экспансии как при добросовестной политике, так и недобросовестной политике в различных рыночных условиях.

После изучения данной темы слушатели смогут:

- назвать основные формы политического сознания;
- объяснить характер процесса интеллектуальной экспансии при добросовестной политике;
- охарактеризовать процесс интеллектуальной экспансии при недобросовестной политике.

В лекции рассматриваются следующие вопросы:

7.1. Практическая реализация механизма интеллектуальной экспансии

7.2. Первичные формы политического сознания

7.3. Вторичные формы политического сознания

Контрольные вопросы для самопроверки

7.1. Практическая реализация механизма интеллектуальной экспансии

В одной из предыдущих глав мы уже рассмотрели общий механизм интеллектуальной экспансии. Однако это было только примерное приближение к тому реальному политическому инструменту, который позволяет политическим партиям, равно как другим субъектам политики, оказывать воздействие на существующее политическое сознание и добиваться нужных в нем изменений. Принципиальным различием тут будет характер проводимой в обществе политики. Она, то есть политика, по мнению А.И. Юрьева, может быть либо добросовестной, либо недобросовестной. Критерием различения тут выступают те психические функции, на основе которых население формирует картину мира и свое поведение в этом мире. Строго говоря, психологический механизм интеллектуальной экспансии един, как и психика человека. Но содержание, которым загружен этот механизм, при адекватной и неадекватной политике принципиально различно. И это содержание способно существенно изменять сознание общества, прояснять или замутнять его, и, соответственно делая массовое поведение людей нормальным или ненормальным. Поговорим теперь об этих двух политиках и соответствующих им видах интеллектуальной экспансии.

7.1.1. Интеллектуальная экспансия при добросовестной политике

Для начала определимся с понятием добросовестная политика. **Добросовестной будет считаться такая политика, которая опирается на высшие психические функции человека, формируя научную картину мира и поведение на основе ясного и полного сознания.** При такой политике интеллектуальная экспансия осуществляется своим специфичным способом.

Как мы выяснили ранее, в пятой главе, интеллектуальная экспансия проводится в восемь этапов. При этом процесс идет по циклическим законам и первый этап воспринимает управляющее воздействие последнего восьмого этапа. Рассмотрим последовательность этих этапов.

Первый этап, этап входа в схему интеллектуальной экспансии при адекватной политике.

Основная функция этого этапа – методологическая: формирование научной картины мира. Основным элементом данного этапа являются научно-исследовательские институты, изучающие общество по множеству самых разнообразных параметров. Психолого-политическое состояние общества на каждом историческом отрезке времени может описываться только на основе последних для этого времени теоретических концепций, методологий, теорий. Конкуренция научных школ, недостаточность точных и полных сведений образуют весьма противоречивую картину мира, в которой действующим политикам нелегко подчас разобраться. Отсюда – повышенная требовательность к личным качествам ученых, работающих на этом этапе. Беспристрастность и честность людей, работающих на этом уровне, - обязательное условие, дополнительное к самому высокому уровню образования и воспитания. **Целью первого этапа системы является получение объективной информации об объекте управления**, без которой любые действия по отношению к нему приведут только к отрицательным последствиям. В основе объективной информации лежит её достоверность, доказанная научными методами, и полнота, исключаяющая утрату любой части сведений об объекте. Например, подавляющее большинство жителей США, более 80%, страдают от избыточного веса. Научно-исследовательским институтам Америки приходится отслеживать средний вес своих соотечественников, ведь этот параметр влияет на очень многое. Тут и размеры кресел в самолетах, поездах и автомобилях; и количество потребляемого этими транспортными средствами на перевозку лишнего веса топлива; и количество тканей, необходимых на пошив одежды одного американца; размеры кроватей и унитазов, в том числе, в гостиницах и мотелях и так далее. К слову, в России в эпоху постперестройки для появившихся маршруток сначала закупили корейские «Хундай», но быстро отказали от этой марки. Ведь рессоры в ней были рассчитаны на средний вес пассажира в 57 килограммов!!!. Это – не для России!

Второй этап системы. Его основная функция – планирование: формирование мировоззрения.

Основным элементом этого этапа являются прогностические институты и органы планирования.

Множество исследовательских организаций описывают общество по огромному количеству параметров. Каждое из направлений может констатировать настоящее состояние общества только по одному параметру, но не может прогнозировать его будущее состояние, зависящее от множества других

параметров, так как изменение одного параметра существенно зависит от кризисных значений других параметров. **Поэтому целью этого этапа является создание системной информации, в которой представлены все взаимовлияния различных сторон жизни общества.** Они позволяют делать общий прогноз развития событий в обществе и планировать действия системы по отношению к объекту управления. Например, сегодня подавляющее большинство женщин в качестве противозачаточного средства предпочитают использовать гормональные препараты. Мы не будем касаться медицинских аспектов этой проблемы, например, увелечение веса. Но психологи связывают с ростом потребления гормонов рост женской агрессивности, женской преступности, повышенной сексуальной активности.

Третий этап системы. Его основная функция – идеологическая: формирование образа жизни.

Основным элементом этого этапа являются идеологические организации. Они оценивают – насколько имеющиеся, прогнозируемые, планируемые тенденции развития событий в обществе соответствуют его нравственным и духовным ценностям. Возможности, предоставляемые обществу наукой, образованием, технологией, в равной степени могут как возвысить человека, так и уничтожить его. Разобраться в разнообразии мнений, требований множества религий, партий, этносов, классов можно только при условии предоставления информации о каждой из них в такой форме, которая допускает проверку, сравнение, оценку высказываемых утверждений. Принципиальность и мужество требуются для выполнения идеологических функций, наиболее опасных в обществе. **Целью этого этапа является организованность информации в общепринятой современной форме, регламентированной требованиями к рукописям для издания, научным публикациям.** Информация должна иметь преимущество в общезвестных теориях, использовать общепринятый аппарат доказательств, объединять всю совокупность мировоззренческих взглядов. Во многих случаях люди, причисляющие себя к определенной политической позиции, не могут организовать свои взгляды и поведение в нечто целое, гармоничное, объяснить связь фактов с общей концепцией жизни, своё собственное поведение. Поддержку такого рода оказывает третий элемент системы.

Четвертый этап системы. Его основная функция – информационная: формирование жизненной позиции. Основных элементов этого этапа много – в их качестве выступает всё многообразие средств массовой информации, начиная от специализированных научных и кончая откровенно массовыми изданиями. Данные, которые циркулируют на трех предыдущих этапах системы, используют специальную терминологию, обрабатываются на основе узкопрофессиональных методологий, являются дискуссионными среди специалистов. Широкая публика не может глубоко оценить существо открытий и противоречий, а иногда даже - и ознакомиться с существующими материалами, в силу их служебного характера, малых тиражей изданий, особого языка изложения. Сенсационные утечки информации с этого этапа являются либо нарушением правил игры, либо признаком неспособности специалистов справиться с проблемой. Но представить обществу сведения о состоянии его самого, то есть общества, планах и обоснования управления этим состоянием обязательно, потому что членам общества и

предстоит выполнять практические действия по управлению им. **С этой целью все мыслимые средства массовой информации, включая «сарафанное радио», распространяют достоверную информацию, которая необходима для достижения целей системы.** Достаточность означает тот абсолютный минимум, без которого адекватные целям системы действия членов общества невозможны.

Пятый этап системы. Его основная функция – воспитательная: подготовка кадров. Этот этап носит еще более жестко ориентированный характер, поскольку готовит членов общества к выполнению определенных ролей в интересах системы, принимающей решение. Состояние общества – объект управления системы, периодически, через некоторое время вынуждает вводить управляющее воздействие для удержания этого состояния в пределах некоторых допустимых значений. Истощаются привычные ресурсы, изменяется структура населения, нарастают экологические проблемы в интенсивно эксплуатируемых областях природы. Например, славянское население обладает очень высоким уровнем устойчивости к монотонности труда – одной из основных характеристик труда в индустриальную эпоху. Пока славяне составляли подавляющее большинство населения России – СССР, экономика нашей страны развивалась устойчиво. Однако, стоило начать рост доли этноса закавказского, среднеазиатского, северокавказского и тому подобного, происхождения, как экономика нашего государства стала пробуксовывать. Эти племена и народности стойкости к монотонному труду не имеют, но имеют высокие запросы в сфере распределения полученной прибыли. Необходимое управляющее воздействие произведено не было. Итогом стал экономический крах СССР. Старые формы и содержание жизни общества сами по себе стали опасными для него. Людей надо готовить к новым отношениям между собой, к изменениям в окружающей среде, к новым видам деятельности. Но даётся это с большим трудом, через преодоление внутренних стереотипов. **Этот этап системы переформулирует исходные сведения в информацию, ясную для всех членов общества, читабельную, понятную и убедительно дающую новые алгоритмы и стереотипы поведения.**

Шестой этап системы. Его основная функция – административная: осуществление управления. К моменту достижения этого этапа общество имеет все необходимые научные и прогностические данные, моральные и кадровые обоснования. Для этого этапа характерна административная форма управления в пределах предоставленных прав и обязанностей. Если предыдущие этапы еще допускали отвлеченные, абстрактные, теоретические, морализованные и популистские формы информации при выработке решения, то тут это недопустимо. На этом этапе нужны четкие указания на наиболее существенные признаки действий, нужно их рассмотрение в условиях реального времени, места и ситуации. Это означает, что **всё предыдущее содержание информации преобразуется в форму конкретной информации, позволяющей реализовывать её в реальном времени и пространстве.**

Седьмой этап системы. Его основная функция – менеджерская: привлечение людей к труду. Задача привлечения людей к труду является достаточно сложной. Ведь даже сейчас, в разгар начавшегося в

2008-м году экономического кризиса, многие не отказывают себе в удовольствии не работать. Организаторскую функцию не следует путать с функцией административной. Наличие административных распоряжений в пределах предоставленных прав не означает их безусловного исполнения людьми. На этом этапе начинается игра заинтересованных и незаинтересованных сил, естественное сомнение в возможностях общества, присущая многим людям боязнь инноваций любого рода. Например, сейчас в Испании строится трасса скоростной железной дороги, призванная соединить Мадрид и Париж. Трасса должна пройти через Страну Басков, испанскую провинцию с сильными сепаратистскими настроениями. Боевые отряды борющейся за независимость баскской организации ЭТА развернули настоящую охоту за предпринимателями, принимающими участие в сооружении железной дороги. Как итог, - у испанского правительства появились определенные проблемы в размещении строительных подрядов.

Перемены, вызываемые управляющим воздействием политики, создают неопределенность для тех, кого они касаются. Они требуют самостоятельности и решительности от лиц, создающих моральные, психологические, материальные условия для исполнения юридически обоснованных распоряжений предыдущего уровня. Последние два десятилетия такая деятельность в России, также как и во всем мире, иметуется менеджерской. **Она опирается на информацию практичную, оценивающую её действенность и проявляющуюся в процессе работы.**

Восьмой этап системы. Это и начало, и конец всей системы принятия политического решения. Это – объект и исследования, и управления. Основная функция этого этапа – исполнительская: реализация государственных планов. На этом этапе замыкается замыкается обратная связь, и он выполняет исполнительскую функцию для всей системы. На этом уровне недопустимо любое искажение информации: изменение состава действий, и их порядка, замена одних действий другими. Дисциплинированность и добросовестность исполнения всех предписанных гражданскими и служебными требованиями правил определяют качество функционирования этого этапа. **На заключительном уровне системы применяется окончательно сформированная для исполнения необходимая информация, под которой понимаются сведения, без наличия которых невозможно достижение цели системы.**

Описанная система предполагает добросовестную политику, которая строится на объективных основаниях, высоких нравственных ценностях и организованной системе политического управления. В этом случае политическое решение принимается на достаточно объективных основаниях с учетом мнения всех заинтересованных слоёв общества, точном знании доступных ресурсов и понимания глубокой исторической перспективы общества. Но и адекватное политическое решение является интеллектуальной экспансией, потому что сознание общества занято предшествующими идеями и концепциями, может быть - устаревшими, может быть – ошибочными, а, может быть, и не менее

перспективными, чем новая идея. Новая концепция пытается вытеснить из сознания людей старую за счет доказательности, убедительности, ясности своих аргументов и предложений.

Дело обстоит гораздо хуже, когда обществу предлагается новая концепция его устройства, но преследующая сугубо прагматические цели захвата власти. Такое бывает, когда носителями новых идей руководят эгоистические цели или они переоценивают свою компетентность. Также возможен и тот крайний случай, когда политики руководствуются криминальными идеями или просто напросто напрямую связаны с организованной преступностью. Все эти варианты называются неадекватной политикой.

7.1.2. Интеллектуальная экспансия при недобросовестной политике

Для начала определимся с используемыми понятиями. **Политика называется неадекватной, если она использует низшие психические функции человека, формирующие искаженную и упрощенную картину мира на основе неполного или ущербного сознания.** Примером политики такого сорта можно считать пресловутую «эпоху перестройки». Проведение неадекватной политики вырождает её в криминальную политику вседозволенности, геноцида и других преступлений против человечности. Сюда относятся и массовые ссылки гражданского населения, и преследования властью своих оппонентов по политическим, расовым, религиозным мотивам, и военные преступления, и преступления против мира. Неадекватная политика тоже осуществляется с помощью интеллектуальной экспансии, но специфическими методами.

Первый этап, этап входа в систему интеллектуальной экспансии при неадекватной политике. На этом этапе субъектами политики осуществляется непрофессиональное политическое творчество. Информация, до этого объективная, фальсифицируется – подделывается, искажается, подлинное подменяется ложным. Общественное мнение в этот момент определяется множеством документов, подлинность которых не установлена, даже сам факт существования когда-либо таких таких документов представляется спорным. Например, никто из историков или политиков до сих пор не смог предоставить подлинников так называемого секретного приложения к «Пакту Молотов – Риббентроп». Все выводы о существовании подобного соглашения делаются на основе фильмокопии «документа». Но современные специалисты могут изготовить фильмокопию чего угодно, хоть завещания Чингиз-хана, оставляющего своё государство Монике Левински. Между тем, на основе этого «секретного приложения» делаются выводы об «оккупации русскими Прибалтики» в 1940-м году. Вернемся к обсуждению содержания этапа. Создаются некоторые информационные фантомы, которые физические отсутствуют, но ранят и возбуждают политическую жизнь, делая её форму и существо отвратительными. Вместо оперирования блестящими научными законами, часть общества начинает руководствоваться **бредовыми идеями** – неправильными, не соответствующими истинному

положению вещей суждениями. От имени науки доказываются умозрительные, абстрактные теории конфликтности социально-экономического устройства общества, данные о нарочито враждебном отношении к тому или иному этносу, доказываются богоизбранность и могущество того или иного народа. В бредовых идеях берут начало гипотезы о бессмысленности политики, ничтожности человека, утверждения о его якобы аморальной, животной природе. В неадекватной, криминальной политике картина мира всегда необъективна.

Второй этап системы, этап избыточной политической инициативы. На этом уровне интеллектуальной экспансии информация прогноза и планирования искажается в информацию дезориентирующую – неправильно определяющую собственное местонахождение в историческом процессе, экономическом состоянии, отношениях с иными народами и государствами. Выбор неверного направления политической активности приводит к нежелательным последствиям. В основе всех метаний политической мысли лежат **сверхценные идеи**, вдруг овладевающие обществом и обуславливающие недальновидные решения. Так соглашение о разграничении морской границы между СССР и США, подписанное на волне эйфории от «успехов перестройки», тогдашним министром иностранных дел Э. Шеварнадзе, лишило нашу страну огромных запасов рыбных ресурсов. Как правило, сверхценные идеи не носят откровенно нелепого характера, но им субъективно придается большое значение, которого они, на деле, не заслуживают. **Сила сверхценных идей для населения заключается в том, что они освобождают людей от тягостной необходимости думать.** Решение ведь так просто! А цель так легко достижима!

Третий этап системы, этап грубого политического соперничества. На этом этапе организованная информация, совмещающая материальные возможности общества с моральными ценностями, доступное – с допустимым, желаемое – с запретным, трансформируется в деморализующую информацию. Идея, которая вытесняется из сознания людей, закреплена массой моральных ограничений, мешающих интеллектуальной экспансии. Библейские заповеди, например, при их соблюдении весьма усложняют изменение сознания. Разрушить организованность, веру человека без разрушения его морали невозможно. Любая трансформация общества требует отказа от его нравственных ценностей. Чаще всего это проявляется в вульгарном вандализме, разрушении и оскорблении, осквернении культовых сооружений, оскорблении носителей противоположной идеологии. Все это приводит к **скачку идей**, которая обнаруживается в нарушении последовательности умозаключений. Утверждения становятся хаотичными, отрывочными. Не закончив одной мысли, человек переходит к другой, исчезает последовательная линия поведения. В таких случаях в обществе начинается метание от одной незавершенной концепции жизни к другой, которая тоже не имеет законченности, и возникает нечто третье. То, что вчера считалось абсолютно невозможным, при скачке идей становится подлинным, а то, что было ложным, превозносится как откровение.

Четвертый этап системы, этап крайнего политического радикализма. На этом этапе достаточная информация подменяется энтропийной информацией, при которой создаются условия «информационной смерти». Интеллектуальная экспансия новой политической концепции застаёт средства массовой информации более или менее структурированными. Изменить отношение населения к старым и новым концепциям в этих условиях можно за счет убедительной и доказательной работы, которой не может быть при криминальной политике. Поэтому в печати оживляются все возможные точки зрения от самых утилитарных до самых фантастических. Наступает информационная энтропия, при которой проблема «размазывается» до такого состояния, что выделить что-то определенное невозможно. Тысячи газет, сотни политических партий, множество оракулов и авторитетов, на тысячи ладов толкующих элементарные вещи, делают известные вещи – неизвестными, понятное событие – непонятым, ясное политическое явление – неясным. Но при этом доминируют наиболее примитивные, мистические, бредовые объяснения. Развивается феномен **навязчивых идей** – мыслей, от которых общество хочет, но не может избавиться. В «эпоху перестройки», например, в отечественных СМИ активно циркулировали слухи о грядущем массовом голоде, о готовящихся еврейских погромах, о катастрофическом наводнении Ленинграда – Петербурга, о божественной предопределенности судьбы и страны, и каждого человека, вера в мессианское предназначение России и так далее. Кроме того, на Западе были опубликованы документы, подтверждающие финансирование основных советских газет иностранными государствами, для проведения выгодной этим странам информационной и редакторской политики. Так, например, журнал «Советский цирк» находился на содержании государство Израиль. Итогом стало активное продавливание «демократических» идей через формально советские СМИ, что обеспечивало необходимое поведение населения. Страх голода гнал людей в продовольственно-промтоварные очереди, страх репрессий удерживал от активной гражданской позиции, расчищая политическое пространство для крикливого сплоченного меньшинства. И все это на фоне полной неспособности населения разобраться в размазанной энтропийной информации о мире и о себе.

Пятый этап системы, этап развитого политического иждивенчества. На этом этапе ясная информация заменяется дезинформацией – ложными сообщениями, которые вводят общественное мнение в заблуждение под видом истинных. Всякая интеллектуальная экспансия в её криминальном исполнении начинается с уничтожения книг и издания новых, с принципиально новыми фактами и их трактовкой. Так, пресловутая «перестройка» ознаменовалась полной заменой школьных учебников и заменой учебных фильмов в школьных кинолекториях. Результатом таких информационных процессов становится стремительно развивающаяся массовая **бессвязность мышления** – когда правильно воспринимаются частности, но утрачивается способность к логическим выводам, и частности не синтезируются в целое. Известные представления, понятия, мысли утрачивают их подлинную историческую связь, разрываются. Упоминание известных фактов не продуцирует определенных мыслей, а нанизывается друг на друга случайным образом, превращаясь в набор отрывочных фрагментов, не имеющих смысла. Интеллектуальная экспансия при неадекватной политике разрывает

информационную ткань на бессмысленные фрагменты, чтобы из них затем сформировать новую картину мира. И эту новую картину мира будет фанатично отстаивать новое поколение идеологических призывников.

Шестой этап системы, этап сильного политического безразличия. На этом этапе интеллектуальной экспансии конкретная информация превращается в свою прямую противоположность – информацию дезорганизирующую. Отныне информация будет нацелена на расстройство системы административного управления, будет разрушать общественный порядок, разваливать хозяйственную и финансовую системы государства. Проблема заключается в том, что под каждое политическое решение проектируется свой правовой и административный аппарат. Поощрение и наказание в пределах предоставленных прав имеет огромное разнообразие возможностей и могут применяться по совершенно противоположным поводам. Интеллектуальная экспансия должна разрушить систему управления предшественников как опирающуюся на иные идеи. Обосновать такие разрушения без сильного научного и информационного обеспечения предыдущих уровней нелегко, но возможно на фоне психологического феномена **резонерства**, возникающего на этом этапе. Признаками резонерства являются абсолютно бессодержательные, бедные мыслью программные выступления вождей, облеченные в очень правильную витееватую форму. Их высказывания тиражируются, повсеместно распространяются, глубокомысленно изучаются аналитиками, заучиваются населением в принудительном порядке, превращаются в лозунги на уличных плакатах, скандируются на демонстрациях. Приведем характерный пример резонерства вождей времен «перестройки». Три доктора физико-математических наук на ящик коньяка поспорили – кто быстрее поймет содержание очередного выступления М. Горбачева. После 20 минут прослушивания очередных «судьбоносных» тезисов, все три спорщика отказались от пари. И оказались в своей реакции не одиноки. Такие выступления вызывают у граждан, пытающихся найти в них смысл, глубокое недоумение и чувство беспомощности. Только ослабление власти резонера Горбачева, дешевого популиста Ельцина и иже с ними, обнаруживает бедность, бессодержательность высказываний вождей «перестройки», при несомненной банальной правильности общего грамматического и литературного строя речи.

Седьмой этап системы, этап изощренной политической адаптации. На этом этапе практическая информация заменяется развращающей информацией. Она побуждает к разрешению запрещенного. Проявления интимных отношений становятся публичными, и поход мужчины к газетному киоску в «эпоху перестройки» превращался в аналог визита в женскую баню. Предосудительные махинации в коммерции отныне понимаются как предприимчивость, право истины заменяется правом силы. В 1990 – 1995 годах стоимость «услуг» киллера обесценивалась до уровня 300 долларов США, при средней зарплате по стране в 200 долларов. Моральный уровень общественных нравов падает, стремясь к примитивным, животным формам взаимодействия между людьми, цель становится всем, средства – ничем. Хотя всегда было известно, что неблагие средства способны привести только к неблагоприятному

результату, лидеры новой интеллектуальной экспансии не считаются с этим. Результатом распространения развращающей информации становится феномен **разорванного мышления**, при котором понятия и представления сочетаются друг с другом на основе случайных или формальных признаков. Менеджерская изобретательность, согласованная с моралью, законом, природой человека, перерождается в бессовестные ссылки на очевидные истины, которые безо всяких логических оснований сопрягаются с действиями, из этих истин не следующими. Существование общества в атмосфере разорванного мышления открывает небывалые возможности для вождей и лидеров, не способных что-либо строго обосновать. Начинается произвол, тонуший в демагогии логически ошибочных доказательств. Появляются случаи переоценки собственной личности. Игра политического и исторического случая возносит людей на посты, должности, предоставляет им возможности, которых они по своей подготовке при адекватной политике никогда бы не достигли. Примеров такого карьерного успеха во времена «перестройки» было множество, начиная с самих вождей: Горбачева и Ельцина. Карьерный взлет таких лидеров позволяет им предполагать наличие у себя высоких интеллектуальных данных, большой общественной значимости собственной личности, подталкивает к преувеличению своих коммерческих и организаторских талантов, к приписыванию себе дара управлять большими массами людей. И им приходится отстаивать своё право быть в политике: исполнять обязанности, получать вознаграждения. Но для этого нет объективных оснований: образования, воспитания, опыта, и приходится пускать в ход сомнительные, а часто и преступные способы сохранения своего социального, профессионального, материального статуса.

Восьмой этап системы, этап непреодолимого политического консерватизма. Этот этап знаменует начало и конец интеллектуальной экспансии при неадекватной политике. На этом этапе необходимая информация подменяется информацией дезинтегрирующей, разъединяющей непрерывно связанное единство общества на соперничающие, противоборствующие группировки. Дисциплинированные, добросовестные исполнители обнаруживают с помощью такой информации неразрешимые противоречия в отношениях со своими недавними соратниками, коллегами, даже родственниками. Разрушаются многолетние коммерческие, финансовые, деловые, личные связи. Анализируется мера понесенного ущерба из-за коварства. Хитрости, злого умысла недавнего соседа, коллеги, друга. Возникает ситуация, настолько запутанная, неразрешимая, что выходом из неё может быть только **компульсивная идея**. Нелепые мысли о недавнем компаньоне, бессмысленные действия вражды против него не вызывают сомнения из-за убежденности, что в создавшихся условиях иначе невозможно. Из-за борьбы за фразу, термин, правомерность всеми забытой записи в архивах, из-за доказательства измышленного информационными средствами устройства жизни прекращается производство, отказывают в помощи. Так, во времена «перестройки» были отмечены случаи, когда врачи «Скорой помощи» в прибалтийских республиках уезжали с вызова, не оказав помощи больному или пострадавшему, если он не владел латышским, литовским или эстонским языками. В конце концов дело заканчивается гражданской войной, или затяжной и кровавой, как при демонтаже Югославии, либо

вялотекущей и локальной, как это было на закате СССР. Носитель компульсивной идеи отдает себе отчет в дикости, бессмысленности таких действий, но преодолеть влечение к ним у него нет сил. Компульсивная идея перемещает объект исследования, описания, управления в новое психолого-политическое состояние. Это состояние является плодом интеллектуальной экспансии неадекватной политики и создает условия для реализации новой концепции устройства общества. Но цена такого изменения состояния неизмеримо велика по сравнению с аналогичными целями и средствами адекватной политики.

7.2. Первичные формы политического сознания

Власть и граждане находятся в постоянном взаимодействии друг с другом. Государство предъявляет гражданам определенные требования, граждане либо сопротивляются этим требованиям, либо принимают их. Эти требования касаются не только и не столько поведения, сколько определенного типа мироощущения, согласия с определенными ценностями и нравственными приоритетами определенного типа сознания. Те, кто принимает требования власти, тот становится таким, как требует власть, оказывается в наиболее выгодном положении, - власть доверяет ему, и он сам чувствует себя комфортно и естественно. Именно такой человек имеет максимальные шансы идентифицироваться с данной конкретной политической системой занять в ней высокое положение. Конечно, власть не только соответствует его ожиданиям, являясь именно такой, какой он хочет её видеть, но и поддерживает его.

Вначале мы обратимся к первичным формам политического сознания. Их первичность связана с той последовательностью процесса социализации, которую мы рассмотрели выше. Первоначально мы все являемся носителями тоталитарного сознания, ведь власть родителей над нами безгранична. И только успешно социализировавшись, мы имеем шанс стать носителями других, более развитых форм политического сознания.

7.2.1. Тоталитарное политическое сознание

Для начала рассмотрим те характерные признаки тоталитарных режимов, которые описаны в фундаментальных работах Р. Арона. Они следующие.

1. Тоталитаризм возникает в режиме, предоставляющем какой-то одной партии монопольное право на политическую деятельность.
2. Эта партия имеет на вооружении идеологию, которой она придает статус единственно авторитетной, а в дальнейшем – и единственной государственной истины.
3. Для распространения официальной истины государство наделяет себя исключительным правом на силовое воздействие и на средства убеждения. Последнее подразумевает государственную монополию

на руководство всеми СМИ, осуществляемую через специальных уполномоченных представителей государства в редакциях этих средств.

4. Большинство видов экономической и профессиональной деятельности подчинены государству и являются его частью. Поскольку государство неотделимо от своей идеологии, то почти на все виды деятельности накладывает свой отпечаток официальная истина.

5. В связи с этим любое прегрешение в хозяйственной или профессиональной сфере сразу же превращается в прегрешение идеологическое. В результате государство оснащается орудиями террора против прегрешителей.

Носитель тоталитарного сознания – идеальный подданный. Он не делает различий между властью и обществом. Проблемы «власть и общество», важной в других политических системах, для него просто не существует. Власть и народ в этом случае едины не потому, что они договорились в конкретном вопросе, решив, что их интересы совпадают. Они просто неразличимы и в мыслях как одно нерасчлененное целое в таком сознании и вопрос об их отношениях просто не возникает. Актуальны иные проблемы: власть и народ против внешнего окружения, против внутренних врагов...

Тоталитарное сознание верит в абсолютное единство общества, и оно осуществляет эту веру на деле, убивая или объявляя нелюдьми всех, кто не согласен с властью, или может быть несогласен.

Тоталитарное сознание отличает и ощущение единства народа с вождём, который в каждом своём действии выражает их интересы, чувствуя эти интересы глубже и мудрее, чем могут они сами. Народ приветствует казни своих врагов и слияние народа с властью – реальность тоталитарных режимов.

Общество при этом типе политического сознания функционирует по принципу «запрещено все, кроме того, что приказано». Но этот принцип мешает жить лишь «врагам народа», ведь это только они хотят чего-то запрещенного и неприказанного. Тоталитарная личность с её энтузиазмом и скромностью этого не хочет: не ограничивает свои желания, а действительно искренне не хочет. Например, первые квартиры из числа серии так называемых «хрущёвок» были катастрофически малы. Общая площадь четырехкомнатной квартиры составляла 36 квадратных метров!! Там была одна комната площадью 4 квадратных метра. Тем не менее люди искренне радовались этим квартирам. В качестве же примера энтузиазма тоталитарной личности можно вспомнить освоение целины. Студенты в феврале писали заявление, сдавали досрочно летнюю сессию и уезжали на целину. Возвращались они в октябре-ноябре и пытались догнать учебную программу своего курса.

Все отношения тоталитарной личности с миром развёртываются по вертикальной лестнице, восходящей от любого находящегося на свободе члена общества к самому вождю. Тоталитарное общество не имеет горизонтальных форм общения людей, например, профсозов, которые, если и существуют, являются лишь декорацией. Результаты выборов известны заранее, с точностью до долей процента. Вторжение в семью, религию, культуру не имеют границ. Например, на заре советской власти в числе руководителей

Русской Православной Церкви был бывший красный конник, командир эскадрона, один из первых награжденных Орденом Боевого Красного Знамени. Человека просто отправили на другую руководящую работу. Что касается вторжений в семью, то можно вспомнить как в советское время не самые умные жены, например, писали в партком заявления о том, что их муж слишком редко вступает с ней в интимную близость. И партком всерьез рассматривал этот вопрос!!! Особо государство контролировало интимную близость с иностранными гражданами, и «компетентные органы» держали этот вопрос на контроле. Если же житель СССР решался вступить в брак с иностранцем и покинуть страну, ему предлагалось полностью оплатить стоимость своего высшего образования, если оно было получено, и получить заявления ото всех своих ближайших родственников об отсутствии у них материальных претензий к уезжающему.

Любые объединения по интересам, имеющие хоть сколько-нибудь существенное социальное значение быстро приобретают черты подпольной организации и их члены становятся объектами слежки. Можно вспомнить судьбу выдающего русского философа и социолога Александра Зиновьева, который впервые попадает под подозрение в политической неблагонадежности за членство в школьном самодеятельном кружке по изучению научного наследия Карла Маркса.

Обычно, после смерти харизматического лидера, оставшиеся наследники тоталитарной власти оказываются в определенном тупике. Они теперь власть и могут выбирать между распадом и преобразованиями. Наиболее распространенным, психологически легким для власти является смягчение, известное послабление режима. При этом структура власти сохраняется, аппарат подавления держится в боевой готовности, но используется в значительно меньших масштабах. Граждане спокойно и привычно нарушают правила, но все виноваты и в любой момент могут быть наказаны. Такой способ трансформации режима быстро демонстрирует свою неэффективность. Чувствуя слабость власти, активизируются отдельные антисоциальные группы, бурно развивается теневая экономика.

Противоречие между законом, по которому «ничего нельзя», и повседневной практикой, убеждающей, что «всё дозволено», провоцирует на проверку реальных границ запретов. Это периодически толкает власть на защиту своего престижа, демонстрацию силы: в самосознании власти она остается тоталитарной и противодействие ей – оскорбление. Так среди всеобщего послабления возникают вдруг признаки прошлых суровых времен. Теряя последние рычаги, власть огрызается непоследовательными, жесткими, бессмысленными мерами.

Уход прежних верований меняет и политический идеал. Тоталитарная личность с её скромностью и энтузиазмом уходит в прошлое. Тот же А. Зиновьев, о котором мы говорили выше, легко блокировал бдительность чиновника, отвечающего за реализацию запрета на высшее образование для политически неблагонадежных абитуриентов. Одна коробка конфет, и демобилизованный из армии фронтовик Зиновьев становится студентом Московского Государственного Университета. Причина проста –

прежние аскетизм и исполнительность к этому моменту больше были не в цене. Карьеру отныне делают циничные и безразличные к делу люди, пробивающие свой путь взятками и анонимками. Игра в личную верность начальству сочетается со сложными интригами за его спиной. Появляются тенденции ухода людей: в семью, в церковь, в национализм. Власть, ещё недавно бывшая всемогущей и всепроникающей, сталкивается со своей беспомощностью перед тем, что она недавно клеймила как мещанство, местничество, ведомственность или национализм. На самом деле, все эти явления по сути своей есть уродливо деформированный, но естественный процесс самоорганизации общества. Сохраняются, однако, и мощные зоны тоталитарного контроля. Они концентрируются в партаппарате, в вооруженных силах, в школах и в тюрьмах. Здесь до конца поддерживается атмосфера подчинения и единомыслия.

Суммируя все вышесказанное уточним. **Характерными для тоталитарного политического сознания являются следующие пять основных признаков.**

1. Характер и мера осуществления власти: всеобщий, не знающий границ контроль, и насилие.
2. Общая характеристика взаимодействия общества с политической властью: слияние населения с властью.
3. Статус горизонтальных социальных структур: их полное разрушение властью.
4. Соотношение сфер допустимого и запретного: разрешено то, что приказано властью, всё остальное запрещено.
5. Характер политических идеалов: всемогущая власть, а люди скромны и полны энтузиазма.

7.2.2. Авторитарное политическое сознание

Постепенно тоталитарная власть сменяется властью авторитарной. Авторитарная система любым путём, в том числе и прямым насилием, обеспечивает свою власть, не допускает в сфере политики никакой конкуренции, но не вмешивается в те области жизни, которые не связаны с политикой непосредственно. Относительно независимыми могут оставаться экономика, культура, отношения между близкими людьми. Личная независимость, в известных пределах, больше не рассматривается как вызов существующей системе правления. Поэтому в авторитарном обществе, в принципе, люди могут выбирать между центрами влияния. **Авторитарное общество построено по принципу «разрешено все, кроме политики».** Власть отказывается от несбыточных претензий на всеобщий контроль и выделяет лишь несколько зон, в которых оставляет управление за собой. Это обычно: собственная безопасность, оборона, внешняя политика, социальное обеспечение, стратегия развития. Такой список контролируемых сфер вполне объясним, поскольку именно он позволяет власти контролировать ситуацию в обществе. Надо только лишь подробнее остановиться на сфере социального обеспечения. Тут следует воздать должное германскому рейсхканцлеру О. Бисмарку. Несмотря на то, что его внутренняя социальная политика была двойственной, именно с момента его реформ 1881 года берет начало

социальное государство. Именно Бисмарк первым из политиков понял, что лучшим средством борьбы государства с левыми идеями являются вовсе не репрессии. Лучшим средством будет предоставление рабочим и социально уязвимым социальным слоям определенных социальных гарантий. Именно в этих реформах князя Германской империи рабочим было даровано социальное страхование, страхование в случае увечья на производстве, введены первые пенсии и социальная помощь. Именно при Бисмарке возникают первые государственные бесплатные начальные школы для детей рабочих, первые государственные социальные приюты. Авторитарное государство строго следует заветам Отто Бисмарка и никому не отдает социальную сферу, обеспечивая себе тем самым самую широкую социальную поддержку со стороны беднейших слоев населения. Такое поведение отнюдь не является проявлением благородства и альтруизма, это – элементарный инстинкт самосохранения правящих авторитарных режимов.

Что же остается без внимания властей? Относительно независимыми становятся такие сферы жизни как экономика, культура, религия, частная жизнь. Авторитарные режимы часто оказываются весьма устойчивыми, особенно в том случае, если им удастся сочетать экономическое процветание с политической стабильностью. В качестве примера можно привести историю Южной Кореи, где очень долго у власти находился военный режим. Этот режим придерживался авторитарной внутренней и внешней политики, но именно при нем начался экономический успех таких южнокорейских гигантов как «Самсунг», «Киа моторс», «Хундай» и так далее. Этот успех позволил корейским военным находиться у власти достаточно долго, не имея при этом особых политических проблем. Поэтому читателю надо понимать, что авторитарные режимы в определенных условиях могут оказаться очень эффективными. Не случайно, многие политические аналитики в России и за рубежом считают, что политическим идеалом правящей сегодня в нашей стране группировки является именно авторитарный режим. Определенная логика в этих суждениях есть, поскольку начало служебной карьеры В. Путина как чекиста приходится именно на рассвет в СССР авторитаризма – рубеж правления позднего Л. Брежнева и начало правления Ю. Андропова. Именно в эти времена в Советском Союзе начинают возникать самодельные кружки, в которых изучалась восточная философия, давались некие азы восточных боевых искусств, осваивалась техника холотропного дыхания по С. Гроффу, учили самодельных рок-музыкантов технике стихосложения и музыкальной грамоте. Авторитарная власть относилась к этим горизонтальным социальным структурам настороженно и старалась иметь информацию о каждой из них. Делалось это стандартным способом: через систему гебэшных кураторов и внедренных стукачей. Во многом, именно из этих людей в дальнейшем, особенно на национальных окраинах советской империи, выйдут «прорабы перестройки», вовремя завербованные КГБ СССР, управляемые люди и управляемые политики. Тяга к авторитарности ныне правящего в России режима был подтвержден сенсационными разоблачениями рубежа февраля – марта 2009-го года, когда часть активистов движения «Наши», - молодежного крыла правящей партии «Единая Россия», призналась, что движение, по приказу Кремля, внедряло своих осведомителей в состав молодежных оппозиционных

объединений. Объектом подобного «специфического интереса» Кремля были: молодежное «Яблоко», Национал-большевистская партия, Авангард Коммунистической Молодежи и так далее. Этот проект тотального шпионажа носил название «Связной Президента» и осуществлялся под руководством заместителя руководителя президентской Администрации В. Суркова. «Работа по надзору» неплохо оплачивалась: 20 тысяч в месяц получал рядовой стукач, и еще 40 тысяч в месяц имел руководящий «нашист» - куратор нескольких стукачей. Напомним, что средняя зарплата в России в то время приближалась к 15 тысячам рублей в месяц, достигая в Петербурге предела около 20 тысяч в месяц, в Москве – чуть больше 27 тысяч. Основная деятельность «связных президента» разворачивалась в Москве, Санкт-Петербурге, Ярославле. Однако они не ограничивались только простым наблюдением – готовились активные провокации против лидеров оппозиционных движений. Трудно нарочно придумать столь показательный пример психологической тяги нынешнего режима к авторитаризму, не смотря на все разглагольствования власти о приверженности демократии.

Что касается проблемы политических идеалов, то авторитарное политическое мышление приписывает власти качество компетентности. К нашему глубокому сожалению, мы не можем привести примеров, подтверждающих особую компетентность авторитарной власти как во времена Ю. Андропова, так и во времена В. Путина. Одно решение о демонтаже российской базы электронной разведки в Лурдесе (Куба), чего стоит. Если говорить о цифрах, то реконструкция российской базы, позволяющей современными средствами электронной разведки контролировать всю территорию США, была проведена в 1995 – 1997 годах и обошлась, по разным источникам, от 27 миллионов до 3 миллиардов долларов США. Эта база дала России, по разным источникам, от 40% до 75% разведывательной информации о потенциальном противнике. Тем не менее, личным решением В. Путина в 2001-м году российская база электронной разведки на Кубе была закрыта.

Однако всегда следует помнить одно: никакие авторитарные режимы, в принципе, никогда не способны удовлетворить потребность людей в политике. Ведь они забирают всю политику себе. **Важнейшим феноменом авторитарного сознания является массовое отчуждение населения от власти.** Этот феномен, между тем, в принципе не возможен при тоталитарной форме правления. Вместе с отчуждением авторитарные режимы порождают чувство недоверия, тревоги, апатии и даже отвращения по отношению к действиям власти. Всякие, в том числе и разумные, политические решения вызывают у значительной части населения скепсис и горькую усмешку. Этот психологический феномен отчуждения населения от авторитарной власти является компенсаторным механизмом и связан с тотальным подавлением потребности населения в политике. Политическим идеалом авторитарного сознания являются: независимость в рамках существующих законов и профессионализм.

Суммируя все вышесказанное уточним. **Характерными для авторитарного политического сознания будут следующие пять основных признаков.**

1. Характер и мера осуществления власти: возникают анклав, недоступные для контроля власти.
2. Общая характеристика взаимодействия общества с политической властью: отчуждение населения от власти.
3. Статус горизонтальных социальных структур: существуют, пока носят неполитический характер.
4. Соотношение сфер допустимого и запретного: разрешено то, что не имеет отношения к политике.
5. Характер политических идеалов: компетентная власть, а люди послушны и профессиональны.

7.2.3. Психология диктатуры

Именно в рамках тоталитарного и авторитарного типов политического сознания возможно возникновение диктатуры. **Диктатор всегда приходит к власти как избавитель, как защитник простого человека от врагов и хаоса.** Диктатуры бывают разными. Они могут ограничивать политические права граждан, но не вмешиваться в экономику или религию; могут обходиться без массовых репрессий; но могут быть и жестко тоталитарными; разворачивать массовые репрессии.

Для диктатуры важно, чтобы люди верили в то, что диктаторское государство выражает их интересы. Решением этой задачи занят массивный идеологический аппарат диктатур. Идеология при этом политическом режиме сопровождает человека всегда и везде, начиная с детских учреждений. **Целью пропагандистского воздействия** тут является достижение легитимности диктатуры. Поэтому пропаганда принимает **рациональные формы**, обращаясь к разуму народа, приводя аргументы и контраргументы, рассматривая доводы реальных или воображаемых оппонентов. **Цель** такого воздействия проста – надо создать и подтвердить нужную властям картину мира.

Задействован и **эмоциональный компонент** пропаганды. Само государство и те, кто его персонифицируют, становятся объектами экстатического чувства, чувства любви. Само слово «любовь» используется в пропаганде диктатуры очень широко. Людей приучают любить Родину, фюрера, партию, завод, школу. Так и вспоминается вынесенное из детства: «Мой завод – моя гордость» или «Гордимся школой – гордимся страной». Впрочем, в 2006-м году на въезде в один из городов Южного Поволжья автор видел надпись: «Город... - моя судьба!». Такое педалирование чувства любви вполне объяснимо. Диктатура не может выжить без любви и священного трепета – ведь влюбленный не способен заметить недостатки избранницы. Диктатор, на которого рисуют диктатуры, обречен. Поэтому диктатура стремится контролировать чувства, наказывая людей за неправильные эмоции и поощряя за правильные. Последние дают диктаторам чувство безопасности. К числу правильных эмоций относятся восхищение, любовь, благодарность. Поэтому правильные эмоции являются делом государственной важности. Отсюда вытекает необходимость контроля за искусством. Ведь именно искусство является генератором и учителем эмоциональной сферы человека. Специфическое выражение «искусствоведы в штатском» является итогом подлинного отношения общества к такому контролю. При диктаторах

контроль за эмоциями входит в компетенцию органов безопасности. Сразу же вспоминается знаменитая «бульдозерная выставка» живописи в 1974-м году на окраине Москвы, в Беляево. Художники, чьи полотна не допускались на официальные выставки в галереях, музеях, художественных салонах, решили провести коллективную демонстрацию своих работ на открытом воздухе, на окраине одного из лесопарков Москвы. Выставка просуществовала всего полчаса, а затем была ликвидирована с помощью бульдозеров, поливальных машин и около двух сотен переодетых в гражданскую одежду сотрудников КГБ и МВД. Официально, этот разгон демонстрации произведений нежелательных творцов, подавался как спонтанная акция работников благоустройства (дворников), возмущенных загрязнением территории. Часть картин, в том числе и ценных, была уничтожена. Вместе с тем, надо признать, что к самым крайним мерам советская власть все-таки не прибегала. Гитлеровские же юристы, например, объявили любовь к фюреру юридической категорией. Следовательно, те, кто фюрера не любили, или по поводу кого можно было бы предположить, что они его не любили и не любят – нарушали закон.

Диктаторское государство стабильно и могущественно потому, что люди его искренне поддерживают.

Крайне негативное отношение к любви и сексу, характерное для почти всех диктаторских режимов, тоже связано с попыткой тотального контроля за чувствами. Любовь между мужчиной и женщиной или родительская любовь предполагают, что интересы любимого человека в какой-то момент могут быть поставлены выше всего остального – чувство, враждебное диктаторскому режиму, диктаторскому государству. Ведь именно оно должно быть единственным объектом страстной любви, все остальные отношения допускаются лишь в той степени, в какой они не мешают этому главному чувству.

Что касается секса, то диктаторская власть никак не может легитимизировать его. Идеальный человек, прославляемый официальным искусством диктатуры, сексуальных устремлений не имеет, как, впрочем, не имеет и пола, как такового. Викторианская мораль – не дань лицемерию или ограниченности диктатора. Тоталитарная власть не может смириться с неподконтрольностью – сексуальные партнеры сами выбирают друг друга, радость, которую они друг другу доставляют, тоже зависит лишь от них самих. Поэтому секс и максимально изгоняется из искусства, и контролируется институтами государства. Интересная выставка живописи прошла в Русском музее Санкт-Петербурга в 2006-м году – «Тоталитарное искусство 1930-х годов». На ней были представлены картины немецких художников времен германского рейха, которые сопоставлялись с работами советских художников того же времени. Секса в этих полотнах было мало, хотя обнаженная женская натура и присутствовала. Однако эта живопись подчеркивала прежде всего детородную функцию женщины: могучие плечи, крепкие бедра и ноги, крупный упругий живот. Женщина предстает на этих картинах не как объект любования и восхищения, а лишь как машина для воспроизводства грядущих поколений.

Помимо любви подданных диктатура всегда опирается на репрессии. При этом выявляются не только те, кто против режима, но и те, кто мог бы быть против. Одновременно максимально поощряются те, кто на стороне власти. Экономические возможности диктатур обычно не очень велики и тут режимом максимально используется одно психологическое свойство человеческой природы. Людям ведь не так уж и важно жить хорошо, важно жить лучше других. Так, например, на Кубе степень преданности человека правящей власти оценивается ею через наделение правом иметь определенный источник энергии на кухне. Те, кто не имеют заслуг перед властью, готовят пищу на примитивных керосинках и примусах. Человек, доказавший свою преданность режиму, уже имеет право на газовую плиту, работающую от сменных баллонов с сжиженным газом. Ну, а партийные функционеры и высшее чиновничество имеют дома на кухне электрические плиты.

Диктатуры всегда стремятся создать нового человека. Тщеславное желание поправить Творца и создать свой вид новой человеческой особи немало говорит о менталитете дикторов. Но это желание имеет и практический смысл. Всякая власть опирается не только на тех, кто заинтересован в её существовании по прагматическим соображениям, но и на определённый психологический тип личности, на людей, которым именно такая система власти нравится, отвечает их психологическим характеристикам. Причем, не так уж и важно, много ли в обществе таких людей. Важно, чтобы именно они имели максимальный доступ к руководящим и влиятельным позициям в армии, в системе образования, в СМИ. Ведь всегда есть люди, которым нравится власть и порядок, которые готовы служить этому порядку, даже не получая личных выгод. Желая ознакомиться с детальным психологическим анализом подобного типа личностей, мы отсылаем к мощному произведению Г. Владимирова «Верный Руслан». В этой работе писателю удалось показать изошренность дрессировки сознания населения в эпоху сталинской диктатуры.

На поздних этапах существования диктатуры, когда власть может лишь огрызаться, среди молодых политиков, да и граждан, появляется большое количество людей, лишь имитирующих преданность власти, её идеалам, ценностям и целям. После падения диктатуры они легко расстаются с прошлым.

Диктатуры лишают граждан личного пространства, поскольку принцип неприкосновенности жилища нарушается в массовом порядке. Ночные обыски и ночные аресты становятся обыденной реальностью. Диктатуры лишают людей права распоряжаться собственной жизнью, включая право на саму жизнь, право распоряжаться своим будущим, лишают свободы. До сих пор в Российской Федерации человек, совершивший в молодости попытку суицида, но оставшийся в живых, будет до самой своей смерти иметь проблемы при получении справки от врача для управления автомобилем или для владения охотничьим оружием.

Существует три способа реагирования населения страны на правящую диктатуру.

1. **Восстать против диктатуры.** Такие люди при любых диктатурах бывают всегда. Как правило, они же и погибают всегда, особенно когда диктатура в силе. Характерно, что придумывая себе мифологических врагов и объявляя врагами людей политически неугодных, диктатура всегда скрывает случаи сопротивления себе. Она понимает, что её власть строится не только на силе, но и на своего рода гипнозе и пример отдельных бунтующих смельчаков разрушит чары власти. Психолого-политический анализ подтверждает высокую эффективность подобных действий диктаторской власти. Тут нам надо сослаться на широко известные опыты американского психолога С. Аша по изучению феномена конформизма. Напомним их. Конформизм – это готовность индивида поменять свою точку зрения под влиянием информации о том, что большинство группы, или какой-либо носитель авторитета придерживаются иной позиции. В опытах Аша группа испытуемых состояла из 6 «подставных» лиц и одного «наивного». Если группа «подставных» умышленно даёт неправильный ответ, то «наивный» испытуемый чаще всего менял свою точку зрения, несмотря на то, что ложность ответа подчас была очень заметной. Так вот, **если в группе «подставных», хотя бы один человек давал правильный ответ, то «наивный» испытуемый никогда не меняет своей позиции.** Достаточно поддержки хотя бы одного человека, что люди начали сопротивляться давлению группы.

2. **Человек может осознавать преступность режима, полную непредсказуемость своей судьбы и невозможность повлиять на неё. Но, понимая безнадежность борьбы, ничего не предпринимает, принимая мир таким, каков он есть.** Экзистенциальный принцип: «Каждый день как последний» становится для тех, кто осознал подлинные реалии диктаторского государства, императивом. Такое отношение к политической действительности, кроме того, способствует всплеску и качеству их творчества, повышая его. Если мы обратимся к истории отечественной культуры позднего советского периода, то найдём много подтверждений этому тезису. Во времена «перестройки», когда были сняты многочисленные запреты цензуры, достоянием общественности стали выдающиеся произведения кино, театра, литературы. Однако «перестроечный» бум прошел, в столах писателей и на полках киноархивов ничего не осталось, читать и смотреть стало нечего. Нельзя же всерьез ставить на одну полку писателя Валентина Распутина и порнографа Владимира Сорокина!!

Аналогичный пример мы можем найти и в другой части земного шара – в Южной Америке. Начиная со середины двадцатого века тут наступает расцвет диктатур. Аргентина, Чили, Парагвай – трудно найти страну, где у власти не находились бы диктатуры. Однако, именно в это время наступает эпоха великих романистов в южноамериканской литературе. Такие имена как Г. Маркес, Х. Борхес, Х. Картасар, А. Карпентер, М. Льюса у многих культурных людей во всем мире входят сегодня в обязательный набор интеллектуального джентельмена

Психологическое действие второго варианта реагирования населения на диктатуру можно легко объяснить, обратившись к наследию научной теории К. Юнга. Мы видим тут реализацию механизма «комплекса Бога». Человек, не удовлетворенный окружающей реальностью начинает творить в своём воображении новую, более устраивающую его, действительность. Заметим, что такой комплекс характерен для представителей многих профессий: хирургов, косметологов, программистов и активных пользователей компьютера.

3. Наиболее распространен, между тем, совсем другой вариант. Человек создает искажения в восприятии картины мира, чтобы сделать его, мир, менее пугающим и более благополучным.

Необходимые искажения в восприятии мира легче осуществить не на когнитивном уровне, а на аффективном. Трудно отрицать какие-то аспекты реальности или придумывать то, чего нет. На аффективном же уровне, не меняя своё восприятие действительности, человек изменяет своё отношение к ней. Да, идут аресты, исчезают люди, но это не пугает, а, наоборот, успокаивает меня, потому, что люди эти – враги, а я не враг и мне ничего не грозит. Всё, что происходит вокруг, имеет своей целью моё благо и благо таких же, как и я. Наши руководители прекрасны и мудры, они никогда не совершают ошибок и всегда справедливы. Я люблю и их самих, и всё, что они делают. Такое мироощущение позволяет людям сохранить уверенность в завтрашнем дне. Характерно, что размышляют так, как правило, вполне нормальные люди. Любовь к системе – это единственно доступный для них способ обрести уютный и спокойный мир, в котором им ничто не грозит.

7.3. Вторичные формы политического сознания

После авторитарного правления наступает время вторичных форм политического сознания. Эти формы являются вторичными, потому что появляются только на заключительных, финальных фазах процесса политической социализации индивида. Следует особо подчеркнуть тот основополагающий факт, что переход от одной формы политического сознания к другой не происходит внезапно, скачком. Между фазами находятся определенные смешанные периоды, где уходящее старое присутствует одновременно с возникающим новым. Однако поставторитаризм, например, если он и возникает, вовсе не означает демократии.

7.3.1. Преддемократическое политическое сознание

В отечественной политической истории временем расцвета такого политического сознания была эпоха правления М. Горбачева. Преддемократическое сознание чрезвычайно активно и критично. Это имеет не только определенные достоинства, но и недостатки тоже имеет. Любой вопрос, стоящий перед властью, любая политическая проблема подвергаются многократному обсуждению. С одной стороны, это позволяет найти новые аспекты проблемы, новые варианты ее решения. С другой стороны,

повышенная критичность тормозит любую активность человека, не позволяя ему приступить к практическому разрешению проблемы.

Обсуждение с целью влияния – это тоже политика. Но лидеры преддемократического государства, готовые обсуждать с народом свои решения, но не готовы отдать свою власть. **Принцип политической жизни тут: «Позволено всё, что не ведет к смене власти».** Роль общества ограничена влиянием на принятие решений, сами же решения остаются прерогативой власти. Общество может влиять, но не может выбирать, может советовать, но не может требовать, может думать, но не может решать. Это ведет к новым политическим идеалам. При всей своей активности гражданин преддемократического общества безответственен. Он предлагает и убеждает, но не отвечает за свои предложения. Принимать их или нет – дело власти, которая и будет отвечать за все возможные провалы, но ведь и пользоваться плодами успеха будет тоже только она.

Носители преддемократического сознания могут доверять или не доверять власти, но занять самим место критикуемого руководителя они боятся. Не смотря на всю свою активность, эти люди никогда не делают крупных, направленных в будущее предложений. Власть, между тем, прежде всего, именно в таких предложениях и заинтересована. Её, власть, интересуют рискованные предложения, но такие идеи продуцировать старый аппарат просто генетически неспособен. Преддемократическое сознание полностью погружено в обсуждение уже принятых решений, в критику уже допущенных властью ошибок. Стабилизируясь, преддемократическое сознание обретает собственный консерватизм, не хочет выходить из своих границ, боится перейти в следующий за ним подлинно демократический тип сознания.

Преддемократическое сознание избегает гражданской инициативы, вплоть до готовности терпеть явную несправедливость по отношению к своим активистам. В качестве примера мы можем указать на ту ситуацию, которая возникла в прибалтийских республиках СССР после прихода к власти ГКЧП. Все крайне крикливые и наглые деятели Народных Фронтов, «Саюдисов» и тому подобное, мгновенно забились в углы, исчезли с улиц, площадей и страниц газет. В Риге была предпринята попытка обстрелять верных советской присяге ОМОНовцев, но она оказалась мгновенно подавлена. В Прибалтике на три дня сразу стало тихо, спокойно и стабильно. Между тем, численность рижского ОМОНа составляла 250 человек на полумиллионный город. В Вильнюсе было примерно такое же соотношение. Воля Москвы, решившейся наконец навести порядок в этих республиках, оказалась сильнее преддемократического мышления лидеров националистических движений.

Критикуя всё и вся, носители преддемократического сознания, боятся сделать любой реальный шаг, расходящийся с планами властей. При этом эти люди не пользуются даже теми законными правами, которыми они располагают на данный момент. Преддемократическое сознание преувеличивает роль

гласности, просвещения, нравственности в жизни общества. Одновременно, оно сильно недооценивает роль формальных структур, правовых и демократических процедур. С точки зрения этих людей, главное – убедить власть и перевоспитать народ, а остальное приложится. Преддемократическая власть может быть эффективной лишь при наличии умного и нравственного лидера. К сожалению, ни к М. Горбачеву, ни к Б. Ельцину эти термины неприменимы.

Преддемократическое сознание в СССР «эпохи перестройки» было перенасыщено мифами.

Мифов этих было множество, они часто не стыковались друг с другом, однако предъявлялись населению очень и очень интенсивно по всем информационным каналам. Рассмотрим основные мифы того времени.

1. **Миф «цивилизованные страны».** В качестве ориентира брался уровень жизни узкой группы людей в ряде западных стран, далеко не всех стран, заметим. Между тем, в ряде стран электроэнергия, например, подаётся отнюдь не все сутки подряд, а по графику. Или, скажем в Амстердаме (Голландия) в центре города есть квартиры с деревянным отхожим местом во дворе. Депутаты всех уровней и всех политических направлений постоянно повторяли эти слова, создавая стереотип неполноценности собственной страны и стран третьего мира. Никакие аргументы в споре без ссылок на Запад не принимались. Этим мифом выбивались люди, способные к самостоятельному мышлению и к самостоятельным оценкам, создавая готовность всегда и во всём следовать за Западом.

2. **Миф «первоначального накопления».** Внушалась идея о том, что первые два поколения капиталистов накапливают первоначальный капитал исключительно преступным путём и другого способа создать стартовый капитал просто нет. При этом психологически «разрешались» все виды преступлений и провозглашалась «война всех против всех». Предполагалось, что третье поколение – «внуки» - составят высококультурный истеблишмент. Эти утверждения не соответствовали действительности – достаточно вспомнить миллионера Рубика, разбогатевшего на придумывании головоломок, включая свой знаменитый кубик. Интересно, что сами российские богачи, разбогатев, тоже отвергли этот миф. Он не соответствует их самоощущению и самопредставлению.

3. **«Монетаристский» миф.** В нем предполагалось, что минимум денег, обращающихся в стране, и полное исключение плановой роли государства приведет к саморегулированию рынка. Между тем, в реальности таких рынков просто не существует, поскольку во всех странах с развитой экономикой государство так или иначе регулирует рынок. В реальности, отсутствие денег в стране привело к росту региональных заменителей-экзацев: купонов и талонов. Получили широкое распространение бартерные сделки; зарплату рабочим начали выдавать натуральным образом, то есть производимой продукцией.

4. **Миф «советское – значит плохое».** Являлся психологической реакцией на официальный советский миф: «советское – значит отличное». На деле и зарубежная, и отечественная продукция имеют свои достоинства и недостатки, поскольку любая страна имеет свои зоны наибольших достижений.

5. **Миф «наличия консервативных сил».** Является на деле трансформацией мифа наличия «врага», характерного для политиков-популистов.

Вернёмся к анализу преддемократической власти. Как это ни странно звучит, но именно она вызывает наибольшую ненависть у населения. Такая острая реакция социума на правящую власть связана с психологической несбалансированностью самой власти. Хотя она постоянно убеждает всех в своей силе, но в реальности она столь же постоянно демонстрирует свою слабость. В итоге, альтернативные ей формы власти развиваются в горизонтальных структурах, в местных органах самоуправления. Оказавшись в тепличной атмосфере безответственности эта новая власть развивается быстрее, чем политическая элита преддемократического общества. Искусство преддемократической политики заключается в том, чтобы, силой охраняя власть от тоталитарной ностальгии и притязаний авторитаризма, поощрять ростки демократического сознания и, не ошибившись в оценке их зрелости, постепенно и добровольно отдать власть. Подлинно демократическая власть – это власть процедуры. Носители преддемократического сознания этого не понимают, они этого не понимают, она кажется им лишней, мелочной, чуждой политике.

Суммируя все вышесказанное уточним. **Характерными для преддемократического политического сознания являются следующие пять основных признаков.**

1. Характер и мера осуществления власти: власть ведёт диалог с независимыми группами, созревшими некоторых неподконтрольных власти анклавах, и сама определяет результаты этого диалога.
2. Общая характеристика взаимодействия общества с политической властью: влияние общества на власть.
3. Статус горизонтальных социальных структур: существуют, пока не претендуют на власть.
4. Соотношение сфер допустимого и запретного: разрешено все, кроме смены власти.
5. Характер политических идеалов: нравственная власть, а люди активны и безответственны.

7.3.2. Демократическое политическое сознание

Прежде чем переходить к психологическому анализу демократического политического сознания, нам надо разобраться в самой сущности этой формы общественного управления. Политический режим, именуемый демократией, имеет множество определений. Для тематики нашего курса, курса политической психологии, ближе всего будет следующая дефиниция. **Демократия – политический**

режим государства или политическая система, при которой власть осуществляется через прямое народовластие (прямая демократия), либо через представителей, избираемых народом или какой-то частью народа (представительная демократия). Главным признаком демократии является обеспечение пропорционального представительства во власти как можно более широких слоёв населения, а также динамическое изменение этого представительства в соответствии с реальными изменениями в обществе.

Надо сказать, что демократическое политическое сознание строится на осознании человеком своих прав и обязанностей. Эти права населения стали неотъемлемой частью данного типа сознания, вошли в его плоть и кровь. Носитель такого сознания искренне убежден в своём праве получать полную и достоверную информацию о деятельности всех органов власти. Так, с его точки зрения, реализуется его рациональное понимание характера общественной власти, его право и обязанность контролировать представителей власти. Средства массовой коммуникации имеют полное право распространять любую информацию о любом члене общества, не взирая на занимаемую им должность, социальный статус или уровень доходов. При этом никто не снимает со СМИ ответственности за использование этого права. Все религии имеют право на отправление своих обрядов и культов. Подчеркнем, что речь идет именно о религиях, а не о сектах, поскольку в Германии, например, приверженцам секты сайентологов запрещено занимать посты в гражданских учреждениях, в том числе и быть учителями в школах. Любой носитель демократического сознания твёрдо уверен в своём праве на свободу мирных собраний, шествий, митингов, демонстраций. И закон строго следит за реализацией этого права на практике. Увы, в России, закон, напротив, максимально ограничивает реализацию этого права, поэтому демократическое политическое сознание не очень характерно для жителей нашей страны. Граждане стран с сильными традициями демократии уверены в неотъемлемости своего права объединяться в любые, не запрещённые законом, общественные организации, группы, союзы, политические партии. Всё это – итог длительной, многовековой борьбы жителей европейских городов за свои права с аристократией, церковью и зажиточными слоями населения. Обретя это право, европейцы сумели его сохранить. Поскольку любая свобода начинается со свободы экономической, то центральной частью демократического политического сознания является право частной собственности, право на любую, не противоречащую закону, экономическую деятельность. И тут выявляется ключевое, принципиальное различие между Европой и Россией, которое до сих пор проявляется в несовпадении строя европейской и российской ментальностей. В Европе было много людей и мало земли, поэтому в частную собственность закреплялись земли и строения на ней. В России, напротив, было мало людей и много земли, которую некому было обрабатывать. Поэтому в нашей стране в частную собственность закреплялись люди – крепостное право. Интересно, что США, первоначально возникнув, испытывали нехватку людей, что привело к институту рабства для негров. Как только людей становится много, а земли – мало, начинается борьба за отмену института рабства в Америке. Поэтому, по своему содержанию, демократическое политическое сознание американцев отличается от европейского.

В заключение, надо подчеркнуть большую приверженность носителей данного типа сознания к принципам честной игры. Все религии должны быть удалены из школ и вузов, поэтому министерство просвещения Франции запретило ношение в учебных заведениях религиозных символов христианства, иудаизма, ислама. Поблажек нет никому. Если силовые структуры и органы правосудия должны быть удалены от влияния политических партий, то в Испании совместная поездка на охоту судьи Верховного Суда и министра внутренних дел, приводит к отставке последнего. Для носителей демократического политического сознания очень важна роль местного самоуправления. Эти горизонтальные структуры играют большую роль в демократическом политическом режиме. Они имеют большие права, включая, например, в Швеции, право устанавливать верхний предел аренды жилья для собственников. В муниципальной власти в странах Евросоюза могут работать и лица, не являющиеся гражданами страны проживания, если зарегистрированы и имеют официальное разрешение на работу. Логика европейцев проста: раз они платят налоги, значит они имеют право контроля над расходованием этих средств.

Суммируя все вышесказанное уточним. **Характерными для демократического политического сознания являются следующие пять основных признаков.**

1. Характер и мера осуществления власти: власть осуществляется представителями граждан, избранными в соответствии с законом.
2. Общая характеристика взаимодействия общества с политической властью: выбор конкретных носителей власти.
3. Статус горизонтальных социальных структур: становятся основой политической системы.
4. Соотношение сфер допустимого и запретного: разрешено все, кроме запрещенного законом.
5. Характер политических идеалов: соблюдение законов и властью и населением.

Итак, мы рассмотрели психологию политических изменений. Одним из главных итогов этих изменений является формирование готовности индивидов принять личностную свободу. Мало провозгласить демократические принципы правления, надо чтобы население страны смогло эти принципы принять. Поэтому в следующей главе наш разговор пойдет о личностных предпосылках принятия свободы. Но ведь кроме тенденции к свободе, в обществе всегда присутствует и противоположная тенденция, тенденция эту свободу ограничить. Поэтому в следующей главе мы также поговорим и о психологии политического насилия.

Контрольные вопросы для самопроверки

1. Какая политика называется добросовестной?
2. На каком этапе интеллектуальной экспансии основным элементом являются идеологические организации?

3. На каком этапе интеллектуальной экспансии происходит реализация государственных планов?
4. На каком этапе интеллектуальной экспансии в обществе начинают преобладать сверхценные идеи?
5. Какая информация побуждает к разрешению ранее запрещённого?

Литература

1. Андреев А.Л. Политическая психология. М., «Весь мир», 2002
2. Анисимова Т.В. Особенности современной политической коммуникации.// Тезисы научно-практической конференции «Ананьевские чтения», СпбГУ, 1999
3. Гаджиев К.С. Политическая наука. М., 1994
4. Гозман Л.Я., Шестопал Е.Б. Политическая психология. - Р. - на - Д.:Феникс., 1996.
5. Даль Р. Введение в теорию демократии. М., 1992
6. Крамник В. Социально-психологический механизм политической власти. - Л.: Наука, 1991.
7. Хрестоматия «Психология и психоанализ власти», состав. Я.Райгородский, Самара,
8. Элементы теории политики /Под ред. В.П. Макаренко. - Р. - на - Д.: Феникс, 1991.

Тема 8. ПСИХОЛОГИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО НАСИЛИЯ

Целевая установка: В ходе изучения темы студенты должны суметь раскрыть сущность психологического механизма принятия свободы. Также они должны научиться определять основные направления проявления механизма политического насилия, обеспечивающего порядок функционирования действующей власти в различных рыночных условиях.

После изучения данной темы слушатели смогут:

- ☀ назвать основные помехи принятию личностной свободы;
- ☀ объяснить характер проявления механизма политического насилия;
- ☀ охарактеризовать такие виды политического насилия как геноцид, терроризм, фашизм.

В лекции рассматриваются следующие вопросы:

8.1. Противоположные тенденции в развитии общества

8.2. Виды политического насилия

8.3. Психология геноцида, терроризма, фашизма

Контрольные вопросы для самопроверки

8.1. Противоположные тенденции в развитии общества

В предыдущей главе мы подробно рассмотрели психологию происходящих в обществах политических изменений. Итогом и вершиной этой эволюции является демократический политический режим. Однако никакая демократия невозможна, если в социуме нет или слишком мало людей, готовых быть свободными. Свобода ведь подразумевает еще и обязательную ответственность за своё пользование. У читателя может возникнуть недоумение: почему в главе, описывающей психологию политического насилия, мы говорим о свободе? Дело в том, что в любом обществе в любое историческое время всегда присутствуют две тенденции одновременно. С одной стороны, люди стремятся к свободе, желают ее, хотя и не всегда умеют ею пользоваться. Избыток свободы, не подкрепленный ответственностью, как мы говорили ранее, разрушителен для общества. С другой стороны, в государственном аппарате всегда присутствует тяга к чрезмерной стабильности, к чрезмерной заорганизованности. Если, в качестве метафоры, представить государство в виде некоего материального тела, можно описать ситуацию таким образом. Чрезмерная свобода подобна перегреву этого тела и грозит его распадом. А вот избыточный порядок подобен переохлаждению этого тела, что грозит полным исчезновением на нем жизни.

Разумное решение лежит в нахождении оптимального баланса между личной свободой и применением политического насилия.

8.1.1. Психологические механизмы принятия личной свободы

Отечественная история выработала у жителей России весьма своеобразное представление о свободном человеке. Это, прежде всего, тот, кто способен сказать «нет», идти своим путем, не обращая внимания ни на какие правила и запреты. Такие представления о свободе, как об отрицании, имеют глубокие исторические корни и персонифицируются многочисленными литературными героями и реальными людьми. Такой свободный человек, живя в обществе, а не в лесу, нуждается в постоянном внешнем контроле. Он импульсивен, не считается с традициями, его энергия легко может стать разрушительной. Интересы общества, других людей и, в конечном счете, самого человека, требуют известных ограничений его свободы. При этом доверять его самоконтролю не приходится – нужны специальные люди и органы, которые и будут определять, что и когда ему делать можно, а чего нельзя. Одним словом, нужна сильная власть. Если же у человека доминируют ценности сохранения и стабильности, ему психологически тяжело жить в условиях свободы и он крайне негативно будет реагировать на шаги, ведущие к её увеличению.

Исследованиями специалистов в области политического поведения населения установлен неоспоримый факт существования **психологических предпосылок принятия свободы индивидом**. Этим предпосылок всего две. Мы рассмотрим их далее в этом параграфе, однако нам следует сразу оговориться, что существуют психологические же факторы, ограничивающие побудительную силу обеих предпосылок принятия свободы. Поэтому мы и будем рассматривать их вместе: предпосылки и ограничивающие их факторы.

Первая психологическая предпосылка принятия личной свободы – активность индивида. Чем больше у человека свободы, тем меньше заданности в его судьбе, меньше предварительности в развитии событий. Поэтому-то свободный человек должен быть активен в постановке и достижении своих целей.

На степень активности субъекта могут влиять следующие ограничивающие психологические факторы.

1. Ощущение бессилия, невозможности что-либо изменить в своей судьбе. Человеку кажется, что он не в силах повлиять на положение дел в организации, к которой он принадлежит, и в стране в целом. Ощущение бессилия не может считаться объективным выражением жизненных реалий, так как чаще всего люди недооценивают себя и свои возможности. Кроме того, степень выражения ощущения бессилия связана и с существующей в социуме определенной культурно-исторической традицией. Так, правительству независимой Индии пришлось в своё время приложить много усилий, для того, чтобы разрушить существовавшую в стране традицию самосожжения женщин, ставших вдовами. Другой пример. Нынешнее правительство Великобритании приняло закон, вводящий уголовное преследование за принуждение к вступлению в брак. Появление этого закона вызвано значительным ростом числа самоубийств среди молодых британских мусульман, девушек и юношей, родители которых принуждали своих детей к вступлению в брак с wybranными старшим поколением партнерами. При этом симпатии детей и даже наличие у них любимого человека в расчет родителями не принималось. Возникающее у молодых британских мусульман ощущение бессилия приводило их к выбору самого деструктивного способа поведения, как к другим, так и к самому себе.

2. Некоторые особенности самосознания, фрустрирующие проявление активности у индивида. Всего таковых четыре:

а) **деиндивидуализация.** Это недостаточное ощущение своей индивидуальности, ощущение отличимости себя от других людей. Степень проявления этой характеристики самосознания зависит от особенностей воспитания и социализации индивида. Важную роль тут играет степень приверженности общества к использованию фирменной одежды. Автор, будучи обыкновенным советским школьником, до пятого класса включительно «щеголял» в фирменной серой школьной гимнастерке с пуговичками на горле, под ремень и в серой же фуражке с кокардой. Любые попытки посетить школу в любимом свитере жёстко пресекались учителями и автору приходилось идти домой переодеваться. Кроме того, уровень деиндивидуализации, зависит от отношения общества к тем, кто своим внешним видом, поведением, стилем жизни, образом мысли отличается от других. Можно сослаться, в качестве примера, на очень правдивый эпизод из кинофильма «Москва слезам не верит», где добровольная народная дружина подходит к целующейся на улице парочке и жестко требует «немедленно прекратить это безобразие». Надо сказать, что действительность была гораздо хуже. В начале 1960-х, например, в моду в СССР вошли брюки-дудочки, где нижний манжет штанины составлял всего 18 сантиметров. Одевался

этот предмет гардероба часто с мылом. Отечественная же швейная промышленность стойко продолжала выпускать необъятные матросские клеши. Поэтому некоторые модники самостоятельно ушивали готовые магазинные брюки по шву. Так вот, добровольная народная дружина, встретив «пижона», запросто могла распороть брюки-дудочки прямо по шву на улице. Пострадавшему предлагалось шагать в таком виде дальше домой. Наличие такой черты как деиндивидуализация приводит к росту жестокости и снижению тенденции к взаимопомощи. Ведь те же «стиляги» ни разу не осмеливались на коллективный отпор добровольным дружинникам.

б) размытость групповой принадлежности. Реально входя в большое число групп, человек, одновременно, может не ощущать себя их членом, психологически отстраняться от них. Автор, даже будучи школьником, не говоря уже о временах студенчества, членом каких только групп не состоял! Красный Крест, Общество любителей книги, Общество защиты памятников, ДОСААФ и так далее, и тому подобное. Сводилось все это членство, по сути своей, к аккуратной выплате членских взносов и не более того. Психологической связи ни с одной из групп не было. Следует подчеркнуть, что степень развития чувства принадлежности к группе напрямую зависит от степени заинтересованности в этом государства. Именно оно может увеличивать или уменьшать групповую идентичность индивида, используя для этого институты социализации, СМИ, учебники, произведения искусства.

в) деперсонализация. Этот термин обозначает такую особенность самосознания, при которой действия, совершенные индивидом в определенных классах ситуаций, приписываются не самому себе, а кому-то другому, или некой автономной части себя, за которую субъект не несёт моральной ответственности. Например, «Я задумался и не услышал криков о помощи», или «У меня слабое зрение, поэтому я не видел, что в реке тонет ребенок».

г) ощущение зависимости. Человеку кажется, что он не в состоянии поменять обстоятельства своей жизни. Трудности этих изменений всячески преувеличиваются, изыскиваются всевозможные тому помехи, существующее положение дел рассматривается как наилучшее из возможных, хотя и не идеальное. Попытки изменить существующие обстоятельства жизни без всяких оснований объявляются бессмысленными и глубоко безнадежными. Можно, конечно, смириться с существующим сегодня в России определенным уменьшением уровня личностной свободы, а можно

выходить на «Русские марши» или «Марши несогласных». Общество всегда поощряет разные психологические типы, в зависимости от целей, присущих этому обществу на данном этапе. В одном случае приветствуются люди, резко и эффективно изменившие свою жизнь, в другом – те индивиды, которые своим поведением поддерживают социальную стабильность. Например, в ряде отечественных СМИ в конце февраля 2009-го года прошла информация о том, что российское МВД получило приказ стрелять в толпу на поражение в случае возникновения возможных социальных волнений из-за ухудшения экономической ситуации. Подобная намеренная утечка информации из органов МВД имеет очевидную политико-психологическую задачу: заранее запугать потенциальных участников таких потенциальных социальных выступлений. Интересно, что эта намеренная утечка информации была дополнительно сбалансирована заявлением нынешнего премьер-министра В. Путина о том, что, по его мнению, нельзя препятствовать населению в выражении социального недовольства. Люди, искушенные в аппаратных играх, заметят, что МВД получило приказ, а премьер-министр устно высказал всего лишь мнение. Для милицейского начальства такое соотношение форм распоряжения означает одно: стрелять, ведь никакого наказания за это не будет.

Все вышеперечисленные четыре особенности самосознания приводят к снижению у человека чувства субъектности, чувства своей osobosti, своего отличия от других людей. Человек отныне не чувствует себя принадлежащим к особой группе, которой можно гордиться, честь и интересы которой можно защищать. Отсутствует понимание, что ты и только ты можешь повлиять на ситуацию, совершить данный конкретный поступок. Падает и способность к совершению нравственного выбора и, следовательно, нравственного поступка, что сказывается на уровне нравственности в обществе.

3. Отказ от желаний. Люди не просто не предпринимают ничего для достижения своих целей, они просто отказываются от самих целей. Ценности покоя, стабильности перевешивают все остальные возможные награды. В результате человек заранее отказывается от всего, превышающего минимум материальных и духовных благ, довольствуясь полученными взамен спокойствием и стабильностью. Действительно, можно всю жизнь проработать неостепенённым преподавателем где-нибудь в провинциальном вузе на национальной окраине. Сытая, тихая, размеренная жизнь и легкие мелкие проблемы. А можно уехать на учебу в аспирантуру в один из вузов Москвы, Санкт-Петербурга, Ростова-на-Дону. Жизнь в общежитии или на съемной квартире, нерегулярное питание, длительные транспортные переезды по городу,

длительные часы сидения в библиотеках, мучительная процедура подготовки и защиты диссертации. «Каждый выбирает для себя...».

4. Жесткость этической системы. Максималистская идеология, жизнь по принципу: «всё или ничего» приводят к социальной пассивности. В реальности социальных отношений любая человеческая активность строится на компромиссах, а вот к компромиссам-то человек с жесткой этической системой просто не способен. Примером успешности в социальной сфере, с обсуждаемой точки зрения, всегда был Владимир Ильич Ленин. Как голый прагматик он всегда был готов к компромиссам, сохраняя при этом каждоминутную готовность отказаться от уже ставшего невыгодным соглашения.

Второй психологической предпосылкой принятия личностной свободы является способность к конструктивной дискуссии, к конструктивному диалогу. Подчеркнем, что речь идет не о наличии простых навыков убеждения оппонента. Нет, речь идет именно о способности принять его позицию, отказавшись от своей.

На способность индивида к конструктивному диалогу могут влиять следующие ограничивающие психологические факторы.

1. Слабый социальный опыт, незнание других условий и стилей жизни. Восприятие окружающей действительности как гомогенной, повсюду одинаковой не дают оснований сомневаться в правильности собственного стиля жизни. Более того, такое искаженное восприятие не дает индивиду возможности поставить под сомнение положение о том, что именно этот стиль является единственно правильным. Жесткость фиксации этого фактора напрямую связана с деятельностью СМИ и усилиями искусства. Автор в советское время работал в комсомольских органах и мне приходилось периодически встречаться с иностранными молодежными делегациями. Перед этими встречами, представителями различных государственных органов, в том числе и компетентных, нам проводился вводный инструктаж. Мне хорошо помнится тот собственный психологический шок, возникший на инструктаже перед встречей с делегацией ФРГ, делегацией из капиталистической части Германии (в то время существовало два немецких государства). Выяснилось, что с молодыми немцами лучше не говорить ни о размере зарплаты, ни об обеспеченности жильем, ни о содержимом полок магазинов. Матрешки и космос – вот два наших зримых преимущества на то время. К счастью, немцы не особо тянулись к дискуссиям, предпочтя культурную программу.

2. Подавление в дошкольных и школьных учреждениях, в семье всего того, что хоть на чуть-чуть отличается от всеобщего стандарта. Речь идет об отличиях в одежде, причёске, вкусах, манерах поведения. В итоге, подавляющее большинство людей крайне редко, или никогда, сталкиваются с такой ситуацией, когда нестандартное поведение и взгляды принимаются окружающими благожелательно или, хотя бы, не влекут за собой тех или иных санкций.

3. Отсутствие или малый опыт длительных близких отношений. Чем дольше мы поддерживаем длительные близкие отношения с другим человеком, тем больше у нас объем опыта принятия другого человека. Кроме того, в ситуациях подобного взаимодействия мы ведь приобретаем и переживаем опыт принятия нас другим человеком. Длительные близкие отношения без периодически вспыхивающих конфликтов невозможны. Однако, пройдя ситуацию конфликта, мы, спустя некоторое время, понимаем, что близкий человек для дорог, что надо искать пути исправления конфликтной ситуации. Чем больше у нас опыта прохождения и переживания подобных конфликтов, тем меньше мы их боимся, потому что уже знаем пути их преодоления. Разногласия не означают краха близких отношений и мы начинаем искать пути к конструктивному диалогу с партнером.

4. Отсутствие или недостаточный опыт принятия самостоятельных решений. Если у человека нет опыта принятия самостоятельных решений, значит у него нет и опыта ошибок, которые наступают вследствие этих решений, несмотря на полную субъективную уверенность в правильности этих решений. За эти ошибки приходится расплачиваться и этот опыт сдерживает от отвержения позиции собеседника, только потому, что мы уверены в правильности своей точки зрения. Именно поэтому психологи и предлагают родителям как можно в более раннем возрасте поручать детям ответственный выбор, включая право распоряжаться денежными средствами.

5. Отсутствие или недостаточный опыт выбора между двумя правильными суждениями. В итоге у человека формируется искаженное представление о том, что истина может быть только одна. Соответственно, если человек придерживается иной, по сравнению с позицией индивида, точки зрения, это означает, что он ошибается. В качестве примера выбора между двумя правильными суждениями укажем на один американский очень не политкорректный кинофильм. В нем рассказывается о молодом преуспевающем менеджере, очень занятом, с перспективами блестящей карьеры. Образ жизни этого

молодого человека очень правильный, даже стерильный. И вдруг он узнает, что его отец, бывший в 1960-ые настоящим хиппи, неизлечимо болен раком. Врач дает молодому человеку понять, что, для облегчения страданий отца, надо колоть ему героин. Сам сын опыта применения наркотиков не имеет и ему рекомендуют молодую наркоманку, которой надо платить некую сумму, достаточную для покупки двух доз героина – для отца и для неё. Вот тут-то и наступает момент выбора между двумя правильными суждениями. С одной стороны: наркотики – это безусловное зло. С другой стороны: не получающий героина, родной отец умрет в страшных мучениях. Оба суждения правильные, но молодой менеджер начинает платить за дозы героина для любимого отца.

Недооценка степеней свободы человеческого поведения характерна для тоталитарных режимов, для молодых политтехнологов, для политиков старой школы. Между тем, настроение человека определяется не столько объективной ситуацией, сколько его концепцией этой ситуации. Русские традиции требуют, чтобы достойный человек находился в оппозиции к власти, ведь сотрудничество с ней и поддержка её – дело не слишком приличное. Негативные оценки власти, при прочих равных, воспринимаются социумом как более искренние и привлекают внимание гораздо большего количества людей.

Итак, мы рассмотрели психологический механизм принятия личностной свободы. Однако, общество далеко не всегда заинтересовано в людях свободных. Более того, сама мера личностной свободы постоянно регулируется социумом. Ключевую роль в этой регулятивной связи играет аппарат цензуры. Поэтому наш дальнейший разговор пойдет именно о цензуре.

8.1.2. Роль цензуры в жизнедеятельности общества

Для начала определимся с понятиями. А. Юрьев дает следующее определение цензуре.

Цензура – это надзор со стороны органов власти за содержанием и выпуском печатных произведений с целью воспрепятствовать распространению среди населения учений, мыслей, сведений, угрожающих интересам данного общественного строя. Нам думается, что ограничение цензуры исключительно печатными произведениями неправомерно. Когда мы говорим о цензуре, надо понимать, что ее аппарат надзирает за содержанием всех СМИ.

Цензура всегда была орудием политической борьбы, орудием борьбы «власть придержащих» с оппозицией, но надо понимать, что борьба в этом случае разворачивается между идеями, а не между людьми. В этой борьбе на стороне власти церковь и наука часто выступали совместно. Уже в конце 15-го века была введена предварительная церковная цензура печатных изданий. Цензуру использовали и реакционеры и революционеры. Если при королевской власти во Франции в тюрьму Бастилии было отправлено почти 900 человек, то революционная власть Конвента закрыла 35 газет, оставив всего 4 правительственные. Тот же Конвент постановил привлекать к суду и предавать смерти за составление текстов, призывающих к восстановлению королевской власти. Такая жесткость позиций цензуры вполне объяснима – ведь речь идет об интеллектуальной экспансии, речь идет о борьбе за сознание людей. Интеллектуальная экспансия всегда ставит своей целью создание нового человека, человека с принципиально иными ценностями, жизненными целями, новыми идеями и представлениями. А этот новый человек всегда отвергает право старой власти на управление, что для нее, существующей власти, смерти подобно. Введением же цензуры правящая власть пытается ввергнуть носителей новых идей и ценностей в состояние острого социального одиночества. На последнем психолого-политическом феномене следует остановиться подробнее.

Французский социолог Э. Дюркгейм в работе 1900 года «О разделении общественного труда» впервые поднимает эту проблему. С его точки зрения, существует понятие социальной солидарности, под которой понимается состояние коллективной идеологической интеграции. Противоположное состояние было названо Дюркгеймом социальной аномией. Этому состоянию общества французский ученый давал следующее определение. **Социальная аномия – состояние общества, когда старые нормы и ценности уже не соответствуют реальным отношениям, а новые еще не утвердились, то есть, когда в обществе отсутствует четкая регуляция поведения индивидов.** Сам автор предполагал, что аномия появляется при быстрых социальных и экономических изменениях, когда нарушается порядок в общественном устройстве. Опрокидывание общественных норм и потеря ограничений вызывают у людей такое чувство, что они оказываются в пространстве без ориентиров. Не имея ориентиров, люди устают от существования. Их усилия становятся бесполезными, жизнь теряет ценность и наступает аномическое саморазрушение, вплоть до самоубийства.

Таким образом, цензура своими действиями способна создать состояние психологического одиночества у носителей оппозиционных политических взглядов. В

СССР начала 1970-х годов на каждую тысячу горожан приходилось: 437,9 неврастеников; 218,7 человек страдало фобиями; и 50,3 было истериками. Итого – чуть больше 300 психологически здоровых людей на тысячу горожан. Не слишком много, следует признать. Такие цифры говорят о том, что советская цензура переусердствовала с созданием чувства одиночества у политических оппонентов. Подход к одиночеству как к сугубо личностному делу сгубил советских политиков. И проблема из медицинской превратилась в политическую. Массовые политические акции конца 1980-х – начала 1990-х в СССР – России обнаружили взрыв того реального феномена, который считался редким, медицинским, присущим слабым, - избавление множества людей от чувства одиночества через политическое общение.

Почему это произошло? Ощущение своей ненужности при определённых условиях становится политическим чувством, перерастают в желание любой ценой быть замеченными людьми, в потребность общаться с себе подобными, не считаясь со средствами, даже если эти средства вызывают у окружающих людей не положительный интерес, а страх и ненависть. Политические действия дают такой шанс индивидам, оказавшимся отверженными, и они используют его без всякой меры. Разными способами эти люди становятся неодинокими. Например, в самом начале политического брожения в СССР образовалась психологическая среда, быстро откликнувшаяся на очень слабую возможность быть вместе. Среди них основную массу составляли люди, лишённые и права, и условий объединяться. Установление цензов для вступления в КПСС, вузы, на служебный и профессиональный рост, место жительства, род занятий сформировало огромный социальный слой, своеобразную касту отверженных. Они лишены были даже самой возможности собираться, были запрещены для разговоров многие темы, преследовались оценки событий, не совпадающие с официальными. Цензура и подавление были излишне и неадекватно суровыми. Эта суровость и сгубила существовавший политический строй.

Одиночество не обязательно преодолевается путем непосредственного контакта с людьми, есть и опосредованный вариант – через ценности и идеалы. Политические и государственные системы во все времена, вольно или невольно, всегда создавали возможности для такого общения. Чаще всего этому способствовало нежелание отдельных индивидов быть сопричастным официальной государственной идеологии, их несовместимость с административным устройством, экономическими отношениями, законодательством. Появление новой политической идеологии всегда приводит к

появлению новых ценностей, которые объединяют потенциально одиноких людей и делают их психологически чрезвычайно устойчивыми. Вместе с тем, любая идея требует хотя бы редкого, но периодического подтверждения своей ценности людьми – в этом её конечный смысл. Поэтому-то, противодействуя нежелательной интеллектуальной экспансии, правительство активно использует аппарат политической цензуры. **Основная задача цензуры, напомним, создать депривацию политических оппонентов и тех лиц, которые могли бы стать сторонниками оппонентных власти идей.** Сама же депривация, осуществляемая цензурой, производится по следующим направлениям.

1. Психическая депривация. Она наступает, когда цензурой из информационной среды активно изымается большая часть сведений о состоянии, особенностях, механизмах и процедурах функционирования действующей власти. В такой однообразной информационной среде человек становится политически беспомощным.

2. Социальная депривация. Она наступает, когда цензурой, действующей в интересах власти, для сторонников противоположных политических взглядов создается ощущение собственной недопущенности, отстраненности, исключенности из той социальной структуры, которую они считают для себя естественной. Людей психологически включают в группы неудачников, малообеспеченных, отсталых, ненормальных, неуспешных, старых и больных. Для членов этих изолированных групп запрещены некоторые темы для обсуждения, формы общения, им ограничивают круг общения (старый человек, скорее всего, не сможет общаться в сети Интернет), ограничивается степень их влияния на политические процессы и явления.

3. Волевая депривация. В этом случае цензура регулирует степень культурной преэминентности для носителей взглядов политических оппонентов. Ограничивается доступ к культурным эталонам поведения, к эталонам профессиональной и культурной деятельности. Разрушаются привычные формы выражения своих эмоций и люди оказываются в определенном культурном вакууме.. Чаще всего, волевая депривация является характерной чертой деятельности аппарата цензуры при диктатурах, режиме военного положения, оккупации. Наступает принудительный разрыв политических мотивов и политических действий оппонентов.

4. Интеллектуальная депривация. Достижение такой депривации политических оппонентов является одной из сложнейших задач в действиях аппарата цензуры. Ведь ей

приходится создавать для них своеобразное «пространство без ориентиров». Но последствия успешного решения поставленной задачи для власти особо выгодна. Ведь любая ошибка политического противника может стать для него роковой. Из сферы мышления изымаются элементы мышления, связанные с ощущением существования проблемы. Трудно решать проблему, если ничего не знаешь о ее существовании. Оппонентов лишают возможности самостоятельно формулировать стоящие перед ним задачи, заставляя их действовать в навязанном проблемном поле. И, самое главное, политических оппонентов лишают возможности разработки собственного алгоритма решения политических задач, исходя из существующих в обществе знаний, умений и навыков. Цензура просто блокирует любое упоминание о существовании этих знаний, например. В итоге, даже если политическая оппозиция и сумеет, каким-то чудом выработать свой вариант решения политической проблемы, ей никогда не удастся проверить его правильность на практике. Так, предложенный «Яблоком» план реформирования советской экономики был реализован самой властью, но лишь частично, что не позволяет дать объективную оценку этих предложений в целом. В итоге, как всегда, при внешней благопристойности политического процесса инициатива неизменно остается за тем, кто обнаруживает проблемы, их формулирует, разрабатывает алгоритм их решения. В поле зрения политических оппонентов, благодаря усилиям цензуры, редко попадает информация о тайной дипломатии, о перемещениях валюты и золота, о грузопотоках сырья, товаров, оружия, о существующих связях между правительственными чиновниками и криминальным миром. Но всё это интуитивно угадывается, усиливая чувство исключенности из жизни, чувство одиночества.

Проблема интеллектуальной депривации выводит нас на сферу действий аппарата цензуры в области понимания населением циркулирующей в обществе политической информации. **С одной стороны,** общество не может существовать без цензуры, потому что в её отсутствие начинается информационный хаос. Цензура призвана защищать сознание населения от вредной информации. При этом вредной считается та информация, которая сбивает уже существующие ориентиры в политическом пространстве или нарушает преемственность системы ориентиров в новом политическом пространстве. Однако, **с другой стороны,** всегда есть три факта, которые компрометируют внешне благопристойную и благонамеренную цензуру.

Во-первых, находясь на содержании у властей, цензура признает опасным все то, что является опасным для власти. Между тем, рано или поздно, наступает момент, когда

существующая политическая система становится тормозом для развития страны и наступает самое подходящее время для эпохи модернизаций. Законы философии, открытые в диалектике Г. Гегеля, пока никто опровергнуть не смог.

Во-вторых, цензура не имеет веских и обоснованных критериев истинности – ложности, полезности – вредности при оценке политической информации, которая часто просто опережает своё время. К сожалению, привлекаемые в качестве экспертов ученые тоже не всегда имеют соответствующее образование, знания, просто внутренней порядочности для того, чтобы признаться в своей собственной неосведомлённости в той проблеме, которую им предлагают оценить. Наглядным примером тут могут служить действия покойного петербургского этнографа Николая Гиренко. Являясь этнографом, то есть имея историческое образование, и работая всю жизнь в области изучения культуры мелких негритянских племен Западной Африки, он «бесстрашно» брался за психологическую (!!!) экспертизу текстов и материалов русских молодежных националистических групп. В итоге, заключения этого «эксперта» целиком и полностью соответствовали обвинительным материалам прокуратуры.

В-третьих, цензура причастна к гонениям и расправам над физическими носителями той информации, которая впоследствии оказывалась и истинной, и полезной. Примеров отечественная история, увы, дает великое множество. Тут и расправы над генетиками, и «павловская сессия» физиологов и так далее.

Население осознает текущие политические события страны и циркулирующую об этих событиях информацию по четырем направлениям.

1. Восстановление разрушенного порядка происходящих политических событий.

Цензура регулирует тут меру переживания человеком одиночества, уравновешивая социальную солидарность и аномию. Уравновешивается также и эмоциональное восприятие текущих политических событий, населению предлагается определенная логика их развития, упорядочиваются практические выводы из этих событий. Примером такой идеологической борьбы за необходимое власти эмоциональное восприятие политических событий является информационное освещение судьбы полковника Юрия Буданова. В итоге этой борьбы российское общество фактически оказалось расколото на две части. Для одних он – герой, поскольку защищал интересы русских в борьбе с хитрым и коварным противником Для других – он преступник. Интересно, что формальное

осуждение Буданова на 8 лет не поколебало ничьих позиций. Первые считают осуждение необоснованным, вторые – недостаточным. Забавно, но за этим шумным спором никто из оппонентов ни разу не перешли в сферу конкретики. А ход рассуждений мог бы быть логически простым. Раз расположение полка, которым командовал Ю. Буданов, обстреливал снайпер, то надо было просто узнать ответ на один вопрос: прекратились ли эти обстрелы после гибели чеченки Э Кунгаевой, которую придушил, находившийся в состоянии аффекта, полковник? Если да, то погибшая действительно была снайпером и действия Буданова правомерны. Если нет, то тогда права прокуратура, возбудившая уголовное дело. Мы не знаем ответ на этот простой вопрос, в том числе и благодаря действиям аппарата российской цензуры.

2. Восстановление предшествующих событий. Цензура контролирует возможность обнаружения и идентификации исторической информации о политических событиях и героях. Каждый политический режим имеет свой список героев, который корректируется в зависимости от характера господствующих политических идеалов. Корректируются эмоциональные оценки исторических фактов, структурируется логика развития событий, упорядочиваются фактические сведения по социальной интеграции. Если обратиться к отечественной истории, то мы можем припомнить эпидемии переименований улиц, площадей, переулков, поселков, городов в соответствии с официальным перечнем героев, призванных символизировать определенные политические идеалы.

3. Предвосхищение последующих событий. Цензура следит за смещением эмоциональных акцентов в планах и намерениях носителей информации. Например, губернатор Санкт-Петербурга В. Матвиенко крайне эмоционально отреагировала на появление в сети Интернет перед первым в городе «Маршем несогласных» инструктивной информации, подсказывающей, как вести себя в ситуации контакта с милицией, в случае попытки задержания марширующего. Кроме того, цензурой проверяется обоснованность предположений, прогнозов, содержащихся в информации. Также проверяется приемлемость призывов к практическим действиям с точки зрения действующего законодательства.

4. Исполнение предписанных действий. Цензура регулирует степень инструктивности политической информации, имеющей практический характер. Например, к продаже в России запрещена, изданная на русском языке в Белоруссии «Поваренная книга террориста», в которой рассказывается, например, как приготовить взрывчатое вещество

из продуктов, купленных в магазине, и лекарств из обыкновенной аптеки. Цензура добивается необходимого результата, дозируя сенсорную депривацию, ограничивая объем и определяя характер чувств потребителей информации, его контакты, и формируя список гражданских ценностей, приемлемых для властей. Обеспечивает социальную депривацию, затрудняя возможности для информационного обмена между оппозиционными группировками в области эмоционального, личного, духовного общения. Создает условия для интеллектуальной депривации, устанавливая такой интеллектуальный уровень понимания политических проблем, который исключает проектирование противником конкурентноспособной политической технологии.

Что касается основной проблематики этой главы, проблемы политического насилия, то тут цензура играет свою особую роль. Никакие массовые репрессии невозможны в обществе, не находящемся под прессом цензуры. Ведь положение дел, при котором миллионы людей без сопротивления соглашались на собственное уничтожение, только отчасти объясняется силовым превосходством карательных органов. Репрессии возможны лишь после того, как цензура успеет создать психологические предпосылки для состояния массового одиночества, создаст **психологические предпосылки развертывания репрессий**. Последовательность формирования этого состояния выглядит следующим образом:

- а) потеря населением интереса к организации «политического поля» как к бесполезному, досужему делу, появление равнодушия к политике;
- б) распространение среди населения иллюзорной надежды - не оказаться среди слабых и проигравших, за счет личной приспособительной активности;
- в) разобщение людей из-за отсутствия какой-либо объединяющей идеи, которая депривируется правительственной цензурой;
- г) сокращение общения среди населения из-за страха всеобщего и поощряемого властью «стукачества» и разрыв эмоциональных контактов;
- д) исчезновение традиционных форм обмена информацией, ведь письма всегда можно прочесть, а телефонный разговор - перехватить;

е) утрата населением знаний относительно характера поведения в новом «политическом поле»;

ж) потеря ориентиров в политическом пространстве и собственной воли, определяющей процессы в обществе;

з) падение ценности жизни в глазах населения и наступление всеобщего аномичного саморазрушения.

8.2. Виды политического насилия

Итак, продуманные и массированные, развернутые во времени, действия аппарата правительственной цензуры создают психологические предпосылки для развертывания властью тотальных массовых репрессий против своих политических оппонентов. Без такой психологической обработки осуществить никакое политическое насилие невозможно. Следует понимать, что существующая необходимость политического насилия в обществе вытекает из факта наличия социальных норм. Далек не всегда и далеко не всеми эти нормы, увы, соблюдаются. Но общество не может существовать без того, чтобы большинство людей в большинстве ситуаций соблюдали эти самые социальные нормы. В противном случае такое общество обречено на исчезновение. Исходя из этой естественной необходимости существования политического насилия, мы и продолжим наш разговор.

Политическое насилие можно определить как физическое принуждение, применяемое как средство навязывания воли субъекта политики с целью овладения властью, прежде всего государственной, ее использования и защиты. Актами политического насилия являются конкретные насильственные действия.

8.2.1. Проблема политического насилия

Есть несколько путей социального воздействия, позволяющих добиться от человека соблюдения норм общества. Рассмотрим их.

1. **Воспитать человека** таким образом, чтобы соблюдение социальных норм становилось для индивида естественной и единственно возможной формой поведения.

2. **Доступно объяснить человеку**, что ему следует соблюдать социальные нормы в силу присущего ему стремления сохранить хорошие отношения с окружающими, или только для того, чтобы избежать возможного наказания со стороны общества.

3. **Применив политическое насилие.**

Насилие в политике применялось всегда и везде. Поэтому вряд ли когда-нибудь и кому-нибудь удастся отказаться от него полностью. Правда, в сегодняшние дни приемлемость политического насилия как универсального способа регуляции отношений в социуме все чаще и чаще подвергается сомнению. Поэтому **зоны политического насилия в современном мире все больше сужаются. Этому существует несколько причин.**

Первая причина. Большинство государств и обществ становятся все более и более терпимыми к тем отклоняющимся, нестандартным и неожиданным действиям граждан, которые не затрагивают непосредственно интересы других людей. Поэтому сокращается число тех случаев, когда государство стремится добиться от своих граждан определенных ограничений, и, соответственно, сокращается необходимость в политическом насилии. Например, если в начале 1970-х годов сам факт избрания мэром города Сан-Франциско, «голубой столицы» США, гомосексуалиста выглядело как сенсация и даже стало материалом для кинофильма (байопика) «Милк», то сегодня нестандартное сексуальное поведение другого человека не является для большинства американцев поводом для напряженных личностных реакций на этого человека.

Вторая причина. Сегодня люди считают, что волну насилия, репрессий очень трудно остановить, если она однажды запущена. Насилие порождает только насилие. Запланированное как локальное, насилие всегда перехлестывает через любые, заранее поставленные барьеры. Примером правильности такого рассуждения является ситуация на Ближнем Востоке, где война между Израилем и радикальными палестинскими группировками продолжается уже десятилетиями. По существу, эта вялотекущая война не прекращается ни на минуту. Просто иногда она переходит на время в острую фазу. В рамках этой войны придумываются все новые и новые уловки, поле ее объектов постоянно растет, и число жертв становится все больше и больше. Пропагандистское обеспечение этого взаимного насилия становится все более изощренным. Главарь арабских террористов научился прятать свои резиденции в подвалы тех зданий, где

расположены мирные объекты: больницы и детские сады. В качестве бойцов с израильской армии и полиции выставляются подростки, а потом идут заявления о том, что Израиль воюет с женщинами и детьми. Представители вооруженных сил «избранного народа», впрочем, тоже не склонны стесняться в своих приёмах и действиях. Обстрел гуманитарных объектов стал для еврейской армии привычным явлением. Насилие порождает насилие и конца этому пока не видно.

Третья причина. Жители многих стран с индивидуалистской культурой, по крайней мере на словах, отвергают насилие как способ политического действия по моральным соображениям. В этих странах провозглашается ценность человеческой жизни и суверенность каждой живущей на Земле личности.

Вместе с тем, надо понимать, что существует несколько психолого-политических факторов, способствующих тому, что политическое насилие становится обыденной нормой, частью официальной идеологии государства. Рассмотрим последовательно эти факторы.

Первый фактор. В обществе господствуют определенные представления о сущности человеческой природы. Представители власти не верят в то, что люди будут добровольно следовать общепринятым нормам поведения. Эти субъекты власти считают, что люди по своей природе тупы и агрессивны. Поэтому-то власть имеет только одну возможность управлять таким населением - лишь с помощью тотального и всеобъемлющего насилия.

Второй фактор. В обществе существуют определенные представления об историческом процессе. Он, то есть этот исторический процесс, видится хаотичным, случайным, в ходе которого постоянно возникает угроза распада социума. Поэтому для урегулирования этого критичного и опасного процесса, для введения его в какие-то рамки, нужен великий человек, который сможет этот исторический процесс структурировать. Поэтому политическое насилие – гуманно и необходимо, ну, а человеческие жертвы, увы, неизбежны.

Третий фактор. Господствующие в обществе мессианские мотивы, идея избранности, особой предначертанности. Очень важно, чтобы политическая элита разделяла эти идеи. Например, в отечественной литературе периодически возникают публикации, развивающие темы об особой преначертанности судьбы России, о наступлении Эры

Водолея – Эры России и так далее. Сообщается, что именно в нашей стране появится вариант так называемого «третьего пути», пути, призванного соединить рыночный и государственный пути развития.

Четвертый фактор. Утопичность политики и самих политиков. Психологически наиболее ценным становится неопределенное будущее, «светлое завтра», то самое «завтра», которое не наступает никогда. Ведь «сегодня» для утопичных политиков, по сути своей, всего лишь переходный период к искомому «светлому завтра». Поэтому сегодняшние потребности и нужды населения неважны и мелочны, их можно не принимать во внимание. Иногда, правда, в будущем начинают искать «утраченное по вине предателей светлое вчера». Так проявляется в политике невротический мотив «утраченного рая». Появление невротических реакций в политике только усугубляет ситуацию и применяемое политическое насилие переходит все приемлемые границы.

Кроме вышеперечисленных причин принятия обществом политического насилия как приемлемого инструмента воздействия равно как на самое себя, так и на отдельные социальные группы, ряд теоретиков выделяют дополнительно еще три причины. Поговорим теперь и об этих дополнительных причинах.

1. Стратификационная причина. Структурные процессы любого общества носят иерархический характер, предполагают определенную шкалу стратификации. Каждая социальная группа занимает определенное место в структуре общества в соответствии с тем объемом социальных благ, которым она располагает. От общего объема социальных благ группы или индивида зависит их совокупный статус в социальной структуре общества. Неравное положение групп и индивидов в этой системе стратификации является важнейшим потенциальным источником острых социальных конфликтов, включая насильственные. Каждая группа стремится повысить свой статус, расширить объем социальных благ, которым она располагает. Это может вызвать столкновения с другими группами, которые также претендуют на эти ресурсы. Социальное неравенство индивидов и групп порождает политическое насилие. Нарушение равновесия системы стратификации может быть вызвано двумя основными процессами: резким ухудшением социального статуса определенных групп общества или прерванной социальной мобильностью. Оба эти процесса, часто совпадают исторически и связаны с какими-то радикальными изменениями в обществе (модернизацией, научно-технической или социальной революциями). Разрыв между ожиданиями и реальными достижениями

вызывает состояние фрустрации при невозможности достигнуть значимой цели. В конечном итоге это может вылиться в насилие и даже агрессию, в том числе в сфере политических отношений. Блокирование восходящей социальной мобильности порождает чаще всего политические действия, нацеленные на обновленческие изменения социальной системы. Это объясняется тем, что социальные ориентации восходящих групп направлены в будущее, на дальнейшее улучшение социального статуса. Жесткое разделение общества по административным, этническим и другим признакам также создает основу для политического насилия.

2. Политические причины. Наряду со структурными причинами политического насилия значительное влияние имеют характеристики непосредственно политических отношений. Они проявляются в характере политизации жизни общества, объеме политико-государственного контроля и регулирования его социально-экономической и культурной областями; в типе политического господства или степени монополизации государственной власти; в форме и мерах институализации политических отношений и участия субъектов политики в жизни общества; прочности суверенитета и способности государственной власти.

3. Социокультурные причины. Одна из причин политического насилия заключается в социокультурной сфере. Между формирующейся ценностно-нормативной системой демократизирующегося общества и активизацией экстремистских форм политического противодействия прослеживаются связи, которые определяют возможность проявления политического насилия. Господствующая в обществе политическая культура призвана обеспечить легитимность существующей государственной власти. Успешное выполнение этой задачи снижает вероятность острых конфликтов в обществе, включающих использование насилия. Наоборот, крушение системы ценностно-нормативных оправданий политического и социального строя является источником политического насилия. Если этот процесс не способствует оздоровлению общества, то значительная часть граждан утрачивает веру в законность политического режима, убеждение в том, что необходимо подчиняться приказам и распоряжениям властвующих. Формируются оппозиционные контркультуры, восполняющие духовный дефицит активно отчужденных от политической системы индивидов и групп. Источником насилия являются ценностные системы тех контркультур, которые носят радикальный характер. Большую роль в них играет идеология, которая является мощным фактором мотивации политического поведения. Радикальные идеологии формируют установку на использование

экстремистских форм политического участия. Они ориентируют на фундаментальный разрыв с традиционными социальными и политическими ценностями, нетерпимость к политическим оппонентам, упрощают действительность до уровня дихотомного деления по принципу «свои — чужие».

В рамках рассмотренного подхода считается, что все эти три вышеуказанные причины действуют совместно, взаимно друг друга усиливая. Социальные сдвиги, нарушающие равновесие системы социальной стратификации, вызывают недовольство и сопротивление определенных групп, которые в рамках данной формы властных отношений не могут найти иных способов выражения и защиты своих интересов, кроме как насильственных. Этому способствует кризис ценностно-нормативной системы, а также особенности господствующей политической культуры, традиционной морали. Политическая деятельность, связанная с насилием, отличается высокой эмоциональной напряженностью, насыщенностью. С одной стороны, субъекты насилия часто руководствуются эмоциями и чувствами, дошедшими до бурной степени проявления: гнев, ярость, ненависть, отчаяние. С другой стороны, последствия насилия вызывают соответствующую эмоциональную реакцию объектов насилия. Унижение достоинства, боль, горе порождают не только страх, но и ненависть, чувство мести. Объект политического насилия подчиняется властной воле только в том случае, если уверен, что опасность применения к нему средств принуждения носит реальный характер. Поэтому угроза насилия должна периодически сопровождаться его применением.

Насилие как политическое средство отличается конфронтационностью. Оно является выражением безразличия субъекта к интересам объекта, тех, против кого направлено физическое принуждение. Насилие — это наиболее откровенное, видимое средство политического и социального господства. В отличие от скрытых, более мягких способов властвования, оно прямо и грубо ограничивает свободу, реализацию прав путем физического воздействия. Следовательно, эмоциональная реакция на унижающее воздействие насилия в отношении его объекта не улучшает, а ухудшает взаимоотношения участников политики. Насилие создает помехи в коммуникации между субъектом и объектом власти. Оно подрывает их доверие друг к другу, разрушает устойчивые ожидания по поводу действий субъектов политики. Эффективность политического насилия может быть охарактеризована как способность достигать цели субъектов политики, которые его применяют. Критерием эффективности выступает мера соответствия достигнутых результатов поставленным целям по завоеванию, удержанию и

защите политической власти. Функции насилия состоят в достижении основных целей субъектов политики — овладения, использования и защиты власти, прежде всего государственной.

Политическое насилие не укрепляет доверия сторон властных отношений, поэтому можно усомниться в прочности власти, опирающейся на «голое» физическое принуждение. Вместе с тем современные достижения в области средств массовой коммуникации, технической оснащенности насилия, технологии социального контроля повышают потенциал политического насилия. Систематическое, грубое, крайнее насилие способно создать такую атмосферу всеобщего страха, которая парализует волю к сопротивлению, порождает трансформацию сознания. В экстремальных ситуациях у объекта власти может сформироваться внутренняя привычка к подчинению репрессивной власти. Таким образом, режим, опирающийся преимущественно на насилие, может просуществовать достаточно долго. Однако социальной ценой стабильности такого режима может быть общая деградация социального и политического строя. Эффективность политического насилия при выполнении субъектами политики функций удержания и защиты политической власти имеет как общие, так и особенные и единичные отличительные характеристики в сравнении с теми, которые присущи для функции завоевания политической власти, другими средствами. Для современного общества, в котором требуются такие качества личности, как самостоятельность, инициативность, творчество, насильственное регулирование социальных отношений малоприспособно. Насилие в целом можно оценить как политическое средство низкой эффективности, поскольку при невысокой степени достижения поставленных задач (из-за непредсказуемости насилия) оно связано с большими социальными издержками. Насилие более эффективно при решении разрушительных задач тактического характера, чем при достижении долгосрочных созидательных целей.

Существуют различные подходы к классификации политического насилия. Для описания возьмем за основу параметр коллективные – индивидуальные формы насилия.

8.2.2. Коллективные формы политического насилия

Коллективные формы политического насилия можно разделить на две подгруппы, исходя из степени структурированности действий политических субъектов при осуществлении этого насилия. **Первой формой будет коллективное структурированное насилие.** Оно

разворачивается по более или менее строгим правилам и его субъектами выступают социальные институты общества, действующие от имени общества и, как считается, во имя интересов общества. К числу таких институтов относятся: армия, полиция, органы государственной безопасности и другие спецслужбы, прокуратура и суды. В качестве же разворачиваемых актов политического насилия они используют слежку за инакомыслящими и политическими оппонентами, суды, аресты, репрессии, конфискация имущества, меры по политической дискредитации соперников, ссылки и высылки из некоторых населенных пунктов, запрет на некоторые виды профессиональной и публичной деятельности и многое другое. Практическая реализация перечисленных актов этой формы политического насилия всегда легализована государством. Причем, заметим, одной документальной легализации коллективного структурированного политического насилия мало. Важно публичное обнародование этой легализации. Данная публичность достигается через ряд открыто используемых символов, символизацию права на насилие. Любые символы насилия, используемые в группе, всегда имеют двойную направленность. Во-первых, они символизируют для окружающих право носителя символа на насилие. Во-вторых, эти символы организуют определенным образом поведение самого носителя этого символа насилия. Любая социальная символика насилия выполняет две функции. Во-первых, они очерчивают границы группы, наделенной правом на политическое насилие. Во-вторых, эти символы являются материальным воплощением тех социальных ценностей, которые разделяют группы, которые наделены правом на коллективное структурированное политическое насилие. К числу указанных символов относится прежде всего специальная униформа, право на ношение которой имеют лица, наделенные правом на осуществление коллективного политического насилия. Ношение этой униформы само по себе выделяет субъекта данной формы политического насилия из толпы рядовых обывателей, подчеркивая права и обязанности любого субъекта насилия. Сама униформа дополнительно нагружается символами, символизирующими силу, насилие и право на его осуществление, равно как и право на сопротивление ему: мечи, стрелы, жезлы, хищные животные и птицы. Так, в конце 1990-х годов российская армия получает право на ношение подобных символов и расквартированные в Санкт-Петербурге войсковые части получили нашивки грифонов, а в Мурманске – белых медведей и полярных сов. Вид у российских солдат и офицеров стал ни чуть не хуже, чем у войск любой банановой республики.

Институты структурированного политического насилия организованы по иерархическому принципу. Такая структура карательных органов снижает чувство индивидуальной

ответственности у рядовых исполнителей всевозможных и разнообразных актов такой формы политического насилия. Ведь всегда остается возможность заявить: «Я всего лишь выполнял приказ...». Впрочем, Нюрнбергский трибунал, судивший руководство фашистской Германии, подобные доводы во внимание не принимал. То же самое можно сказать и о позиции Токийского трибунала, рассматривающего деяния политического и военного руководства императорской Японии. Однако, пока потенциальная возможность укрыться за приказ существует, рядовой исполнитель актов структурированного политического насилия испытывает полное спокойствие и возможность не думать о последствиях своих действий в целом, и отдельных поступков, в частности. Такое психологическое состояние резко изменяет поведение человека. Люди, не чувствующие ответственности за то, что делают, способны на крайнюю жестокость, подчас неожиданную и для них самих, и для тех, кто их знает.

Кроме того, при осуществлении актов коллективного структурированного политического насилия, часто наступает феномен деиндивидуализации. Это означает, что у человека, субъекта этого насилия, например, солдата, снижается ощущение собственной уникальности, отличия его от других. Этот феномен ведет к еще большей личной жестокости и к большей готовности выполнять жестокие приказы. Не случайно, многие военнослужащие различных армий, а, подчас, и представители полицейских сил, при выполнении задания используют специальную боевую раскраску лица, или прячут свои лица в черные маски. **Феномен деиндивидуализации был достаточно подробно исследован в знаменитых экспериментах Стэнли Милгрэма (США).** Этот ученый задался простым вопросом: «Что побуждает человека выполнять жестокие приказы?». Толчком к экспериментальному исследованию для Милгрэма послужила психолого-политическая ситуация в фашистской Германии. Ведь известно, что число активных нацистов, действовавших с энтузиазмом и убежденностью, составляло примерно 10% от взрослого населения этой страны. Число же пассивных нацистов, разделяющих нацистскую идеологию, но не готовых ее отстаивать в публичном споре, доходило до 30% от взрослого населения гитлеровской Германии. Для научного ответа на заданный вопрос была разработана изощренная исследовательская процедура. В газетах было размещено объявление о приглашении добровольцев, готовых принять участие в изучении особенностей памяти. Когда доброволец приходил в лабораторию, всегда появлялся ассистент экспериментатора, изображавший из себя такого же случайного добровольца. Сообщалось, что один из них будет запоминать слова, а второй – проверять правильность их воспроизведения. В случае ошибки провинившегося будут наказывать ударом

электрического тока. «Наивного» испытуемого даже били током небольшой величины, для подтверждения правдивости слов экспериментатора. Когда «наивного» участника спрашивали, на какой величине тока они остановятся, большинство называло цифры в 100 – 110 вольт. Разумеется, когда в кресле испытуемого оказывался ассистент экспериментатора, подача тока прекращалась и работала лишь одна шкала, имитируя удары током. После начинался сам эксперимент и «подставной» испытуемый начинал умышленно делать ошибки. Такое поведение приводило его к наказанию ударами электрического тока. В итоге, значения шкалы, имитирующей величину ударов током, доходили до величины в 400 – 440 вольт! С. Милгрэм находил и исследовал разные факторы, увеличивающие степень жестокости «наивных» участников. Так, в одном из серии экспериментов, изучалось влияние одежды испытуемого на его жестокость. В итоге выяснилось следующее. Если испытуемый был в своей собственной одежде, то он останавливался на меньшей величине тока. Если же «наивных» участников передевали в белые медицинские халаты, то степень их жестокого обращения с «провинившимся» значительно выросла. Аналогичным образом, с точки зрения психологических механизмов, функционирует и униформа всех представителей власти, наделенных правом на осуществление коллективного структурированного политического насилия. Сам факт облачения в эту униформу увеличивает степень жестокости человека.

Кроме того, что коллективное структурированное политическое насилие легализуется государством, оно получает мощную психологическую поддержку. При этом, в полном объеме и изоэтно. используются **механизмы, обнаруженные Э. Фроммом при исследовании психологии садизма**. В какой-то мере, в этом оправдании коллективное насилие сближается с насилием индивидуальным, причем, не структурированным. Во-первых, напомним, что существует **три основные мотива осуществления садизма**, в полном объеме присутствующие у носителей данной формы насилия. **Первый мотив** – иметь неограниченную власть, чтобы лепить судьбы других людей как глину. **Второй мотив** – иметь возможность эксплуатировать и обкрадывать других людей. Например, после позорного расстрела законного парламента в октябре 1993-го года, участвовавшие в «зачистке» ОМОНовцы грузовиками вывозили из сгоревшего Белого Дома хрусталь, ковры, цветные телевизоры и видеоманитофоны, мебель. **Третий мотив** – иметь возможность причинять страдания другим людям. Достаточно подробно о реализации этого мотива сотрудниками различных «охранительных» органов могут рассказать их жертвы. В какой-то мере мы коснулись этого вопроса, когда обсуждали эксперименты Стэнли Милгрэма. Во-вторых, любое проявление садизма всегда сопровождается,

дополняется таким механизмом психологической защиты как **рационализация**.

Традиционно используются три основные словесные формулировки. **Первая**

формулировка: Мы так много потратили сил на охрану вашей безопасности и спокойствия, что имеем право на... **Вторая формулировка:** Мы желаем вам блага, мы

защищаем вас от вас же самих, поэтому вы должны нам подчиниться. **Третья**

формулировка: Наша власть настолько уникальна, что мы имеем полное право на...

Второй формой насилия в политике, о которой мы начнем разговор сейчас, будет коллективное неструктурированное политическое насилие. Обычно оно выливается в революции, бунты, акции и акты гражданского неповиновения, партизанские и гражданские войны. Это насилие направлено против государственных институтов и лиц, указанные институты персонифицирующих. Так, в начале марта 2009-го года по дому бывшего президента Ингушетии М. Зязикова был осуществлен выстрел из гранатомета. Этот акт насилия и есть действие, направленное против лица, персонифицирующего власть. Участники данной формы политического насилия идентифицируют себя с народом или с частью его. Чувство индивидуальной ответственности у участников тут в разы выше. Поэтому лица, осуществляющие такое насилие, очень остро нуждаются в идеологическом сопровождении своей деятельности. У лиц, реализующих коллективное неструктурированное политическое насилие должны быть свои значимые цели, ценности, идеалы. И все эти перечисленные идеологические конструкты должны стать общими для всех участников восстания, акта гражданского неповиновения, партизанской войны, наконец.

Очень часто такая форма политического насилия дает толчок к возникновению, становлению и развитию новых политических систем. Однако, в этом случае, насилие спонтанно и хаотично лишь в самом своем начале. Затем оно начинает структурироваться и постепенно переходит в первую форму, форму коллективного структурированного политического насилия. Однако при этом важно обратить внимание на одну существенную деталь идеологического сопровождения данной формы политического насилия. Хотя осуществляемое насилие все больше и больше приобретает черты государственности, в названиях социальных институтов, реализующих это насилие, революционные черты и атрибуты сохраняются очень долго. Например, под названием Совет Народных Комиссаров, высший орган исполнительной власти в Советском Союзе, функционировал более тридцати лет.

Процесс структуризации политического насилия затрагивает и использование национальной символики. Старая символика либо отвергается и создается принципиально новая. Для примера, мы можем вспомнить отказ советского государства от герба царской России и появление взамен него серпа и молота на фоне земного шара с колосьями ржи и лучами восходящего солнца. Возникновение же такого государства как Соединенные Штаты Америки привело к активному использованию наследия масонов в государственной символике. Кроме того, иногда становящиеся новые политические силы используют забытые аспекты национальной культуры и истории. Так, чтобы там не говорил платные пропагандисты официоза, красный цвет активно использовался в русской культуре и истории. Например, Дмитрий Донской на поле Куликовом воевал под алым стягом с ликом Спасителя. Личный флаг первого Романова был решен в красно-бело-черной гамме. Флаг Византийской империи, на духовное наследование которой претендует Россия, использовал пурпурный цвет.

После победы революции некоторые элементы первоначально отвергнутой символики казалось бы, постепенно забываются. Однако, по мере структурирования политического режима, отвергнутые первоначально символы, возвращаются в жизнь и становятся элементами новой революционной власти. Так, в Красной Армии первоначально отказываются от погон и используют нарукавные нашивки – «разговоры». Но, незадолго до Великой Отечественной Войны, офицерские погоны опять возвращаются в советскую армию. Цвета советской гвардии – черный и оранжевый – взяты у царской гвардии, а использование этих же цветов в советской только солдатской медали «Славы» повторяет цвета царского Георгиевского Креста. Статут этой медали, к слову, тоже. Из царских времен возвращаются ордена медали Суворова, Александра Невского, Ушакова, Нахимова.

Структуризация политической власти обычно начинается с органов внутренней безопасности и её целью является достижение внутреннего единства. Не случайно, рубежом для становления советской власти является появление органов Всероссийской Чрезвычайной Комиссии. Потом структурируется армия, направленная на отражение внешних угроз. И из разрозненных отрядов полуобученных военному делу рабочих – Красной гвардии – постепенно начинает складываться новая советская армия. Эти процессы структурирования органов насилия подчас создает проблемы, связанные как с легитимностью самой революции, так и лиц, ее совершивших. Обычно эта проблема сглаживается путем активного использования старой, революционной символики и

униформы. В качестве примера мы можем вспомнить революционный френч Сталина, пусть и сшитый лучшими портными СССР и из лучшей ткани, но лишенный всяческих атрибутов власти, кроме одинокой звезды Героя Советского Союза.

Редко, но в политике предпринимаются попытки, чаще всего, неудачные, осуществить переход от структурированного коллективного насилия к неструктурированному. Как правило, это бывает после гибели политического режима или при его временном отступлении. Так, в 1945 году в исчезающей фашистской Германии производились мероприятия по созданию немецких партизанских отрядов на базе подразделений войск СС. Однако просуществовали эти отряды недолго.

8.2.3. Индивидуальные формы политического насилия

Кроме рассмотренных выше коллективных форм политического насилия, существуют еще и формы индивидуального политического насилия. Следует признать, что разведение этих форм во многом искусственно и делается скорее в интересах научного анализа. Ведь индивидуальное политическое насилие является необходимой составной частью предыдущего, коллективного политического насилия. Такое утверждение особенно верно, когда мы говорим о насилии структурированном, ведь ни коллективное структурированное насилие невозможно без насилия индивидуального, так и наоборот. Наиболее ярко **индивидуальное структурированное политическое насилие** проявляется в действиях солдат, ценою своей жизни спасающих командира, у телохранителей, настолько преданных «охраняемому объекту», что можно говорить о ситуации психологического симбиоза, когда исчезают психологические границы между субъектом и объектом.

Эта форма политического насилия также снижает чувство личной ответственности у исполнителей, что позволяет им отделить себя от исполняемой роли. Общество старается регламентировать реализацию индивидуального структурированного политического насилия. Достигается это через строгое определение того, кому, когда и против кого можно применять эту форму насилия. Именно для этого в России существуют специальные юридические процедуры, регламентирующие правила применения огнестрельного оружия, процедуры ареста и обыска, применяемые методы допросы и так далее. Беда в том, что далеко не всех из этих регламентов и далеко не всегда в нашей стране всерьез применяют. Так, нельзя было без иронии, сарказма и насмешки, читать

официальное сообщение об аресте в 2008-м году лидера петербургского отделения «Яблока» Максима Резника. Это было развернутое драматургическое действо, состоявшееся в ночь перед проведением очередного «Марша несогласных». Согласно милицейского протокола, М. Резник – кандидат в мастера спорта по шахматам – один в 4 часа утра сам напал на пятерых милиционеров. Без слез нельзя читать тот эпизод, где милиционеры утверждают, что Резник бил их ногами, а они, хором, уговаривали его этого не делать!!! Тем не менее, судья-то как раз милицейскому протоколу поверил, и лидер питерского «Яблока» провел под арестом два месяца.

Что касается **неструктурированного индивидуального политического насилия**, то оно разнообразно по своим проявлениям. Однако для политической психологии самый главный способ его реализации – это превышение своих регламентированных законом полномочий представителями специальных социальных институтов: солдатами, милиционерами, следователями и так далее. Лица, совершающие такое насилие, крайне редко испытывают чувство вины, перекладывая ответственность за случившееся на что-то или на кого-то. Как правило, «виноватыми» чаще всего бывает – атмосфера в обществе или обстоятельства, при которых разворачивался акт насилия. Автор хорошо помнит забавную карикатуру в одном из отечественных журналов, обыгрывающую подобную оценку случившегося. На карикатуре изображена собака «Муму», из одноименного произведения И. Тургенева, а перед памятником на коленях утопивший собаку дворник Герасим. Надпись под рисунком гласит: «Прости! Время было такое!». Кроме того, у лиц, реализующих индивидуальное неструктурированное политическое насилие, виноватыми могут быть объявлены и их жертвы. Так, на Урале в 2005 году произошел один очень характерный эпизод, иллюстрирующий эту особенность сознания отечественных носителей права на политическое насилие. Вечером в маленьком городке милицейским патрулем был задержан на улице мирный интеллигентный человек, излишне «принявший на грудь». Его отвезли в отделение милиции и поместили в «клетку для задержанных», именуемую в просторечии «обезьянником». Интеллигент спустя некоторое время начал шуметь, требуя, чтобы его отпустили. Дежурный сержант смотрел в это время футбол по телевизору и посчитал, что задержанный ему мешает. Он зашел в камеру и, действуя руками и ногами, избил человека так, что он от побоев скончался. Состоялся суд, на котором сержант получил восемь лет тюрьмы. Однако он подал апелляцию, считая наказание неоправданно суровым, поскольку, дескать, задержанный был сам виноват.

Кроме того, лица, реализующие индивидуальное неструктурированное политическое насилие, могут считать себя стоящим выше норм, предназначенных лишь для «быдла». Эти люди выделяют себя из общей массы, считают себя особыми и особенными. Очень часто такое отношение является результатом профессиональной деформации личности, чрезмерно увлекающейся «наведением порядка», в том числе, и конституционного порядка.

Проявление такого насилия часто связано с личностными особенностями, детерминируется ими. Речь, например, может идти о чрезмерной индивидуальной жестокости субъекта, когда служба в правоохранительных органах позволяет безнаказанно реализовывать свои личностные комплексы, пришедшие из детства садиста. Кроме того, способствуют проявлению такого политического насилия низкие уровни его моральной и юридической грамотности, слабая развитость самоконтроля.

В качестве значимых факторов, тормозящих проявление индивидуального неструктурированного политического насилия выступает прежде всего наличие свидетелей и предполагаемая их негативная реакция на происходящее насилие. Если существует опасность осуждения насильственного действия, это может сдержать действия носителя власти, превышающего свои служебные полномочия.

Итак, мы рассмотрели существующие элементарные виды политического насилия. Кроме того, в современном мире во внутренней общественной жизни государства существуют особые отдельные виды политических действий, включающие в себя все вышеперечисленные формы насилия. Теперь поговорим и о них.

8.3. Психология геноцида, терроризма, фашизма

Рассматриваемые в этой части главы политические процессы являются тесно связанными. Кроме того, их отличительной чертой является жесткая негативная реакция мирового сообщества на сам факт осуществления. Строго говоря, невозможно существование фашизма без актов геноцида и терроризма. Геноцид же, напомним, является международным преступлением, не имеющим сроков давности. Термин «международное преступление» означает обязательность борьбы с данным преступлением для всех правительств всех государств мира. Все это побуждает нас к пристальному изучению психологии геноцида, терроризма, фашизма.

8.3.1. Психология геноцида

Геноцид является особой формой политического поведения, объединяющей в себе все четыре предшествующие разновидности политического насилия. Обратимся к юридическому определению данного понятия. **Геноцид — действия, направленные на полное или частичное уничтожение национальной, этнической, расовой или религиозной группы путем убийства членов этой группы, причинения тяжкого вреда их здоровью, насильственного воспрепятствования деторождению, принудительной передачи детей, насильственного переселения либо иного создания жизненных условий, рассчитанных на физическое уничтожение членов этой группы.** Определение дано в Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 9 декабря 1948 г., вступила в силу 12 января 1951 г.). Несмотря на некоторую старомодность и определенную неточность в части описания возможных объектов геноцида, следует признать высокую научную ценность данного определения.

Итак, **геноцид – это массовая форма политического насилия, осуществляемого не только властями и карательными органами страны, но и всем населением данной территории, то есть всем народом.** Поэтому геноцид можно рассматривать и как восстание народа, возмущенного обидами и притеснениями со стороны иноэтнического или инорелигиозного меньшинства или меньшинств. Эта стихийность геноцида приводит к самым решительным, но ужасным последствиям, когда счет количества жертв начинает превышать десятки, а то и сотни тысяч человек.

Надо понимать, что в процессе формирования психологической готовности населения к совершению актов геноцида, наука выделяет реальную и психологическую базу геноцида. Поговорим изначально **о реальной базе геноцида.** Она включает в себя два фактора.

1. Ущемление интересов этнического большинства в политической сфере. Обычно такое ущемление является следствием негражданственности преимущественных юридических прав этнического большинства на ту или иную территорию, сферу экономической деятельности и/или государственного управления. Так, конфликт в сербской провинции Косово и Метохия (Республика Сербия) во многом возник из-за конституционной непрописанности прав коренного сербского населения на данные земли. Это позволило

пришлому некоренному албанскому населению, обильно и бесконтрольно размножаясь, вытеснить сербов с их исторических земель. С точки зрения истории у косовских албанцев нет никаких прав на эти территории, но отсутствие в последней редакции Конституции Сербии положения о принадлежности земель Косова и Метохии сербам, сыграло на руку агрессивным чужакам-пришельцам. Печально, но нынешняя Конституция Российской Федерации и сопровождающие её законы повторяют сербские ошибки. В них нет ни слова о преимущественном праве русских на земли Курской, Воронежской, Омской, Брянской и прочих русских областей. Между тем есть и позитивные примеры. В Конституции Республики Карелия сказано, что это – земля карел. Реальная доля карельского населения в республике составляет всего 9%, однако это меньшинство имеет юридически обеспеченное право на свои земли. К сожалению, российская специфика, как всегда, проявила себя во всей красе. Понадобился гражданский гнев жителей Кондопоги, чтобы юридически закрепленное право начало реализовываться в практике.

2. Ущемление интересов этнического большинства в экономической сфере. Речь идет о препятствиях, часто не закрепленных письменно, не позволяющих этническому большинству реализовать себя в той или иной сфере экономики. Например, согласно руководящих документов международной организации ЮНЕСКО, этническое большинство имеет право юридически закреплять свой приоритет в сфере народных промыслов и в рыночной торговле. Международные чиновники объясняют такое преимущество коренного населения очень просто – это наиболее доступная для этнического большинства экономическая деятельность, не требующая получения специального образования и особых навыков. Для сравнения, столица России город Москва получает овощи и фрукты с 15 овощебаз. Ни на одной из них нет русского директора, последний русский, занимавший эту должность, застрелен в 2003 году. После этого русских к сфере руководства рыночной торговлей не допускали. Это и позволило, например, закупить в 2006 году мандарины в Аджарии по 5-6 рублей за килограмм, и продать их затем в Москве как марроканские по 40-55 рублей за килограмм. Другой пример, характеризующий существующее в нашей стране реальное экономическое неравенство. Русские составляют 82% населения Российской Федерации, однако в собственности у русских владельцев находится около 30% предприятий и фирм, и доля эта неуклонно сокращается. Крупнейшим владельцем русской меди является узбек, алюминия – украинец, нефти – азербайджанцы, татары, евреи; в банковской сфере доминируют тоже евреи.

Что касается **психологической базы геноцида**, порождающей способность представителей этнического большинства к насильственным политическим действиям, то она включает в себя четыре фактора. Рассмотрим их.

1. Ситуация «тяжелого времени». Относительно авторства этого термина в отечественной науке существуют определенные разночтения, вызванные, на наш взгляд, незнакомством с иностранными первоисточниками. В совместном учебнике по политической психологии Л. Гозмана и Е. Шестопал в качестве автора термина указан американский психолог И. Страуб. В их последующих публикациях, в том числе и в отдельных, повторяется это написание фамилии. Большинство других учебников других авторов и их статьи некритично повторяют первый вариант написания фамилии американского специалиста. Между тем, по нашим данным, речь все-таки идет о И. Стауте (США), впервые предложившем этот термин, и давший его психологическое наполнение.

«Тяжелое время» - это категория психологическая, а не социально-экономическая. «Тяжелое время» вовсе не обязательно бывает на самом деле таковым. Далеко не обязательно это - время реальных трудностей, еще реже – время больших трудностей в развитии страны. На деле вся суть ситуации заключается в присутствующих у населения ощущениях депрессии, безнадежности, окруженности врагами. Людей переполняет чувство острой несправедливости, совершаемой по отношению к моему народу, моей религии, моему городу. Именно существование такого комплекса чувств у большинства людей является необходимой предпосылкой массовых убийств и геноцида. В годы «тяжелых времен» в обществе накапливаются раздражение и агрессия, которые находят свой выход в актах геноцида. Например, известные «ферганские события» июня 1989 года, когда произошли столкновения между узбекской молодежью и представителями других этнических групп, преимущественно – турками-месхетинцами, можно рассматривать как реализацию чувства «тяжелого времени» у узбеков. Во время ферганских событий погибло 103 человека: из них - 52 турка, 36 узбеков; 1011 человек получили травмы и увечья. Было ранено 137 военнослужащих и 110 милиционеров, сожжено и разграблено 757 частных домов, 27 объектов государственной собственности, 275 автомобилей.

2. Вторым психологическим условием геноцида является наличие врага, который ответственен за все неприятности и несчастья, переживаемые страдающим большинством. Это большинство уверено в том, что с устранением врага решаться все их существующие проблемы и жизнь наконец-то станет намного лучше. Следовательно, **геноцид – это не только мщение, не только – ответ на обиды. Это еще и способ устранения наличных проблем, позволяющий сделать жизнь счастливой и лучше.**

3. Геноцид психологически невозможен без чувства острой ненависти к врагу. Эта ненависть должна быть настолько острой, чтобы человек был готов нарушить религиозные запреты и продолжал считать себя вполне достойным Царства Божия. Такая ненависть культивируется и воспитывается долго, начиная со школы и даже с дошкольных учреждений. При этом требуется и активная поддержка средств массовой информации.

4. Усиливает психологическую готовность к совершению актов геноцида и бессознательная теория веры в справедливый мир. Эта проблема впервые была открыта и описана канадским психологом М. Лёрнером. Люди предпочитают верить, что мир, в котором они живут, имманентно, то есть по самой своей структуре, справедлив. Следовательно, добро будет вознаграждено, зло – наказанно, честный труд приведет человека к успеху, а ловкий жулик, в конце концов, неминуемо будет пойман и понесет свое наказание. Следствием этой веры является жестокое отношение к жертвам самых разнообразных несчастий. С точки зрения этой логики, если человеку не повезло, значит он сам виноват. Ведь, если невезет хорошему человеку, это означает, что мир несправедлив, но это не так, мир справедлив, значит те, кому не везет, на самом деле не самые хорошие люди и в чем-то виноваты (согрешили). Эта дискриминация распространяется и на жертв погромов и массовых убийств. Так, после армянских погромов в городе Сумгаит (Азербайджан), обыватели в Советском Союзе заговорили о том, что в самих армянах есть что-то нехорошее. Ну, а после окончания Второй Мировой Войны, когда стало известно о нацистских программах массового уничтожения евреев, во всех странах антигитлеровской коалиции был отмечен всплеск антисемитизма. В пресловутую «эпоху перестройки», отечественные «борцы за демократию» известной этнической принадлежности яростно клеймили Сталина и его окружение за компанию борьбы с космополитизмом. На самом деле, Советский Союз был в этом неприятии евреев отнюдь не одинок, это была общемировая тенденция.

Вероятность личного участия в актах геноцида зависит от ряда факторов. Во-первых, плохое качество образования способствует росту агрессивной готовности к совершению насильственных политических действий. Так, подавляющее большинство участников упомянутых выше ферганских событий, составляла сельская безработная молодежь, «отдыхающая» в предчувствии неминуемого призыва в армию. Во-вторых, авторитарная структура личности, о которой мы подробно рассуждали в первой главе. В-третьих, низкая личностная самооценка, как интегрированная, так и по отдельным параметрам. В-четвертых, низкая социальная адаптированность человека, ощущение себя социальным аутсайдером и неудачником. В-пятых, неспособность работать на отсроченной мотивации. Последнее означает, что субъекты актов геноцида ждут немедленных результатов, как в сказке, что в реальной жизни маловероятно. Поэтому-то погром и есть воплощение сказки.

Погромщики не готовы к тому, что жертвы их действий будут сопротивляться.

Сопротивление не входит в их картину мира. Они-то считают, что потенциальные жертвы геноцида неспособны к сопротивлению, потому что не имеют на него права. Субъекты геноцида считают, что потенциальные объекты их агрессивных действий сами прекрасно знают о своей вине и признают её. Поэтому-то они и не должны сопротивляться.

Погромщики уверены в своей безнаказанности и никогда не рассматривают вероятность собственной гибели в результате сопротивления жертв. Любой вред, нанесенный им в ходе погромов сопротивляющейся жертвой, они воспринимают как неожиданную и необоснованную агрессию со стороны своих жертв и как нарушение ими некоей неписанной конвенции. Погромщики бессознательно убеждены в своей абсолютной защищённости от любого суда: как официального, так и общественного. Суммируя вышесказанное, можно сделать следующий важный вывод: если вам все-таки придется организовывать сопротивление действиям субъектов геноцида, то пусть эта процедура будет максимально жестокой и кровавой с самой первой минуты. Покажите свою готовность идти в своей ярости до конца. Обычно, столкнувшись с таким сопротивлением, погром быстро прекращается. А вот слабое и вялое сопротивление, особенно, сопровождающееся легкими ранениями погромщиков, наоборот, увеличивает их злобу и бесчеловечность.

Ни один акт геноцида невозможен без поддержки благожелательно настроенных свидетелей. Обычное соотношение в актах геноцида между теми, кто осуществляет эти акты, и теми, кто, наблюдая, одобряет разворачивающуюся на его глазах жестокость,

описывается пропорцией один к шести. Дело в том, что те, кто совершает акты насилия, нуждаются в том, чтобы их действия были признаны акциями героическими и правильными. Если мы, в качестве примера, обратимся к погромам армян в городе Сумгаите в феврале 1988-го года, то получим искомую пропорцию. Погромы начались 26 февраля, закончились 28-го, с вводом подразделений Внутренних Войск. Активных участников актов геноцида – примерно 50 человек, один из которых сам имел отца армянина, а группа сочувствующих – чуть больше 300. За эти дни в Сумгаите погибло 26 армян и 6 азербайджанцев. Около 100 гражданских лиц было ранено, 276 военнослужащих ВВ также получили телесные повреждения.

Кроме потенциальных актов геноцида, гражданскому миру и спокойствию в обществе сегодня все больше и больше угрожает терроризм. Поговорим теперь и об этой форме политического насилия.

8.3.2. Психология терроризма

Современное высокотехнологичное общество сегодня становится мишенью террористов. При этом существует простая прямая зависимость, выражающаяся следующей формулой. **Чем более развито общество, тем легче оно становится объектом террора.** Связано это с тем, что современные постиндустриальные общества очень усложнены по своей структуре, по системам жизнеобеспечения, системам коммуникаций. Например, после Чернобыльской атомной катастрофы 1988-го года, произошедшей в результате действий диспетчеров, ряд стран перевели управление своих АЭС в автоматический компьютерный режим. Но, тем самым, они увеличили вероятность совершения против них актов террора с помощью компьютерных вирусов. Другой пример, в ряде супермаркетов Польши охрана ловила ревностных бабушек-католичек, которые очень тонкими иголками прокалывали упаковки лежащих в свободной продаже презервативов. Целью действия этих бабушек была борьба против регулирования рождаемости. При этом снять с продажи все испорченные презервативы не удалось. Но, ведь с таким же успехом бабушки могли и заражать население СПИДом, например. Вода в тех же супермаркетах, к слову, продается в пластиковых бутылках, что позволяет террористу легко впрыскать в питье любой яд. Кроме того, именно в современных информационных обществах хорошо развиты СМИ, а без их деятельности по освещению действий террористов, любой акт террора бессмысленен. Любому акту террора нужен информационный шлейф сопровождения

события, только тогда он достигает своей основной цели: оказать воздействие на правящие властные структуры и на население страны в целом.

Террористическую деятельность классифицируют по ряду признаков. Выделяют террор массовый, когда жертвами становятся десятки, сотни и тысячи случайных людей, и террор индивидуальный, когда предпринимается попытка устранить несколько заранее определённых лиц. В качестве особой разновидности террора рассматривается терроризм государственный, когда заказчиком и планировщиком террористического акта является лицо, тем или иным образом действующее в интересах государства или правящей верхушки. Террор можно представить и как особый вид деятельности, главным мотивом которого является устрашение людей. Для достижения массового страха террористы совершают самые различные действия: определяют целевую аудиторию, выбирают жертву, поражающий фактор, решают финансовые и организационные вопросы. Террористы способны самым серьезным образом изменить общественную атмосферу, посеять страх, неуверенность, недоверие к институтам власти. Их действия могут быть разрушительными, особенно для демократических государств, где раздражение и возмущение граждан вполне может выразиться в поддержке на выборах тех, чьим единственным обещанием будет обещание покончить с терроризмом. Для защиты от террористов государство должно усилить роль спецслужб, пойти на ограничение гражданских прав. Это неизбежно смещает политическую атмосферу от демократии к авторитаризму в самом обществе. Другим результатом террористических акций является недоверие к правительству и к властным структурам, стремление к их изменению и, соответственно, дестабилизация общества.

Террористические группы различаются по целям. Есть организации, стремящиеся к реальным целям: Ирландская республиканская армия (истинная) борется за возвращение британской территории Северная Ирландия в состав Ирландской республики. Создание Палестинского государства также является реальной целью для арабских террористических групп. Целью же «красных бригад» и «фракции Красной Армии» было построение коммунизма в Западной Европе, что следует признать нереалистичной целью.

По социальному составу террористические группы также различны. В большинстве случаев, в них вступают представители самых разных социальных групп, но бывают и исключения. Так, Ирландская республиканская армия формируется, преимущественно, из молодых рабочих, Красные бригады – из представителей весьма обеспеченных слоев, Палестинское движение сопротивления – из нерелигиозных студентов.

Мотивы осуществления террористической деятельности различны. Существует два крупных фактора деятельности террористов. **Во-первых, это материальный, меркантильный мотив.** Террористическая деятельность сегодня хорошо оплачивается и для жителей многих стран мира личное участие в терроре часто становится единственным источником дохода. Северный Кавказ является застойной зоной российской экономики уже десятилетиями. Средняя зарплата тут в разы меньше, чем по стране, а доля безработных исчисляется десятками процентов. Именно отсюда мы и имеем проблемы в Чечне, Ингушетии, Дагестане, Карачаево-Черкесии. **Во-вторых, мотивы участия в террористической деятельности могут быть и идеологическими.** Человек принимает некую идеологию, которая совпадает с идеологией террористической группы. Этот фактор имеет ряд вариантов. Рассмотрим их.

1. **Мотивы преобразования, активного изменения мира.** Эти мотивы основаны на понимании несовершенства мира и желании изменить его к лучшему.
2. **Мотивы власти над людьми.** Большинство террористов занимаются террором в силу желания властвовать над другими людьми и манипулировать их поведением.
3. **Мотивы интереса и привлекательности террора как профессиональной деятельности.** Есть люди, которым нравится заниматься интересной и увлекательной работой, требующей высокого уровня знаний, знаний, между прочим, специфических и не всем доступных.
4. **Товарищеские мотивы эмоциональной привязанности.** Участие в терроризме тут рассматривается как помощь «своим», их поддержка. Иногда выливается в участие по клановому принципу.
5. **Мотив самореализации.** Терроризмом часто занимаются еще и для того, чтобы суметь реализовать свой личностный потенциал, реализовать себя насильственной, разрушающей деятельности.

Причины, побуждающие человека встать на путь террора, наукой до конца не исследованы. Работ по этой проблематике много, наиболее активны представители психоаналитических школ, они же наиболее активно стремятся навязать свой взгляд

представителям властных структур как единственный правильный. На наш взгляд, у психоанализа нет серьёзных аргументов, подтверждающих такое видение ситуации. Поэтому, обобщая взгляды авторов всех школ, **можно четко выделить следующие личностные причины, побуждающие человека встать на путь террора.**

1. Сильная сосредоточенность индивида на защите своего «Я», путем проекции с постоянной агрессивно-оборонительной готовностью. Этим объясняется выявленный у террористов «эгоизм преследователя жертвы». Последнее означает равнодушие террориста к страданиям и переживаниям жертвы, даже если эти страдания много превосходят страдания самого террориста и близких ему людей. Именно поэтому террористы способны на хладнокровные продуманные действия в момент совершения актов террора.

2. Недостаточная личная идентичность. Человек не понимает самого себя, боится себя, не может существовать наедине с самим собой. Обычно террористами становятся люди, пережившие определенные психотравмирующие ситуации в детстве, ситуации, в которых их достоинство, их самоуважение, само их право на существование не признавалось другими людьми, часто – людьми, лично значимыми для ребенка, людьми, к которым он был психологически привязан.

3. Неадекватная самооценка. Среди представителей террористических групп встречаются террористы с заниженной самооценкой, социальные неудачники. Обычно - это рядовые исполнители. Но, точно также, встречаются и террористы с высоким интеллектом и с завышенной самооценкой, стремящиеся максимально самореализоваться в терроре.

4. В структуре личности человека присутствуют элементы расщепления, одновременного существования различных и далеких друг от друга моделей поведения. Наиболее яркими иллюстрациями такого поведения являются два кинофильма режиссера Л. Бессонна: «Никита» и «Леон». Например, террорист Леон заботится о маленькой девочке, ухаживает за цветами, но, когда надо, приходит в полицейский участок и хладнокровно расстреливает весь его состав.

5. Сильная потребность в присоединении к группе, групповая идентификация. Террорист как муравей – не может жить вне группы. Именно террористическая группа становится центром и смыслом его жизни. Группа снимает у террориста ощущение неполноценности

его существования, становится стабилизирующим психологическим фактором, позволяющим субъекту чувствовать себя целостной личностью. Кроме того, в большинстве террористических групп существуют специальные ритуалы социального «перехода», заимствованные в религиозных сектах. Впервые такие ритуалы применялись ещё в жреческих церемониях Древнего Египта. Их цель – сделать принципиально невозможным выход человека из террористической группы и возврат к обычной (заурядной) деятельности.

6. Острое переживание социальной несправедливости с возложением ответственности за эту несправедливость на общество. Террористы часто считают свою активность вынужденной, считают, что именно действия общества подталкивают их к осуществлению насильственных и агрессивных актов. Раз в этом обществе нарушена справедливость, значит, её надо восстановить, а коль на другие сигналы общество и власть не реагируют, то необходимы акты террора.

7. Социальная изолированность и отчужденность. Обычно членами террористических организаций становятся выходцы из неполных семей, люди, которые по тем или иным причинам испытывали трудности в рамках существующих общественных структур, потеряли или вообще не имели работу. Прежде, чем стать членом террористической группы, человек проходит различные стадии социальной дезадаптации, в том числе, и апатию.

Обычно все террористические группы используют «культ героев». Портреты погибших в борьбе бережно хранятся, их имена, высказывания, поступки постоянно вспоминаются в группе. Их смелые и жертвенные действия становятся образцом подражания для новичков. Подобный культ имеет огромный психотерапевтический эффект, способствуя снижению естественного страха смерти у террористов. Кроме «культа героев» на снижение этого страха работает и бережное отношение к самой жизни в сочетании с готовностью к самопожертвованию. Террористу внушается готовность пожертвовать во имя торжества его убеждений самым дорогим что есть у человека – самой жизнью.

Политическое поведение, описываемое терминами геноцид и терроризм часто является составной частью политического движения, обозначаемого как фашизм. Поэтому наш разговор теперь пойдет о психологии фашизма.

8.3.3. Психология фашизма

Надо сразу признать, что четкого общепризнанного определения фашизма не существует. По давней традиции, восходящей еще к 1930-м годам, фашистами сегодня называют своих правых политических оппонентов как представители левых партий, так и либералы. Очень долго во всех словарях и учебниках стандартное раскрытие термина фашизм шло в рамках определения, предложенного в 1930-х годах председателем Коммунистического Интернационала Г. Димитровым (Болгария). Мы не хотим приводить его в силу откровенной устарелости подхода. Но одно тут подмечено верно. Фашизм – это власть финансового капитала, решающего с помощью политиков свои экономические задачи. Причем это именно прямая власть, не прибегающая к помощи посредников. В середине 1990-х в России социологом В. Ядовым (Москва) было выдвинуто свое определение фашизма, однако использовалось оно недолго. Отказ этот объяснялся тем, что слишком много национально ориентированных партий и движений попадали под это, достаточно сырое и откровенно политизированное определение. Более того, даже некоторые внешнеполитические и внутриполитические действия тогдашнего правительства тоже можно было подвести под сей неблагозвучный термин. Поэтому-то ряд ученых, в том числе и автор, отказались от попыток дать устраивающее всех понимание фашизма, и предложили использовать взамен простое перечисление признаков фашистских режимов. По этому же пути пошли и авторы общепризнанной Британской Энциклопедии. Её последнее доступное нам издание датируется 2004-м годом и в нем приводится **12 признаков фашистского режима**. Не все из них можно согласиться, по крайней мере, согласиться полностью. Поэтому, перечисляя их, мы, там где нужно, будем дополнять британских авторов своим комментарием.

Рассмотрим эти признаки.

1. Непримируемая борьба с политическим и культурным либерализмом, объясняемая утверждением, что либерализм поощряет безбожие, моральный релятивизм (идея об относительности понятий «добро» и «зло») и тем самым подрывает устои общества. Фашизм как политическое движение почти всегда несет в себе антимодернистский запал. Вместе с тем, в некоторых случаях встречались, пусть немногочисленные, фашистские движения, пытавшиеся модернизировать общество, перевести его на более современные экономические рельсы.

2. **Культ насилия и нетерпимости.** Разворачиваются репрессии против инакомыслящих, против чужих. Эти репрессии объясняются необходимостью защититься от сил, несущих нравственный и культурный упадок. Сами фашисты считали признаками упадка: гуманизм, демократия, либерализм, парламентаризм, скептицизм, плюрализм, общечеловеческая культура. В качестве образца упадка указывалась конкретная этнокультура или несколько этнокультур. В идеологии фашистов «упадку» противопоставит «духовность», порождающая желание умереть за нацию, обожествление вождя и созданной им иерархии.
3. **Национализм, геноцид, расизм,** объясняемые необходимостью защиты нации от развращения иностранным влиянием и космополитизмом.
4. **Вождь с неограниченной властью.**
5. **Тоталитарная власть фашистской партии,** полностью подчиняющей своему контролю все сферы общественно-политической, экономической и личной жизни. Признаки тоталитарных режимов и особенности психологии тоталитаризма были рассмотрены нами ранее.
6. **Милитаризация общества, культ повиновения власти, культ физической силы.** Происходит приспособление атрибутов и структуры силовых структур и вооруженных сил для гражданских и общественных организаций. В обществе создается атмосфера постоянной готовности к войне.
7. **Стремление к завоеванию мирового господства силовыми методами.**
8. **Воспитание «нового человека».** В фашистском идеале – это физически сильный человек, нравственный и презирающий всё «слабое» и «мягкое». Он до смерти предан вождю и нации, идеям фашизма.
9. **Образование, внушающее слепое повиновение власти.** Школьников отучают от «вредного» критического отношения к официальной идеологии и от независимости во взглядах.
10. **Противостояние христианскому учению, при внешнем изображении из себя защитников христианской веры.** В фашистском государстве происходит низложение христианских идеалов любви, смирения, и покаяния. Считается, что они подавляют «сильные» инстинкты, необходимые для доминирования над «низшими расами». Фактически происходит попытка незаметно подменить христианство культом языческого бога Вотана. По нашему мнению, в подходе британских авторов не все верно. Например, после прихода к власти в Италии режима Муссолини и заключения им соглашения с Ватиканом, положение католических священников в этой стране и их статус значимо увеличился. Активно сотрудничало с фашистами католическое духовенство и в Хорватии,

вплоть до того, что отдельные «святые отцы» вступали в ряды фашистских отрядов усташей и принимали личное участие в расправах над православным сербским населением. В Германии протестантская церковь изначально встала на сторону Гитлера, ведь их взгляды по большому количеству вопросов были идентичны, а вот католики стали объектом преследования. Зарубежная русская православная церковь также активно сотрудничала с режимом Гитлера. А вот Чешская православная церковь была объектом преследований фашистского режима, а её глава был расстрелян. В целом при анализе исходной статьи в Британской Энциклопедии, чувствуется, что её авторы симпатизируют взглядам К. Юнга и некритично воспроизводят его позицию в религиозном вопросе.

11. Консервативность экономических программ, государственно-монополистические методы регулирования экономики. Проблемы занятости трудоспособного населения решаются за счет развития военно-промышленного комплекса и увеличения численности силовых структур, особенно – армии. И тут нельзя согласиться с крайним либерализмом британцев. Во-первых, именно режим Муссолини впервые в мире создает государственную корпорацию, призванную решить проблему создания автострад, связывающих всю Италию в единое целое. Реализация этой программы способствовала оттоку безработных из городов и перевод их с процесса получения пособия на процесс зарабатывания денег. Во-вторых, именно режим Гитлера сумел за первые четыре года правления удвоить валовый промышленный продукт Германии. В-третьих, объективно население воюющих фашистских государств было лучше обеспечено продуктами питания и услугами, чем население любой другой воюющей страны. Вместе с тем, надо признать справедливыми и утверждение британских авторов о тупиковости экономической модели фашизма. В свое время именно И. Сталин в начале Великой Отечественной Войны первым обратил внимание на необходимость соблюдения определенных пропорций между количеством качественного работающего в промышленности населения, и долей мужчин в армии. В фашистских государствах эта пропорция была нарушена в пользу армии. Такая экономика не способна в полном объеме обеспечивать потребности воюющей страны, что и предопределило поражение фашизма.

12. Корпоративизм в основе строительства государства. Общество представляется солидарным и бесклассовым. Вместо понятия «класс» вводится термин «корпорация», каждая из которых выполняет свою социальную функцию в гармонии с другими корпорациями. Корпоративный парламент заменяет все представительские и законодательные органы власти, является демонстрацией гармонического сотрудничества всей нации и уничтожает вредное политическое инакомыслие.

Надо помнить, что одним из первых подробно, хотя подчас и односторонне, психологию фашизма и фашистов исследовал и описал психоаналитик В. Райх. Его работа до сих пор является наиболее цитируемой при рассмотрении данного вопроса. Мы отсылаем желающих ознакомиться с ней к первоисточнику. Что касается самых общих положений, то следует согласиться с идеей Райха о том, что никакой фашизм никогда невозможен без массовой поддержки самых широких масс населения. Фашизм только тогда привлекателен и может достичь политического успеха только в том случае, если его идеология и пропаганда имеют определенное сходство с мыслями и стремлениями широких слоёв общества. Психологические условия формирования авторитарных личностей, являющихся базой формирования фашизма, описаны нами ранее в первой главе. Там же перечислены и признаки такой личности. Что касается **условий перерастания фашизма в общественно-значимое политическое движение**, то они подробно описаны петербургским политологом В. Еременко.

Перечислим их и прокомментируем, отметив наши замечания курсивом.

1. Общенациональный кризис, затрагивающий большинство населения и обостряющий до предела все социальные противоречия. *Сегодняшняя ситуация в России имеет тенденцию к увеличению значения данного фактора.*
2. Ослабление реальной власти государства, его тотальная неспособность вывести общество из кризиса. *Надо честно признать, что этот фактор сегодня в стране не работает.*
3. Ослабление международной позиции страны, вплоть до ее национального унижения. *Конечно, позиции России в мире сегодня ослаблены, но не до такой степени.*
4. Наличие в стране влиятельных левых партий, прежде всего, коммунистической и социал-демократической, устрашающие перспективой своего прихода к власти крупный капитал и средние слои общества. *В России сегодня отсутствует перспектива прихода к власти левых партий, во-первых, равно как и многочисленные средние слои общества, во-вторых.*
5. Наличие в стране влиятельного фашистского движения во главе с харизматическим лидером, манипулирующим массами и обещающим вывести страну посредством быстрых и решительных действий. *Политическое движение, открыто провозглашающее фашистские цели, сегодня в России отсутствует. Вместе с тем, надо признать, что у нас фашизм возможен только как спущенный сверху.*
6. Кризис общественного сознания, разочарование масс в либеральных и демократических идеалах и ценностях. *Начиная с конца 1990-х либерализм все больше и*

больше сдавал в России свои позиции. Однако, прошедшие во многих регионах Российской Федерации 1 марта 2009-го года выборы в органы власти разного уровня показали, что влияние либеральных идей возрастает, что является естественной реакцией населения на экономический кризис.

7. Появление массового типа личности (авторитарной личности), для которой участие в фашистском движении компенсирует распад сильного государства, из которого она черпала свою силу и чувство защищенности. *Этот психологический тип описан нами ранее в первой главе. Все остальное мы оставим без комментариев.*

8. Глобальная (общемировая) нестабильность, питающая националистические, милитаристские и экспансионистские настроения. *Этот фактор сегодня отсутствует.*

Контрольные вопросы для самопроверки

1. Перечислите психологические предпосылки принятия личностной свободы.
2. Что такое – размытость групповой принадлежности?
3. Дайте определение цензуры.
4. Опишите связь цензуры и процесса развертывания репрессий.
5. Дайте определение политическому насилию.

Литература

1. Герцштейн Э. Война, которую выиграл Гитлер. — Смоленск: Русич, 1996.
2. Гозман Л.Я., Шестопап Е.Б. Политическая психология. - Р. -на - Д.:Феникс., 1996.
3. Гудрик К.Н. Оккультные корни нацизма. - СПб.: Евразия. Без года и места издания.
4. Дилигенский Г.Г. Социально-политическая психология. - М.: Новая школа, 1996.
5. Канетти Э. Масса и власть. М., 1997
6. Крамник В. Социально-психологический механизм политической власти. -Л.: Наука, 1991.
7. Лебон Г. Психология народов и масс. СПб., 1995
8. Московиси С. Век толп. М., 1996
9. Московиси С. Машина, делающая Богов. М., 1997
10. Одайник В. Психология политики. - СПб.: Ювента, 1996.
11. Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс.// Дегуманизация искусства. М., 1991
12. Ортега-и-Гассет Х. Человек и люди.// Дегуманизация искусства. М., 1991
13. Пруссаков В. Оккультный мессия и его рейх. М., 1995

14. Райх В. Психология масс и фашизм. СПб., 1997
15. Фрейд З. “Я” и “Оно”. В 2-х томах., Тбилиси., 1991
16. Фромм Э Бегство от свободы. М., 1990
17. Юрьев А.И. Введение в политическую психологию. - СПб.: СПбГУ., 1992.

Тема 9. ПСИХОЛОГИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ БОРЬБЫ

Целевая установка: В ходе изучения данной темы студенты должны раскрыть для себя сущность политической борьбы и выявить ее основные направления. Также следует понять существующий порядок реализации основных приемов эффективного политического воздействия в различных рыночных условиях.

После изучения данной темы слушатели смогут:

- назвать основные помехи эффективному политическому воздействию на широкие массы населения;
- объяснить действие ключевых механизмов, применяемых успешными политическими лидерами;
- охарактеризовать сущность процесса политической борьбы в современных экономических условиях.

В лекции рассматриваются следующие вопросы:

9.1. Теоретическое осмысление процесса политической борьбы

9.2. Основные ценностные категории группы

9.3. Психология управляющего воздействия

Контрольные вопросы для самопроверки

9.1. Теоретическое осмысление процесса политической борьбы

При написании данной главы мы, прежде всего, ориентировались на работы по проблематике политической психологии, принадлежащие перу петербургского автора, профессора А.М. Зимичева. Сказать, что они оригинальны по своей позиции, этого мало. Его подход отличается крайним биологизаторством и некоторой избыточной теоретизированностью. Читатель, думается, почувствует это сразу. Вторая особенность используемой нами литературы заключается в том, что она плохо поддается процессу структурирования, книги цитируемого автора написаны как единый поток сознания, что затрудняет их перевод в приемлемую для учебных пособий форму. Однако, при всей непривычности текста, изучать его надо, поскольку именно эта глава содержит в себе высшее, философское обобщение, сложного процесса понимания, осознания и управления политическими процессами, активно протекающими в любом обществе на любом витке его общественно-исторического развития.

Кроме того, надо понимать, что проблематику всей психологии политической борьбы очень трудно уложить в рамки всего лишь одной главы. Мы читаем студентам курс одноименного названия длительностью в 32 часа лекционных и практических занятий. При этом, доля трудов Зимичева в объеме нашего учебного курса не превышает 25% от всего используемого материала. Этот факультативный курс посвящен практическим задачам и мы учим студентов, например, правилам сбора информации об избирательном округе, навыкам организации митинга, правилам проведения пикета, умениям работы с политическими оппонентами. Вся эта практическая сторона политической борьбы просто отсутствует в работах Зимичева. Но, данное учебное пособие написано в рамках курса «Политическая психология», а это теоретическая дисциплина. Поэтому мы вынуждены будем оставаться в рамках трудов А. Зимичева.

9.1.1. Основные исходные понятия в теоретическом осмыслении проблемы

Прежде чем рассматривать систему взглядов А. Зимичева и его понимание сущности процесса политической борьбы надо определиться с используемыми им понятиями. Это позволит нам в дальнейшем более свободно оперировать теми схемами, которыми в этом подходе описываются возможные варианты политической борьбы. Без этого, пусть фрагментарного, экскурса в мир объяснительных понятий Зимичева наша дальнейшая работа просто будет невозможна. Надо оговориться, что **исследуемый нами автор использует термин «этнос» как синоним термина «организованная группа» и, даже, как синоним термина «государство».** Мы, при своей практической работе на выборах, часто рассматриваем как «этнос» команду курируемого нами кандидата. Результаты, скажем честно, неплохие, хотя они относятся скорее к прошлому – последнее наше участие в выборах датируется 2002-м годом. Однако, вернемся к теории. Воспроизведем предлагаемую Зимичевым стартовую таблицу. Она стартовая, поскольку в дальнейшем мы встретим еще множество фундаментальных, базовых терминов, вводимых ученым для необходимого решения научных задач.

Основные понятия	Цели и функции людей, находящихся на том или ином уровне
Принципы и идеи, определяющие ориентацию и пути развития	Управление целями этноса, изменяют или сохраняют его ориентацию, управляют процессом

этноса	его развития
Лидер иерархической структуры	Стремится сохранить за собой положение лидера, через своих подчиненных управляет этносом
Иерархическая структура	Стремление подняться на более высокую ступень в иерархии, чем та, на которой они сегодня находятся
Люди, имеющие популярность, славу, выделяющиеся из общей массы	Стремятся выделиться перед толпой, прославиться любым способом
Основная масса людей	Стремятся обеспечить себе или своей семье условия для поддержания жизни (пища, одежда, жилье и т.д.) или изменить эти условия, сделать их более привлекательными, комфортными
Часть людей, не способных самостоятельно обеспечить себе условия для жизни	Стремятся любой ценой, в том числе и не всегда законной, обеспечить себе существование за счет других членов этноса, так как сами сделать этого не могут

Кроме того, принципиально важным для взглядов А. Зимичева является понятие фронтальный лидер. Кто это? **Фронтальный лидер – это человек, ведущий толпу или противопоставляющий себя толпе.** Стремление к фронтальному лидерству – это стремление прославиться, получить известность, признание, выделиться из общей массы, быть не таким как все. Кроме того, существуют еще и иерархические лидеры, но разговор о них у нас еще впереди. Фронтальный лидер всегда обращен к к социуму, поэтому мы обратимся к социальной составляющей политической борьбы. Считается, что у каждого человека существует четыре социальные цели. Социальные цели это те категории, с помощью которых происходит управление этносом. Они, одновременно, и формируются в этносе и формируют этнос. Перечислим социальные цели в том порядке как их предлагает рассматривать А.Зимичев: -ИСТИНА; -КРАСОТА; - ДОБРО; - ИЗОБИЛИЕ (СПРАВЕДЛИВОСТЬ). В дальнейшем мы еще вернемся к психологическому наполнению этих категорий. Справедливо замечено, что, если вы формируете этнос, вам придется добиваться того, чтобы все его члены выполняли те задачи, которые отвечают целям, поставленным перед этносом, независимо от того, кто будет лидером. Достигается решение этой задачи путем установления в этносе тех или иных категорий. **Чтобы этнос существовал, он должен быть противопоставлен по категориям Истины, Красоты, Добра и Изобилия окружающему миру.**

В данной теоретической модели рассмотрены **цели жизнедеятельности человека**. Они организованы по иерархии. Низший уровень – уровень иррационального поведения. Он включает в себя биологические и социально-биологические цели. К уровню биологических относятся такие цели: - самосохранение; - продление рода; - сохранение вида. Это уровень жизнедеятельности особи. К уровню социально-биологических относятся следующие цели: - лидерство в паре или в малой группе; - фронтальное лидерство; - иерархическое лидерство; - ИЗОБИЛИЕ. Это уровень жизнедеятельности индивида. К высшему уровню относится поведение рациональное. Оно подчинено исключительно социальным категориям: ДОБРА, КРАСОТЫ, ИСТИНЫ. Это уровень жизнедеятельности личности. Принципиально важно заметить, что все эти цели расставлены А. Зимичевым по нарастающей в зависимости от потребных энергетических затрат человека, преследующего указанные цели. О проблеме энергетического потенциала разговор пойдет у нас позже.

В каждом отдельном этносе все иррациональные цели рационализируются исключительно через социальные категории. Важно отметить, что самостоятельный выбор человеком цели своей жизнедеятельности, в конечном итоге, предопределяет то место в социальной структуре этноса, которое будет занято им. Всего существует **четыре группы стремлений**, возникающих при контакте человека с окружающим миром: к пониманию, к общению, к деятельности, к спасению. Психологическое наполнение указанных стремлений напрямую зависит от целей жизнедеятельности человека. Рассмотрим теперь этот вопрос подробнее.

Уровню особи характерен чувственный уровень. Пониманием тут выступает простой сенсорный контакт, общение исключительно невербальное, деятельность осуществляется с помощью имманентно существующего инструмента – человеческого тела, а спасением будут бегство, поиск укрытия, нахождение более сильного покровителя. Уровню индивида характерны два уровня. Первый из них – инструментальный. Деятельность человека становится инструментальной и это отличие принципиально. В этом случае понимание означает умение пользоваться какими-то средствами, кроме тех, которыми нас снабдила природа. Общение расширяется до умения пользоваться разнообразными языками, включая использование условных сигналов, а спасение вырастает до строительства укрытий, домов, накопления запасов пищи. Второй, доступный индивиду уровень, это уровень ассоциативно-аналоговый. В этом случае понимание строится по

принципу аналогий и создания стереотипов. По мнению Зимичева, такое понимание приводит к тому, что примерно к 40 годам человек исчерпывает свои резервы понимания и принципиально новая информация становится ему недоступна. Общение на этом уровне фактически сводится к процессу категоризации получаемой информации, которая разносится в ранее созданные человеком схемы описания социальной действительности, типологии людей и событий. Деятельность данного уровня также построена на аналогиях и фактически есть либо повторение старого, либо модификацией чего-то уже известного. Спасение, соответственно, выстраивается на вере. Человек верит, что, если он будет делать то-то и то-то, поступать таким-то образом, с ним ничего плохого не случится и будет обеспечено его спасение. Поэтому-то именно на этом уровне у людей появилась религия. Очень важным для реализации спасения на ассоциативно-аналоговом уровне является наличие общих внешних признаков. А. Зимичев именует их УНИФОРМОЙ. При этом важно, какое внутренне содержание придается тому или иному внешнему признаку. Понятие униформы является одним из ключевых в его понимании процесса политической борьбы и мы еще будем к нему возвращаться. Высшей ступени развития человека - личности соответствует абстрактный уровень. В этом случае абстрактное понимание – это проникновение в специфику, особенность, сущность данного предмета, явления, процесса. Понимать что-то на абстрактном уровне – это значит иметь его модель в своем сознании, уметь её использовать, соотносить с другими моделями. При этом надо понимать, что любые модели, любое описание, любое объяснение реально существующего предмета, явления, процесса будут неполными. Абстрактное общение – это конструирование принципиально новой реальности, со своими законами, целями, категориями Истины, Красоты, Добра, Изобилия. Это не общение с образами реальных людей, а создание новых образов, ранее не существовавших, либо новая комбинация старых. Абстрактная же деятельность – это оперирование абстрактными образами, понятиями, создание принципиально новых понятий, систем. Включает в себя творчество в двух вариантах. Созидательное творчество – это попытка из имеющихся в нашем распоряжении материалов с помощью инструментов, которыми мы владеем, создать какой-то новый предмет, модифицировать старый на основании имеющихся у нас представлений, понятий, образов. Творчество созерцательное – это создание нового образца, конструирование не из материалов, а из понятий, представлений, изменение самой системы понятий. Само по себе нередко способно замкнуть человека в круге его представлений, ограничив тем самым его возможности. Абстрактное спасение в системе взглядов А. Зимичева близко к буддистскому подходу. Спасается, по его мнению, тот человек, который понимает и осознает, что нет ничего надежного и прочного в том, что

обычно считают за таковое. Достигший такого уровня понимания становится защищенным от всего и вся, ибо отныне случится с ним ничего не может, ведь нельзя ничего отобрать у того человека, который ничего не имеет. Для него в этом мире больше не существует такой вещи, которой он не мог бы рисковать. Для него очевидно, что потери, которые он может понести при ее утрате, ничуть не хуже тех, которые всегда могут случиться неожиданно для него. Человек, достигший такого уровня, оценивает события настолько адекватно, что «хорошо» или «плохо» для него не существует, поскольку в действительности существует только то, что есть, которое само по себе ни хорошо, ни плохо.

9.1.2. Индивидуальные особенности объектов политического воздействия

Когда А. Зимичев говорит об индивидуальных различиях, то тут разговор в первую очередь идет о различиях в энергетическом потенциале человека. По этому параметру людей можно разделить на три группы.

Первая группа – люди с низкой энергетикой. Они, как правило, не могут обеспечить себе существование принятым в данном этносе способом и часто живут за счет паразитирования на других членах этноса. Именно они занимаются попрошайничеством, мелким воровством, проституцией, сбытом наркотиков. Ощущая потребность забыться, отстраниться от решения жизненных вопросов, они могут прибегать к помощи наркотиков и алкоголя. Не имея достаточной энергетической базы для борьбы с этой привычкой часто становятся алкоголиками и наркоманами.

Вторая группа – люди со средней энергетикой. Они живут нормальной обывательской жизнью, удовлетворяя, насколько это позволяет их энергетика, свои иррациональные потребности. Диапазон этих потребностей может быть довольно широким, главное здесь то, что в целом они соответствуют энергетическим возможностям данного человека.

Третья группа – люди с высокой энергетикой. Для них удовлетворить свои иррациональные потребности несложно. Они начинают искать приложения своим силам, пытаются изменить что-то вокруг себя, часто – создать свой этнос. Если общество в лице своих институтов вовремя заметит такого человека и поможет ему в самореализации, то из него может вырасти хороший руководитель, прекрасный политик, великолепный организатор (менеджер). Однако, если энергетический потенциал человека социумом

востребован не будет, то он легко станет преступником, членом банды, достигая в криминальной деятельности своих специфических высот.

Не надо отождествлять энергетический потенциал человека с поведенческой активностью. Это далеко не одно и то же. Человек с высокой энергетикой отличается наличием способности быстро принимать решение в сложившейся сложной ситуации, способностью держать себя в руках, доводить начатое дело до конца. Получается, что энергетический потенциал – это уровень внутренней организованности человека. Во всех сферах деятельности, где необходимо держать под контролем ситуацию со многими изменяющимися параметрами, быстро реагировать на изменения и принимать верные решения в условиях дефицита времени, успех невозможен, если человек не обладает достаточной энергетикой. Надо иметь в виду, что тут против человека работает природа, ведь наш организм излишне защищен от лишних трат энергии.

Для каждой из целей жизнедеятельности в нашем организме может активизироваться определенная энергетика. Но активизации энергии не происходит до того момента, пока выбранная цель не станет актуальной для данного человека. Сильный человек – это тот, которому энергетика хватает на все значимые для него цели. У слабого же, если вдруг появляется какая-то новая цель, требующая дополнительной энергетика, какие-то ранее выставленные цели окажутся энергетически неподкрепленными. Человек с высокой энергетикой может активизировать дополнительную энергию без ущерба для других целей. Это означает, что у него одни цели не страдают за счет других: он способен работать одновременно по нескольким целям. Иногда человек, используя свою волю, может перебрасывать энергию, необходимую для достижения иррациональных целей, в другое русло. Но это требует высокой энергетика.

Энергетика человека непостоянна и в течение жизни меняется. Рост энергетика начинается ещё в подростковом возрасте (12 -15 лет) и заканчивается в 35 – 45 лет. На протяжении этого периода у человека появляются новые иррациональные цели жизнедеятельности, за счет чего и увеличивается энергетика. Поэтому в возрасте до 35 – 45 лет способность человека рассуждать и принимать решения в большей степени зависит от его иррациональных потребностей. Если этому человеку доверить создание нового этноса с его ценностями, нормами, задачами или доверить решение каких-либо важных вопросов в существующем этносе, он (этот человек) будет руководствоваться своими иррациональными побуждениями, а не теми целями, которые действительно стоят перед

этносом. Это обстоятельство учитывают опытные политики, решающие задачи создания нового этноса, или его разрушения, или изменения его ценностной системы.

Предлагаемые ими новые лозунги, новые ценности представляют собой всего лишь рационализацию иррациональных потребностей человека. Например, если человеку хочется лучше одеваться, хочется улучшить свои жилищные условия, наше политическое движение должно предложить ему лозунги изобилия. Если же у этого человека не удовлетворена половая потребность, то наше политическое движение предложит ему свободу потребления порнографической продукции, однако борьба за эту свободу будет вестись под лозунгом «борьбы с догматикой и ханжеством в искусстве».

Так как до 40 – 45 лет в человеке в той или иной форме играют иррациональные потребности, то он способен менять свои убеждения, принимать новые ценности. Поэтому при создании этноса или его целенаправленном разрушении в первых рядах политических движений всегда оказывается молодежь, люди до 40 лет. На другие же поколения, более возрастные, политические технологи нашего времени навешивают ярлык консервативного. Забавно, но в этот ярлык, как в басне С. Михалкова «Лев и ярлык» начинают верить и сами носители ярлыка, львы, то есть старшее поколение.

Энергетический потенциал, которым обладает человек, делает его способным занимать то или иное положение в этносе. Подчеркнем существование определенного парадокса. Энергетика человека непостоянна с той точки зрения, что она изменяется в течение жизни. Энергетика постоянна с той точки зрения, что свой потенциал человек изменить не в силах и то, что один делает не задумываясь, другому дается со значительным напряжением.

Человеку недостаточно приспособиться к условиям физического и социального мира однажды, он должен адаптироваться к изменениям на протяжении всей жизни. Однако способность к адаптации у различных людей различна. Часть людей отстает от изменений в окружающем мире, оказывается лучше приспособленной к условиям прошлого. Другие же легко адаптируются к изменяющимся условиям, к сегодняшнему состоянию социальной среды. Третьи способны адаптироваться к более кардинальным изменениям, чем те, что происходят вокруг и также чувствуют себя не очень комфортно сегодня. А. Зимичев считает, что подавляющее большинство людей обладают способностью адаптироваться к изменяющейся социальной среде, то есть ориентированы на настоящее. Кроме того, существуют и другие, обладающие неярко выраженной ориентацией на

прошлое или будущее. Им, пусть со значительными трудностями, но удается адаптироваться к изменяющейся социальной реальности. Если, однако, у человека ориентированного на прошлое хватит энергетики для того, чтобы усвоить необходимый объем знаний, норм, правил поведения, он может стать неплохим лидером одной из структур этноса. Ведь в нашем обществе считается, что качествами, необходимыми для продвижения по иерархической лестнице обладает как раз человек, ориентированный на стабилизацию, то есть на прошлое. Люди, ориентированные на будущее, при наличии достаточной энергетики, могут стать поэтами, учеными, художниками. Они могут предложить какое-то новое нетрадиционное решение, поскольку имеют своеобразное видение мира, всегда находятся в плену различных новых идей и планов. В том же случае, если энергетики у обращенных в будущее или в прошлое индивидов недостаточно они превращаются в благодатный политический материал, горючопасный, но методично, хотя и бессознательно расшатывающий устой общества. Отразим особенности их поведения в следующей таблице.

Ориентация на прошлое при слабой энергетике	Ориентация на будущее при слабой энергетике
С раннего детства просыпается асоциальное поведение, которое быстро становится антисоциальным. Чем жестче принимаемые к нему меры общества, тем острее конфликт. Рано или поздно становится преступником	С раннего детства тяга к бродяжничеству, буйному фантазированию. Члены социума насмеваются над ним, у некоторых он вызывает раздражение. Становясь поэтом или художником, создает творения, направленные против нравов общества, его порядков, его целей и ценностей.

Таким образом, мы видим, что в любом обществе всегда существуют люди, неспособные усвоить его нормы и правила по различным основаниям. Однако, мы перечислили еще не все из них. Поговорим теперь о понятиях нормы. Существуют, во-первых, **юридические нормы**. Это законы, каноны, правила, которые зафиксированы письменно. Это те нормы, за нарушение которых предусмотрены какие-то наказания, санкции. Юридические нормы максимально нацелены на настоящее, будущее и прошлое представлены в них слабо. Во-вторых, существуют **социальные нормы**. Это неписанные законы, существующие в данном этносе, то, что признается большинством членов этноса. Это отражение общественного идеала в реальной жизни. Только общественное мнение способно принять или отвергнуть отклонения от этого идеала. Социальные нормы более широкие, поэтому и

будущее и прошлое тут представлено достаточно полно. В-третьих, существуют **психические нормы**. Это границы, до которых человека считают психически нормальным. Его поведение хотя и может встречать у окружающих осуждение, но еще признается сознательным, и предполагается, что человек отвечает за свои действия. Это самая широкая из всех норм и, если человек выходит за ее пределы, то его поведение считается неадекватным и ненормальным. Такого человека объявляют сумасшедшим. Психическая норма много больше других обращена и в будущее и в прошлое.

В идеале социальная норма должна совпадать с юридической, то есть все письменно изложенные нормы, правила, законы должны признаваться не на словах, а на деле большинством членов этноса, а каждое нарушение должно вызывать осуждение. В реальной жизни, как правило, социальная норма существенно шире юридической, и действие категорий этноса направлено на то, чтобы, по возможности, сузить ее.

Когда како-то этнос разрушается и его категории постепенно перестают действовать, социальная норма расширяется и удаляется от юридической. Это означает, что те действия, которые запрещены законом и еще недавно осуждались общественным мнением, сегодня не вызывают общего осуждения. Наоборот, они находят своих сторонников, так как они, чаще всего, направлены на удовлетворение каких-то иррациональных целей. Иногда при этом делаются попытки принятия новых законов, то есть юридическую норму пытаются «рстянуть» до размеров расплывающейся социальной. Процесс этот, как правило, бесполезный, поскольку такие меры изменяют только названия вещей, ничего не меняя фактически. В конце концов, характер распределения людей, ориентирующихся, прежде всего, на юридическую и социальную норму изменяется полностью.

Кроме того, существуют некоторые гендерные особенности о которых самое время сейчас поговорить. Женщины в основной своей массе ориентированы на настоящее, легко адаптируются к нему. Поэтому вероятность того, что вам удастся найти сторонников новых политических идей среди женщин, достаточно мала. Кроме того, среди женщин много меньше людей с сильными отклонениями от социальной и психической норм. Среди мужчин распределение по ориентациям на прошлое, настоящее, будущее более равномерное, хотя определенный пик на ориентации на настоящее все-таки наблюдается. Кроме того, существует специфика исполнения половых ролей, которую А. Зимичев считает врожденной. При этом используемые им термины несколько специфичны, однако

признаем право автора на них. Итак, «гермафродиты» - те люди, которые склонны имитировать функцию пробления рода, причем осуществляется эта имитация под жестким давлением социума. «Самцы» и «самки» - это люди, которые имеют крайнюю мужскую и женскую ориентацию. Половая функция имеет для них крайнее выражение и предопределяет все их поведение. Такое поведение трудно рационализировать и оно крайне отрицательно влияет на развитие этноса. Однако, в силу крайне эгоистической, индивидуалистической позиции, эти люди редко сколачивают вокруг себя группы сторонников. Им это просто не интересно. «Гомосексуалисты» - люди, имеющие признаки одного пола и противоположную внутреннюю ориентацию. Склонны имитировать социальное поведение представителей противоположного пола. Очень часто, именно они активно противопоставляют себя обществу, создавая вокруг себя малые группы асоциальной и антисоциальной направленности. Особо преуспевают в реализации своих лидерских амбиций те из них, которые, имея внешние признаки мужчин, внутренне ориентированы на женский тип поведения.

Для всех остальных природная ориентация не предопределяет тип поведения. Оно более зависимо от влияния этноса, типа и характера социального воздействия, наконец, характера воспитания чем у представителей других групп. С точки зрения управления этносом и обеспечения его прочности, полезно сохранять в нем первоначальное гендерное распределение и не допускать его «расползания». Именно на это направлены упомянутые четыре категории этноса.

Итак, в самом общем и упрощенном виде мы рассмотрели некоторые ключевые понятия того теоретического подхода, который развивает петербургский ученый А.М. Зимичев. Мы в первом параграфе практически не упоминали возможных практических применений его теории. Настало время на чуть-чуть приблизиться к практике.

9.2. Основные ценностные категории группы

Ранее мы уже вспоминали понятие униформы, указывая на то, что для А. Зимичева униформа – это единообразие внешних признаков. Этнос очень негативно реагирует на любые попытки нарушения униформы. Психологически такое отношение вполне объяснимо, ведь этнос, имеющий униформу становится сплоченнее, организованнее и сильнее. Однако надо помнить о существовании простой математической закономерности, описываемой кривой нормального распределения Гаусса. Чем выше численность этноса,

тем больше отклонений в униформе. В этом случае функции униформы начинают возлагаться на ценностные категории этноса. Самое время поговорить о них.

9.2.1. Психологическое наполнение ценностных категорий

Напоминаем, что прочность возникающего этноса, а им может быть новое создающееся политическое движение, тем выше, чем больше целей жизнедеятельности учтено при его создании. **Этнос начинается тогда и только тогда, когда иррациональные цели рационализируются, и их удовлетворение начинает приобретать специфическую для данного этноса окраску.** Рационализированные цели жизнедеятельности выражаются в ценностных категориях ИЗОБИЛИЯ, ДОБРА, КРАСОТЫ, ИСТИНЫ. Эти категории выполняют в организованной группе три основные функции.

1. Объединяют этнос, ориентируют членов этноса на выполнение конкретных целей.
2. Регламентируют поведение членов этноса, обеспечивая его нормальное существование.
3. Противопоставляют этнос окружающему миру, другим этносам, где приняты другие категории.

Категории этноса формируются исходя из тех целей и задач, которые ставятся перед этносом. Рассмотрим их психологическое наполнение.

ИЗОБИЛИЕ (СПРАВЕДЛИВОСТЬ)

Все иррациональные цели жизнедеятельности бесконечны и, в отсутствие других целей, как бы хорошо человек не жил, ему хочется жить еще лучше. Какая ориентация будет у членов этноса – будут ли они стремиться ко все большему улучшению условий или ограничиться необходимым минимумом – это зависит от того, как сформулирована категория ИЗОБИЛИЯ в этносе. Она же определяет, кто из членов этноса будет пользоваться большими правами, каковы будут эти права в зависимости от положения человека на иерархической лестнице. Точно также данная категория определяет и реализацию других целей жизнедеятельности: кто имеет право продлевать род, каковы права мужчины и женщины, сколько детей можно иметь, как они будут воспитываться и так далее. Важной задачей в рамках данной категории будет определение того, кто имеет право передвигаться по иерархической структуре и по каким принципам будет происходить это передвижение.

Категория Изобилия регламентирует, в основном, поведение и деятельность членов этноса, их возможность обладания теми или иными ресурсами, их права и обязанности. Ещё один важный вопрос, который должен быть определен: **за счет чего будет существовать этнос, откуда он будет получать средства к существованию.** Считается, что этнос может существовать при помощи:

- а) агрессии, когда захватываются чужие материальные ресурсы;
- б) паразитирования, когда существуют за чей-то чужой счет без агрессии;
- в) продуцирования, когда добываются средства к существованию из той части Земли, которая принадлежит этносу.

Тип, к которому будет относиться данный этнос, тоже определяется категорией Изобилия.

ДОБРО (ЭТИЧЕСКАЯ НОРМА)

Что будет считаться в данном этносе добром, а что – злом? Каков характер межличностных отношений в этносе? Как воспринимать любого другого человека? Кто он для меня? Соперник? Объект воздействия? Союзник? Или равный мне и, следовательно, равноправный мне? Как вести себя, каким манерам следовать, каких обычаев придерживаться? Эти все понятия всегда определяются данной категорией ориентации этноса.

Этическая норма регламентирует поведение членов этносов, их отношения между собой, но не так жестко и формально, как категория Изобилия. Для выражения категории Добра используется такой мощный инструмент как общественное мнение. А вот основные принципы выражаются тут в терминах «хорошего» или «плохого». Все многообразие отношений между членами этноса должно быть рассмотрено с точки зрения его целей и пропущенно через призму добра и зла. Во множестве норм рационализируется с точки зрения добра и зла, все цели жизнедеятельности человека, на основе целей и задач, стоящих перед этносом. Весь этот комплекс норм не может появиться сам собой, его разработка и внедрение в сознание членов этноса – задача очень сложная и требующая очень высокой энергетики. Она под силу далеко не всем.

КРАСОТА (ЭСТЕТИЧЕСКАЯ НОРМА)

Категория Красоты – это категория ещё более высокого порядка. Она регламентирует не столько поведение членов этноса и их взаимоотношения, сколько их отношение к жизни, к окружающему миру, эмоциональную сторону их сознания. Делается это при помощи понятий о красивом и некрасивом, о прекрасном и безобразном. Формирование этой категории – задача ещё более сложная и энергоёмкая. Категория Красоты, в отличие от категории Добра, которое только регламентирует поведение человека, более широкая. Она оставляет для человека большие возможности для самовыражения, сохраняя, в тоже время, его ориентацию на цели и задачи, значимые для этноса. Она обращает достижения этого человека на пользу этноса, использует его энергетику для поднятия уровня всех остальных.

Ещё один важный аспект категории Красоты, заключается в том, что она, в большей степени, чем все остальные категории, дает своего рода униформу для всех членов этноса. Именно через понятия «красивое» - «безобразное» этнос объединяется в единое целое и противопоставляет себя другим этносам. Стиль архитектуры, одежды, единый образец человеческой красоты и стремление ему подражать – это всё делает членов одного этноса внешне похожими и отличает их от других.

ИСТИНА (ИДЕЯ, ПРИНЦИП)

Высшая из категорий этноса. Она настолько абстракта, что не имеет прямого отношения к поведению и деятельности, а регулирует, в основном, сознание, способность человека к рациональному мышлению, а также поддерживает и закрепляет три другие категории. В живой природе можно найти если не аналоги категорий Красоты, Добра, изобилия, то хотя бы ситуации, где они могли бы быть применимы. Что же касается Истины, то ничего, даже отдаленно напоминающего эту категорию, в природе нет. Это подчеркивает её чисто рациональный, искусственный характер. Здесь полностью отсутствуют биологические предпосылки и в качестве категории Истины в этносе может выступать все, что угодно. В расчет принимаются только цели и задачи этноса, возможность и эффективность внедрения той или иной доктрины в сознание членов этноса.

В наиболее высокоорганизованном и хорошо отрегулированном этносе категория Истины – это единственное, за сохранением чего надо следить. Ведь при работающей категории Истины все прочие нормы и категории обладают свойством самовосстановления. И, напротив, чем ниже уровень категоризации этноса, тем в большем контроле нуждаются

остальные категории. Если категория Истины ослабевает, может начаться процесс разложения этноса. Поэтому во всех рационально организованных этносах, известных истории, действия, направленные на ослабление категории Истины, наказывались более сурово, чем прочие преступления.

Посмотрим теперь как формируются категории этноса в зависимости от способа существования. Начнем с категории Изобилия.

Продуцирующий этнос	Справедливо владеть и распоряжаться тем, что создал своим трудом. Отбирать чужое – несправедливо. Существовать и пользоваться при этом какими-то благами, ничего не производя самому – несправедливо
Агрессивный этнос	Если ты сильнее, то ты справедливо владеешь тем, что ты завоевал, то есть отобрал у слабого. Присваивать себе что-то обманом, хитростью и пользоваться этим – несправедливо
Паразитирующий этнос	Если ты умнее или хитрее, то справедливо пользоваться тем, что ты получаешь, обманывая глупого. Отбирать то, что другой заработал - несправедливо

Теперь рассмотрим категирию Добра.

Продуцирующий этнос	Хорошо поступает тот, кто трудится. Тот же, кто отбирает чужое или силой или хитростью, а сам не работает – плохой
Агрессивный этнос	Тот, кто хорошо воюет и сильный – тот хороший; а слабый – плохой. Тот, кто обманывает, наживается хитростью – поступает нечестно и плохо.
Паразитирующий этнос	Хороший тот, кто умнее, кто хитрее других, кто может много заработать. А вот глупый – плохой. Тот, кто отбирает то, что ты заработал, поступает нечестно, то есть плохо.

Займемся теперь категорией Красоты.

Продуцирующий этнос	В основном, красивым будет считаться тот, что имеет отношение к тому труду, которым занимаются члены этноса. Уделяется повышенное внимание красоте живой природы, красоте здорового и
---------------------	---

	сильного человеческого тела
Агрессивный этнос	Красивое оружие, воинское снаряжение. Также уделяется повышенное внимание красоте человеческого тела, но большее значение приобретает не просто сила, а быстрота, ловкость, подтянутость, храбрость.
Паразитирующий этнос	Красота человеческого тела отмечается меньше. Гораздо большее значение имеют одежда, украшение, золото, драгоценные камни.

Что касается категории Истины, то она практически полностью рационализована, поэтому сама идея, объединяющая членов данного этноса, может быть любой.

Требования, которые предъявляют к ней в любом этносе, стандартны. Истина должна утверждать правильность, истинность способа существования данного этноса, объединять его через категорию «Мы». Последнее предполагает и существование противоположной категории «Не Мы», при этом противопоставление между «Мы» и «Не Мы» должно быть обозначено как можно резче и фундаментальнее, но не обязательно враждебно. Именно поэтому процесс управления группой принципиально невозможно осуществить иначе, кроме как через использование категории Истины.

9.2.2. Категории и процесс управления группой

Мы уже указывали, что именно категория Истины дает жизнь зарождающемуся этносу, она же, в случае её разрушения, предопределяет гибель этноса. Этнос не возможно ни создать, ни разрушить, манипулируя другими категориями или иррациональными целями, если в этом не участвует категория Истины. Не менее важную роль в процессах создания – разрушения этноса играет единообразие внешних признаков – униформа. Рассмотрим два гипотетически возможных случая.

Попытка разрушения этноса.

Существует этнос «Мы – в черных майках». Если хотят его разрушить, то, прежде всего, прекращают внешнее противодействие, предлагая «черным майкам» сотрудничество с носителями маек другого цвета. Предлагают попробовать поносить не только черную, но и, например, зеленую майку. Часть людей соглашается и на собственном опыте убеждается, что это не хуже, а может быть даже и удобнее. Постепенно к такому же выводу приходят и все остальные члены этноса, если только они не видели за этим

внешним признаком его внутреннее содержание, а такое существует далеко не в каждом этносе. В результате категория Истины оказывается уничтоженной, а, заодно с ней, и категория Красоты. Потом очередь доходит до Добра и Изобилия. После этого этнос фактически не существует и бывших «черных маек» можно спокойно перебить по одиночке. Обычно такого сейчас не делают, поскольку воюют не против людей, а против задач этноса.

Попытка создания этноса.

Часть людей носит черные майки. Начинает пропагандироваться идея об их исключительности, или о том, что это по какой-то причине лучше. В данном случае это и есть идея, дающая жизнь этносу, то есть Истина. Если носителей черных маек меньшинство, то они будут испытывать противодействие окружающих. Ведь эта новая Истина вызовет протест у всех тех, кто носит майки другого цвета. Чем сильнее будет конфликт, тем теснее «черные майки» будут спланиваться вокруг объединяющей их идеи. Выявится категория Красоты, включающая черную майку в качестве униформы. Появится категория Добра, определяющая взаимоотношения между носителями черных маек, и категория Изобилия, определяющая их права и обязанности. На этапе завершения формирования всех этих четырех категорий этнос «черных маек» можно будет нацеливать на любую задачу.

Для развернутого хода рассуждений о проблеме управления этносом, нам надо выявить характер управляющего воздействия основных ценностных категорий. В системе взглядов А.М. Зимичева этот характер определяется следующим образом.

<p>КРАСОТА</p> <p>Регламентация сознания.</p> <p>Сильная эмоциональная окраска</p>	<p>ДОБРО</p> <p>Регламентация поведения</p> <p>Сильная эмоциональная окраска</p>
<p>ИСТИНА</p> <p>Регламентация сознания</p> <p>Слабая эмоциональная окраска</p>	<p>ИЗОБИЛИЕ</p> <p>Регламентация поведения</p> <p>Слабая эмоциональная окраска</p>

Далее нам надо определиться с управляющим воздействием на этнос и понять, чем же успешное управление отличается от эффективного. Если стиль управления руководителя не соответствует ожиданиям этноса и/или этнос в целом был настроен

против и выполнил то, что требовалось, только из-за имеющейся у руководства власти, то можно сказать, что управление было хотя и успешным, не эффективным. Этнос реагировал так, как хотелось руководству, только потому, что оно владеет средствами наказания и поощрения и только. Члены этноса не находили хоть какого-либо удовлетворения в процессе достижения поставленных целей, как должно быть в идеале. Если же используемый стиль управления встречает благоприятный отклик и этнос выполняет какие-то задачи потому, что людям этого хочется и они находят в этом удовлетворение, то можно говорить, что такое управление эффективно, так как члены этноса считают, что их деятельностью достигаются их же собственные цели.

Различие между успешным и эффективным управлением объясняет, почему во многих случаях руководство этноса добивается удовлетворительных результатов только при постоянном осуществлении различных управленческих мер. Но, как только они прекращаются, снова возрастает неорганизованность, начинаются беспорядки, растет недовольство властями. **Определяющим фактором, влияющим на эффективность руководства, является отношение членов этноса к поставленным перед ними целям и задачам.** Следовательно, одной из первейших задач управления является оценка членов этноса как в отдельности, так и коллективно, с точки зрения их отношения к поставленным целям и задачам. Иначе говоря, мы должны произвести **оценку состояния, то есть уровня организованности этноса.** Этот уровень определяется следующими признаками:

- а) осознания целей и задач этноса, а также понимание своего места в жизни, истинных и кажущихся ценностей;
- б) желания и способность индивида следовать тому алгоритму жизни, который предлагает ему этнос, ощущать себя частью этноса, идти к выполнению его целей и задач.

Исходя из сочетания этих признаков мы **можем выделить четыре основных уровня организации.**

Первый уровень. Человек не понимает ни целей, ни задач этноса, не осознает своего назначения и не желает или не способен жить так, как предписывает данный этнос. С точки зрения задач этноса ситуация плохая, поскольку люди не понимают поставленных целей и не хотят к ним идти.

Второй уровень. Человек не понимает целей и задач этноса, но ощущает себя его частью, способен и согласен жить по установленным правилам. Для этноса ситуация лучше, чем на первом уровне, поскольку люди хотя и не понимают целей и задач, но могут и хотят внести свой вклад в их достижение.

Третий уровень. Человек осознает свое назначение в жизни, различает истинные и кажущиеся ценности, для него очевидна природа категорий этноса. Но он не хочет жить по тем правилам, которые предлагает ему данный этнос. Для этноса ситуация непростая, ведь люди понимают, что от них требуется, но не хотят этого.

Четвертый уровень. Человек понимает природу категорий этноса, а также те цели и задачи, которые стоят перед ним. Он ощущает себя частью этноса и сознательно вносит свой вклад в решение стоящих перед этносом задач. Для этносов такая ситуация просто идеальная, поскольку люди сознательно идут к осуществлению всех наличных целей этноса.

Соответственно, **стиль управления этносом в каждой конкретной ситуации следует выбирать, исходя из существующего в данный момент состояния этноса.** Тут следует вспомнить приведенную в начале подраздела таблицу. Если расположить категории этноса в следующем порядке: Истина, Красота, Добро, Изобилие, то мы увидим, что две крайние категории отличаются низкой энергетикой, а две центральные – повышенной. Совмещение же этого списка с рассмотренными уровнями организации показывают нам, что категория Истины сопряжена с высшим – четвертым уровнем организации. Соответственно, категория Красоты – с третьим уровнем; Добра – со вторым; а Изобилия – с самым низшим, первым уровнем. Поэтому порядок управляющих воздействий должен быть следующим.

1. Если этнос находится на самом низком уровне организации, характеризующемся низким уровнем энергетикой, надо воспользоваться категорией Изобилия. Это означает регламентирование объема удовлетворения иррациональных потребностей, их жесткую привязку к обязательному выполнению каких-либо обязанностей перед этносом. Человек сначала должен принести этносу пользу, и лишь потом получает право на удовлетворение своих потребностей. Категория Изобилия как раз и подразумевает четкие директивы, законы, инструкции.

2. Если этнос находится на втором уровне организации, то целесообразнее использовать категорию Добра. Она регламентирует поведение человека не при помощи жестких инструкций, а при помощи моральных правил, которые ярко эмоционально окрашены.

3. Если люди находятся на более высоком третьем уровне, обладая необходимыми знаниями и способностями, но не желая их применять, то для нормального существования этноса необходимо усиленное использование категории Красоты. В этом случае не требуется как-то направлять и регламентировать поведение людей, так как они уже достаточно хорошо представляют не только свои права, обязанности, моральные нормы, но и, возможно, цели и задачи этноса в целом. Однако у них отсутствует необходимый эмоциональный настрой. Для этого и нужна Красота. Её цель как категории этноса состоит в том, чтобы разбудить в людях желание приносить пользу этносу, заставить их ощущать себя частью этноса.

4. В этносе с самым высоким, четвертым уровнем организации, к решению проблем управления привлекается категория Истины. Тут людям не требуется ни указывать, как и что они должны делать, ни создавать обстановку, побуждающую их к деятельности. Единственное, что надо делать – это поддерживать в них веру в правильности выбранного пути, укреплять их приверженность к Истине и жестко противодействовать любым малейшим попыткам разрушить категорию Истины.

9.3. Психология управляющего воздействия

В завершение рассмотрения оригинальных взглядов А.М. Зимичева поговорим о характере и правилах управляющего воздействия лидера на организованную группу, или, иначе говоря, на этнос. Надо прямо признать, что без этих советов и рекомендаций два предыдущих параграфа не получают своего логического завершения и читателю даже как-то становится не совсем понятно, о чем и зачем мы так долго обсуждали эти, довольно своеобразные, теоретические идеи.

9.3.1. Процесс развития группы и управляющее воздействие

Развитие этноса – это процесс, в ходе которого руководство, определив имеющийся на данный момент уровень организации этноса, может изменить свой стиль управления, чтобы способствовать росту организации членов этноса. Это требует от руководства сокращения объема регламентации поведения и, после соответствующего улучшения функционирования этноса, - увеличения эмоциональной окрашенности категорий. К сожалению, очень часто руководство, находясь под давлением необходимости, сосредотачивает свое внимание исключительно на задаче. Это приводит к тому, что забывается необходимость воздействия на людей, которые эту задачу решают, которыми эти лидеры руководят. Подобным образом некоторые конкретные задачи могут быть выполнены. Но без соответствующего эмоционального настроения люди вскоре теряют интерес к деятельности в интересах этноса и переключаются в чистом виде на удовлетворение иррациональных потребностей, не обращая внимания на задаваемую категориями этноса рационализацию. Они разубеждаются в ценностях этноса и уходят из него. Иногда, правда, бывает и хуже. Они разубеждаются в ценностях этноса, но остаются в нем, потихоньку разлагая группу изнутри.

В соответствии со сказанным в предыдущем подразделе, **процесс управления этносом включает в себя два этапа**, осуществляемых последовательно.

Первый этап – снижение объема жестких регламентаций поведения и контроля. Это позволяет людям приступать к выполнению своих задач, обладая большей свободой действий.

Второй этап – если люди хорошо справляются в условиях возросшей ответственности, то руководство увеличивает эмоциональную окрашенность категорий этноса.

При этом руководству необходимо проявлять осторожность и не сразу ослаблять строгость требований. В недостаточно подготовленном этносе последствия этого шага могут оказаться роковым. Кроме того, не следует увеличивать эмоциональную окрашенность категорий этноса до появления желаемых результатов. В случае, если снижение строгости контроля и жесткости требований повлекло за собой только снижение общей организованности, следует немедленно восстановить прежнее положение. Иначе такая линия руководства может быть расценена как нетребовательность, переходящая во вседозволенность. Следует также помнить об одном интересном феномене процесса управления этносом. Когда процесс развития достигает

своей высшей точки развития, то организация этноса становится средне-высокой или просто высокой. При этом также постепенно уменьшается объем регламентации поведения. Возрастает свобода действий человека, вплоть до того, что он сам может модифицировать и изменять некоторые категории этноса. Однако при этом не возрастает, а снижается степень эмоциональной окрашенности категорий. Происходит это потому, что на данном уровне человек достаточно хорошо представляет себе, что такое – «жизнь», «смерть»; понимает, какова природа категорий этноса, что такое нравственные ценности, для чего они нужны, чего стоит признание и почитание современников. Поэтому снижение эмоциональной окрашенности категорий, в частности, уменьшение роли моральных правил; в значительной степени опирающихся на общественное мнение и социальную норму; человек расценивает как признание его возросшего уровня. Ему видится в этом предоставление большей личной свободы, что приводит к осознанию большей ответственности перед этносом.

То, что является наградой для одного человека, может стать наказанием для другого. Если людей, находящихся ниже среднего уровня развития организации, предоставить самим себе, лишить их всяких инструкций и регламентов, они вряд ли будут признательны такому руководству по причине обилия возникающих конфликтов. Однако избавление от детального контроля людей, находящихся на уровне выше среднего, может стать для них более, чем поощрением. Это может оказаться единственным способом, с помощью которого руководство может показать, что оно этим людям доверяет, и активизировать их энергетику на выполнение задач, важных для этноса. Однако, всегда встречаются случаи, когда результативность не оправдывает ожидания. Руководитель должен быть готовым к этому и быть готовым вмешаться, чтобы избежать превращения единичных случаев в необратимый процесс.

Противодействие регрессу этноса основано на следующем принципе: если состояние этноса ухудшилось и уровень его организации упал, следует изменить стиль управления и применить тот стиль, который соответствует настоящему состоянию этноса, а не тот, который был эффективен прежде, когда этнос был более высоко организован. Иначе говоря, если уровень организации этноса начинает снижаться, то надо начинать движение по цепочке категорий слева направо. Так, если в вашем этносе начинает слабеть категория ИСТИНЫ и люди начинают терять веру в сформированные идеалы, то попробуйте воспользоваться категорией КРАСОТЫ. Заставьте людей испытать всю гамму положительных эмоций и высоких чувств, связав это с главными идеями этноса,

выраженными в художественной форме. Для этого используются все возможные средства: поэзия, литература, живопись, скульптура, театр, кино, архитектура, СМИ, проведение массовых праздников, зрелищных мероприятий, различных массовых компаний. Подойдет даже акцентирование униформы путем установления соответствующей моды. Если состояние этноса все еще низкое и спад продолжается, то воспользуйтесь категорией ДОБРА. Попробуйте воздействовать на людей с помощью воспитательных мер, моральных, нравственных принципов, положительных примеров, критики негативного. Если и это не поможет, остановите регресс, прибегнув к категории ИЗОБИЛИЯ, с ее жесткой регламентацией всего и вся.

В структуре этноса должна быть предусмотрена возможность дифференцированного подхода к людям, обладающим различными уровнями организации. Так, если какая-то часть людей обладает большим потенциалом, чем остальные, то целесообразно будет использовать в их отношении соответствующий стиль управления. При этом есть вероятность того, что, достигнув четвертого уровня, они сами будут проводить развивающие мероприятия по отношению к другим членам этноса. Кроме того, применение категории Истины как фактора мотивации только к тем людям, которые достигли уже определенного уровня, хотя и не гарантирует, но в какой-то мере страхует категорию Истины от преднамеренного разрушения ее противниками этноса.

Точно также следует применять к определенным группам людей стили управления, ориентированные на регламентацию и контроль поведения, если уровень организации у них ниже, чем у основной массы людей. Это дает возможность проводить предупреждающие, профилактические меры, а также экономить силы и средства на проведение антирегрессивных мер по отношению ко всему этносу, применив их только к ограниченной группе людей.

Все, о чем мы сейчас рассуждали, должно быть скрыто от внимания членов этноса. Люди не должны понимать, что ими управляют, не должны знать, кто именно ими реально управляет. Однако в сегодняшнем обществе господствует публичная демократия, поэтому не исключен вариант, что вам придется противостоять какому-нибудь талантливому демагогу и популисту, как это было в «эпоху перестройки». Поэтому-то самое время закончить наше пособие рассмотрением правил публичной дискуссии.

9.3.2. Управляющее воздействие в публичной дискуссии

Принимая решение об участии в публичной дискуссии, строго запомните одно: когда сталкиваются интересы этносов, то вам надо будет обострять чувство биологической и социально-биологической значимости возможных побед и поражений. При этом надо учесть несколько практических рекомендаций.

1. Если при ведении публичной дискуссии не акцентировать внимание противника на том, что в случае поражения многие его иррациональные функции окажутся под угрозой, то энергетика, которую он сможет активизировать, будет меньше.
2. При создании этноса, группы для борьбы против общего врага целесообразно внушить людям, что этот враг посягает на их иррациональные функции. Желательно включить сюда как можно больше этих функций. Это сразу повышает энергетику коллектива.
3. Если вы намерены угрожать противнику, то следует подумать о том, что же действительно воспринимается им как реальная угроза. Нелепо угрожать противнику лишением его жизни, тем самым вы, напротив, мобилизуете его энергетику и вызываете у него прилив ярости. Гораздо более действенными являются угрозы его карьере или угрозы в адрес членов его семьи. Для этого вам надо попробовать предварительно узнать: кто именно из членов семьи для него наиболее дорог.
4. Если вы хотите заключить с кем-то союз, соглашение о взаимной помощи, или ещё как-то использовать энергетику других людей в ваших целях, то вы можете их заинтересовать только обещанием или надеждой того, что, приняв ваше предложение, они окажутся в лучшем положении с точки зрения удовлетворения своих иррациональных целей.

Любое противодействие оппоненту можно рассматривать как конфликт. С точки зрения А. Зимичева, биологический конфликт характерен для особей; социально-биологический – для индивидов; социальный – для личностей. Поэтому все наши действия в конфликте по своей природе и направленности должны быть адекватны природе конфликта. Например, если противник в ходе публичной дискуссии допустил личное оскорбление в ваш адрес (о внешности, о психологических особенностях, о вашей национальной принадлежности), не надо отвечать ему тем же. Вспоминайте знаменитую «дуэль на стаканах сока» между В. Жириновским и Б. Немцовым, когда последний поддался на провокацию и полез драться. Гораздо эффективнее был бы переход на уровень личности, при одновременном

показе противника как особи, которая просто не способна к серьезной политической борьбе, а может только хамить и огрызаться.

Если же перед вами стоит задача убедить в своей правоте большую массу людей на митинге, то запомните твердо одно. Большинство пришедших на митинг людей в своей повседневной жизни не поднимаются выше уровня биологических целей. Поэтому-то большинство из тех, чью поддержку вам надо завоевать, просто особи. Людей уровня индивидов на митинге мало, а вам нужна поддержка большинства. Для особей основным в восприятии окружающего мира является чувственный уровень, поэтому любые ваши рассуждения об экономических и политических моделях, о построении честного государства для них – пустой звук. Не помогут и обещания «стабилизировать экономику», «укротить инфляцию» и так далее. Вы должны сделать так, чтобы люди на митинге представили на своих столах изобилие продуктов, изобилие товаров на прилавках, низкие цены на все, тяжесть в своем кошельке, свободу от переживаний за завтрашний день, безопасность в домах и на улицах, радость на лицах своих детей. Разумеется, все это они получают только тогда, когда проголосуют за вас.

Следует теперь вспомнить кое-какие утверждения из начала данной главы. А. Зимичев считает, что людей можно разделить на три типа в зависимости их ориентированности на настоящее, прошлое, будущее. Те, кто сосредоточен на настоящем, лучше всех других приспособлены к политической борьбе. Они очень легко приспосабливаются к текущей обстановке. Из них получаются идеальные руководители этноса. Люди, обращенные в прошлое, хорошо чувствуют себя в рамках жесткой структуры с четко очерченными «можно» и «нельзя». Они хорошие исполнители, но не успевают отреагировать на изменение ситуации. Наиболее подходящая должность для них – это позиция первого заместителя. Те же, кто ориентируется на будущее, не всегда действует адекватно в сложившейся ситуации, кроме того, он плохо приспособлен для функционирования в рамках иерархической структуры. Однако именно они способны предложить некое нестандартное решение, которое может спасти ситуацию. Такого человека лучше всего назначить на должность консультанта при руководителе.

Если же к указанным типам относится ваш политический оппонент, то вам следует выбрать такой стиль политической борьбы, который **ему меньше всего** подходит. Если ваш противник относится ко второму типу, то вы должны действовать быстро, неожиданно, применять нестандартные ходы и всевозможные уловки. От противника

следует ожидать мощных действий, соответствующих выработанным стереотипам для данного уровня политического противостояния. Если ваш противник относится к третьему типу, то вам лучше не мудрить с хитростями, а использовать простые, но мощные атаки и делать ставку на превосходство в стиле. От противника же следует ожидать быстрых непредсказуемых действий, часто нерациональных, но от этого не менее опасных. Если ваш противник относится к первому типу, то вам сильно не повезло. Здесь можно порекомендовать использование всего доступного арсенала средств при максимальной мобилизации вашей собственной энергии и максимальной готовности к любым действиям противника в любой момент.

Если аудитория, перед которой вы выступаете, едина хотя бы по одному из признаков, обязательно используйте это обстоятельство. Надо показать аудитории, что программа вашего оппонента ставит их коллективные иррациональные ценности, но при этом выразить уверенность в том, что этой программе обеспечен коллективный отпор со стороны слушателей. При этом гораздо выгоднее для вас будет та ситуация, где вы выглядите как член данной аудитории. Последнее замечание очень важно, поэтому вы должны постоянно искать некий, объединяющий вас с аудиторией признак. Постарайтесь при этом поставить под сомнение и/или высмеять попытки оппонента установить аналогичную связь с аудиторией.

Вы должны по возможности ничем не выделяться из массы слушателей. Люди должны видеть, что перед ними находится такой же человек как и они. Преимуществом этого подхода будет возросшая вероятность вашего политического успеха. Ведь отныне, выдвигая идеи, по своей природе далекие от настроения слушательской массы, вы можете заставить их следовать этим идеям, ссылаясь на ваше внешнее сходство. Ваш успех будет еще большим, если вам удастся присоединиться к этносу по униформе. Если у вас есть шанс принять участие в выработке униформы для этноса, постарайтесь выбрать что-то простое, помехозащищенное и недорогое. С этой точки зрения украинский оранжевый шарф является крайне успешной униформой. Оранжевый цвет близок одному из государственных цветов Украины – желтому, входит в список 11-ти фокусных цветов, то есть тех цветов, обозначения которых появляются у Человечества на ранних стадиях развития, содержит скрытую отсылку к революционному красному цвету, но более мягок и не столь агрессивен. Кроме того, оранжевый цвет несет в себе ощущение доступности, ведь не случайно его применяют при распродажах. Шарф – тоже удачная униформа.

Стоит он дешево, доступен для быстрого развертывания его массового производства, легко убирается в карман в случае необходимости, выполняет утилитарную функцию.

Анализируя возможные действия вашего оппонента, обратите сначала внимание на его групповую принадлежность. Люди, как правило, редко способны выйти за пределы групповых шаблонов, стереотипов, привычек, предубеждений. Автор никогда не забудет характерный эпизод начала 1990-х годов, после распада Советского Союза, когда мне пришлось организовывать в ряде газет публикации, направленные на поддержку российских граждан, огульно обвиненных литовскими властями в организации событий января 1991 в Вильнюсе. Речь идет о так называемом «захвате вильнюсской телебашни» русским и польским населением города, произведенным в знак протеста против откровенно антирусской, профашистской позиции литовского телевидения.. Публикации я организовывал в патриотической и коммунистической печати летом, в августе месяце. За все две недели, сколько шли мои переговоры с журналистами, у меня поменялось около пяти собеседников, поскольку наши «патриоты» и «коммунисты», по привычке, заведенной еще с советских времен, радостно бросали неплохо оплачиваемую «борьбу с режимом» и уезжали на Черное море. Без комментариев. Людей в Литве, к слову, спасти соединенными усилиями множества личностей, слава Богу, удалось.

В заключение еще раз подчеркнем, что **в любой публичной дискуссии надо обязательно затрагивать иррациональные мотивы слушателей.**

Контрольные вопросы для самопроверки

1. Кто такой – фронтальный лидер?
2. Какие уровни жизнедеятельности человека вы знаете?
3. Укажите, какие четыре группы стремлений возникают при контакте человека с окружающим миром.
4. Что характерно для уровня особи?
5. Что характерно для уровня индивида?

Литература

1. Дилигенский Г.Г. Социально-политическая психология. - М.: Новая школа, 1996.
2. Зимичев А.М. Психология политической борьбы. - СПб.: Санта, 1993.
3. Сигела Ж. Национальная охота за голосами. - М.: Вагриус, 1999.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Тщательно проработав данное электронное учебное пособие, и будущий специалист по связям с общественностью, и будущий психолог должны найти для себя чёткий ответ на вопрос: «Зачем изучать политическую психологию?». В сущности, все мы, так или иначе, погружены в мир политики. Однако погружение это традиционно происходит на наивно-эмпирическом уровне, не всегда нами опознается и, крайне редко, осознается. Сам опыт нашего политического сознания, во многом, есть продукт воздействий средств массовой коммуникации, дополненный политическими переживаниями наших близких, интерпретаций жизненного опыта старших поколений. Именно так складывается каркас нашего политического сознания, политического поведения, предлагаются те инструменты интерпретации политической действительности, которые мы наивно считаем своими. Для того чтобы понять, как это делается и как это можно сделать мы, и подготовили данное электронное учебное пособие. В тексте этого пособия мы обсудили некоторые психологические особенности политической работы лидеров, партийных активистов, самих партий, как с отдельными индивидами, так и с самой широкой аудиторией. Были рассмотрены устойчивые, хотя и подчас неявные, связи, соединяющие психические процессы и политические явления. Студенты получили представление о техниках политического воздействия, политической борьбы. До них были доведены до сих пор активно функционирующие и оказывающие свое воздействие на людей, основные особенности обыденного сознания постсоветского общества. Наконец, им стали известны некоторые детали современных подходов к области применения политического насилия, включая деятельность террористических групп. Однако нельзя сказать, что разговор окончен. Ведь состояние современного российского политического пространства будет постоянно подбрасывать нам всё новые и новые примеры, характеризующие отечественную политическую специфику все новыми, яркими и сочными красками. Прошедшие 1-го марта 2009-го года муниципальные выборы продемонстрировали справедливость данного тезиса в полной мере. Да, по их итогам был освобожден от занимаемой должности чиновник, отвечающий в администрации Президента за муниципальные советы. Но, ведь с другой стороны, по неофициальной информации, размер взятки партийному наблюдателю, способному «не заметить» факт вброса бюллетеней «нужному» кандидату доходил до одной тысячи евро наличными. И это другая сторона современной политической действительности. Это только очень наивному наблюдателю кажется, что политики стало меньше. На самом деле, просто публичная отечественная политика, по старой советской привычке опять уходит на кухни. И это

плохая новость и для российской политической системы, и для всего российского государства, в целом. «Кухонная политика» всегда создавала, и будет создавать, все возможности для прихода к власти в стране политиков – популистов, талантливых демагогов. Их популярность, а, тем паче, приход во власть способны сильно уменьшить территорию нашей страны в очередной раз. Такие политики способны довести некогда великую сверхдержаву до уровня заурядных Венгрии или Австрии, где кроме старинной архитектуры ничего не напоминает о былом величии Австро-Венгерской империи.

Изучив первые **три темы**, Вы должны:

- Узнать историю политической психологии, научиться выделять её объект и предмет, представлять основные нерешенные проблемы этой науки и её фундаментальные принципы;
- Сформировать у себя представления об основных школах в политической психологии как науке, выявить их способы рассуждения и описания явлений политической деятельности людей;
- Изучить существующие подходы к пониманию человеческих потребностей, как движущего фактора политического поведения людей, рассмотреть уровни и формы экстраполяции этих потребностей в политику;
- Исследовать феномен психологической напряженности, определить оптимальное мотивационное напряжение в пространствах политики;
- Рассмотреть психологию политической власти и лидерства, выделив ведущие мотивы обретения лидеров власти и тщательно рассмотрев, в динамике, актуальную проблему легитимности власти;
- Исследовать три уровня структуры личности политика, научиться выделять и анализировать его операциональный код и степень когнитивной (интегративной) сложности.

Далее Вы познакомились с психологией политического поведения отдельных социальных групп.

Изучив **тему 4**, Вы должны:

- Научится разделять друг от друга два типа вовлеченности политических активистов в политику и знать психологические черты, характеризующие активистов этих двух типов;
- Иметь представления о групповом субъекте политики, выделяя отдельные субъектные и субъектообразующие группы;

- Понимать психологические и политико-поведенческие различия между индивидами с различными формами социально-политических представлений

Вы теперь знаете что влечет рядового человека в политику и насколько жизненно важно для личностного роста уметь разбираться в сущности происходящих политических событиях, фактах, явлениях.

Изучив **темы 5-7**, Вы должны уметь:

- Понимать движущие мотивы объединения людей в политические партии и четко знать основной закон политики, гласящий, что чем выше численность политической организации, тем ниже моральный уровень отдельных ее членов;
- Различать формы и способы психологической депривации оппозиционных политических сил, осуществляемых политическим режимом с помощью механизмов цензуры;
- Распознавать психологические механизмы парламентской работы, особо выделяя приемы расщепления общества в ходе парламентской борьбы;
- Исследовать законотворческую деятельность парламента в различных сферах жизнеобеспечения общества;
- Представлять последовательность смены политического сознания общества в ходе политических изменений;
- Предлагать определенный набор стимулов, способных подтолкнуть индивидов к принятию политической свободы.

Предпоследняя тема посвящена психологии политического насилия и это очень важный вопрос при изучении курса политической психологии.

Изучив **тему 8**, Вы должны знать:

- Формы коллективного и индивидуального политического насилия;
- Принципы и приёмы современной политической цензуры;
- Основные мотивационные факторы, влияющие на готовность индивида поддержать акты геноцида и принять личное участие в их совершении;
- Причины обращения человека к участию в деятельности террористических групп;
- Двенадцать основных отличительных особенностей, характеризующих политический строй фашистского режима.

Изучая последнюю, девятую тему – тему психологии политической борьбы, Вы убедились в том, что этот процесс требует строгого научного знания о состоянии изменяемого общества. Вы убедились, что психология политического восприятия у мужчин и женщин различна, равно как и психологически различны люди, обладающие разным уровнем энергетического потенциала.

В конечном итоге, само по себе данное электронное учебное пособие направлено не только на получение адекватных научных знаний о политическом процессе, но и на повышение уровня эрудированности индивида в целом.

СЛОВАРЬ ОСНОВНЫХ ТЕРМИНОВ

Агитатор – по типологии Г. Лассуэлла, политический лидер, для которого характерен перенос личных мотивов на предельно отдалённые объекты, принятие ограниченного числа принципов и стремление обратить окружающих в свою веру.

Администратор – по типологии Г. Лассуэлла, политический лидер, которому свойственен перенос личных мотивов на объекты непосредственного окружения, то есть на группу.

Адекватная политика – политика, опирающаяся на высшие психические функции человека и способствующая созданию научной картины мира и поведения на основе ясного, полного сознания.

Аппаратура политическая (А.М. Зимичев) – любой материальный объект или совокупность объектов, которые используются как средство достижения целей в политической борьбе.

Борьба политическая - любое действие с участием, по крайней мере, двух субъектов политики, где один препятствует другому.

Вирус власти – закон политической борьбы, открытый Ш. Монтескье. Гласит, что любой человек, обладающий властью, склонен ею злоупотреблять. Масштаб злоупотреблений зависит от полноты власти, эффективности институциональных сдержек, исторической ситуации, способности основной массы населения к сопротивлению власти.

Власть политическая - возможность заставить или убедить других людей действовать определенным образом или по определенным правилам.

Власть должностная – определяется диапазоном использования поощрений, наказаний и санкций по отношению к подчиненным, которыми владеет руководитель. Эти полномочия руководитель получает от своего начальства. Не является постоянной характеристикой, поскольку зависит от желания вышестоящего начальства делегировать полномочия и ответственность нижестоящим руководителям.

Власть личная – характеризуется тем, в какой степени руководитель пользуется доверием и уважением подчиненных, насколько он способен создать атмосферу взаимосвязи и сотрудничества в группе своих подчиненных.

Вредная политическая информация – таковой в политической цензуре считается информация, сбивающая уже стоящие ориентиры в политическом пространстве или нарушающая преемственность системы ориентиров в новом пространстве.

Второй предел политики – гласит, что начавшиеся и продолжающиеся политическое действие может не завершиться, не дойти до обозначенных в проекте целей или привести к непредвиденным результатам, столкнувшись с теми или препятствиями: дефектами самой политики или \ и внешними факторами. В этом случае рациональный потенциал политического процесса исчерпывается и возникает утопическая иллюзия успешно продолжающейся политики.

Геноцид – вид комплексного политического насилия, осуществляемый по отношению к представителям какой-либо социальной группы. Субъектом геноцида являются как

представители государственных институтов, так и массы в целом, поэтому геноцид можно рассматривать и как восстание народа в целом.

Голосование – один из прямых механизмов парламентской политической борьбы. Законопроект становится законом только в том случае, если его поддерживает большинство членов собрания.

Диффузная политическая поддержка – один из видов отношений между индивидом и политической партией. Основывается на совпадении долговременных интересов индивида и партии, не зависит от эпизодических колебаний политической жизни.

Иерархическое лидерство (А.М. Зимичев) – борьба за ту или иную позицию в иерархической структуре. Может сильно отличаться в зависимости от того, что это за структура и в каких рамках она существует, а также от уровня иерархии. В любом случае – это один из наиболее жестких видов борьбы.

Имидж – образ политика; единство представлений и эмоционального восприятия у электората. Формирование благоприятного имиджа своего политика и неблагоприятного имиджа конкурента – важнейшая цель политической борьбы.

Инструментальная вовлеченность в политику – форма участия в политике политических активистов среднего и низшего звеньев. Частично совпадает с обыкновенной службой в бюрократических институтах партийно-государственной власти и подчиненных ей псевдообщественных организаций. Частично выполняет функцию политического и идеологического контроля, рычага аппаратного влияния внутри общества. Характерна для однопартийных политических систем, и псевдодемократических обществ.

Клонирование кандидатов – приём политической борьбы, заключающийся в выдвижении в округе, где избирается популярный кандидат, претендента с такой же фамилией, часто – с такими же инициалами. Иногда осуществляется клонирование по профессии кандидата. Приём позволяет отобрать часть голосов у популярного политика, так часть избирателей дезориентируется в своём выборе.

Косвенные механизмы парламентской политической борьбы. Они не прописаны в качестве процедур деятельности парламента, тем не менее, использование косвенных методов способно дать исполнительной власти желаемый результат. К числу косвенных методов относят: - наличие помещения для заседаний парламента; - кворум членов парламента; - большинство голосов присутствующих депутатов.

Косвенная политическая социализация – специальные воспитательные политические мероприятия, в виде «уроков мира», походов по местам боевой славы, поездки в столицу страны, встречи с сенатором (конгрессменом) от региона и т.д. Направлены на формирование законопослушности у граждан.

Легитимность власти – психологическая категория, описывающая степень согласия между управляемыми и управляющими. Власть легитимна, если управляемые признают за управляющими право управлять вообще, и именно так, как они это делают в частности.

Лидер политический - политик, который способен играть центральную роль в деятельности политической партии или социального движения и в регулировании взаимоотношений внутри этих субъектов политики, так и во взаимоотношениях их с

другими субъектами.

Мотив политический – побудительная причина политического действия человека; нужда, ставшая столь настоятельной, что заставляет человека искать пути и способы её удовлетворения.

Неадекватная политика – политика, строящаяся на использовании низших психических функций человека и формирующая искаженную или неполную картину мира и неадекватного поведения.

Неструктурированное политическое насилие – вид политического насилия, направленный против государственных институтов и лиц, их персонифицирующих. Участники такого насилия идентифицируют себя с народом и поэтому особо нуждаются в идеологическом обосновании. Часто дают начало новым политическим системам. Примером удачно осуществленного неструктурированного политического насилия является Великая Октябрьская социалистическая революция 1917-го года.

Ориентация политическая - представление людей о соответствующих их потребностям целях политической деятельности и приемлемых для них средствах достижения этих целей.

Операциональный код политика - некоторые устойчивые представления в мышлении политика о природе политики, о перспективах реализации политических ожиданий, о возможности контроля над историческим процессом.

Опосредованная политика – форма воздействия на политические взгляды отдельных индивидов и целых групп путем литературной полемики. Наиболее яркий пример опосредованной политики – борьба между «западниками» и «славянофилами» в дореволюционной России.

Отсрочки – один из прямых механизмов парламентской политической борьбы. Как правило, данный механизм используется в том случае, если принятие закона нежелательно для политической группы, но открыто выступить против него она не может, поскольку избиратели настроены на поддержку закона.

Парламент - законодательное собрание, образованное на основе выборов депутатов, его членов.

Партия политическая - объединение психологически близких людей, связанных мотивом использования власти для характерных целей в благоприятных для этого условиях.

Первый предел политики – гласит, что политика не может беспредельно воздействовать на общество, разрушать или пересоздавать его, преобразовывать организующие его системы.

Политический процесс – те изменения, которым подвергаются и социальные институты, и исполнители политических функций, и правила политической игры. Бывают мирными и насильственными, постепенными и скачкообразными.

Политическая культура – определенный набор ценностей, внутри которого действует политическая система, опирающаяся на эти ценности как на историко-психологический

фон. Политическая культура наделяет значением политические решения, упорядочивают активность социальных институтов и придают социальный смысл индивидуальным действиям.

Политическое влияние – фактор политической борьбы, который, при всех прочих равных условиях, может изменить поведение индивидов и групп в желаемом направлении. Подразумевает самовоздействие и самоконтроль, сопряжённые с самовознаграждением или несением убытков, поскольку конечной инстанцией принятия решения всегда является сам индивид.

Политическое поведение – действия, как отдельных участников, так и массовые выступления, включая активность организованных субъектов власти. Включает в себя и стихийные действия толпы, и голосование на выборах.

Политическое сознание – восприятие субъектом той части реальности, которая связана с политикой, с вопросами власти и подчинения, государства с его институтами.

Политика - принуждение или порядок, постоянно поддерживаемый на данной территории путем применения или угрозы применения физической силы со стороны администрации. Некая цивилизованная форма взаимоотношений членов общества по поводу власти.

Поправки – один из прямых механизмов парламентской политической борьбы. Данный механизм позволяет политическим партиям, фракциям и отдельным депутатам воздействовать на содержание принимаемых законов нужным им образом.

Прения – один из прямых механизмов парламентской политической борьбы. Данный механизм построен на принципе гласности, когда происходит публичное обсуждение рассматриваемых парламентом законов, что дает возможность избирателям осуществлять сознательный политический выбор.

Пространство в политике – каждая часть пространства в каждый момент времени разделено между людьми в соответствии с правом наследования, покупательной способностью, законодательными привилегиями, мерой личной агрессивности и предприимчивости. В политике принято выделять четыре вида пространства: - физическое пространство, - экономическое пространство; - правовое пространство; - информационное (оно же – идеологическое) пространство. Каждое из этих пространств регулируется своими статьями Конституции.

Прямая политическая социализация – специальные уроки и курсы, на которых детям рассказывают о принципах политического устройства страны, о её истории, объясняют права и обязанности граждан.

Психология политическая - психологическая дисциплина, изучающая связи между политическими и психологическими процессами.

Психологические корни геноцида – определенные представления, господствующие в обществе и в сознании отдельных индивидов и способствующие принятию геноцида, вплоть до личного участия в нем. К числу таких представлений принято относить: - образ врага, мешающего политическому большинству; - чувство острой ненависти к врагу; - вера в справедливость мира; - субъективное ощущение «тяжёлого времени».

Расщепление общества в ходе парламентской борьбы – варианты разделения общества на противоборствующие классы, этнические и религиозные группы, социальные слои и сословия. Традиционно используют противостояния: - бедных с богатыми; - различных регионов или части этих регионов; - по корпоративным интересам; - по уровню образования.

Социальная аномия – состояние общества, когда старые нормы и ценности уже не соответствуют реальным отношениям, а новые еще не утвердились, то есть когда в обществе отсутствует четкая регуляция поведения индивидов.

Социализация политическая – процесс усвоения индивидом писанных и неписанных законов общества, постепенного овладения необходимыми социальными навыками, осознание своих прав и обязанностей. Центральным моментом политической социализации является формирование адекватных представлений о власти и о властных отношениях.

Специализированные организации. Создание таких организаций под эгидой политической партии – один из приёмов политической борьбы. К ним относятся: молодёжные, женские, муниципальные, сословные, экономические, религиозные объединения. Формально с партией они не связаны, но выполняют две партийные функции. Внешняя функция заключается в связи партии с этими группами. Внутренняя функция заключается в защите особых интересов партии внутри данной общественной группы.

Специфическая политическая поддержка – один из видов отношений между индивидом и политической партией. В этом случае индивид поддерживает партию лишь постольку, поскольку это даёт ему какие-то личные выгоды, и перестает её поддерживать, как только чувствует, что это становится для него невыгодно.

Структурированное политическое насилие – вид политического насилия, осуществляемый специальными социальными институтами (МВД, ФСБ, суды и т.д.) от имени государства. Не нуждается в особом идеологическом обосновании. Право на осуществление такого насилия подчеркивается униформой с соответствующей агрессивной символикой: мечи, копыя, стрелы, хищные животные и птицы. Такая символика отражает готовность к насилию и снижает чувство персональной ответственности у чиновников, осуществляющих структурированное политическое насилие.

Суверенитет – это право власти управлять именно этой территорией и именно в это время. В некоторых случаях можно говорить о временном суверенитете. Он возникает в особых, чрезвычайных ситуациях: стихийные бедствия, массовые эпидемии, техногенные катастрофы, социальные катаклизмы. В этих случаях отдельные структуры аппарата власти (МЧС, ФСБ, МО, МВД) могут приобретать не свойственные им неограниченные полномочия. Эта власть может быть и законной, и легитимной. Люди будут признавать эту власть, но временно, до устранения тех причин, которые наделили данную структуру необычайно высокими полномочиями.

Фактические корни геноцида – объективные факторы, способствующие проявлению актов геноцида со стороны политического большинства. К их числу относят: - ущемление интересов большинства в сфере политики; - ущемление интересов большинства в сфере экономики.

Фронтальный лидер – термин в системе взглядов А.М. Зимичева (Санкт-Петербург). Лидер, ведущий толпу или противопоставляющий себя толпе. Стремление к фронтальному лидерству – это стремление прославиться, получить известность, признание, выделиться из общей массы.

Цели политической борьбы – ожидаемый итог политического противоборства. Принято (А.М. Зимичев) выделять три возможных итога борьбы политической. Первый итог – победа, то есть достижение конечной цели. Второй итог: - срыв возможной победы соперника. Третий итог: - ограничение возможностей соперника по успешному противодействию вашим действиям.

Цензура политическая - надзор со стороны органов власти за содержанием и выпуском печатных произведений с целью воспрепятствовать распространению среди населения нежелательных для власти учений, идей, сведений.

Ценностно-ориентированный тип вовлеченности в политику – форма участия в политике политических активистов среднего и низшего звеньев. Данный тип характерен для стран с развитым гражданским обществом. Он направляется прежде всего теми ценностями, которые вырабатываются социальными группами в процессе осознания своих интересов и предпочтений.

Экспансия интеллектуальная - противоборство концепций устройства общества между политическими партиями.

ТЕМЫ КОНТРОЛЬНЫХ

1. Темы контрольных работ

Тема 1. «История политической психологии».

1. Принципы политической психологии и её нерешённые проблемы.
2. Политические принципы Великой Французской Революции.
3. Психоаналитический подход в политической психологии.
4. Позитивистский подход в политической психологии.
5. Когнитивистское направление в политической психологии.

Тема 2. «Психологические науки о политическом поведении людей».

6. Потребности человека и политика.
7. Механизм экстраполяции потребностей.
8. Потребности человека и политическое устройство общества.
9. Пространства человеческого существования и политика.
10. Правовое регулирование жизненного пространства.

Тема 3. «Психология политической власти и лидерства».

11. Мотивы обретения власти.
12. История изучения политического лидерства.
13. Проблема легитимности власти.
14. Психологический анализ структуры личности политического лидера.
15. «Я-концепция» политического лидера.

Тема 4. «Психология политического поведения отдельных социальных групп».

16. Психология политического актива.
17. Групповой субъект политики
18. Процесс политической социализации индивида
19. Психологические основы политической ориентации
20. Социально-политические представления человека.

Тема 5. «Психология политических партий и движений».

21. Политическая культура современного общества
22. Психологические предпосылки возникновения политических партий

23. Психологические процессы в политической борьбе
24. Психологический механизм интеллектуальной экспансии.
25. Типология политических культур

Тема 6. «Психология парламентской работы».

26. Парламент как инструмент политики
27. Механизмы деятельности парламента
28. Жизнеобеспечение общества и парламент
29. Техноценоз общества и парламент
30. Парламентская деятельность как труд

Тема 7. «Психология политических изменений».

31. Интеллектуальная экспансия при добросовестной политике
32. Интеллектуальная экспансия при недобросовестной политике
33. Тоталитарное политическое сознание
34. Авторитарное политическое сознание
35. Психология диктатуры
36. Преддемократическое политическое сознание
37. Демократическое политическое сознание

Тема 8. «Психология политического насилия».

38. Психологические механизмы принятия личностной свободы
39. Роль цензуры в жизнедеятельности общества
40. Проблема политического насилия
41. Психология геноцида
42. Психология терроризма
43. Психология фашизма

Тема 9. «Психология политической борьбы»

44. Ценностные категории и процесс управления группой
45. Психология управляющего воздействия

2. Методические указания к контрольным работам

Контрольная работа представляет собой обзорную работу по определённой проблематике, тесно связанной с содержанием курса изучаемой учебной дисциплины. Тематика работ определяется учебным планом факультета социального управления и отражает требования государственного образовательного стандарта по подготовке специалиста по связям с общественностью и специалиста - психолога. В ходе написания работы студент должен ознакомиться с кругом наиболее авторитетных исследователей, работающих в данной области и знать основные положения их фундаментальных работ.

Важнейшими требованиями к выполнению контрольной работы как к исследованию определённой проблемы являются:

- ✿ применение общих и специальных методов научного исследования;
- ✿ умение работать со специализированной литературой;
- ✿ творческий подход к проблеме;
- ✿ достаточно высокий теоретический уровень;
- ✿ способность критически осмысливать изучаемый текст;
- ✿ способность самостоятельно, последовательно, аргументировано излагать изученный материал.

Темы контрольных работ представлены ранее. Как правило, тематика работы совпадает с темой лекционного курса, что позволяет студенту ориентироваться на соответствующий раздел данного учебно-методического пособия при поиске литературных источников. Вместе с тем, предполагается, что некоторые из предложенных к написанию работ опираются на две и более лекционные темы. Контрольная работа предоставляется в печатном виде, формата А-4. Желательно использование полуторного интервала, кегля – 12. Поля стандартные, на странице 30 – 35 строк, в строке 64 знака. Страницы обязательно пронумерованы. Работа должна опираться на 5 – 7 источников по затронутой теме. Год выпуска источников: не позднее 1999-го года; а для переводных изданий не позднее 1995-го года. Общий объем контрольной работы от 15 до 25 страниц. Оформление работы - в соответствии с требованиями ГОСТа. В конце контрольной работы обязательно наличие кратких выводов по затронутой теме. На титульном листе контрольной работы указываются:

- ✿ название Академии, факультета, кафедры;
- ✿ тема контрольной работы;
- ✿ фамилия, имя, отчество студента;
- ✿ номер учебной группы и вид обучения;

- ☀ фамилия и инициалы преподавателя, проверяющего работу.

Срок сдачи работы – не позднее, чем за десять дней до экзамена.

Контрольная работа – это самостоятельно выполненная письменная работа, которая отражает способность студента обобщать и систематизировать опыт, накопленный в сфере научного поиска по конкретной научной проблеме, существующей в области политической психологии как учебной дисциплины. При этом проблема, исследуемая студентом в контрольной работе, может быть как теоретической, так и прикладной. Выполнение контрольных работ является важным этапом профессиональной подготовки будущего специалиста. Тематика контрольных работ определяется учебным планом факультета социального управления и отражает требования государственного образовательного стандарта по специальностям «Связи с общественностью» и «Психология».

Типичными недостатками при написании контрольных работ являются следующие ошибки:

- неудовлетворительная форма изложения материала - несамостоятельное выполнение работы, когда текст полностью или частично переписывается из учебных пособий, журналов, статей;
- чрезмерная загруженность цитатами, примерами без достаточного анализа и выводов;
- отсутствие какой-либо составной части работы;
- несоответствие названия работы её содержательной части;
- плохо отредактированный текст;
- неправильное оформление работы, когда нарушаются сложившиеся устойчивые требования к форме подачи научно-исследовательского материала.

В результате подготовки контрольной работы студент должен:

- ☉ уметь представить состояние изучаемой проблемы в научной литературе и составлять библиографию по избранной теме исследования;
- ☉ познакомиться с кругом имён авторитетных исследователей, работающих в данной конкретной области;
- ☉ приобрести навыки анализа идей и решения проблем по избранной теме для развития умений самостоятельного исследовательского поиска;

- ☉ сформировать умение представлять информацию по изучаемой проблеме в систематизированном виде и делать из неё аргументированные выводы;
- ☉ овладеть общими принципами научного исследования.

Контрольная работа может быть следующих видов: - обзорная; проблемно-теоретическая; исследовательская; экспериментальная; проектная. Первые два вида контрольных работ выполняются на младших курсах, остальные виды – студентами старших курсов. Каждый вид контрольной работы имеет не только свою специфику, но и единые этапы выполнения.

1. Выбор темы в соответствии с содержанием учебной программы. В виде исключения допускается выбор самостоятельно сформулированной студентом темы. В любом случае, выбор темы оформляется через заявление студента на имя заведующего кафедрой.
2. Согласование задания с нами, как с научным руководителем, определение целей и задач работы.
3. Составление библиографии по избранной теме.
4. Обобщение материалов в виде научного текста, фиксирующего результаты исследований по изучаемой проблеме.
5. Структурирование материала и согласование названия отдельных частей работы с научным руководителем.
6. Оформление работы в соответствии с существующими требованиями и стандартами.
7. Доработка текста по нашим замечаниям (замечаниям научного руководителя).
8. Сдача окончательного варианта в установленные сроки на кафедру для получения отзыва и оценки научного руководителя.

При аттестации работы научным руководителем определяется её содержательная ценность, соблюдение требований к её оформлению, даётся письменный отзыв с замечаниями и рекомендациями. Основными критериями при аттестации для нас выступают:

- степень проработанности темы;
- использование зарубежной литературы, особенно – на языке оригинала; и материалов эмпирических исследований;
- владение профессиональным языком и стилем научного изложения;
- качество оформления работы.

Если работа студента будет оценена нами как неудовлетворительная, она должна быть переработана автором и представлена к повторной аттестации в сроки, согласованные с руководством нашей кафедры и факультета.

ВОПРОСЫ К ЭКЗАМЕНУ

1. Объект, предмет, принципы и нерешённые проблемы политической психологии как науки.
2. Психоаналитический подход в политической психологии.
3. Позитивистский подход в политической психологии.
4. Непозитивистский подход в политической психологии.
5. Операциональный код и уровень интегративной сложности личности политика.
6. Проблема экстраполяции потребностей в политическом поведении индивида.
7. Базовая напряжённость потребностей индивида и его политическое поведение.
8. Виды легитимности власти.
9. Факторы, влияющие на легитимность власти.
10. Фазы политической социализации.
11. Уровни личности политических лидеров.
12. «Я-концепция» политических лидеров. Классификация политических лидеров по Р. Зиллеру.
13. Политический актив, типы вовлечённости его в политику.
14. Психологические механизмы принятия личностной свободы.
15. Понятие политической ориентации индивида.
16. Классификация политических партий.
17. Интеллектуальная экспансия при добросовестной политике.
18. Интеллектуальная экспансия при недобросовестной политике.
19. Механизмы парламентской деятельности.
20. Функции парламента.
21. Парламент как инструмент жизнеобеспечения общества.
22. Варианты расщепления общества в ходе парламентской борьбы.
23. Мифологический тип социально-политических представлений.
24. Понятие политической культуры.
25. Тоталитарное политическое сознание.
26. Авторитарное политическое сознание.
27. Механизм развёртывания репрессий.
28. Функции, задачи и цели политической цензуры.
29. Психология диктатуры.
30. Психология геноцида
31. Преддемократическое политическое сознание.

32. Демократическое политическое сознание
33. Типология политических культур.
34. Типология политического насилия.
35. Психология терроризма.
36. Предпосылки перерастания фашизма в политически значимое движение.
37. Виды политики.
38. Индивидуальные различия при реагировании на режим диктатуры.
39. Стихийно-рациональный и рефлексивный типы политических представлений.
40. Инертно-фаталистический тип политических представлений.
41. Психологическая последовательность механизма репрессий.
42. Психологические предпосылки появления политических партий.
43. Парламентская деятельность как труд
44. Жизненное пространство человека в политике.
45. Общий механизм интеллектуальной экспансии.
46. Предпосылки принятия политического насилия в качестве государственной политики.
47. Психология политиков с доминирующей потребностью во власти.
48. Психология политиков с доминирующей потребностью в достижениях.
49. Психология политиков с доминирующей потребностью присоединения к группе.
50. Признаки авторитарного типа личности по Т. Адорно. Предпосылки её формирования.